

Койгелдиев М.К.

**СТАЛИНИЗМ И РЕПРЕССИИ
В КАЗАХСТАНЕ 1920–1940-х годов**

Алматы 2009

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 каз)
К 59

Койгелдиев М.К.

К 59 Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. – Алматы, 2009. – 448 с.

В казахской историографии до этого не было книг, в которых специальному анализу был бы подвергнут процесс уничтожения Советской властью целых социальных слоев – казахских баев, мусульманского духовенства (ишанов, имамов и мулл), формирующейся политической элиты и творческой интеллигенции.

В представленной вниманию читателей книги на конкретном документальном материале из жизни некоторых представителей названных социальных групп, а именно на материалах следственных дел сделана попытка воссоздания отдельных эпизодов этого трагического явления в истории казахского народа.

Книга предназначена для специалистов, преподавателей, студентов, а также всех интересующихся отечественной историей.

На обложке использована работа художника М. Кенбаева «Ловля лошади».

ISBN 9965-784-38-8

к $\frac{050302905}{00(05)-09}$

ISBN 9965-784-38-8

© Койгелдиев М.К., 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет необходимости аргументировать то, что персонификация власти является воплощением тоталитарного режима и служит передаче идеологии и оправданием репрессий против врагов системы. Одной из отличительных черт коммунистического учения была теория о власти народа как идеального образца, бывшего аспектом легитимности власти. Вопрос о жизненной ситуации обычного человека в тоталитарной теории едва ли стоял, хотя деклараций было предостаточно, а вопрос о действительной легитимности тоталитарной системы в качестве воли народа был таким образом ретуширован.

Контролируемая власть и подавляемое страдание

О роли в тоталитарной теории аспекта действенности системы было написано и исследовано немало, но едва ли достаточно, когда речь заходит о судьбе отдельных людей, исковерканных и сломанных сталинской системой, например, в Казахстане в 20-40-е годы, чему было посвящено исследование при поддержке Фонда Фридриха Эберта и настоящая книга, написанная доктором Мамбетом Койгельдыевым по результатам работы с архивами.

В средних и нижайших слоях, да и высших слоях народа, скованных партийно-административным аппаратом и Иосифом Сталиным как центральной инстанцией управления, был использован авторитет сильно выстроенной организационной структуры. Сталин руководитель Советского Союза с 1927 года, насильственно принудил народы к коллективному сельскому хозяйству, плановой индустриализации и экономике и действенной перестановке и перемещению, через которую прошли с сомнениями и терзаниями миллионы жертв голода как массового бедствия, в т.ч. и в Казахстане.

Вопрос о действительном и действенном контроле массами людей. Во времена тоталитаризма контролируемых масс и контролируемых в будущем, исследователи спрашивали себя скорее о том, насколько этот контроль действительно возможен. Могла ли тоталитарная идеология независимо распространяться в партийной сети, СМИ и среди репрессированных, когда почти каждый отдельный индивидуум такого огромного народа был манипулируем одним человеком с собственными представлениями и убеждениями? И могли ли контроль и подавление быть осуществлены лишь одним человеком?

Между тем второй вопрос истории и исследователи могли отрицать: внутри партии, внутри властных административных структур были не только путаница, но не доставало профессионализма и организаторской работы; преследование встречных интересов через различные группы позволило даже доказать это. Через одну из центральных властей в далёком от Москвы Казахстане было не позволительно говорить, как показывает автор Мамбет Койгельдыев.

Террор ради сомнительного мира

Была ли диктатура Сталина лишь неустойчиво-устойчивым творением из хаоса, чрезмерно усердствовавшего и одержимого властью попутчика? Уже события захвата власти, делали всякого вразумительным и могли объяснить, какой риск сопротивления против владычества системы присутствует. На протяжении долгих лет верного попутчика или даже высочайшего партийного работника могли преследовать, депортировать, или убить или заменить молодыми сотрудниками. Казахи, как и русские, и миллионы рядовых членов партии, и беспартийные встречали обреченно свою собственную участь, потому что любая попытка сопротивления, как свидетельствует исследование нескольких судеб Мамбетом Койгельдыевым, подавлялась.

Пропаганда классовой борьбы усиливалась перед «опасностью для мира и внутривосточной обстановки». Какая бы власть в абсолютном ее смысле не располагала бы аппаратом подавления, и не вершила бы судьбы только посредством репрессий в ее явных проявлениях, но и семей оказавшихся под его прессом. Так было, с женой Михаила Калинина, которую депортировали, кажется, в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников родины), так было с женами и семьями интеллигентных образованных и обычных малограмотных казахов или украинцев, грузин и чеченцев, понтийских греков и поляков, латышей и литовцев, турок-месхетов и крымских татар.

Не всё, что случалось находилось под персональным контролем Сталина, но за всё, что случилось несёт ответственность человек, сосредоточивший власть в своих руках и выстроивший режим подавления и террора. Поворотный момент все-таки был недооценен: то, чем Сталин располагал, имело место быть бескомпромиссным и незаконным. Тактика Сталина - это молодая команда в политбюро, которой позволялось выбирать решающие инструменты в захвате власти.

Настоящая публикация – лишь несколько страниц, лишь несколько шагов к архивным материалам для нынешнего и будущих поколений в осмыслении казахстанской истории 20-40-х годов невероятного по насыщенности событиями XX столетия, динамичного, драматичного и в значительной мере трагичного.

Д-р Вульф Лапинс,
Проект-координатор
Фонда Фридриха Эберта
в Казахстане и Центральной Азии
Ташкент-Алматы,
июль 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наше прошлое в значительной степени определяет особенности сегодняшнего менталитета. В этом смысле в истории казахского народа XX век был полон противоречивых тенденций. Если сегодня искать ответ на вопрос, кто мы с позиции социального капитала, социальных характеристик общества, ценностей, присущих нам, XX век и в особенности его первая половина сыграли определяющую роль. В первой половине века оказались спрессованными во времени и пережиты в течение жизни одного поколения людей события огромной значимости, имевшие переломный характер не только для отдельных личностей, но и для нации в целом. Думаю, если бы в начале 50-х годов XX века исследователи провели сравнительный анализ казахского общества с обществом начала XX века, то не только они изумились бы степени трансформации и степени культурного разрыва.

Многие страницы истории Казахстана первой половины XX века еще не известны широкой общественности. Не раскрыты не только факты, но и их воздействие на общественное сознание. Многие события вырваны из контекста и приводятся без анализа их влияния на развитие общества, на формирование или наоборот на размывание отдельных ценностей. К сожалению, это время не нашло своего достаточного отражения в исторической науке, в литературе, в искусстве не только в советское время, когда писать правду о том периоде жизни было уголовно-преследуемым деянием, но и в наше время, после обретения независимости Казахстана. Возможно причина в том, что многие историки, литераторы не смогли рассматривать деяния Советской

власти в отрыве от профессиональной деятельности предыдущих поколений людей.

Некоторым до сих пор кажется, что правда о голоде, репрессиях и иных мерах, направленных на физическое истребление и на манкуртизацию казахского народа, вычищение его исторической памяти, являются осуждением всего поколения, жившего в тот период в Казахстане. Хотя очевидно, что это не так.

Свидетельством фрагментарности общественного сознания является то, что у нас уже в эпоху независимости отмечалось 70-летие Верховного суда либо органов прокуратуры. Не всем, видимо, понятно, что одно дело отмечать 80-летие школы, больницы, института и другое дело – 80-летие Советского суда, приговорившего в свое время Алихана Бокейханова, Ахмета Байтурсынова, Миржакыпа Дулатова и других выдающихся сыновей и дочерей казахского народа к расстрелу только за то, что они были мыслителями, лишь за то, что они были носителями альтернативной мысли, за то, что они хотели процветания своему народу.

В этом же ряду те некоторые государственные чиновники либо общественные деятели, кто радеет за возрождение казахского языка и культуры, одновременно ностальгирует по советскому периоду жизни и по таким атрибутам коммунистической идеологии, как комсомол, празднуя его юбилей. Они не могут отличить историю персональной жизни и деятельности комсомольцев от миссии политической организации молодежи. Несомненно, для того чтобы глубже понять процессы, происходящие сегодня, нам важно взглянуть на период жизни нашего народа, прошедшего сквозь политические, культурные, идеологические жернова, когда у казахского народа пытались отнять историческую память и оборвать связь поколений.

Фонд «Зерде» и до этого обращался в разных формах к данному периоду нашей жизни. В частности, мы вернули в

страну оригиналы издававшегося в 20 – 30-е годы в Германии и Франции Мустафой Шокаем журнала «Яш Туркистан», и по нашему заказу была написана история политических учений Казахстана. В 2007 году возникла идея раскрытия комплексного характера репрессий, в том числе его культурного аспекта. Это связано с тем, что я с удивлением обнаружил отсутствие в учебниках истории Казахстана, написанных уже в период независимости, даже упоминания того факта, что в течение 11 лет власть дважды меняла казахский алфавит. Еще больше я убедился в необходимости раскрытия этой темы, когда читал письмо Бейимбета Майлина Ильясу Жансугурову после первого изменения алфавита. Он пишет: «Рука не успевает за мыслями, и кто это придумал, я вскипаю внутри себя».

Мой отец, знавший арабский, фарси, шагатайский языки рассказывал, что после того как изменили алфавит, начали преследовать людей, у которых в домах обнаруживались тексты, написанные на арабском алфавите. И наша семья, по его словам, была вынуждена закопать четыре сундука книг в степи, оставив только самое необходимое. А сколько тысяч сундуков было закопано по всей стране?

Одновременно с борьбой против арабского алфавита в стране массово начались репрессии в целом против просвещенных людей. И в их числе была не только европейски образованная интеллигенция, но в подавляющем большинстве своем духовные лидеры, ишаны, муллы, которые обучали в медресе и в школах грамоте детей и которые преподавали не только Коран, Шариат, но и учили детей алгебре, географии и основам наук. В настоящей книге приводятся факты из дела ишанов, которые наглядно свидетельствуют, какое значение Советская власть придавала борьбе с носителями национальной культуры, с образованными людьми, понимая, что, уничтожив их, они получают возможность манипулировать общественным сознанием без сопротивления. В целом была предпринята попытка уничтожить

всякую мысль, любую попытку осмысления судьбы своей страны и нации.

Сменив один раз с арабского, использовавшегося нами тысячу лет, алфавит на латиницу, а через 11 лет – на кириллицу, этим продуманным ходом идеологи советской власти направили свои действия на вычищение исторического сознания казахского народа, на создание общества без прошлого. Это привело к тому, что дед писал на одном алфавите, сын – на другом, а внук – на третьем, в конечном счете дед не мог переписываться со своим внуком. В результате сегодня абсолютное большинство казахов не может читать в оригинале без переложения на кириллицу выдающихся представителей нашей культуры от аль-Фараби, Яссауи и Дулати до Махамбета, Абая, Шакарима и плеяды мыслителей и деятелей первой половины XX века. Несомненно, – это были акты культурного геноцида против казахского народа.

До сих пор у нас не осмыслены последствия ужасающего голода. Массовый голод, частично вызванный искусственно, не только привел к гибели 40% казахов, но и оказал сильнейшее влияние на психику выживших людей, существенно повлиял на ценностную ориентацию. В стремлении выжить люди не могли заботиться о передаче культурного наследия, о выполнении своих поколенческих функций. Я помню воспоминания моей матери о рассказе «Адиль», об истории семьи во время голода, когда в поисках еды, муж, жена с младенцем двигались от населенного пункта к населенному пункту, брели по степи и когда ситуация оказалась безнадежной, муж предложил съесть своего ребенка. Как мать и жена она долго сопротивлялась, но когда он сказал, они умрут все трое, она ушла вперед, чтобы не видеть этот момент. И, взобравшись на следующий холм, она увидела вдали тушу мертвого сайгака. В книге рассказ о переживании матери, когда она захотела бежать обратно и вспомнила, что ушла уже далеко и что муж ей не поверит, решила

взять кусок и прибежала обратно, в это время отец, взяв ребенка на руки, сидел и плакал.

Я помню рассказ москвича Николая, бригадира в краснопресненском трамвайном депо, где я, будучи аспирантом, подрабатывал ночью. Николай знал, что по происхождению он казах, у него было только две информации: что он казах и название Кустанай. При этом он не знал, проезжал ли он мимо Кустаная или там родился. Он думал, что его родители, спасая ребенка от голода, просто передали его кому-то в поезде. Этот Николай просил нас разговаривать между собой на казахском и плакал, слушая казахскую речь.

К сожалению, многие другие аспекты того периода не раскрыты ни в учебниках истории, ни в произведениях литературы и искусства.

Я был поражен реакцией одного драматурга: на мой вопрос, почему в казахской литературе не раскрывалась сущность Советской власти, как она раскрывалась в трудах Трифонова, Аксенова, Шаламова и многих других писателей, тоже живших в советское время, в частности, о величайших преступлениях против народа, культурном геноциде, заключавшемся в том числе в двухкратной смене алфавита. Тогда он ответил, что не видит в этом конфликта, что могло бы стать темой для художественного произведения.

Предлагаемое вашему вниманию издание – результат совместного проекта фонда «Зерде» и фонда Фридриха Эберта в Казахстане, целью которого было издание книги, основанной на документах, помогающей раскрыть отдельные, доселе комплексно не изученные аспекты общественно-политических процессов в Казахстане в первой половине XX века. Мы благодарны Мамбету Койгелды за его согласие реализовать этот проект. Мамбет Койгелды является одним из лидеров сегодняшней казахской исторической науки, человеком, который своей научной деятельностью показал способность возвыситься над текущей

конъюнктурой и как истинный ученый ставить во главу угла объективность.

Полагаю, что эта книга будет полезной и не только для тех, кто изучает историю и не только для того, чтобы понять на конкретных примерах всю глубину и чудовищность пережитого казахским народом в те годы. Надеюсь, этот материал будет использован для создания художественных образов в литературе, в искусстве, донесения до общества всех ужасов тоталитаризма. Несомненно, это нужно и для того, чтобы наше общество получало прививку против тоталитаризма, до сих пор среди нас есть люди, видящие в прошлом только положительное и ностальгирующие по советской системе.

Хотелось бы выразить огромную признательность фонду Фридриха Эберта в Казахстане за плодотворное сотрудничество в совместных проектах в области гражданского просвещения.

Алихан Байменов,
Президент фонда «Зерде»

Моим наставникам и коллегам
профессорам КазНУ им. аль-Фараби
Наби Нугмановичу Даулбаеву и
Серику Курмангалиевичу Жакупбекову

ПРЕДИСЛОВИЕ

О массовых репрессиях в СССР в 30-х годах прошлого века написано немало. Достаточно лишь упомянуть о книгах, издаваемых в сериях «Загадка 37 года» (Москва, «Алгоритм») и «История сталинизма» (Москва, РОССПЭН). Литература, изданная названными издательствами, составляет целую библиотеку.

После «архивной революции» начала 1990-х годов данная тема стала одной из самых интенсивно разрабатываемых как в российской, так и в западной историографии. Однако мы об этом не можем сказать в отношении казахской историографии. Для казахской историографии история политических репрессий 20–50-х годов XX века пока что остаётся не только слабо разработанной, но почти не разработанной темой исследования. Здесь, на наш взгляд, имеется ряд причин. Назовём некоторые из них. Во-первых, той «архивной революции», которая имела место в интеллектуальной жизни России и Украины в 90-е годы, в Казахстане не случилось. И, во-вторых, периферийное сознание – одна из характерных черт общественной жизни наших народов в условиях советской действительности – даёт о себе знать и в условиях независимости, что особо заметно просматривается и в позиции исследователей отечественной истории.

На слабую разработанность данной научной проблемы оказывают влияние и способствуют также противоречия, которые имеют место в законодательных актах. Так, например, в республике в 1999 году был принят Закон

«О государственных секретах», который исследователям даёт право работать с архивными материалами репрессий 20-х–50-х годов. Однако по непонятным причинам руководители архивных учреждений республики до сих пор руководствуются по преимуществу Законом Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (1993 г.), отдельные статьи которого нуждаются в существенных изменениях и доработке.

Да, в Казахстане процесс рассекречивания ранее закрытых для исследователей фондов происходит, и это нельзя отрицать. В то же время темпы этого процесса оставляют желать лучшего, в особенности в части ведомственных архивов.

Недоступность материалов репрессий для исследователей является основной причиной того, что многие стереотипы, сложившиеся в условиях господства однопартийной методологии истории, до сих пор остаются незабываемыми. Так, например, советской историографии было присуще утверждение, будто казахский народ в массе своей с пониманием, а кое-где даже с восторгом встретил Советскую власть, что не совсем адекватно отражает историческую действительность. Здесь напрашивается вполне естественный вопрос: как мог народ встречать с пониманием не существовавший до этого и непонятный ему тогда коммунистический строй? К тому же казахский народ к «вводу социализма» сверху отнёсся, как к очередному насилию русских над ним.

Лидер национально-освободительного движения Алихан Нурмухамед Букейхан (ов) в одной из своих статей приход большевиков к власти сравнивал с наступлением вновь «периода великого бедствия» – «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» (20-е гг. XVIII в). Прогноз оказался правильным. Казахский народ в результате советских реформ 20–50-х годов потерял почти половину своего численного состава. Почти полностью была уничтожена наиболее ак-

тивная часть национальной политической элиты и творческой интеллигенции. Такова была цена перехода казахского народа от «докапиталистических отношений к социалистическим», «от отсталых, экстенсивных форм к новым, передовым формам ведения сельского хозяйства, «успешного» претворения в жизнь ленинского кооперативного плана и сталинской коллективизации. И, несмотря на все эти, бесспорно, трагические факты, историческая наука должна была освещать советские реформы лишь с позитивной стороны, не подчёркивая, не выпячивая «недостатки». Такое положение вещей могло сохраняться в условиях существования системы секретности в архивах.

Тем не менее материалы ранее закрытых архивных фондов бывшего ОГПУ – НКВД (ныне архив Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан – КНБ РК) постепенно становятся доступными для исследователей и в Казахстане. В 2004–2008 гг. было осуществлено издание многотомного сборника документальных материалов «Алаш қозғалысы – Движение «Алаш», куда вошли документы, выявленные в основном в фондах бывшего архива ЦК Компартии Казахстана (ныне архив Президента Республики Казахстан) и КНБ РК. В 2008 году была опубликована книга «Красный террор. Сборник документальных материалов политических репрессий 20–50-х годов XX века». Книга целиком состоит из материалов архива КНБ РК.

Мне как историку, конечно, повезло. Благодаря доброжелательному и доверительному отношению к научным исследованиям по истории, а также к профессии историка со стороны руководства центрального аппарата КНБ РК я получил возможность в течение последних лет работать со следственными материалами 20–50-х годов в Казахстане. Для меня это было время, богатое открытиями. Получив доступ к материалам архивных фондов Комитета Национальной Безопасности, я фактически обрёл возможность хоть немного приблизиться к подлинной и трагической

истории моей страны. Благодаря этой возможности я смог собрать необходимый фактический материал для второй книги моей монографии «Алаш қозғалысы» (Движение «Алаш»).

В процессе сбора материалов для своей книги я натолкнулся на новой пласт архивных документов, которые заставили меня несколько с иной позиции смотреть на жизнь целых социальных слоев – казахских баев и мусульманского духовенства (ишанов, имамов и мулл). В конце 20-х и начале 30-х годов в результате проводимой Советской властью политики репрессий казахские баи и суфийские шейхи – ишаны были уничтожены. В исторической науке пока что нет специальных исследований, где объективно, непредвзято были бы подвергнуты анализу место и роль этих социальных групп в жизни казахского общества. Мы не сомневаемся, что такие исследования обязательно появятся.

В нашей книге мы не ведем речь о казахских баях или мусульманском духовенстве в целом. Мы пытались осветить исторические перемены в жизни этих слоёв общества на конкретном материале из жизни отдельных их представителей, а именно на материалах следственных дел, хранящихся в архивных фондах КНБ РК. Нам показалось, что иногда свидетельства и показания самих жертв политических репрессий лучше любого исследования расскажут о действиях людей и политических сил на фоне политических событий той исторической эпохи, в которой они жили. Документы, представленные в книге, печатаются в том виде, в котором они составлены сотрудниками НКВД 30-х и МГБ 40-х годов.

Я также выражаю свою огромную благодарность сотрудникам архивов центрального аппарата КНБ РК, сотрудникам архивов департаментов КНБ РК по Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областям. С особым удовольствием выражаю свою признательность сотрудникам архива

Алматинского департамента КНБ РК Сергею Михайловичу Аносову, Василию Ивановичу Полуляху и Рахиле Кошкинбаевне Берикбаевой, которые в разное время помогали мне в моих архивных изысканиях.

Данное исследование осуществлено благодаря поддержке Фонда Фридриха Эберта и фонда «Зерде». В 2008 году на очередном заседании клуба «Темирказык» его руководитель – известный в стране общественный деятель Алихан Байменов, заявил о намерении фонда «Зерде» оказать поддержку исследованиям, посвященным репрессиям 20–50-х годов XX-го века. При этом он предложил обратить особое внимание на связь между политическими репрессиями и сменой алфавита в 20-е и 30-е годы. К сожалению, в данной книге нам не удалось реализовать его предложения.

Автор придает огромное значение научной разработке этой проблемы и надеется, что эта задача в определенной степени будет решена в следующей его работе.

Автор благодарен своим коллегам Бауржану Жангуттину и Забуре Мырзатаевой за помощь, оказанную в процессе подготовки данной работы. Выражаю свою признательность также сыну – историку Ерболу, без своевременной помощи которого трудно было бы справиться со многими задачами.

ГЛАВА 1

АЛАШОРДИНЦЫ ПРИИШИМЬЯ ПЕРЕД СУДОМ НКВД

В 1940-м году перспектива войны со стороны Германии против Советского Союза нарастала с каждым днем. С учётом данных обстоятельств органами НКВД велись «подготовительные» меры внутри страны. По Казахстану прокатилась волна политических репрессий. Только лишь в Октябрьском районе Северо-Казахстанской области органами НКВД были арестованы десятки бывших активистов движения «Алаш», а также участники крестьянского восстания 1921 года. Ниже мы ведём речь о судебном деле троих из них: Кафеза Айбасова, Абдулкарима Бимурзина и Кожамет Бельгибаева.

Несмотря на то что прошли годы, более двадцати лет, как прекратило своё организационное существование Алашординское правительство, повсюду в республике подвергались аресту бывшие участники движения «Алаш», а также личности, подозреваемые в этом. «Обвиняемые» дают показания, а следователи приступают к составлению протоколов допроса о событиях, имевших место двадцатилетней давности. Читая эти документы сегодня, нелегко различать сфальсифицированные следователями факты от достоверных. Для этого требуется не только профессиональная подготовка источниковеда, но и многолетний большой опыт работы исследователя с документами этой категории. Тем не менее трудно переоценить значимость материалов следственных дел этого периода, без вовлечения которых в научный оборот фактически невозможно реконструировать многие события и процессы политической истории страны советского периода.

Ценность протоколов допроса заключается в том, что изложенные в них факты, по существу, являются един-

ственными в своем роде свидетельствами участников исторических событий этих лет. При этом следует помнить, что протоколы допросов – это не документы, появившиеся в результате согласованного взаимодействия обвиняемого и свидетеля, чего не бывает в судебной практике, тем более в годы репрессий. В то же время трудно назвать другие источники, которые могли бы заменить их в анализе феномена репрессий изнутри, поскольку авторы показаний в данном случае выступают в роли не только подследственного, но и непосредственного свидетеля и участника событий.

Вовлекая в научный оборот протоколы допросов обвиняемых, мы получаем возможность работать на уровне персоналий, чего всегда не доставало в исследованиях по истории движения «Алаш». Разрабатывая историю этого движения на уровне персоналий, мы можем рассчитывать не только на полноту воссоздания общей картины события, но и на глубину его осмысления.

Социальный состав репрессированных за участие в движении «Алаш» и «кулацком» восстании 1921 года весьма неоднороден. Так, например, за участие или содействие движению «Алаш» к суду привлекались как интеллигенты, так и безграмотные крестьяне, бывшие волостные управители и их батраки, баи и аульные муллы. Соответственно, конечно, и их показания и свидетельства по своей идейной направленности и информативной насыщенности различаются. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что допросы велись не вслед за событиями, а спустя более двадцати лет после их свершения. Тем не менее у нас нет основания сомневаться в достоверности излагаемой обвиняемыми канвы исторических событий, хотя вполне возможны и отдельные неточности.

И, наконец, в советской историографии исторические документы подвергались селекции, в результате, как правило, вне поля зрения исследователей оказывались документы, исходящие в основном из «верхних» слоёв

общества. А если прочесть их показания, отбросив всякие условности, вроде «баи», «кулаки», «буржуазные интеллигентны» и тому подобное, то очень легко можно убедиться в том, что они вполне обыкновенные люди своего времени и среды со своими достоинствами и недостатками, придерживающиеся определенных взглядов и позиции относительно общественного устройства. Следователи НКВД с подачи идеологических органов зачислили их всех к казахским баям, сознательно избравшим сторону алашординцев. На самом деле, как это нетрудно догадаться, документальные материалы, большинство конфискованных и раскулаченных в качестве баев, на самом деле были людьми среднего достатка, состоятельными, не более. Большевики, как и царское чиновничество, в состоятельной части казахского общества видели экономическую силу и социального оппонента, способных в перспективе стать и потенциальным противником. Если царское чиновничество, например, к баям относилось более терпеливо, то большевики, объявив их классовыми врагами, взялись за немедленное их уничтожение.

В этой связи интересным представляется выдержка из доклада секретного отдела ВЧК о повстанческом движении по состоянию на ноябрь 1920 года: «Феодальная и родовая – патриархальная плутократия инородческих наций»: Эта группа часто возглавляет бандитское движение на окраинах РСФСР, в Башкирии, Киргизии, Туркестане, на Кавказе и т.д. Она боится (и не без основания) лишиться своих феодально-родовых привилегий, немислимых при диктатуре пролетариата, боится потерять свое влияние на тёмные инородческие массы, и потому представители родовой знати и духовного мракобесия, разные ханы, беки, баи, князьки, манапы, аксакалы, муллы, хаджи и шаманы ведут агитацию против советской власти, играя на национальных струнах невежественных инородческих масс. Беднота вовлекается в шовинистическое движение, образуя шайки бандитов, разрушая строительство Советской власти» /1/.

Как следует из данного доклада, не только баи и муллы, но и образующие «шайки бандитов» инородческие массы также угрожают Советской власти. ВЧК, щит и меч диктатуры пролетариата, знала, задание какой власти она выполняет. Так что российские государственники, в лице большевиков, направляя свой удар против казахских баев, хотели убить сразу двух зайцев, то есть, во-первых, ликвидировать классового противника и, во-вторых, одновременно покончить с потенциальной оппозицией в национальной окраине.

В советской историографии социальное положение и идейная ориентация казахского населения начала XX века всегда рассматривались в контексте позитивных перемен в его жизни под влиянием технических и других новшеств, привнесённых переселенческим русским и славянским населением. При этом никак не учитывалось психологическое состояние казахских масс, лишённых российским государством лучших плодородных земель и элементарных политических прав и оказавшихся в положении оккупированного населения. Французскими социологами установлено: если доля мигрантов превышает 17% населения и их внешность, одежда, стиль поведения сильно отличаются от характерных черт местных граждан, то последние начинают чувствовать себя, как в условиях оккупации /2/.

В сознании казахского населения российские органы власти никогда не ассоциировались с государственными институтами, защищающими его интересы. Наоборот, казахский народ в них видел явление, противостоящее своим коренным интересам, подавляющее его свободу и независимость. Особенно после поражения освободительного движения под предводительством Кенесары Касымова (1837–1847 гг.) происходит небывалая политизация сознания казахских масс. Она заметно усилилась после 1905–1906 гг. под влиянием политических событий этого периода и развернувшегося переселенческого движения.

Так, только лишь за семь лет (1906–1912 гг.) казахи потеряли свыше 17 млн. десятин земли /3/. Массовый переход исконно казахских земель в пользование переселенческого населения казахи восприняли как реальную угрозу их существованию как этноса.

События 1916 года лишний раз подтвердили, что российская власть, установленная силой оружия на казахской земле, никак не может быть гарантом свободного развития казахского социума. Восторженная встреча национальной интеллигенцией вести о свержении царизма в феврале 1917 года отражала общий настрой в казахском обществе. Появилась надежда на возрождение независимой национальной жизни и государственности. Казахское общество приходит в движение. Всего лишь за 1917–1918 годы, т.е. в период революционных перемен, состоялось 68 казахских съездов, решением которых повсеместно создаются Казахские комитеты. На них возлагаются функции по защите интересов казахского населения. Казахские комитеты 1917 года, возникшие в результате созидательной деятельности казахских масс в условиях революционных перемен, по существу, являлись зачатками национальной государственности. В то же время Казахские съезды и Казахские комитеты демонстрировали ведущую роль немногочисленной национальной интеллигенции в бурном потоке революционных перемен, которая летом того же года создаёт первую в национальной истории политическую партию под названием «Алаш». Она имела вполне обоснованную программу, нацеленную на возрождение национальной жизни. Ниже мы приводим полный текст этой программы.

ПРОЕКТ

ПРОГРАММА ПАРТИИ «АЛАШ»

I. Государственный строй. Россия должна стать демократической, федеративной республикой (демократия – власть принадлежит народу, федерация – союз равноправных государств. В федеративной республике каждое государство имеет свою территорию, суверенно решает свои задачи, между собой связаны узами дружбы).

Во главе правительства стоит президент, избранный Учредительным собранием и Государственной Думой на известный срок, определяемый ими. Президент управляет страной через министров, а министры подотчетны перед Учредительным собранием и Государственной Думой.

Депутаты избираются путём всеобщего равноправного прямого и тайного голосования. Избирательное право предоставляется всем, независимо от происхождения, вероисповедания и пола.

Законодательная власть принадлежит только Государственной Думе. Государственная Дума осуществляет контроль над правительством, слушает его отчёты, предьявляет запрос по интересующим её вопросам. Государственный налог вводится лишь после утверждения Государственной Думой.

II. Местное самоуправление. Все казахские земли объединяются в единое целое. Обладают суверенитетом и входят в Российскую Республику на Федеративных началах. В первое время казахская автономия может составить единое образование вместе с другими заинтересованными в этом народами, а если нет, то с самого начала может стать самостоятельной единицей. Необходимо принять современную земскую форму местного самоуправления.

Партия «Алаш» добивается, чтобы на таких должностях, как бии, волостные управители (волуправители) и аульные, работали люди, радеющие о народном благе. Предполагаемые кандидатуры для работы в земских управах и милиции предлагаются на обсуждение народу.

Партия «Алаш» отстаивает справедливость, поддерживает бедных, борется против насильников, мироедов. Свою силу и энергию направляет на достижение народного благосостояния, ведёт народ по пути прогресса.

III. Основные права. В Российской Республике все граждане независимо от вероисповедания, национального и расового происхождения, полового различия равны.

Предоставляется право на собрания, организацию союзов, свободы слова и печати; охраняется неприкосновенность жилища, гарантируется неприкосновенность личности, без судебного решения или санкции прокурора никто не может быть подвергнут аресту; дело обвиняемого в преступлении там, где есть судьи, передаётся в суд в течение 24 часов, а там, где нет судьи, не позднее недели; уголовному наказанию подвергается по праву суда.

Тайна переписки охраняется Законом.

IV. Вероисповедания. Религия (церковь) отделяется от государства. Все религии равны. Пропаганда религиозного верования не запрещается. Предоставляется свобода исповедовать или не исповедовать религию.

Казахское общество имеет самостоятельное муфтийство. Бракосочетание, разводы, причитание, именование новорождённых и тому подобные дела передаются муллам, спорные дела, связанные с вдовством (жесір дауы), рассматриваются в суде.

V. Судимость и суд. Судимость и суд в каждом обществе должны быть сообразны жизненным условиям этого общества. Судьи должны знать язык коренного народа. В местностях со смешанным составом населения допросы и решения суда должны происходить на языке тех, кто

составляет в данной местности большинство. Бии и судьи не отстраняются от должности без следствия. Все народы перед судом равноправны; после бога самыми сильными являются бии и судьи, их решению подчиняются все без исключения. Решение суда приводится в исполнение немедленно. Крупные преступления рассматриваются судом присяжных заседателей. В местностях, где казахи составляют большинство, судопроизводство осуществляется на казахском языке. Присяжные выбираются из казахов. Суд степи осуществляется на основе норм, установленных народом.

VI. Оборона страны. Для защиты страны должна быть армия, созданная на иных началах. Молодежь, достигшая соответствующего возраста, проходит обучение и службу на местах: разделение по войсковым частям производится на основе родственных связей. Казахи отбывают службу в виде конной милиции.

VII. Налоги. Взимание налогов осуществляется справедливо в зависимости от имущественного состояния и дохода, т.е. богатый платит больше, бедный – меньше.

VIII. Рабочие. Рабочие должны быть защищены законом. (На казахской земле заводов и фабрик мало, соответственно, и казахских рабочих немного. В вопросе о рабочих партия «Алаш» одобряет программу социал-демократов меньшевиков).

IX. Обучение науке и знаниям. Двери учебных заведений открыты для всех, и обучение бесплатное; обязательное образование распространяется на всех. В начальных школах преподавание ведется на родном языке; создаются средние школы и университеты с казахским языком обучения; система образования самостоятельна в виде автономии; власти не вмешиваются в дела образования; преподаватели и профессора назначаются на конкурсной основе; в народной среде открываются библиотеки.

Х. О земельном вопросе. При выработке Учредительным собранием Основного Закона должно быть указано первоочередное право коренного народа на земельные наделы; до удовлетворения земельными наделами казахов по месту проживания переселение в казахские земли прекращается; ранее отобранные и ныне ещё незаселенные крестьянами земли возвращаются казахам; раздел земельных наделов, отводимых казахам, осуществляют местные комитеты; размеры наделов определяются в зависимости от качества почв и вида хозяйств; оставшиеся после наделения населения земли переходят в распоряжение земств; по ходу роста населения от этих земель выделяются новые наделы. В Туркестане одновременно с земельными наделами отводится наделы водой; казахи землей пользуются не отдельными семьями, а в виде собственности аула, на основе родственных связей, руководствуясь принципами справедливости.

В Законе о земле не должно быть статьи о продаже земли. Излишки земли не продаются, а переходят в земство. Полезные ископаемые, все богатства земли принадлежат казне, а распоряжается землёй земство.

Большие леса и реки составляют государственную собственность, а леса и озёра местного значения являются имуществом земств.

Проект составили: Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов; Мир-Якуб Дулатов, Елдес Омаров, Есенгали Турмухамедов, Абдул-Хамид Жундибаев, Азимбек Биримжанов» /4/.

Интересно заметить, что до большевистской революции 1917 года лидеры движения «Алаш» с большой осторожностью ставили вопрос о государственной независимости, ограничиваясь лишь требованиями предоставления казахским областям права на создание земского самоуправле-

ния, ведение судебных дел, несение воинских обязанностей с учётом местных особенностей. А теперь лидеры казахского национального движения достаточно ясно ставят вопрос об объявлении России демократической, федеративной республикой и соответственно предоставлении государственной автономии казахскому народу в составе этой федерации.

Умеренного тона придерживалась партия и в социальной политике. В её программе нет намека на ограничение прав феодальной аристократии. Лидеры движения были убеждены в том, что в казахском обществе, в силу определенных обстоятельств, не сложилась развитая классовая дифференциация, как это, например, имело место в российском обществе. К тому же еще казахское общество, находясь на стадии подъёма освободительного движения, больше нуждалось в консолидации национальных сил, чем в их конфронтации на основе классовых различий и интересов. Своеобразным отражением именно этих интересов в программе является утверждение о том, что партия «Алаш» свою силу и энергию направляет на достижение народного благосостояния, «ведет народ по пути прогресса», «отстаивает справедливость».

В программе также нет утверждения об отстранении каких-либо социальных групп или сил от управления государством. Примерно с этой же позиции предусматривалось решение вопроса с налогообложением: «взимание налогов осуществляется справедливо, в зависимости от имущественного состояния и дохода, т.е. богатый платит больше, бедный – меньше».

Права рабочих защищаются специальными законодательными актами. В этом вопросе партия «Алаш» стояла на позиции социал-демократов (меньшевиков).

Согласно программе партии «Алаш», казахская автономия должна была стать светским государством. Религия отделяется от государства. В то же время всем гражданам предоставляется свобода вероисповедания.

Антифеодальный и антиколониальный характер программы прослеживался особенно в разделах «Основные права», «Обучение науке и знаниям». Здесь отмечалось, что в Российской Республике все граждане, независимо от вероисповедания, национального и расового происхождения, полового различия равны. Предоставляется право на собрания, организацию союзов, свободу слова и печати; охраняется неприкосновенность жилища, гарантируется неприкосновенность личности и т.д.

Надо сказать, что целенаправленная деятельность национальной политической элиты даёт свои результаты. На втором общеказахском съезде (декабрь 1917 г.) принимается решение о создании автономии Алаш и избирается её правительство «Алаш-Орда». Из протокола заседания общекиргизского съезда 5–13 декабря 1917 года:

«В члены Всекиргизского Народного совета «Алаш-Орды» съездом избраны: от Букеевской Орды Валитхан Танашев, от Уральской обл. Халел Досмухамедов, от Акмолинской обл. Айдархан Турлыбаев, от Тургайской обл. Ахмет Беремжанов, от Семипалатинской обл. Халел Габбасов, от Семиреченской обл. Садык Аманжолов, от Сыр-Дарьинской обл. Мустафа Чокаев, независимо от областей: Алихан Букейханов, Жиханша Досмухамедов, Алимхан Ермаков, Мухамеджан Тынышпаев, Бахытгирей Кулманов, Жакуп Акпаев, Базарбай Маметов, Отыншы Альжанов.

Кандидатами к ним избраны: Иса Кашкинбаев, Нусуфбек Якуббаев, Ережеп Итбаев, Сатылган Сабатаев, Исенгалий Касабулатов, Батырхаир Ниязов, Нукуш Боштаев, Сеильбек Жанайдаров, Салимгирей Нуралиханов, Омар Алмасов, Сейдазым Кадирбаев, Асфендияр Кенжин, штабс-капитан Бекимов, Исен Турмухамедов, Жанек Солтонаев.

В председатели Народного совета «Алаш-Орда» баллотировались Алихан Букейханов, Бахытгирей Кулманов и Айдархан Турлыбаев, при чём Букейханов получил 40 избирательных и 18 неизбирательных голосов,

Кулманов – 19 избирательных и 39 неизбирательных голосов, Турлыбаев – 20 избирательных и 38 неизбирательных голосов; таким образом, избранным председателем Всекиргизского Народного совета «Алаш-Орда» стал Алихан Букейханов.

В комиссию по составлению учебников избраны: Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Елдес Омаров, Биахмет Сарсенов и Тельжан Шонанов» /5/.

Таким образом, национальная жизнь как бы вступает на путь возрождения. Однако эти вполне естественные и нормальные перемены в жизни народа уже с самого начала были прерваны. Грубое вмешательство общеимперских сил сделает их недолговременными.

Пришедшая на смену царского и временного правительств Советская власть не удовлетворяется насильственным подавлением естественных стремлений казахского народа к своей государственной независимости. Большевики обвиняют руководителей и активистов движения «Алаш» на местах в сепаратизме и национализме, осуществляя политику репрессии, опираясь на законодательные акты, специально разработанные для периода революционных перемен.

Государственный террор доходит до активистов национально-освободительного движения на местах, в аулах. Попраание человеческих прав повсеместно становится нормой, простые труженики колхозов и совхозов, рядовые служащие осуждаются за свои действия и поведение двадцатилетней давности периода гражданской войны, когда противостояние классов, социальных сил в обществе достигало своего апогея и часто заканчивалось трагически. Таким образом, система, объявившая своей целью построение самого гуманного общества в истории, сама вступает на путь грубого игнорирования самых элементарных норм человеческого общежития – уважение прав личности.

Итак, за что были подвергнуты репрессиям бывшие алашординцы Октябрьского района Кафез Айбасов,

Абдулкарим Бимурзин и Кожамет Бельгибаев и чем же закончился судебный процесс над ними? Нам удалось ознакомиться со следственными делами № 6601 (по обвинению Айбасова Кафеза, Бельгибаева Кожамета, Бимурзина Абдулкарима), № 7201 (по обвинению Макенова Хайруллы, Ахметова Байгазы и Есенова Акура), № 7302 (по обвинению Кенжегозина Кульмурзы), хранящимися в архиве КНБ РК по Северо-Казахстанской области (далее ссылки лишь на номера следственных дел и их листов).

**Документ № 1 (с.д. № 6601, л.л. 18–25)
Протокол допроса обвиняемого Айбасова Кафеза
от 28 августа 1940 г.**

Айбасов Кафез, 1878 г. рождения, по национальности казах, уроженец Каратальского аула Октябрьского района Северо-Казахстанской области... раскулаченный, бай, до революции два года был волостным управителем, женатый, имеет семью, состоящую из жены, 6 детей, из них 3 взрослых, малограмотный, был дважды судим... В 1929 году на 3 года высылки и в 1935 году осуждён к двум годам лишения свободы.

Вопрос: Расскажите, где Вы жили и чем занимались до революции?

Ответ: Родившись в Каратальском ауле Октябрьского района, всё время жил в своем ауле, отец был баем, имел до 150 голов лошадей и до 100 голов овец, при наличии двух, трех постоянных батраков. До достижения 30-летнего возраста я жил вместе с родителями, имея одно совместное с отцом хозяйство, а затем я от них отделился и стал жить самостоятельно. Хозяйство моё было тоже кулацкое. До 1914 года я занимался скотоводством. После-

дующие два года я был волостным управителем бывшей Баимбетовской волости Кокчетавского уезда, Акмолинской области, резиденция которой в то время находилась на территории нынешнего Ленинского аулсовета Октябрьского района Северо-Казахстанской области. В 1916 году во время очередных выборов я был освобожден от выполнения обязанностей волостного управления и вновь занялся в своем хозяйстве.

Вопрос: Какое в то время Вы имели движимое и недвижимое имущество?

Ответ: Я тогда имел большое хозяйство, которое состояло из дома с надворными постройками, за 40 голов лошадей, 20 голов крупного и 30 голов мелкого скота. В своем хозяйстве я применял наёмный труд, имел одного постоянного и несколько человек сезонных рабочих-батраков.

Вопрос: К каким политическим партиям и органам Вы тогда примыкали?

Ответ: Весной 1918 года, когда на территории бывшей Акмолинской области была свергнута Советская власть и водворена власть Колчака, среди казахов усиленно стали распространяться слухи, что образовано правительство «Алаш-Орда» во главе с Букейхановым Алиханом, Байтурсуновым Ахметом и другими.

Еще до прихода Колчака я из газет знал, что в Оренбурге был съезд, на котором, наряду с обсуждением общеполитических вопросов, было принято решение о создании Казахской националистической партии «Алаш». Мне также было известно, что на указанном съезде была принята программа партии «Алаш» дебатировался вопрос о создании казахского буржуазного государства на основе феодально-родовых отношений, базируясь на частной собственности.

Этими решениями съезда алашординцев я был полностью поглощен, так как они совпадали с моими личностно-индивидуальными интересами, и я стал сочувствовать партии «Алаш», а затем её участникам.

Вопрос: Расскажите о Вашей деятельности при «Алаш-Орде»?

Ответ: После прихода Колчака я активно включился в работу по пропагандированию идей партии «Алаш» в казахских аулах.

Должен сказать, что в этот период в районах с преобладающим казахским населением были созданы так называемые волостные и уездные комитеты, по сути дела, являвшиеся руководящими органами «Алаш-Орды» на местах. В городе Кокшетау был созван съезд казахской националистической интеллигенции и байства и выбран уездный комитет «Алаш-Орды».

На этом съезде я сам не участвовал, но знаю, что от нашей волости были делегированы Хусаин и Абжан Темирбековы, крупные местные авторитеты. Абжан Темирбеков был избран в состав уездного комитета «Алаш-Орды». Если мне память не изменяет, председателем уездного комитета тогда являлся Курумов Джусуп – крупный торговец, житель г. Кокшетау.

По прошествии некоторого времени после уездного съезда из г. Кокшетау в нашу волость вернулся Абжан Темирбеков и в квартире бывшего в то время волуправителя Сабирова Исемсеита созвал волостное совещание с приглашением аульных авторитетов.

На совещание съехалось до 40–50 представителей, в том числе и я, Айбасов.

Вопрос: Назовите участников этого совещания и где они в данное время проживают?

Ответ: Многие из них умерли, а часть тех, которых я помню и знаю, что они живы, в настоящее время проживают в Октябрьском районе, остальные находятся за его пределами.

Так, на волостном совещании, состоявшемся летом 1918 года в местности Бурилы под руководством члена уездно-

го комитета «Алаш-Орды» Абжана Темирбекова, где также присутствовал его брат Темирбеков Хусаин, принимали активное участие и ныне проживают:

1. Ибраев Малик, в данное время около 70 лет, уроженец Октябрьского района, в прошлом бай, в первые годы советской власти состоял на советской работе, ныне находится в Полуденском районе, работает в лесхозе.
2. Маженов Султан, около 46 лет, в прошлом бай, в данное время находится в бегах, по слухам, скрывается в Кольчуманском районе Челябинской области.
3. Бекешев Сеиткасым, около 50 лет, бывший бай, во время коллективизации сбежал из Октябрьского района. В настоящее время работает кладовщиком совхоза недалеко от станции Затон, что западнее г. Петропавловска.
4. Кожаметов Аяган – 80 лет, уроженец Октябрьского района, в прошлом крупный бай, проживает в колхозе «Баганаты» Октябрьского района, живёт на иждивении своих сыновей, состоящих в колхозе.
5. Атамбаев Жамбулган, около 55 лет, в прошлом крупный бай, в период проведения коллективизации сбежал из Северо-Казахстанской области и в данное время проживает в Кольчуманском районе Челябинской области и занимается развозкой лесоматериалов для железной дороги.
6. Балькеев Тажин, около 50 лет, местный уроженец, в прошлом крупный бай, примерно с 1930 года находится в бегах. В настоящее время проживает в Омской области, в Ишимском или Сорокинском районе, занимается спекуляцией.
7. Жантлеуов Кошан, 50 лет, в прошлом крупный бай, в период хлебозаготовок два раза подвергался краткомуложению, после чего сбежал и в данное время работает заготовителем в райзаготконторе Кокшетауского района.

8. Шигенов Сакен, около 45–55 лет, в прошлом бай, подвергался раскулачиванию, в данное время состоит членом колхоза «Алка-Агаш» Октябрьского района.
9. Каиралапов Темирбай, около 55 лет, в прошлом бай, во время коллективизации сбежал в Челябинскую область, откуда вернулся в 1933 году. В данное время состоит членом колхоза «Алка-агаш» Октябрьского района.
10. Кущиков Казий, около 50 лет, в прошлом бай, при белых был аульным старшиной, бывший рецидивист, после отступления белых сбежал из Октябрьского района в г. Кокшетау, где и проживает в настоящее время.
11. Сабыров Мирам, около 50 лет, в прошлом крупный бай, в 1930–1931 гг. раскулачивался, а затем был осужден, в данное время состоит членом колхоза «Кзыл-Октябрь» Октябрьского района.
12. Исенов Акир, 60 лет, в прошлом бай, раскулачивался, имеет судимость, в данное время состоит членом колхоза «Баганаты» Октябрьского района.
13. Макин Хайрулла, примерно 50 лет, в прошлом бай, был раскулачен, брат его выслан как полуфеодал, состоит членом колхоза «Социал» Октябрьского района.
14. Кенжегузин Кульмурза, около 50 лет, в прошлом рецидивист, в данное время живет на иждивении своего приёмного сына, который работает преподавателем колхозной школы в местечке Жана-су.
15. Мыктыбаев Акпамбай, примерно 65 лет, в прошлом атакминер, в данное время член колхоза «Жана талап».
16. Имантаев Жунус, бывший крупный бай, в данное время член колхоза «Социал» Октябрьского района.
17. Сагындыков Малгаждар, около 50 лет, в прошлом крупный бай, в 1939 году раскулачивался и был осужден, тоже член колхоза «Социал» Октябрьского района.
18. Арыстан Букетов, около 55 лет, бывший крупный бай, в 1930 г. был раскулачен и осужден, в данное время проживает в селе «Двойники» Октябрьского района.

Вопрос: А дальше?

Ответ: После открытия совещания Абжан Темирбеков, обращаясь к присутствующим, выступил с большой речью и заявил: «Недавно у нас прошёл съезд, который обсудил ряд политических вопросов из программы партии «Алаш» в разрезе практического их преломления в жизнь. Основная наша задача – это борьба за процветание и торжество «Алаш-Орды», правительство наше создано, находится в надёжных руках преданных нам людей и проводит работу по объединению сил для организации борьбы с большевиками.

Правительство выпустило обращение и призывает всех, кто сочувствует партии «Алаш», поддерживать её и участвовать в борьбе против партии большевиков. Вам как авторитетам аула следует широко разъяснять программу «Алаш» в массах, внедряя в их сознание, что эта партия является организацией, призванной защищать интересы казахского народа. Большевики не заинтересованы в благополучии масс и ведут за собой народ к гибели. В борьбе с ними мы не одни, мы имеем союзников, и нас поддерживает Колчак и другие. Работу нужно вести и направлять на вызов недовольства масс на большевиков, так как власть их непрочная, скоро падёт. Дабы не быть нам перед фактом вторичного прихода большевиков, надо сейчас же сплотиться и организованно встретить всякие неожиданности в связи с возможным их нашествием на нас. В этих целях повсеместно сейчас идёт подготовка и проводится большая работа по формированию алашских частей и сбору средств на оказание помощи как нашим частям, так и частям колчаковской армии. Всё это мы обсудили на съезде и одобрили проводимые правительством мероприятия. Обращаясь к Вам как авторитетам и аксакалам аулов, призываю Вас присоединиться к принятым на съезде решениям и включиться в активную борьбу с большевиками для окончательной победы над ними.

Учтите, что пассивное участие в этой работе может привести к нежелательным последствиям, особенно имущих, которые в первую очередь могут стать жертвами большевизма.

Темирбеков в заключительной части своей речи предложил совещанию выбрать волостной комитет.

Кто о чём говорил на совещании, я сейчас не помню, не знаю, кто был выбран в волостной комитет «Алаш-Орды», а кто был назначен уполномоченным для руководства подготовительной работой по вербовке людей в формируемые алашские части и кто по сбору средств и конского поголовья для нужд фронта. Помню, что волостной комитет был выбран во главе с Сабировым Исемсеитом, бывшим волостным управителем Баимбетовской волости.

После совещания под руководством волостного комитета составлялись списки на лиц, подлежащих мобилизации в возрасте от 19 до 40 лет, и производился сбор и мобилизация конского поголовья, согласно намёткам комитета.

В этот период я, Айбасов, лично участвовал в осуществлении этих мероприятий, разъезжая и агитируя население на оказание активной помощи «Алаш-Орде». Сейчас помню, что я лично передал волостному комитету 10 лошадей. Одновременно с мобилизацией конского поголовья по заданиям волостного комитета в числе других уполномоченных я выезжал в аулы и проводил агитацию с призывом об организации добровольных пожертвований в пользу «Алаш-Орды».

Впоследствии, когда Колчаковская армия совместно с алашскими частями потерпела поражение на фронтах и под натиском Красной Армии начала отступать на восток, мы, алашординцы, Баимбетовской волости, по заданиям волостного комитета «Алаш-Орды» в целях создания затруднений в продвижении частей Красной Армии уничтожили кормовые и продовольственные базы в аулах путём организации поджогов сенокосных угодий и запасов продовольствия и фуража у населения.

Допрос прерывается в 23 часа.

Изложено и записано с моих слов верно, мне прочитано, переведено на родной язык, в чём и расписываюсь – Айба-сов.

*Допросил и переводил пом. нач. 3 отдела. УГВ НКВД
Казахстана ст. лейтенант Госбезопасности Латыпов.*

Протоколы допроса – это своеобразный документ, кото-рый требует чрезвычайно осторожного к себе отношения. Выявить в них достоверную информацию – задача непро-стая, и это сможет сделать исследователь, хорошо осве-домленный с другими многочисленными фактами, которые тысячами нитей связаны с изложенными в показаниях но-выми сведениями. Иначе легко можно оказаться в плену ложной информации, специально вложенной следовате-лями в уста подследственных для фабрикации дела. Так и здесь, например, выражения: «казахская националистиче-ская партия «Алаш», «казахское буржуазное государство», «феодально-родовые отношения», «съезд казахской на-ционалистической интеллигенции и байства» и другие, ко-нечно, – это выражения и понятия, внесенные в текст сле-дователями.

Общеизвестно также, что в органах НКВД имелись сле-дователи, которые специализировались в составлении тек-стов протоколов допроса в нужном для этой организации содержании. Протоколы допросов составлялись с таким расчетом, чтобы изложенные в них факты затем могли слу-жить основанием не только для написания обвинительно-го заключения по данному делу, но и для конструирования более глобальной в масштабе «страны» контрреволюцион-ной деятельности антисоветских сил. Именно этой задаче должна была служить информация о лицах, принимавших участие в волостном совещании в поддержку «Алаш-

Орды», и выступлении на нем Абжана Темирбекова. Мы не исключаем, что многое о совещаниях в поддержку алашевцев просто могло быть сфальсифицировано следователями в целях очернения всех тех лиц, кто мог только сочувственно относиться к национально-освободительному движению.

**Документ № 2 (с.д. № 6601, л.л. 24 об.–30)
Из протокола допроса обвиняемого Айбасова
Кафеза от 29 и 31 августа 1940 г.**

...В тот период нас активно поддерживал работавший в г. Петропавловске председатель уездревкома, мой родственник Макин Хусаин, который во время выборов в Советы, под видом повидаться с родственниками, приехал в нашу волость, присутствовал на волостном съезде советов и всячески поддерживал кандидатуры, выдвинутые в состав волисполкома нашей алашординской группой, и баев.

Макин тогда был коммунистом и долгое время работал на ответственных постах. Где он в данное время находится, мне неизвестно, но знаю, что он до 1936 года работал директором золотых приисков в Павлодарской области и в 1937 году мне писал, что работает в г. Ташкенте.

Примерно до 1924 года в ауле мы имели политический вес. Пользуясь этим, аксакалы во все хозяйственные и политические мероприятия, проводимые советской властью в ауле, в советы, как и прежде, протаскивали своих ставленников и через них создавали благоприятные условия для развития байских хозяйств, перекладывая всю тяжесть налоговых и прочих гособязательств на аульные массы. Одновременно с этим, чтобы задержать начавшееся расслоение в ауле, всемерно разжигали родовую вражду, культивировали старый быт и байские традиции, привратно истолковывали издаваемые Советской властью законы.

... Здесь я должен добавить, что в 1922 году мы, алашор-

динцы бывшей Баимбетовской волости, через Сыздыка Искожина получили от прибывшего из Ташкента алашординца Байгаскина Есима установку активизировать контрреволюционную работу в ауле. В том же году в беседе с Джандосовым Садвокасом (о нем я расскажу ниже) я узнал, что Байгаскин рассказывал Искожину о существовании в Ташкенте группы алашординцев с его участием, которая связалась с руководителем басмаческого движения с одним турецким офицером Энвер-паша и договорилась организовать совместную борьбу против советской власти под флагом объединения всех мусульман, живущих в Средней Азии и Казахстане, для создания единого мусульманского государства.

... Уполномоченный выше Искожин Сыздык, уроженец Аиртавского района, выходец из байской семьи, имел европейское образование, после революции примкнул к алашординскому движению, был делегатом уездного съезда и активно участвовал в работе «Алаш-Орды». С уходом белых работал в совучреждениях волостного масштаба. В 1931 году он умер в г. Алма-Ате.

Джандосов Садвакас является его сородичем, происходит из байской семьи, имеет образование на родном и русском языках, был аульным мугалимом, участвовал он в «Алаш-Орде», мне также известно, что он сочувствовал «Алаш-Орде», открыто поддерживал связь с алашординцами и разделял их антисоветские настроения.

В описываемый период, особенно после отъезда Байгаскина в Ташкент, Искожин и Джандосов, сблизившись с братьями Темирбековыми, активно включились в антисоветскую работу. В общем, встав во главе местных алашординцев и баев, они начали корректировать и направлять их антисоветскую деятельность в ауле.

Таким образом, на территории нынешних Аиртавского и Октябрьского районов Северо-Казахстанской области был создан руководящий контрреволюцион-

ный центр во главе с Искожиным С., Джандосовым С. и Темибековыми А. и Х. и оформлено создание антисоветской организации на платформе борьбы за создание все-мусульманского государства, в которую тогда входил Ахмет Мукашев, бывший бай, член уездного комитета «Алаш-Орды», ныне должен проживать вблизи г. Петропавловска.

**Документ № 3 (с.д. № 6601, л. 38)
Из протокола допроса обвиняемого
Айбасова Кафеза от 31 августа 1940 г.**

... Когда я вернулся из ссылки, из бывших руководителей нашей антисоветской организации, кроме Джандосова Садвакаса, в Октябрьском районе никого не было. Темирбеков Абжан, оказывается, в период 1930–1931 гг. был репрессирован, Байгаскин Есим находился за пределами Северо-Казахстанской области, а Искожин Сыздык умер...

В документе № 2, как видно, преобладает желание следователя показать борьбу за власть и влияние в ауле байской верхушки и что этим процессом руководил алашординский центр в Ташкенте. Как результат деятельности местной алашординской интеллигенции в Аиртавском и Октябрьском районах Северо-Казахстанской области создается контрреволюционный центр во главе с С. Искожиным, С. Джандосовым и братьями Темирбековыми, который якобы был разгромлен в 1930–1931 гг.

Разумеется, никакого алашординского центра в Ташкенте, организационно оформленного, не было. Не существовало и антисоветской организации «на платформе борьбы за создание все-мусульманского государства» ни в Аиртавском, ни в Октябрьском районах. Следственные органы не приводят ни одного документального подтверждения о существовании таких антисоветских организаций. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с мифотворчеством, которым занимались органы НКВД в Казахстане в

этот исторический период. И эти вымышленные мифы о целой сети антисоветских организаций, создаваемых якобы казахскими националистами, нужны были для осуществления перманентных репрессивных мер против них и окончательного подавления идеи свободы в сознании народа.

Документ № 4 (с.д. № 6601, л.л. 47-54)
Протокол допроса обвиняемого Айбасова Кафеза
от 26 сентября 1940 г.

Вопрос: Сейчас мы проведём с Вами допрос в присутствии областного прокурора. Вы расскажете всё по существу о вашей контрреволюционной деятельности, которую Вы проводили на протяжении ряда лет...

... Вы были арестованы в Октябрьском районе и дали там показания о Вашей принадлежности к Алаш-Ордынской контрреволюционной организации. Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Свои показания, данные в Октябрьском районе, я подтверждаю.

Вопрос: Вы в своих показаниях указывали, что в 1918 году при образовании Алаш-Ордынского правительства Вы целиком и полностью поддерживали программу «Алаш-Орды». Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Программу «Алаш-Орды» я не поддерживал. Но когда избирали волостной комитет, поручения волостного комитета, а может быть, это были поручения от «Алаш-Орды» или от уездного комитета, некоторые поручения выполнялись.

Вопрос: Как на этом съезде ставился вопрос об организации самостоятельного государства в Казахстане?

Ответ: Специально такой вопрос не ставился, но в своих выступлениях приехавшие представители информировали, что «Алаш-Орда» стремилась к созданию своего самостоятельного государства.

Вопрос: Кто давал такую информацию?

Ответ: Темирбеков Хусаин.

Вопрос: Как Вы лично отнеслись к этой информации?

Ответ: Все присутствовавшие одобрили, и нельзя было не одобрить потому, что в то время вообще не знали, какое правительство существует.

Вопрос: В своих показаниях Вы рассказывали, что приветствовали обращения «Алаш-Орды», призывавшие к борьбе с большевиками, «Алаш-Орда» объединилась для этой борьбы. Вы говорили, что разделяли и поддерживали в это время «Алаш-орду». Это правильно?

Ответ: В отношении большевиков никаких разговоров не было. Они говорили только, что отдельно от Колчака будет создано самостоятельное государство.

Вопрос: В чем выразилось Ваше участие в волостном комитете, попали Вы в состав областного комитета и какую работу Вы выполняли, когда поручалось выделять людей для организации Алаш-Ордынских частей, проводить мобилизацию лошадей, подготовку снаряжения и т.д.

Ответ: Членом волостного комитета я нигде избран не был. Выбирали тогда двух человек: председателя Сабирова Исемсеита и его заместителя Куцегулова. В части выполнения поручений так дело обстояло: Сабиров Исемсеит поехал по аулам и говорил, что было задание правительства в части мобилизации людей и конского поголовья. Он не сказал, каким правительством давалось это задание. Председатель волкома Сабиров, разъезжая по аулам для проведения этой работы, указывал, что все мужчины с 19 до 40 лет подлежат мобилизации. Но среди казахского населения точного учета не велось, и мобилизация людей не была проведена. Заготовку и мобилизацию лошадей проводили.

Вопрос: Вы сами выделяли своих лошадей 10 штук?

Ответ: Я дал одну лошадь. Со всей волости взяли 300–400 лошадей, а по нашему аулу всего забрали 10 лошадей.

Вопрос: Вы знали, что лошадей собирали для борьбы с Советской властью, с Красной армией?

Ответ: Я знал, что собирали для снаряжения войска, а для какого войска именно, мы не знали.

Вопрос: Нечего прикидываться, не могли Вы не знать, Вы были на съезде, где Вас информировали по этим вопросам, как же Вы не знали?

Ответ: Я говорю правду. Нам было только сказано, что это нужно для снаряжения войска, а для какого именно, с кем будут вести борьбу, нам никто не говорил. Никогда, нигде не говорили, что будут вести борьбу против большевиков. На съезде тоже никто об этом не говорил.

Вопрос: Какую работу Вы проводили впоследствии против Советской власти по заданиям других лиц?

Ответ: В 1920 году или 1921 году было собрание волостного совета в составе председателя Бегишева Сеиткасыма и его заместителя Ибраева Маулен. В этот же период времени в аул приезжали Темирбеков Хусаин и Темирбеков Абжан, они люди ученые, и к ним обращались за советами. Однажды в аул к нам из г. Петропавловска или из какого-то другого города приехал Байгаскин Есим. После этого Джандосов Садвакас передавал, что Байгаскин Есим ему сообщил, что в Ташкенте организуется алашординское правительство и что там же находится Анвар-паша, приехавший специально для создания самостоятельного мусульманского государства.

Вопрос: В каком году это было?

Ответ: В 1921 или 1922 году.

Вопрос: Вам лично говорил об этом Байгаскин Есим?

Ответ: Нет, мне говорил Джандосов Садвакас, он говорил, что узнал об этом от Байгаскина Есима.

Вопрос: Для чего Вам об этом говорил?

Ответ: Он не только мне говорил, там много было людей, он сказал в присутствии многих лиц.

Вопрос: Что же он предложил Вам делать?

Ответ: Кроме этого разговора, ничего там не было. Никто не предлагал, никто не вносил предложения организоваться и присоединиться в эту организацию. При этом разговоре присутствовал я, Айбасов, Бимурзин Абилкарим, Мусин Абил, Салыков Ескожа, Телеуов Илемес и другие лица из этого же аула.

Вопрос: Откуда Вы знаете Анвар-пашу?

Ответ: Я лично не знаю его, знаю из их слов.

Вопрос: ...Расскажите, что конкретно Вы знаете об Анвар-паше.

Ответ: Джандосов Садвакас рассказывал, что ему известно от Байгаскина о приезде Анвар-паши из Турции и что в Ташкенте ставится вопрос о создании самостоятельного мусульманского государства, с чем и связан приезд Анвар-паши.

Вопрос: Вы разделяли в тот период времени, взгляды, Алаш-Орды в части объединения мусульманских народов в самостоятельное государство, т. е., именно те взгляды, за которые боролась «Алаш-Орда» против Советской власти. Вы же понимаете, что если Вам говорили об этих вещах, значит, на Вас рассчитывали, Вас считали своим надёжным человеком.

Ответ: Я одобрил это, сказал, что это хорошо.

Вопрос: ... расскажите об этом подробно.

Ответ: Мы группировались в своем ауле, протаскивали в низовой Советский аппарат байские элементы и через них защищали интересы байства. В 1925 году к нам председателем волисполкома приехал Телеманов Хабдулла. С его приездом начала проводиться активная советизация аула и обложение баев. В связи этим мы стали группироваться и обсуждать между собой, что нам делать. В это время мы решили обратиться за советом к Джандосову, а Джандосов нам посоветовал так: он сказал, что сейчас нас начинают облагать налогами, а скоро будут подвергать конфискации

всего имущества и будет трудно жить. Он сказал, что нужно сейчас заняться самоликвидированием хозяйства, выезжать за пределы Казахстана, там можно жить спокойно, никто не будет знать, и можно внедряться в ту среду, в которой мы будем находиться.

...Тогда группы по программе «Алаш-Орды» не было, просто, чтобы сохранить каждому свое имущество, мы обратились за советом к Джандосову Садвакасу...

Вопрос: Кто входил в тот период времени в эту антисоветскую группу?

Ответ: В ту антисоветскую группу входили: Жантелеуов Кошан, Шегенов Санек, Дербасалин Омар, Мусин Абил, Мусин Кази, Салыков Ескожа, Акимбаев Шакир, Бекмурзин Абдулкарим, Джандосов Момын.

Перечисленные люди имели между собой связь и также поддерживали связь с Темирбековым Хусаином, Темирбековым Абжаном и Джандосовым Садвокасом. Спрашивали у них совета, так как они были авторитетным в ауле и по их советам действовали.

Вопрос: В каком направлении действовали?

Ответ: В направлении самоликвидации хозяйства, чтобы погасить задолженность, часть использовать на свои нужды, а затем откочевать в другую область. Часть людей действительно уехала из аула, а часть не успела выехать и была подвергнута конфискации имущества.

...Мы решали продолжать свою работу в направлении разбазаривания и уничтожения поголовья скота в ауле, путём распродажи и забоя его, чтобы уменьшить поголовье.

Вопрос: Вы проводили это в жизнь после обсуждения вопроса на этом совещании?

Ответ: Да, после этого мы начали распродавать скот, выезжая с этой целью в г. Петропавловск и за пределы Петропавловской области на ст. Мартен и др. места.

Вопрос: Вы говорили в своих показаниях, что на этом же совещании у Джандосова Садвакаса был поставлен

вопрос об установлении связи с местными руководителями религиозного культа, с целью совместной работы, направленной против Советской власти, в чём конкретно выразилась эта работа?

Ответ: В нашем ауле была мечеть, было несколько мулл. Этими муллами руководил Кокшетауский муктасиб. Муллы проводили сбор средств, раз в неделю собирались для отправления религиозных обрядов. ...Муллы вели пропаганду за укрепление религии ислама.

Вопрос: В задачи вашей группы, таким образом, входила задача иметь связь с муллами или же Вы работали обособленно?

Ответ: Мы объединились общностью целей. С одной стороны, муллы работали на укрепление ислама, это соответствовало их интересам, а с другой стороны, установки, полученные от Байгаскина, совпадали с этой конкретно проводимой ими работой. Организационной же связи между нами не было, и работа проводилась отдельно.

Вопрос: Вы были посвящены в содержание директив, полученных из Уфы в направлении укрепления религии Ислама?

Ответ: С этими директивами меня никто не знакомил, но в этот период наш аульный мулла проводил работу по укреплению религии Ислама, по постройке мечетей в ауле, по расширению сети религиозных учреждений, за обязательное исполнение казахами всех религиозных обрядов, предусмотренных религиозной литературой.

...В конце 1929 года я был арестован по обвинению в разбазаривании скота и за свою прошлую контрреволюционную деятельность. Я был осужден на 3 года и выслан в Уральскую область. Откуда я возвратился только в 1935 году.

...В начале 1938 года я поехал к моему сыну в Абатский район Омской области. Ехал я с попутчиком. В селе Круглянка мы остановились у одного казаха ночевать. Этот

казах раньше мне не был известен, он оказался Аблаевым Султаном. Аблаев Султан расспрашивал меня о жизни в Казахстане. Я рассказал, что правительством разрешено колхозниками иметь одну лошадь, 2-3 коровы и до 25 голов овец. В ответ на это Аблаев сказал мне, что у них каждый имеет 5-6 лошадей, а некоторые имеют даже до 10-ти, 4-5 коров, каждый сам себе хозяин. Рассказал, что у них существует калым, свободно проводят религиозные обряды, празднуют праздники, свободно молятся и т.д. После этого он охаял жизнь в Казахстане и сказал, что надо уезжать из Казахстана и перекочевывать к ним. Когда на другой день я походил по аулу, то увидел, что действительно каждый имеет очень много скота, живут богато, религиозные обряды справляются свободно. Я сказал Аблаеву, что нельзя выезжать из аула без документов, а он мне в ответ сказал, что это ничего, что «если захотим, то можно уехать без документов и никто ничего не скажет».

Вопрос: Говорил Вам Аблаев о том, чтобы Вы, возвратясь обратно, проводили агитацию за выход из колхоза и переезд в Омскую область?

Ответ: Аблаев говорил только, что лучше было бы приехать к ним, и здесь станем лучше жить, что они живут свободно, никто их здесь не притесняет и т.д. О том, чтобы мы вели агитацию за выход из колхоза, он ничего не говорил.

Вопрос: Кому Вы рассказывали об этом разговоре с Аблаевым Султаном?

Ответ: По приезде в свой аул я рассказал некоторым лицам об этом разговоре, они одобрили то, что я рассказал, и выразили готовность откочевать в Омскую область, но сказали, что у них для этого нет перевозочных средств и скота, так что практически осуществить это невозможно.

Вопрос: До дня Вашего ареста Вы состояли в антисоветской группе, которая вела активную борьбу с советской властью, исходя из старых контрреволюционных, алашордынских взглядов и установок?

Ответ: То, что было в действительности, я всё рассказал. Ни в какой организации я не состоял.

Вопрос: Вы признаете себя виновным в том, что были анти-советски настроены и вели работу против Советской власти?

Ответ: Признаю.

Вопрос: Расскажите о Вашей контрреволюционной деятельности.

Ответ: В 1938 году я работал возчиком по подвозу горячего. Нам давали плохих быков, на которых возить горячее за 30 километров приходилось по три дня, в результате трактора простаивали. Это считают проявлением антисоветских действий. Потом мне пришлось делать щиты для снегозадержания. Раньше я их делать не умел, и они были плохого качества, их забраковали. Агитации никакой я в колхозе не вел. Еще был такой факт: я знал, что Омаров Абдрахман отрезал ремень от комбайна, хотя я знал об этом, но никому не сказал ...

Вопрос: Вы проводили агитацию за выход из колхоза и выезд за пределы области?

Ответ: Я разговаривал об этом с некоторыми колхозниками. ...Агитационную работу по выходу из колхоза и выезду за пределы области проводил, это я признаю.

Вопрос: Кому конкретно Вы говорили о выходе из колхоза?

Ответ: После возвращения из Омской области я говорил Дербасалину Омару, Бимурзину Абдулкариму и другим говорил. Говорил о беседе с Аблаевым Султаном и о необходимости выхода из колхоза и выезда за пределы области.

Данный документ ценен тем, что в нём многие факты, изложенные в показаниях подсудимого, не расходятся с исторической действительностью. Так, например, Айбасов К. совершенно правильно отмечает, что в условиях безвластия и анархии (конец 1917 года) в отдалённых уголках казахской степи известие об образовании «Алаш-Орды»

воспринимали как попытку создания самостоятельного казахского государства. Следователи также подспудно понимали, что образованные волостные, уездные казахские комитеты – это не что иное, как попытка возрождения национальной государственности на местах. Следует обратить внимание, что российские государственники как правого, так и левого толка не только не одобрили этот шаг казахской политической элиты, они это восприняли как попытку расчленения империи.

Большевики с укреплением своей власти немедленно взялись за искоренение идеи самостоятельной государственности в сознании казахского народа и его элиты. И отсюда понятно, что выискивание следователями носителей этой идеи и составление их списков нужны были для проведения репрессивных мер. Айбасов К. на допросе отмечает, что из его же аула вместе с ним были арестованы еще 28 человек.

Как известно, в 1931–1933 гг. в Казахстане разразилась трагедия. Органы власти никак не хотели связывать причины этой трагедии с неумелой экономической политикой политического руководства, они склонны были свалить всю вину на оппозиционно настроенные силы в обществе. В данном случае мы имеем дело с попыткой представить К. Айбасова, С. Аблаева и других как противников колхозного строя.

Документ № 3 (с.д. № 6601, л.л. 47–54 об.)
Протокол допроса обвиняемого
Бельгибаева Кожамет
от 24 декабря 1940 года

Бельгибаев Кожамет, 1885 года рожд., уроженец аула Жаул-Бай, ныне Ленинского сельисполкома Октябрьского района Северо-Казахстанской области, казах, гр. СССР, малограмотный, беспартийный, в прошлом бай, при царизме и Алаш-Орде служил аульным старшиной, в момент ареста проживал в городе Петропавловске.

Вопрос: Расскажите, когда и где Вы служили аульным старшиной?

Ответ: Я Бельгибаев Кожамет, с конца 1913 года до падения царского строя – непрерывно в ауле № 1 бывш. Аиртауской волости, ныне Октябрьского района – служил аульным старшиной. В тот период волуправителем служил крупный бай Валиханов Махмет, впоследствии как активный алашординец, боровшийся против Советской власти, в 1919 г. был расстрелян Красной Армией.

В 1917 году с установлением Советской власти были проведены новые выборы, во время которых я как царский чиновник был отстранен и не допущен к участию в них. Вместе со мной также не были допущены на выборы и изолированы от массы Бимурзин Абдулкарим – в прошлом бай, аульный старшина; Кудабаев Баймакан-бий, Былшиков Дауман-хаджи.

Весной 1918 г. территория бывшей Акмолинской области обратно была занята белыми, и во главе местной власти появилась «Алаш-Орда», работавшая рука об руку с белыми.

Вопрос: Дайте показания о возникновении в вашей Аиртауской волости комитетов «Алаш-Орды» и о своем участии в антисоветской деятельности «Алаш-Орды».

Ответ: В мае-июне 1918 года Коспанов Кошан, приехав в бывший аул № 1 Аиртауской волости, в хозяйство аула Заилова, от имени Кокшетауского уездного комитета «Алаш-Орды», собрав аульных авторитетов, баев, аткаминеров, сообщил о том, что создано правительство «Алаш-Орда» и партия – правительство «Алаш-Орда» в уездах, волостях, аулах образует свои комитеты, проезд его связан с осуществлением этих мероприятий.

Коспанов Кошан нам, собравшимся, говорил, что партия «Алаш-Орда» ставит своей задачей создание автономного казахского государства и начнет борьбу с большевиками. Он призывал нас, собравшихся аульных авторитетов, принимать участие в осуществлении этих задач.

Остановившись на конкретных мероприятиях, связанных с осуществлением этих задач «Алаш-Орды», говорил, что для борьбы с большевиками, за процветание и торжество «Алаш-Орды» необходимо создание своей армии и её снабжение коновым составом, продовольствием, проводя мобилизацию казахского населения в возрасте от 19 до 40 лет, сбор лошадей и оказание материальной помощи.

Все участники, в том числе и я, Бельгибаев Кожакмет, одобрили идеи «Алаш-Орды» и дали свое обещание участвовать в проведении этих мероприятий.

Здесь-то и был избран аульный комитет, если память не изменяет, избран был Бимурзин Абдулкарим, в прошлом бай и аульный старшина при царизме, остальных избранных не помню. Также были избраны делегаты на волостной съезд.

В июне 1918 года в ауле «Байгаска» состоялся волостной съезд, на котором я, Бельгибаев Кожакмет, также участвовал. На волостном съезде обсуждались те же вопросы, т.е. о создании волостного комитета «Алаш-Орды» с подчинением его Кокшетаускому уездному комитету, о мобилизации казахского населения от 19 до 40-летнего возраста, об оказании материальной помощи, о снабжении необходимыми средствами формируемых отрядов – для борьбы с Советской властью, с большевиками.

Какие конкретные решения были приняты волостным съездом, сейчас не помню, но все вышеизложенные вопросы были одобрены, и был создан волостной комитет, в состав которого вошли Баймурзин Искак, Омаров Жармантай, крупные баи.

Кроме того, были избраны делегаты на Кокшетауский уездный съезд «Алаш-Орды»: Баймурзин Искак (умер), Жандосов Мажен, Валиханов Махмет и другие.

Вопрос: Назовите участников волостного съезда «Алаш-Орды», где они в данное время проживают и их социальное прошлое.

Ответ: Всех участников сейчас я не помню, многие из них умерли, некоторые репрессированы органами советской власти.

На волостном съезде «Алаш-Орды» бывшей Аиртауской волости Кокшетауского уезда, состоявшемся в конце 1918 года, под руководством Коспанова Кошана, являвшегося членом уездного комитета «Алаш-Орды», принимали активное участие:

- 1) Я – Бельгибаев Кожамет – в прошлом аульный старшина;
- 2) Садыков Искожа – житель аула «Байгель», Ленинского аулсовета, Октябрьского района, крупный бай, в 1929 году раскулачен с конфискацией имущества, в данное время проживает в окрестностях города Ишим Омской области;
- 3) Бимурзин Абдулкарим – в прошлом бай, при царизме несколько лет служил аульным старшиной, в 1929–30 гг. раскулачен и был осужден, в последнее время проживал в колхозе им. Ленина Октябрьского района;
- 4) Жандосов Мажен – в прошлом бай, в 1920 году раскулачен и осужден. Последнее время проживал в колхозе «Жана-Жол» Октябрьского района. Он участник Кокшетауского уездного и Омского областного съездов «Алаш-Орды». Родной брат его Жандосов Садвакас с 1937 году разоблачен как враг народа;
- 5) Мухаметжанов Касым – в прошлом крупный бай, волуправитель при царизме, 1929 году раскулачен и осужден, в данное время проживает в Омской области, в окрестностях города Ишима;
- 6) Сапаров Мунуш – в прошлом бай, при царизме 5–6 лет служил бием, происходит из колхоза «Коктерек» Октябрьского района, в 1931–1932 гг. раскулачен, в данное время проживает в г. Петропавловске;
- 7) Сатыбалдин Имамбек – около 70 лет, из колхоза «Ур-

- нек» Октябрьского района, в прошлом бай, бий при царизме, последнее время проживал в своем колхозе;
- 8) Каимбеков Жумабек – 60 лет, происходит из колхоза «Урнек» Октябрьского района, бай-аткаминер, в данное время проживает в 4-х километрах от г. Петропавловска в лесничестве, работает лесником;
 - 9) Кабдулла (фамилию не помню), бывший житель аула № 4 Аиртауской волости, где находится, неизвестно;
 - 10) Тлеубаев Комит – бай аула, бывшего аулсовета № 5 Аиртауского района, местонахождение его в данное время для меня неизвестно;
 - 11) Махметов Бегалы – крупный бай при царизме служил аульным старшиной, раскулачен, в данное время проживает в Сорокинском районе Омской области;
 - 12) Махметов Сакан – родной брат Махметова Бегалы раскулачен, проживает вместе с братом в Сорокинском районе;
 - 13) Мукашев Ахмет – из аулсовета № 8 Аиртауского района, в прошлом бай, проживает в Казанском районе Омской области.

Вопрос: Что Вами было сделано по осуществлению в жизнь принятых волостным съездом «Алаш-Орды» решений и по заданиям Кокшетауского уездного Комитета?

Ответ: В 1918 году (или 1919 г.) велась подготовительная работа, учёт населения от 19- до 40-летнего возраста для проведения мобилизации, однако мобилизация проведена не была, и в конце 1919 года Колчак со своими войсками, под натиском Красной Армии, потерпев поражение, отступил, и установилась Советская власть. С установлением Советской власти «Алаш-Орда» распалась, созданные ею комитеты были распущены. Председатель Аиртауского волостного комитета «Алаш-Орды» Валиханов Махмет органами Советской власти был арестован и расстрелян.

Вопрос: Расскажите о своей практической антисоветской работе в период «Алаш-Орды».

Ответ: В период «Алаш-Орды» моё участие в деятель-

ности «Алаш-Орды» замечалось в присутствии на волостном съезде «Алаш-Орды» в 1918 году, а затем в 1919 году как аткаминер, сторонник «Алаш-Орды» несколько месяцев служил аульным старшиной и возглавлял аульный комитет.

По заданию волостного комитета для доставки продовольствия мобилизовывал подводы и предоставлял в распоряжение представителей Колчака. Кроме того, участвовал в сборе конского поголовья для армии Колчака, всего нами вместе с Жандилевым Шаймарданом (умер) под руководством зам. волостного Комитета Омарова Жарматая (умер) летом 1919 года отобраны 10–12 строевых лошадей и переданы представителю колчаковских частей.

Допрос прерван в 12 ч. 25 м. ночи.

Протокол мне прочитан, с переводом на родной казахский язык, записано с моих слов верно.

В чем расписываюсь: Бельгибаев.

Допросил: ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД. УГВ УНКВД ПО СКО Лейтенант госбезопасности – Рафиқов.

**Документ № 4 (с.д. № 6601, л.л. 275–277)
Протокол допроса обвиняемого Бельгибаева
Кожаметта от 2-го января 1941 года**

Допрос начат в 12 часов 10 мин.

Вопрос: Дайте показания о дальнейшей Вашей антисоветской деятельности.

Ответ: После разгрома и падения «Алаш-Орды» и с приходом советской власти, я, Бельгибаев, с алашординцами никакую связь не поддерживал.

Вопрос: Вы лжете, следствие располагает точными данными, что после разгрома «Алаш-Орды» Вы являлись участником подпольной контрреволюционной организации

и нелегальных контрреволюционных сборищ. Прекратите запирательство, говорите правду.

Ответ: В первый период существования Советской власти алашординцы и байско-националистические элементы стремились проникнуть в советский аппарат и продолжать свое влияние в ауле. Пользуясь своим авторитетом и влиянием и при поддержке друг друга, мы до 1924–1925 гг. достигали своих целей, заняв ответственные посты в масштабе аулов и волости.

Так, до 1924–1925 гг. у руководства в Аиртауской волости сидели Махметов Сакен – крупный бай, алашординец, Бимурзин Абдулкарим – бай, аульный старшина при царизме, участник в 1918 году алашординского съезда, Туралин Сураган – бай, раскулаченный, и я, Белгибаев Кожамет, сын аульного старшины при царизме, а также в период «Алаш-Орды», Жамбуршин Нуралы – в прошлом бай, в 1930 году раскулачен.

Для организации срыва советизации аула и дальнейшего укрепления своего влияния в ауле мы устраивали сборища во время выборов в местные органы Советской власти протаскивали байских авторитетов, защищавших интересы баев.

Осенью 1921 года в ауле Шокат, бывшей Аиртауской волости, в связи с предстоящими выборами волостного исполнительного комитета, в доме Баймаханова Коспана (бывший бай, родной брат алашординца, ныне разоблаченного врага народа Баймаханова Шакира) провели нелегальные сборища бывших алашординцев баев, на котором присутствовали: Садыков Искожа – в прошлом бай, Омаров Жармантай – член волостного комитета «Алаш-Орды», бай, Бимурзин Абдулкарим – в прошлом бай, аульный старшина, Мукашев Ахмет – в прошлом бай. Жандосов Мажен – в прошлом бай, участник уездного и областного съездов «Алаш-Орды», Лобашев Байкаска – в прошлом крупный бай (умер), Чубеков Итбай – в прошлом бай (умер), Байма-

ханов Коспан – в прошлом бай, Бимаканов Макен – в прошлом бай, и я, Белгибаев Кожамет, в прошлом бай, аульский старшина.

На этом совещании мы обсуждали вопрос о предстоящих выборах местных советов и наших задачах в период выборов, связанных с выдвижением своей кандидатуры, которая бы могла проводить политику имущих классов, т.е. байства, о методах в провале выставляемых кандидатур партийными органами. В процессе обсуждения этого вопроса было принято решение выставить кандидатуру бывшего аульского старшины, бая Бимурзина Абдулкарима на должность председателя волисполкома. Участникам собрания было поручено поддержать эту кандидатуру, подобрать себе сторонников.

В соответствии с принятым решением на волостном съезде мы добились избрания председателем волисполкома Бимурзина Абдулкарима, бывшего аульского старшины.

Бимурзин Абдулкарим в 1922 году, работая председателем волисполкома, всячески защищал интересы баев и сторонников «Алаш-Орды» и зверски издевался над бедняками и батраками, производил бесчинные допросы.

В начале 1922 года Бимурзин Абдулкарим, совместно с алашординцами Жандосовым Садвакасом, Мукашевым Ахметом, приписывая ложно кражу у баев скота, зверски избивал, наносил телесные повреждения беднякам и батракам – Ахметову Жагипару, Куликову Тулегену, Маутбаеву Какиму, Сагындыкову Идрису, Жанбуршину Шакиру и другим.

К 1924 году при поддержке баев и алашординцев, я, Бельгибаев, был избран членом президиума Аиртауского волисполкома и занимал должность второго заместителя председателя «ВИКа» Жантлеуова Кошана, который являлся представителем рода «Баембет».

После отстранения из состава зам. председателя, благодаря своему авторитету среди байства, имевшего в ауле влияние, с 1925 года по 1927 год работал председателем

кустового селькредсоюза, во главе которого стояли подобранные мною Кульбаков Сергали – сын хаджи и бая, родственник алашордынца Жандосова Садвакаса, Беккожин Садвакас – сын бая, в 1930 году раскулачен. Находясь на этой работе, отпускаемые средства для трудовых крестьян по назначению не использовал, а этими кредитами снабжали баев, как например: в счет отпущенного кредита баям отпускали в кредит сельхозмашины, как-то: Балгарин Нуртаза, Балгарин Рамазан, раскулаченные в 1929–1930 гг., бай Кульбаков Сергали – сын хаджи и бай, Кубенбаев Исмагамбет – бай, раскулачен в 1930 году, Уайс-бай, в 1930 году был раскулачен и другие, которых сейчас не помню.

Допрос прерван в 16 часов 06 минут.

Протокол мне прочитан, с переводом на родной казахский язык, записано с моих слов верно.

К сему Бельгибаев.

*Допросил: ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД. УГВ УНКВД ПО СКО
Лейтенант госбезопасности – Рафиков.*

Отдельные факты, изложенные в показаниях Бельгибаева К., служат подтверждением того, что в Аиртауской волости имела место попытка создания местного комитета «Алаш-Орды». С этой целью, по всей вероятности, проводились и собрания представителей местного населения с участием указанных в списке лиц. Трудно отрицать и другой факт, о котором немало сказано во многих публикациях, а именно: в сложившейся ситуации заметно активизировалась прежняя верхушка общества, т.е. баи, аткаминеры, чиновники бывшей царской администрации, которые были не прочь использовать возможности Советской власти в своих интересах. В то же время зачисление в категорию

«баи» всех перечисленных в списке лиц, на наш взгляд, не совсем убедительно, и оно нуждается в уточнениях.

**Документ № 5 (с.д. № 6601, л.л. 286–289)
Протокол допроса очной ставки между обвиняемыми Бимурзиным Абдулкаримом и Бельгибаевым Кожухметом от 4-го января 1941 года**

Начат в 23 час. 45 минут

Вопрос Бимурзину: Вы знаете сидящего против Вас человека?

Ответ: Да, знаю, сидящий против меня – Бельгибаев Кожухмет, которого я знаю с детства как одноаульца, при царизме вместе с ним служил аульным старшиной.

Вопрос обвин. Бельгибаеву: Правильно говорит Бимурзин о Вашем знакомстве с вами?

Ответ: Да, правильно, мы друг с другом знакомы с детства, в конце 1913 или в начале 1914 года я, Бельгибаев, от Бимурзина принял должность аульного старшины, после чего он у меня являлся заместителем.

Вопрос обвин. Бимурзину: Личных счётов Вы с Бельгибаевым не имеете?

Ответ: Личных счётов с Бельгибаевым я не имел и не имею.

Вопрос обвин. Бельгибаеву: Вы тоже не имеете личных счётов?

Ответ: С Бимурзиным личных счётов не имею.

Вопрос Бимурзину: Расскажите, являлся ли Бельгибаев участником «Алаш-Орды», принимал ли он участие в контрреволюционных сборищах как участник контрреволюционной националистической группы, существовавшей в Октябрьском районе?

Ответ Бимурзина: Бельгибаев Кожухмет являлся членом «Алаш-Орды» и в 1918 году участвовал на волостном

съезде «Алаш-Орды», где был создан волостной комитет в составе Баймурзина Искака, Омарова Жармантая. Он участвовал как делегат указанного съезда.

На этом волостном съезде приехавший из Кокшетауского уездного комитета «Алаш-Орды» Коспанов Кошан, а также участвовавшие на областном съезде «Алаш-Орды» в городе Омске Жандосов Мажен и Шокаев Габдулла сделали информацию о программе «Алаш-Орды», провозгласили лозунг «Оян – казах» и сообщили, что создано правительство «Алаш-Орды» и что «Алаш-Орда» ставит своей задачей создание автономного казахского буржуазного националистического государства.

Для достижения поставленных перед собой задач и борьбы с Советской властью «Алаш-Орда» проводит мобилизацию казахского населения от 19- до 40-летнего возраста. Все участники съезда одобрили программу и проводили мероприятия «Алаш-Орды». Я, Бимурзин Абдулкарим, также являлся участником вышеназванного съезда.

Бельгибаев Кожахмет в период «Алаш-Орды» и колчакской реакции служил в аульном комитете аульным старшиной и выполнял поручения «Алаш-Орды» по заготовке конского состава, мобилизации подвод для нужд белой армии Колчака и «Алаш-Орды».

С установлением Советской власти Бельгибаев Кожахмет не порвал связь с бывшими алашординцами, а наоборот, активно участвовал почти во всех контрреволюционных собраниях. В 1931 году в связи с предстоящими выборами в местные советы мы в целях препятствия советизации аула проводили работу среди населения по избранию в состав волисполкома бывших алашординцев и баев, которые бы могли защищать интересы баев и осуществлять политику «Алаш-Орды». Одно совещание алашординцев с участниками аксакалами – аульными авторитетами проходило в ауле Шокат, в доме Баймаханова Коспана, где принимали участие Баймаханов Шакир – алашординец, приехавший из

гор. Кокшетау, Бельгибаев Кожамет, я, Бимурзин Абдулкарим, Салыков Макай и другие баи и алашординцы. На этом сборище, или совещании, было решено во время выборов, используя свой авторитет, занять руководящие посты, выдвинуть из своей среды кандидатуру на должность председателя волисполкома и не допустить избрание кандидатур, выставляемых партийными органами, в случае выдвижения провалить эту кандидатуру, сгруппировав себе сторонников. После по этому же вопросу проводили сборище в доме Салыкова Искожи, бывшего бая. Конкретно было принято решение об избрании председателя волисполкома меня, Бимурзина, и в соответствии с принятым решением я был избран председателем волисполкома.

Бельгибаев Кожамет на указанных выше сборищах, проходивших в доме Баймаханова Коспана и Салыкова Искожи, участвовал и принимал активное участие в обсуждении вопросов, являющихся по содержанию антисоветскими, о продолжении борьбы бывших алашординцев за осуществление своих идей.

Летом 1926 года в ауле «Даулбай» состоялись сборища под руководством Жандосова Садвакаса – активного алашординца, ныне разоблаченного врага народа, который в то время работал в городе Петропавловске в редакции, где участвовали: Жандосов Садвакас, я – Бимурзин Абдулкарим, Бельгибаев Кожамет, Жандосов Мажен, Болгарин Нуртаза, Айбасов Кафез. На этом сборище Жандосов Садвакас дал нам такую установку, как метод борьбы с Советской властью – раздробить своё хозяйство и избежать индивидуальных обложений, растранижить свой скот и организовать саботаж. Жандосов Садвакас говорил, что Советская власть сейчас ведет политику репрессий байских хозяйств и бывших алашординцев, изгнания их из советского аппарата и политика советизации аула заключается в том, что, изгнав из своего советского аппарата баев и алашординцев, приступить к экономическому нажиму на

байство и закрепить своё влияние в ауле. В связи с изменившейся обстановкой мы также обязаны изменить свою тактику и противодействовать осуществлению этих мероприятий.

Присутствовавшие: я, Бимурзин, Бельгибаев Кожамет и другие согласились с установками Жандосова Садвакаса и обязались в последующем применять их в нашей повседневной жизни и в практике осуществляли, раздробляя свое хозяйство и растраниживая свой скот. Вместе с этим начали растраниживать свой скот и раздроблять свое хозяйство остальные баи, дабы уклониться от государственных заданий.

Аналогичное собрание нашей антисоветской группы состоялось в 1929 году, летом, на точке оседания «Маданият», в доме Салыкова Искожи с участием Бельгибаева Кожамета, Айбасова Кафеза, Байгелова Нурмана, меня, Бимурзина, Сеитбекова Сейила, Искожина Сыздыка, где обсуждали вопрос о том, какие проводить мероприятия в связи с начавшейся коллективизацией и ликвидацией кулацких хозяйств.

Искожин Сыздык – сын бая, и Сейтбеков Сейил, первый в то время работал начальником райоседкома, а второй – где-то учителем и в ауле проводил в то время свой отпуск. Мы обратились к Искожину и Сейтбекову за советом, что предпринять в дальнейшем, т.е. в связи с конфискацией байских хозяйств и проводимой коллективизацией. Искожин и Сейтбеков дали установку, что дальнейшее пребывание в ауле грозит всем присутствующим охватом конфискацией всего хозяйства, а поэтому нужно срочно ликвидировать свои хозяйства и выехать в другие места, избежав таким путем выполнения государственных обязательств. Эти установки нами были приняты, и в соответствии с ними каждый из нас начал самоликвидировать свое хозяйство и откочевывать за пределы Казахстана. Я, Бимурзин Абдулкарим, откочевал в Челябинскую область, другие тоже

в разное время выехали за пределы Казахстана и скрывались в разных местах.

В 1938 году осенью я, Бимурзин Абдулкарим, вернулся в Октябрьский район и вступил в колхоз им. Ленина. В начале 1939 года Бельгибаев Кожамет со своим братом Бельгибаевым Мурзахметом приезжали в колхоз им. Ленина к Сейтбекову Сейилу, с которым у меня состоялась последняя встреча.

Я, Бимурзин Абдулкарим, дискредитируя колхозную жизнь, обратился к Бельгибаеву о том, что они обманули меня, сами в аул не вернулись. Сейтбеков, поддерживая мое мнение о якобы плохой жизни в колхозе, сказал, что хорошо сделали, что не вернулись: «Вот ты вернулся в колхоз и лишился своего скота – двух лошадей отобрали в колхоз, день и ночь заставляют работать». Больше с ним я не встречался.

Вопрос к Бельгибаеву: Вы подтвердите показания обвиняемого Бимурзина?

Ответ: Показания Бимурзина Аблкарима я, Бельгибаев Кожамет, полностью подтверждаю, действительно в 1918 году участвовал на волостном съезде «Алаш-Орды», который проходил под руководством Кокчетавского уездного комитета «Алаш-Орды» Коспанова Кошана.

На этом же съезде Жандосов Мажен и Шокаев Кабдулла сообщили нам о своих поездках на уездный и областной съезды «Алаш-Орды» и выдвинули лозунг «Оян-казах», с призывом поддержать «Алаш-Орду», участвовать в ее борьбе против Советской власти, провести мобилизацию казахского населения для формирования отрядов, обеспечивающих образование самостоятельного казахского буржуазного государства. Я уже давал показания и свои показания подтверждаю.

После установления Советской власти я не оставлял своих антисоветских замыслов, имея связь и входя в группу оставшихся алашординских байских авторитетов, уча-

ствовал на проходивших сборищах в ауле Шокат, в доме Баймаханова Коспана, в ауле Байгель – Садыкова Искожи, в 1921 году по вопросам противодействия советизации аулов и выборов в местные советы путем протаскивания бывших алашординцев, баев, с целью укрепления и осуществления своих идей как метод – занять ответственные посты, осуществлять политику баев и защищать их интересы.

В 1926 году участвовал на сборище в доме Жандосова Садвакаса и в принятии решения, отмеченного Бимурзиным в части противодействия проводимым мероприятиям, в частности, путем раздробления скота, хозяйства и расщепления скота, укрытия его от государства с целью избежать несения государственных повинностей.

В доме Салыкова Искожи в 1929 году действительно в сборище участвовали баи и бывшие алашординцы под руководством Искожина Сыздыка и Сейтбекова Сейила, на котором, обсуждая проводимую политику коллективизации и ликвидации байских хозяйств, мы, собравшиеся, одобрили установку Искожина Сыздыка и Сейтбекова в части самоликвидации своего хозяйства, уничтожения скота и откочевки за пределами Казахстана и в организации саботажа против проводимых Советской властью мероприятий.

Также подтверждаю показание Бимурзина в части своей встречи с ним в доме Сейтбекова Сейила, в колхозе им. Ленина Октябрьского района в начале 1939 года, где дискредитировали и осуждали колхозный строй, говорили и о плохих условиях жизни в колхозах.

Вопрос обвин.: Вопросов к Бельгибаеву не имеете?

Ответ: Вопросов к Бельгибаеву не имею.

Вопрос Бельгибаеву: А Вы имеете вопросы к Бимурзину?

Ответ: Нет, не имею.

Допрос окончен в 3 часа 20 минут ночи.

Протокол нам прочитан с переводом на родной казахский язык, записано с наших слов верно.

К сему: Бимурзин, Бельгибаев.

Очную ставку провел: переводил

*ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД. УГВ УНКВД ПО СКО
Лейтенант госбезопасности – Рафиков.*

В деле имеется обвинительное заключение, составленное 9 января 1941 года, прочитав которое достаточно ясно можно себе представить уровень аргументированности предъявленного обвинения бывшим алашординцам – жителям Приишимья.

Документ № 6 (с.д. № 6601, л.л. 326–330)

«У Т В Е Р Ж Д А Ю»

**ЗАМ. НАЧ. УНКВД СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ
ОБЛАСТИ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ШАХАНСКИЙ)**

«11» ЯНВАРЯ 1941 ГОДА

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**По следственному делу № 6601 по обвинению:
Айбасова Кафеза и Бимурзина Абдулкарима
по ст. 58 – п.п. 7–10 ч. 1 и 11 УК РСФСР**

УНКВД по Северо-Казахстанской области были получены материалы об активной антисоветской и вражеской работе в колхозном производстве бывшего крупного бая, волостного управителя Айбасова Кафеза и аульного старшины, крупного бая Бимурзина Абдулкарима.

Произведенным расследованием установлено:

Айбасов Кафез, в прошлом крупный бай, при царизме служил волостным управителем, в 1918 году являлся участником волостного съезда «Алаш-Орды», проходившего в местности Бурилы, под руководством членов Кокшетауского уездного комитета «Алаш-Орды» Темирбекова Хусаина и Темирбекова Абжана, на котором был оформлен волостной комитет «Алаш-Орды» и приняты решения, одобряющие программу контрреволюционной националистической партии «Алаш» о создании автономного казахского буржуазного государства и активной борьбе с Советской властью.

Примкнув к алашординскому движению в 1918–1919 гг., Айбасов принимал активное участие в снабжении белой армии Колчака, боровшейся против Советской власти, лошадами подводами.

Бимурзин Абдулкарим – в прошлом крупный бай, аткаминер, при царизме несколько лет служил аульным старшиной, принимал активное участие в деятельности «Алаш-Орды», являлся делегатом Аиртауского съезда «Алаш-Орды», состоявшегося в 1918 году под руководством Кокшетауского уездного комитета «Алаш» Коспанова Кошана.

После разгрома белой армии Колчака и правительства «Алаш-Орды», боровшихся против Советской власти, лидеры и участники «Алаш-Орды» продолжали свою контрреволюционную работу, создав подпольные контрреволюционные, националистические организации, установили связь с существовавшими в Средней Азии контрреволюционными организациями под руководством турецкого генерала, руководителя басмаческого движения, ставя перед собой задачу свержения Советской власти и создания единого мусульманского буржуазного государства.

Один из низовых филиалов этой контрреволюционной организации существовал в Октябрьском и Аиртауском районах, под руководством крупного алашординца Жандо-

сова Садвакаса, в состав которого входили арестованные по данному делу Айбасов К. и Бимурзин А., в течение ряда лет проводившие активную борьбу с Советской властью.

Айбасов и Бимурзин, входя в состав контрреволюционного алашординского подполья, летом 1922 года участвовали на нелегальном контрреволюционном сборище алашординцев, где обсуждали вопросы о дальнейшей контрреволюционной борьбе с Советской властью. На этом же сборище Жандосовым были информированы о существовании в г. Ташкенте контрреволюционной организации, действовавшей в блоке с турецким генералом, организатором вооруженного восстания и басмаческого движения Энвер-пашой, которая ставила своей задачей свержение Советской власти и создание единого мусульманского буржуазного государства.

В соответствии с этой задачей, алашординцы, участники контрреволюционного подполья, противодействовали проводимым мероприятиям по советизации аула, с этой целью, имея некоторое влияние в ауле, протаскивали в советский аппарат алашординцев, баев, защищали интересы байства, организовывали гонение на трудящиеся масс, с целью настраивать их против Советской власти.

В 1920–1924 гг. во время выборов в советы Айбасов и Бимурзин принимали активное участие на нелегальных совещаниях алашординцев, на которых договаривались о срыве выборов путем провала выдвигаемых парторганами кандидатур и выставляли свои кандидатуры, защищающие интересы баев, алашординцев и обеспечивающие осуществление дальнейшей вражеской работы.

Так, Бимурзин Абдулкарим – бывший аульный старшина, крупный бай, в соответствии с принятым на одном из сборищ решением и при поддержке алашординцев, в 1922 году занял должность председателя Аиртауского волисполкома и зверски издевался над батраками и бедняками, защищал интересы байства.

В 1922 году Бимурзиным и Жандосовым были подвергнуты зверским избиениям бедняки и батраки Ахметов, Куликов, Жамбуршин и др.

Айбасов и Бимурзин в 1926 и 1929 гг. являлись участниками двух контрреволюционных сборищ, на которых обсуждались пути дальнейшей антисоветской работы. В соответствии с полученными установками на указанных сборищах раздробляли свое хозяйство, хищнически уничтожали и растраниживали скот, проводили антисоветскую агитацию за уничтожение поголовья скота, откочевку из Казахстана, преследуя цель – сорвать проводимые в ауле Советской властью мероприятия: хлебо- и скотозаготовки, коллективизацию и т.д.

Сбежав за пределы Казахстана, Айбасов и Бимурзин устанавливали связь со скрывающимися в пределах Омской, Челябинской областей баями и продолжали свою антисоветскую работу, устраивали контрреволюционные сборища, на которых дискредитировали мероприятия Советской власти, вели клеветнические, провокационные суждения, направленные против Советской власти. Вместе с этим проводили в колхозе вредительскую работу, организуя простой тракторов, комбайнов, срывы выполнения в колхозах государственных заданий и срывы выполнения хозяйственно-политических кампаний.

Бимурзин своим вредительским отношением к работе сгноил большое количество колхозного хлеба, из коего 100 центнеров совершенно пришло в негодность и было свалено в кучу, а часть хлеба колхозникам была выдана на трудодни затхлым и непригодным к употреблению в пищу зерном.

Кроме того, Айбасов во время посевной 1940 года организовал степной пожар, в результате чего сгорела колхозная скотобаза, 130 центнеров сена, выделенного для посевной.

Исходя из вышеизложенного обвиняются:

Айбасов Кафез, 1868 года рождения, уроженец аула Каратал Октябрьского района Северо-Казахстанской области, казах, беспартийный, малограмотный, в прошлом крупный бай, до революции служил волостным управителем, в 1929 году раскулачен и за невыполнение государственного задания осужден на 3 года высылки, в 1935 году был осужден к 2 годам лишения свободы, в 1938 году привлекался за разлагательскую работу в колхозе. До ареста проживал и работал в колхозе «Каратал», Октябрьского района

в том, что:

- а) в 1918–1919 гг. примыкал к контрреволюционной националистической партии «Алаш-Орда», участвовал на волостном съезде и принимал активное участие в мобилизации лошадей, заготовке скота и в оказании материальной помощи белой армии Колчака, боровшейся против Советской власти;
- б) с первых же дней существования советской власти являлся участником контрреволюционного националистического подполья, ставившего своей задачей свержение советской власти и создание единого мусульманского буржуазного государства, в течение ряда лет вел активную борьбу против Советской власти;
- в) был в курсе о связях руководителей контрреволюционной организации с турецким генералом, организатором вооруженного восстания в Средней Азии против Советской власти;
- г) являлся активным участником ряда контрреволюционных сборищ, где обсуждались вопросы дальнейшей антисоветской работы, и в соответствии с этим проводил активную антисоветскую работу, направленную на срыв проводимых в ауле мероприятий Коммунистической партией и Советской властью;

- д) вёл среди населения антисоветскую агитацию, организовывал уничтожение поголовья скота, дезорганизовывал в колхозе трудовую дисциплину, агитировал колхозников за выход из колхоза и откочевку из Казахстана;
- е) проводил в колхозе вредительскую работу, организуя простой тракторов, срывы полевых работ (посевной, уборочной, снегозадержания и т.д.);
- ж) во время посевной 1940 года пустил степной пожар, в результате чего сгорела колхозная скотобаза, 130 центнеров сена, выделенного для посевной.

Т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п.п. 7, 10 ч.1 и 11 УК РСФСР.

В предъявленном обвинении Айбасов виновным себя признал.

Бимурзин Абдулкарим, 1874 года рождения, уроженец аула Байгель Октябрьского района, в прошлом крупный бай, раскулачен, до революции несколько лет служил аульным старшиной, казах, малограмотный, беспартийный, дважды судим: в 1926 году на два года и в 1930 году за невыполнение гособязательств на 3 года, наказание не отбыл, сбежал, до ареста проживал и работал в колхозе имени Ленина Октябрьского района

в том что:

- а) в 1918–1919 гг. примыкал к контрреволюционной националистической партии «Алаш», являлся участником волостного алашординского съезда и принимал участие в практическом осуществлении решений съезда в борьбе с Советской властью;
- б) после разгрома «Алаш-Орды» и белой армии Колчака продолжал свою антисоветскую работу, примкнул к контрреволюционно-националистическому подполью и вёл активную борьбу с Советской властью;
- в) принимал активное участие на контрреволюционных

сборищах, где обсуждались вопросы дальнейшей борьбы с советской властью. В том числе участвовал на сборище, где Жандосов информировал о связях контрреволюционного националистического подполья с турецким генералом Энвер-пашой и о том, что в блоке с Энвер-пашой эта организация ставит своей задачей свержение Советской власти и создание единого мусульманского буржуазного государства;

- г) по заданиям и при поддержке группы алашординцев в 1922 году, проникнув в советский аппарат, защищал интересы баев, алашординцев, зверски издевался и устраивал самосуды над бедняками и батраками, доводя их до потери трудоспособности;
- д) вёл антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию колхозного строя, дезорганизацию колхозного производства, срыв проводимых в колхозе мероприятий и невыход колхозников на работу;
- е) с 1938 года состоял в колхозе, проводил вредительскую работу путём сгноения колхозного хлеба, срыва выполнения плана хлебопоставок, подвозки горючего и организации простоя тракторов и комбайнов.

Т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10 ч. I и 11 УК РСФСР, виновным себя признал, за исключением вредительства в колхозе, однако в достаточной степени изобличается показаниями соучастника свидетелей, а также имеющимися в деле документами и проведенными очными ставками.

Настоящее следственное дело № 6601 через прокурора по Северо-Казахстанской области направить на рассмотрение судебной коллегии Северо-Казахстанского облсуда.

Меру пресечения – содержание обвиняемых Айбасова и Бимурзина под стражей – оставить в силе, перечислив дальнейшим содержанием за облпрокурором.

*Обвинительное заключение составлено
9 января 1941 года в г. Петропавловске
ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД ГВ УНКВД ПО СКО
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (РАФИКОВ)
СОГЛАСЕН: НАЧ. 2 ОТД УГБ УНКВД ПО СКО
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ВОРОБЬЕВ)*

Сразу же отметим, что, затеяв данный судебный процесс в самом начале войны 1941–1945 гг., руководители Северо-Казахстанского УНКВД имитировали активность, громко заявив о раскрытии ими вредительской деятельности «подпольной антисоветской вражеской группы в колхозном производстве Октябрьского района». Работников НКВД ничуть не смущал факт, что в данном случае жертвами политической репрессии становятся простые труженики аула, ничем не отличающиеся от других. К тому же они были уже немолодыми: А. Бимурзину было 65 лет, а К. Айбасову 63 года, примерно в таком же возрасте находился и К. Бельгибаев. Разумеется, никакую угрозу для существующего строя они собой не представляли, ибо ни экономическими, ни политическими и другими рычагами влияния на общество они не обладали. Следовательно, организаторы этого процесса преследовали чисто политические цели.

Мы далеки от идеализации личности А. Бимурзина, К. Айбасова, К. Бельгибаева и других жителей Приишимья, которые, так или иначе, оказались в рядах движения «Алаш». В данном случае нас интересует другой факт. А именно мотивы привлечения участников казахского национально-освободительного движения 1917–1919 гг. к суду уже в 1940–1941 годах. Конечно, организаторы данного процесса не могли не знать о том, что Советским государством еще в 1920 году была объявлена амнистия всем участникам движения «Алаш». К тому же движение «Алаш» в организационном плане давно было разгромлено, а его лидеров не было в живых. Следовательно, заказчики этих процессов

преследовали другую конкретную цель, а именно – искоренение любого проявления национальной идентичности, самосознания народа. Если так, тогда данный вопрос заслуживает пристального внимания.

Как следует из материалов следствия, оно велось в стенах изолятора областного УНКВД. А по методам ведения следствия Северо-Казахстанский областной УНКВД, особенно его восточный отдел, «мягкостью» не отличался. За месяц до принятия областным судом приговора по их делу, т.е. 18 января 1941 года, в тюрьме г. Петропавловска скоропостижно скончался Абдулкарим Бимурзин.

**Документ № 7 (с.д. № 6601, л. 341) А К Т
1941 ГОДА ЯНВАРЯ 18 ДНЯ гор. Петропавловск.**

Мы, нижеподписавшиеся: дежурный пом. нач. тюрьмы мл. Комвзводов ДЕДОВ, дежурный фельдшер ГОЛОВИН, составили настоящий акт в том, что сего числа прибывший из Областного НКВД заключенный БИМУРЗИН Абдулкарим, рождения 1874 года, через 2 часа после приема его в тюрьму скоропостижно скончался. И 19/1-41 года труп заключенного Бимурзина был направлен для вскрытия в 1-ю сов. больницу, с целью выяснения причины смерти. На что имеется справка суд. мед. эксперта о вскрытии трупа.

*Дежурный пом. нач. тюрьмы младший Ком. взводов:
/ДЕДОВ /Фельдшер: /ГОЛОВИН/*

Хотя в самом начале обвинительного заключения в качестве основного аргумента для привлечения к суду К. Айбасова и А. Бимурзина приводится их «активная, антисоветская и вражеская работа в колхозном производстве», на самом деле в качестве обвинения на первом плане стояло их социальное происхождение и прошлая деятельность, когда они являлись «крупными баями», служа царизму во-

лостными управителями или аульным старшиной, принимали «активное участие в деятельности Алаш-Орды», которая преследовала цель создания «автономного казахского буржуазного государства и активной борьбы с Советской властью» и что, «примкнув к алашординскому движению в 1918–1919 гг.», принимали «активное участие в мобилизации лошадей, подвод для снабжения белой армии Колчака, боровшейся против Советской власти».

Таким образом, обвинения, предъявленные в свое время царской охранкой лидерам национально-освободительного движения (А. Букейханову, А. Байтурсунову и др.) в начале века, теперь без изменений были предъявлены их последователям. При этом, без сомнения, деятельность первого поколения национальной интеллигенции действительно носила явно целенаправленный и политический характер, хотя они эту работу вели, где открыто, а где конспиративно. А что касается подследственных, то, как следует из данных их биографии, они в 1940–1941 гг. были далеки от политической деятельности. А что касается их участия в политической жизни общества в 1918–1919 гг., они лишь присутствовали на собраниях в поддержку алашординского правительства и избранием на них Казахских комитетов. Правда, наиболее самостоятельные из этих участников, по всей вероятности, выделяли несколько голов лошадей, а обладающие грамотой (их было совсем немного) считали своим долгом вести в среде своих сородичей агитационную работу в поддержку идей национальной автономии. Всего лишь и не более. Однако, как показывают материалы следствия, даже такой уровень активности населения на местах органам Государственной безопасности Советской власти показался чрезвычайно опасным для жизни «единого и неделимого» государства явлением.

В конце концов, в таком деле даже и это не главное. Допустим, что государственная власть проявила нетерпимость в отношении своих граждан, придерживающихся иной,

чем официальная власть, позиции в выборе пути развития страны, допустим также, что революционная бдительность требует решительных действий по предотвращению всевозможных антигосударственных выступлений и т. д. В условиях противостояния Советской власти с капиталистическим окружением, скажем, что всё это в какой-то определенной степени оправдано. Однако чем можно объяснить тотальную фабрикацию дел с целью обоснования о якобы существующей сети антигосударственных организаций с задачей свержения Советской власти? Достаточно убедительный ответ на этот вопрос не дан. Одним из возможных ответов может быть таким: тоталитарный режим со строгой иерархией власти однажды, начав процесс выявления врагов у себя в стране, затем не мог остановиться, пока не уничтожил всё достойное в своём доме.

Филиал такой разветвленной подпольной организации следователи УНКВД выискивали и в Октябрьском районе Северо-Казахстанской области. Конечно, такого филиала здесь и не могло быть, поскольку не существовало и самой головной организации. Однако, как говорилось в среде энквэдэшников, «был бы человек, а дело найдётся». Так и случилось. Согласно версии, созданной следствием, якобы в Северо-Казахстанской области в начале 20-х гг. действовала контрреволюционная националистическая подпольная организация во главе с Жандосовым Садвакасом, которая установила «связь с существовавшими в Средней Азии контрреволюционными организациями, под руководством турецкого генерала» Энвер-паши, ставившими целью свержение Советской власти и создание единого мусульманского буржуазного государства. Всё это были, конечно, выдумки следствия, спекуляции, не подтвержденные ни одним достоверным фактом или документом.

Приговором Северо-Казахстанского облсуда от 20 февраля 1941 года «Айбасов Кафез 1868 года рождения, уроженец с. Каратал Октябрьского района Северо-Казахстанской

области» был «признан виновным в том, что до революции был крупным баем, длительное время работал волостным управителем, в 1918–1919 гг. являлся активным членом организации «Алаш-Орда» и неоднократно принимал участие в работе съездов этой организации. Будучи враждебно настроенным по отношению к Советской власти, оказывал материальную помощь армии Колчака. После проведения коллективизации на селе Айбасов занимался дискредитацией партии и правительства, проводил антисоветскую агитацию среди колхозников, дискредитировал колхозный строй, умышленно совершил поджог сенокосного угодья колхоза».

Руководствуясь ст.ст. 58-7 (подрыв государственной ... кооперации, совершенный в контрреволюционных целях) 58-10 ч.1 (агитация, содержащая призыв к свержению ... Советской власти) УК РСФСР, суд выносит решение об осуждении Айбасова Кафеза к 15 годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет».

В кассационной жалобе, направленной Прокуратуре Казахской ССР, Айбасов К. отрицает свою вину, а показания свидетелей считает ложными. Однако республиканская прокуратура приговор облсуда от 20 февраля 1941 года оставляет «в силе, а жалобу – без последствия».

20 августа 1993 года отдел реабилитации репрессированных граждан Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, рассмотрев уголовное дело № 6601, принимает решение:

Документ № 8 (с.д. № 6601, л. 376)

«У Т В Е Р Ж Д А Ю»

Начальник отдела реабилитации репрессированных граждан Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, старший советник юстиции В.В. РООТ.

«26» августа 1993 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу № 6601

Ф. И. О.: Айбасов Кафез

Год и место рождения: 1868 года рождения, уроженец с. Каратал Октябрьского района Северо-Казахстанской области

Место жительства: до ареста колхоз Каратал СКО

Место работы и должность до ареста: колхозник указанного колхоза

Дата ареста: 24 августа 1940 года

Каким судом, когда и по какой ст. Закона 20 февраля 1941 года по ст.ст. 58-7, 58-10 ч. I УК РСФСР СКО осужден: судом к .15 г. л/св

Фабула обвинения: ПРИЗНАН В ТОМ, ЧТО ДО РЕВОЛЮЦИИ БЫЛ КРУПНЫМ БАЕМ, ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ РАБОТАЛ ВОЛОСТНЫМ УПРАВИТЕЛЕМ. В 1918–1919 гг. ЯВЛЯЛСЯ АКТИВНЫМ ЧЛЕНОМ ОРГАНИЗАЦИИ «АЛАШ-ОРДА» И НЕОДНОКРАТНО ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ СЪЕЗ-

ДОВ ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. БУДУЧИ ВРАЖДЕБНО НАСТРОЕННЫМ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ОКАЗЫВАЛ МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ АРМИИ КОЛЧАКА. ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА СЕЛЕ АЙБАСОВ ЗАНИМАЛСЯ ДИСКРЕДИТАЦИЕЙ МЕРОПРИЯТИЙ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПРОВОДИЛ АНТИСОВЕТСКУЮ АГИТАЦИЮ СРЕДИ КОЛХОЗНИКОВ, ДИСКРЕДИТИРОВАЛ КОЛХОЗНЫЙ СТРОЙ, УМЫШЛЕННО СОВЕРШИЛ ПОДЖОГ СЕНОКОСНОГО УГОДЬЯ КОЛХОЗА.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА ВИДНО, ЧТО АЙБАСОВ ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ. А ПРИГОВОР СОСТАВЛЕН НА ПОКАЗАНИЯХ СВИДЕТЕЛЕЙ, ЗАЯВИВШИХ, ЧТО АЙБАСОВ ПОСТОЯННО ЗАНИМАЛСЯ ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ, НЕСВОЕВРЕМЕННО ДОСТАВЛЯЛ ГОРЮЧЕЕ, ЗАЯВЛЯЛ, ЧТО В КОЛХОЗЕ РАБОТАТЬ НЕ БУДЕТ, ВЫСКАЗЫВАЛ ПОСТОЯННЫЕ ОБИДЫ НА ПРАВЛЕНИЕ КОЛХОЗА. ДРУГИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЕЙ АЙБАСОВА НЕ ДОБЫТО, КАК НЕ ДОБЫТО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЕГО ВИНЫ В УМЫШЛЕННОМ ПОДЖОГЕ СЕНОКОСА. НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПОДЛЕЖИТ ПРЕКРАЩЕНИЮ ЗА ОТСУТСТВИЕМ В ДЕЙСТВИЯХ АЙБАСОВА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ТАК КАК В ЕГО ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НЕТ ПРИЗЫВОВ К СВЕРЖЕНИЮ, ПОДРЫВУ ИЛИ ОСЛАБЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, А АЙБАСОВ ПОДЛЕЖИТ РЕАБИЛИТАЦИИ.

На Айбасова Капеза
распространяется Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года», и он

РЕАБИЛИТИРОВАН

Прокурор отдела: В.Н. Востров.

При этом, разумеется, ничего не сказано, о том, какими методами и средствами добывались необходимые для составления версии показания от свидетелей. В таких случаях, как правило, остается не замеченным также страх, который часто одолевал не только подсудимых, но и свидетелей.

Наш разговор о деятельности алашординцев Октябрьского района этим не завершается.

ГЛАВА 2

КАЗАХИ В РУССКОМ БУНТЕ

Пришедшая на смену Временного правительства Советская власть вела борьбу не только с белой армией и иностранной интервенцией, но и с голодом, охватившим в свои объятия европейскую часть России и другие регионы империи. В этих тяжелейших условиях большая роль в снабжении продовольствием нуждающихся районов отводилась Кубани, северо-восточному Казахстану и Сибири. Председатель Сибирского революционного комитета И.Н. Смирнов следующим образом определяет место Сибири в решении данной задачи: «Сибирь для советской России важна как резервуар, из которого можно черпать не только продовольствие, но и людской материал» /1/.

20 июля 1920 года издаётся постановление СНК «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», подписанное В.И. Лениным. В нем были определены самые жёсткие меры по отношению к тем, кто оказывал сопротивление продотрядам: «Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков граждан, равно как и всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти, карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции» /2/.

Воодушевленная первыми успехами в проведении политики «военного коммунизма», советская власть возложила на Сибирь 110 млн. пудов развёрстки хлеба, в том числе на Омскую губернию (куда входила Акмолинская область) – тридцать пять миллионов пудов хлеба, на Семипалатинскую – восемнадцать миллионов пудов хлеба /3/.

Сибирский революционный комитет и другие органы Советской власти на местах были полны решимости выполнять задания центральной власти. Так, например,

председатель Сибпродкома П.К. Коганович в своей статье «Борьба с голодом» писал следующее: «В этот период времени продовольственные органы накопили опыт, выработали ряд определенных методов практического проведения продовольственной политики. Закончившаяся кампания 1920 года блестяще оправдала эти методы, дав к 1 мая 47,1% разверстки. Перед нами стоит задача использования хлебных и других запасов Сибири. Эти запасы по 1920 год мы исчисляем: хлебофуража – 71 753 000 п., мяса 6 672 687 п., масла – 3 038 739 п.» /4/.

В первое время местное население, в том числе сибирское крестьянство, к политике продрозверстки Советской власти отнеслось с пониманием и сочувственно. Однако добровольная сдача излишков не могла продолжаться и дальше, тем более, в условиях не очень богатого урожая 1920 года. Председатель Сибревкома И.Н. Смирнов в своем докладе на имя председателя Совнаркома В.И. Ленина в начале января 1921 года писал: «На Сибирь постановлением Совнаркома наложена хлебная разверстка в 110¹ миллионов пудов. Цифра является, несомненно, преувеличенной, и, по нашим предположениям, выполнить развёрстку удастся в количестве до 70 %. Необходимо принять во внимание, что Сибирь в этом году постиг неурожай, и в переводе на балльную систему урожай равен двум с минусом. Для проведения продовольственной кампании нами мобилизованы все силы» /5/.

Действительно, на выполнение продрозвёрстки были мобилизованы большие силы. Так, например, в пропагандистских целях выпускались три брошюры в количестве 30000 экземпляров, четыре листовки в количестве 420000 экз. и четыре плаката в количестве 450000 экземпляров.

¹ Для прокормления страны, по мнению В.И. Ленина, требовалось примерно 260 млн. пудов зерна в год в руках государства // Политические отчеты ЦК РКП(б), 22.09.1920 г. – Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.41. – С. 281 – 285.

Что интересно, из поля зрения сибирского ревкома не выпало и казахское население края, для которого на казахском языке было подготовлено листовок в количестве 30 000 экземпляров /6/.

И всё же уже летом 1920 года в среде крестьянства Акмолинской и Семипалатинской областей недовольных продразвёрсткой становится все больше и больше. Как отмечал И.Н. Смирнов в вышеназванном докладе, таким образом «обнаруживаются неизбежные противоречия у крестьян с пролетарской диктатурой» /7/. В докладе военного следователя семипалатинского губчека С.З. Синицкого к своему руководству от 7 июля 1920 года отмечается, что «численность оперирующего в районе Ново-Михайловка, Павловка, Алексеевка, Сосновка и окрестных деревень» повстанцев доходит до 1500 человек, вооруженных винтовками, револьверами и гранатами /8/.

И что немаловажно, в названных селах местное население к повстанцам относилось не только сочувственно, но и начало помогать людьми и продуктами. Ропот и недовольство политикой «военного коммунизма» в Западной Сибири наблюдались повсеместно. Всё это, конечно, не могло не беспокоить местную власть, которая ещё до начала кампании хорошо себе представляла невозможность ее выполнения без опоры на силовые методы. Председатель сибпродкома П.К. Коганович, имея в виду это, писал, что в России «при производстве разверстки ни в коем случае нельзя рассчитывать на добровольное её выполнение», «неминуемы крупные недоразумения, могущие вылиться в организованное восстание», и, следовательно, «в целях пресечения в корне всяких осложнений» в губерниях необходимо «расположить 3 дивизии хорошо вооруженных и дисциплинированных войск, которые служили бы твердой опорой для находящихся на продработе частей и в то же время легко и быстро могли бы ликвидировать всякие возникающие вспышки» /9/.

Таким образом, речь шла об изъятии хлеба у населения насильно. Тем самым было predetermined вооруженное сопротивление крестьян действиям продотрядов. Разрозненные выступления крестьян было замечены уже летом 1920 года. Немалую роль в них играют бывшие кадровые офицеры. Вот что говорилось в сводках ЧК, относящихся к первой половине июля 1920 года:

«Западно-Сибирский сектор, Семипалатинский район (Сводки № 161, № 163). Численность повстанцев, оперирующих под руководством Кожина и Плотникова, достигает 700 человек, вооруженных винтовками и пулеметами. Плотников – бывший начальник партизанских полков. Население относится к повстанцам сочувственно. Отдельные разъезды восставших с синими повязками на рукавах проникают на линию железной дороги, распространяя приказы Плотникова о мобилизации бывших партизан и служащих колчаковской армии, собирают продовольствие и мобилизуют крестьян до 1909 г. включительно. Отряды двигаются в юго-западном направлении.

В подавлении восстания участвуют части 26-й дивизии (228-й корейский полк), отряд 105-го батальона железнодорожной обороны при двух пулеметах. Из частей ВОКР выделены отряды от 248 батальона, 2-го кавдивизиона, бригады и 247-го батальона...» /10/.

Следующая сводка ЧК относится к первой половине 1920 года: «... Омская губ. Омский у. Настроение крестьян к советской власти благодаря бестактным поступкам инструкторов и агентов по разверстке хлеба и масла враждебное к коммунистам (Сводка ГЧК, 1-15 мая).

Акмолинский уезд. Среди русского населения уезда настроение удовлетворительное. Настроение киргизского населения неопределенное, ведётся контрреволюционная агитация киргизскими богачами. Нет партийных товарищей, знающих киргизский язык и могущих вести работу

среди киргизского населения. Среди казачьего населения настроение враждебное. (Сводка ГЧК, 1-15 мая.)» /11/.

Чем было вызвано такое массовое недовольство населения региона? Что можно сказать о социальном составе и целях повстанцев? Эти вопросы актуальны и для казахстанской историографии, поскольку, во-первых, антибольшевистское выступление населения Западной Сибири охватило и большую часть северо-восточной территории Казахстана: Акмолинскую и Семипалатинскую области; во-вторых, в восстании, наряду с переселенческим населением, активное участие принимала определенная часть и казахского населения региона.

Данная тема стала активно разрабатываться в российской историографии в постсоветский период, проводятся научные форумы, издаются научные сборники и монографические исследования. В Москве был издан двухтомник «Сибирская Вандея» (Составитель и научный редактор В.И. Шишкин), куда вошли в общей сложности почти полторы тысячи документов крестьянского восстания в Сибири начала 20-х гг. прошлого века. Мы признательны составителю и издателям этого двухтомника. Материалы данного двухтомника в совокупности с материалами казахстанских архивов послужили документальной базой для нашего исследования. Следует отметить, что российские исследователи этой темы единогласны во мнении, что Западно-Сибирское восстание являлось заключительной фазой гражданской войны, а также самым крупным антибольшевистским выступлением как по численности участников, так и территориально /12/.

Здесь надо отметить, что российских исследователей темы главным образом интересовало социальное содержание и политическая направленность восстания. Из поля их зрения выпала позиция коренного нерусского населения, в данном случае казахского населения края. Видимо, этим и было обусловлено то, что в сборниках материалов

очень скудное место отводилось документам, свидетельствующим об участии местного казахского населения в восстании или об отношении их к этому событию.

Казахское население, ставшее по воле судьбы свидетелем разразившегося небывалого общественного конфликта, в начале было убеждено в том, что всё это, в конце концов, внутреннее дело самого русского общества, и, исходя из этой позиции, в начале старалось держаться в стороне от него. Однако придерживаться этой позиции ему до конца не всегда удавалось, масштабы гражданской войны были очень обширными. И в водоворот политических событий какая-то часть казахского населения всё-таки была втянута. Создавались казахские отряды, которые принимали участие в военных действиях на стороне повстанцев, правда, они не играли, да и не могли играть решающую роль, потому, что они были малочисленны, тем не менее они приняли определенное участие в исторических событиях этого периода. Задача историка, видимо, в том, чтобы дать ответ на вопрос: кто они – участники русского бунта из казахского общества?

Здесь мы словосочетание «русский бунт» употребляем не случайно. Дело в том, что в казахстанской историографии советского периода сложилось мнение о якобы восторженной встрече вести о победе Октябрьской революции в казахской степи. Это, конечно, никак не соответствовало действительности. Степной житель, поглощенный заботами повседневной жизни, в первое время особо и не вникал в суть перемен 1917 года и наступившей за ними гражданской войны. Все эти перемены им воспринимались, скорее всего, как смута или как бунт «бессмысленный и беспощадный», затеянный русскими. Для простого казаха-скотовода было всё равно, что белые и что красные, ибо они отнимали у него самое дорогое – скот и покой. Очень ёмко и точно передаёт это восприятие степного жителя главная героиня романа Ж. Аймаутова «Акбилек», изнасилованная и уни-

женная белым офицером, когда она говорит: «И что красные – тоже русские? И что, они тоже крадут девушек?» /13/.

Нельзя сказать, что в казахстанской историографии нет трудов, посвященных событиям 1921 года в Западной Сибири. В этой связи в глаза бросается монография В.К. Григорьева «Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане» /14/, в которой на обширном фактическом материале анализируются предпосылки, ход и разгром крестьянского мятежа в Северном Казахстане. Книга была написана в первой половине 80-х годов, и отсюда понятно, что она имела конкретную идеологическую направленность. Что касается участия казахов в русском бунте, то об этом в книге упоминается лишь вскользь. Так, например, по утверждению В.К. Григорьева, из привлеченных к суду 932 участников мятежа в Петропавловском, Кокчетавском и Акмолинском уездах доля казахов составляла 1,4 %, т.е. 15 человек, и все они оказываются феодально-байскими элементами. Далее, он пишет, что «баи И. Тржанов, Ж. Клышбаев и И. Шултуков с помощью подполковника Пелымского сформировали конный отряд в 90 всадников. Этот отряд участвовал в боях против частей Красной Армии у станицы Арык-Балыкской» /15/. Что это за отряд из 90 всадников, какими судьбами они оказались в рядах повстанцев? Этими вопросами автор особо себя не утруждает. Одним словом, книга В.К. Григорьева была написана в чётко ориентированном партийном ключе.

В данной работе мы намерены на основе имеющегося фактического материала на уровне персоналий рассказать о казахских участниках событий 1921 года в Октябрьском районе Северного Казахстана. Чтобы иметь верное представление об общей картине восстания и участии в нём казахов, необходимо вначале остановиться на предпосылках восстания.

Как показывает относительно небольшой опыт изучения данной темы, упрощенный и предвзятый подход

к выявлению причин восстания никак не способствует достижению желаемой цели. Здесь переплелось достаточно много и серьёзных причин, так что игнорирование одной из них, конечно, привело бы к односторонним выводам. Так, например, какой серьёзный исследователь может закрыть глаза на такой очевидный факт, как пренебрежительное, в некоторой степени даже высокомерное, отношение новой власти к вполне естественным интересам и возможностям сибирского крестьянства при переходе ко второму этапу продразвёрстки. Тем более, в условиях низкого урожая 1920 года. Русскому мужику, от которого требовали сдачи продотрядам даже семенного зерна, не предлагая взамен ничего, Советская власть показала себя насильником. Ниже мы помещаем текст документа, который лучше характеризует настроение жителей села еще до начала всеобщего восстания сибирских крестьян.

**Доклад заместителя заведующего отделом
управления Бухтарминского уездного ревкома Н.П.
Дудасова в наркомат внутренних дел**

*Пос. Больше-Нарымский
2 ноября 1920 г.*

Отдел управления Бухтарминского уезда
докладывает, что за время с 1 по 31 октября:

1. Настроение населения неудовлетворительное, так как со дня установления Советской власти население не получало никаких продуктов и товаров, между тем первая разверстка почти закончена, а население нуждается во всех необходимых продуктах, как-то: чае, спичках, мыле и пр., не говоря уже о сахаре и масле, и к тому же не имеет ни обуви, ни одежды. В настоящее же время приступлено ко второй разверстке, и этим-то вызывает-

ся враждебное отношение к Советской власти, потому что за первую разверстку было обещано ему и мануфактуры, и кожи и др. продуктов. Но на самом деле со дня организации Советской власти абсолютно ничего не дано, за очень и очень немногим исключением селений, кои выполнили разверстку на 100 %. Но удовлетворение населения материалом для одежды и обуви более чем необходимо, ибо теперь наступили зимние холода, а население большей частью голое и босое.

2. К местным органам власти отношение населения также беспокойное, т.к. в связи с восстанием бандитов¹ 15 июля с.г. все волсоветы и сельсоветы переорганизованы в ревкомы, лица, стоящие у власти, не выборные, а по назначению и более благонадежные. Население же ещё всё находится под влиянием кулаков-старожилов, кои всеми силами стараются запугать бедноту и выставляют кандидатуры из своей среды. Но благодаря приятным мерам со стороны отдела управления, это им не удается. И если бросить в край побольше инструкторов для информации населения, то можно ожидать, что, взгляды населения на Советскую власть изменятся к лучшему. Но, к сожалению, этих-то сил в Бухтарминском крае совершенно нет.

Зам. Зав. отделом управления Дудасов» /16/.

Здесь важно заметить, что оценка, данная настроению местного населения заместителем заведующего отделом Бухтарминского ревкома, не расходится с оценкой,

¹ В официальных документах советских органов выступившие против большевистской политики крестьяне и другие слои населения именуется «бандитами», «кулаками», «врагами революции» и т.п. Совершенно прав Ричард Пайпс, который отмечает, что кулаками формально считались крестьяне, использовавшие наёмный труд // См., Ричард Пайпс. Собственность и свобода. – М., 2000. – С.274.

содержащейся в сводках ВЧК. Вот что говорится в сводках ВЧК: «Киргизский край. Отношение населения к Советской власти устойчиво, но к РКП недоброжелательное, враждебное (Сводка ГЧК, с 16 июня по 10 июля)». То же самое говорится о настроении населения в разрезе Букеевской степи и Уральской области /17/. А относительно о вышеназванном движении в Бухтарминском крае в сводках отмечается: «Семипалатинская. Движение в Бухтарминском крае в будущем может быть нам опасным в силу того обстоятельства, что восставшие могут соединиться с монголами и двинуть их на Семипалатинскую губернию, тем более что подавить это движение не в состоянии: местность гористая, дикая, удобная для укрывательства отдельных шаек...

В Усть-Каменогорском районе центром восстания является Больше-Нарымское, занятое казачьими отрядами до 500 человек под командой бывшего офицера Рычкова. Отношение жителей района к Советской власти враждебное, ожидается повсеместное восстание... В Усть-Каменогорском районе отряд повстанцев в 500 человек занял дер. Зимовье (30 вёрст восточнее ст. Алтайской)... Повстанцы продвигаются на северо-восток для соединения с киргизами... » /18/.

Настроение жителей поселка Больше-Нарымский, изложенное в данном документе, в полной мере отражает общую атмосферу в деревне. Вот как характеризуется настроение жителей Западного округа Сибири уже в разрезе отдельных слоёв населения в докладе руководителей Генерального штаба военного округа: «Настроение населения ввиду разрозненного его состава, различно. Казачество, киргизы и более зажиточное крестьянство (кулачество) к Советской власти относятся или недоброжелательно, или безразлично. За последний период настроение крестьянской массы значительно ухудшилось вследствие неумелой и отчасти неправильно поставленной работы мелких агентов по проведению развёрстки на местах. Культурно-

просветительная работа среди населения поставлена ещё слабо вследствие недостатка партийных работников и литературы, почему население остаётся без должного политического руководства, особенно киргизы, отличающиеся своей косностью и стремлением к спекуляции».

Вообще-то, было бы нелогично ожидать другого, т.е. позитивного отношения к Советской власти со стороны местного казахского населения. Ибо казахский народ до этого никогда не испытывал дружелюбного и заботливого отношения к себе со стороны российского государства. Этого не успела дать ему и новая власть. К тому же в казахских аулах, как это отмечает в своём обстоятельном исследовании Е.И Медеубаев, процесс заготовки сельхозпродукции по развёрстке нередко выливался в открытый грабёж населения, сопровождавшийся физической расправой и насилием. Наиболее тяжелой для животноводческих хозяйств Казахстана стала натуральная мясная повинность, введенная декретом СНК РСФСР от 23 марта 1920 г.

... В области налоговой политики, помимо подразвёрстки, основным «военно-коммунистическим» способом давления на крестьянские хозяйства Казахстана стала совокупность трудовых натуральных повинностей. На организацию и принципы проведения натуральных повинностей в крае существенное влияние оказали традиционные взгляды российской колониальной бюрократии. В этом смысле новый политический режим продолжал рассматривать коренное население Казахстана как объект эксплуатации. Казахские скотоводы-шаруа использовались в качестве инструмента, с помощью которого решались хозяйственные задачи и осуществлялся вывоз сырья и продовольствия из региона. Трудовая мобилизация крестьян, гужевая, военноконская повинности самым серьёзным образом подорвали экономическую базу кочевых и земледельческих крестьянских хозяйств края /20/.

Так что причин для недоверительного, а иногда враждебного отношения к коммунистам, которые теперь олицетворяли собой новую власть, было немало. Начальник военного штаба повстанцев Кокчетауского района Романов в оперативной сводке от 4 февраля 1921 года писал, что «из аулов киргизы вылавливают коммунистов и представляют в штаб Народной армии в ст. Ново-Никольская, что в 40 верстах от Петропавловска» /21/.

Информацию примерно такого же содержания встречаем не только в сводках повстанцев, а и в докладе руководителя Каркаралинского уездного комитета РКП(б), который в разгар восстания, т.е. 1 июня 1921 года, подробно излагая положение в городе, писал, что «Бандиты, оповестив население города не пугаться предстоящих выстрелов, целью которых (якобы) имеет быть избиение по городу бродячих собак, расстреливали и зарубали шашками коммунистов и беспартийных из честных, преданных советских работников. Последние наравне с коммунистами выдавались в большинстве киргизами и русскими обывателями города, преступно настроенными против всего революционного.

... Довольные происшедшим крестьяне, казаки и киргизы города, за исключением кучки рабочих и бедных киргизов, которым, безусловно, дорога власть рабочих не по сознанию, а по их бытовым условиям жизни, были далеки от преступления. Но доказательством о настроении первых может служить их отношение к бандитам, которых они встречали чуть ли ни с хлебом-солью. Бандиты говорили: «Пали Семипалатинск и ряд других городов. Сибирь избавилась от коммунистов, и вы, граждане, можете себе строить жизнь так, как вам вздумается» /22/.

Таким образом, как свидетельствуют документы, население Западной Сибири в 1921 году, в разгар восстания было раскалено, как говорится, «докрасна». При этом водоразделом между противостоящими лагерями служило отношение к коммунистам. Утверждение о том, что коммунистическая

идеология сразу же была воспринята большинством жителей села, лишь малая часть, то есть имущие слои сельского общества выступили против неё, конечно, не отражала действительность. Наступление на частную собственность, развернувшееся сразу же после Октябрьской революции, большей частью крестьянства, да и казахского населения, воспринималось как начало экспроприации всего частного имущества граждан. Политика «военного коммунизма», проведенная Советской властью в 1918–1919 гг. для мобилизации экономических ресурсов, создание комитетов бедноты (комбеды), армии по продовольствию (продармия), рабочих продотрядов как бы усилили отрицательное отношение жителей села к новой власти.

В «Сибирской Вандее» щедро представлены документальные материалы, раскрывающие достаточно глубоко позиции как повстанцев, так и органов Советской власти. Таким образом, читателю даётся возможность без всякой предвзятости сопоставить аргументы, приводимые противоборствующими сторонами.

Кстати, нелишне отметить, что аргументы противоборствующих сторон относительно причин восстания сильно не расходятся. Приводим некоторые из них. Так, например, вот что пишет начальник штаба советских войск Петропавловского района С.Д. Володарский начальнику штаба помглавкома по Сибири об основных причинах возникновения повстанческого движения в Петропавловском, Ишимском и Кокчетавском районах.

г. Петропавловск. 6 марта 1921 г.

Основные причины повстанческого движения двоякого рода: с одной стороны, недовольство населения продразверсткой, проводимой подчас грубо и неумело (что в особенности относится к Ишимскому уезду, откуда и началось движение), с другой – контрреволюционная агитация

кулаческих и черносотенных элементов, умело воспользовавшихся объективной обстановкой для усиления противосоветской агитации» /23/.

Далее начальник штаба советских войск останавливается и на характере движения. Он отмечает, что «характер движения, безусловно, массовый, но не все части населения принимают в нём активное участие. В крестьянстве активным элементом является молодежь, старики идут по объявленной организационными кучками мобилизации; казачество участвует почти целиком. В некоторых местах, как, например, к югу от Кокчетавы, замечается даже антагонизм между казачеством и крестьянством: казачество активно выступает против Советской власти, крестьянство доносит обо всех их действиях гарнизону г. Кокчетавы и даже просит вооружить их для совместных действий против казачества. Вызвано это тем обстоятельством, что казаки участвовали в подавлении крестьянских восстаний против Колчака.

В повстанческое движение пытаются внести организованность, причем организаторами и руководителями являются как бывшие офицеры (полковник Генерального штаба Кудрявцев), так и представители сельской интеллигенции (учитель Родин) и духовенство.

Банды сколачиваются в роты, эскадроны, полки, армии и т.п. Войсковые части имеют нумерацию или наименование по местности, в которой они формируются. Организуются штабы чисто военного типа и принимаются меры к ликвидации всякого рода сельских штабов, имеющих характер скороспелой импровизации» /24/.

Если в оценке причин и характера движения автор в целом не уходит от реальности, то в определении идейного содержания и цели движения он, конечно, строго придерживается партийной позиции, отметив, что «тут мирно уживаются идеалы «керенщины» и самый закоренелый монархизм» /25/.

С.Д. Володарский прав в том, что люди, ставшие во главе повстанцев, бывшие офицеры и представители интеллигенции, старались придать восстанию организованность и целенаправленность, вели разъяснительную работу среди населения, пытались быть понятыми даже в среде красноармейцев. В этих целях писались воззвания, адресованные крестьянам, казакам, казахскому населению, рабочим уездов, горожанам и красноармейцам, где также говорилось о причинах восстания.

Нетрудно догадаться, что эти документы написаны достаточно искусственными в политике людьми, прекрасно ориентирующимися в сложившихся непростых условиях в крае. Можно допускать, что авторы воззваний, возможно, преследовали какие-то неизвестные нам узкополитические цели. В конце концов, не это главное. Главное здесь то, что в этих документах зафиксирован непростой характер создавшейся ситуации в регионе, и на этом фоне просматриваются решительность и мужество восставших. Ниже мы приводим тексты двух воззваний повстанцев Кокшетауского уезда, в которых, на наш взгляд, лучше изложены причины восстания.

Документ № 475
«Воззвание руководства повстанцев Кокчетавского уезда к красноармейцам, крестьянам и горожанам

г. Кокчетав. Конец февраля 1921 г.

Братья красноармейцы, крестьяне и горожане. Наконец-то, после долгих усилий, после рек крови борцов против насильников, власть коммунистов в Кокчетавском и др. городах и уездах пала.

Крестьяне и красноармейцы, мы знаем, что вы относитесь недоверчиво к движению, поднятому нами против наших общих врагов: коммунистов и жидов.

Напуганные действиями наших высших офицеров и генералов, вы теперь тоже, вероятно, думаете, что казаки поднялись для восстановления колчаковского произвола. Нет, братья, нам не нужно того, что отброшено историей. Колчак пал потому, что не понял духа свободолюбивого сибирского крестьянина и казака. Нам, братья, как и вам, не нужны золотые погоны. Нам их, простым казакам, не носить; мы дети одной с вами трудовой семьи. Ваше горе горько и нам. Нам в Сибири с вами делить нечего.

Земли у нас хватит на всех, и мы имеем общих врагов.

Мы поднялись все, как один человек, против кучки жидов и их наймитов, заграничных прожигателей жизни, нагло именующих себя рабоче-крестьянской властью.

Мы не хотим, чтобы нами командовала, нас обирала, нас гноила по разным чекам да по тюрьмам, чтобы расстреливала тысячами, как в Омске, кучка коммунистов.

Мы хотим, чтобы труд был свободным, чтобы каждый занимался тем, чем хочет, чтобы крестьян не отрывали от плуга и не посылали по мастерским и заводам.

Мы хотим, чтобы была свободная торговля, чтобы каждый мог продать, что имеет лишнего, а неимеющий мог купить.

Мы требуем, чтобы не было разверсток, излишки наш брат хлебобоб сам продаст.

Мы стоим за советскую власть, но не за такую, какую представляют ее коммунисты; за власть всего народа, а не за кучки бывших острожников, жидов и коммунистов.

Советская власть – власть народа, а не должна быть властью коммунистов.

Вставайте все как один: рабочий, крестьянин, казак, киргиз – все народы против угнетателей!

Час пробил! Да здравствует свободный трудовой народ, свободная торговля и свободный труд!

Да здравствует советская власть без узурпаторов – кровавых коммунистов.

Начальник штаба Романов» /26/.

Документ № 477

**«Воззвание главного военного совета повстанцев
Кокчетавского уезда к крестьянам, казакам,
киргизам и рабочим уезда**

г. Кокчетав. Конец февраля – начало марта 1921 г.

Граждане крестьяне, казаки, киргизы, рабочие!

Коммунисты извратили задачи истинной народной власти. Они забыли, что благо народа, трудящихся есть основание народного благополучия. Они больше думали о себе, о своей партийной дисциплине, а не о нас – землеробах, трудящихся, не о нас, истинных хозяевах страны.

Всем известная чека, ни с чем не сообразная разверстка на предметы нашего труда, бесконечная подводная повинность, постоянные страхи за лишнее сказанное слово, за лишний кусок хлеба, тряпку, лишнюю вещь – все это жизнь нашу, и без того невеселую, обратило в ад, превратило нас в рабов случайных выскочек-мальчишек с сомнительным прошлым и настоящим.

Неумелое хозяйничество нашим добром переполнило чашу терпения, и мы, зная, что нас ожидает, бросая дом, семью, объявили восстание и прогнали коммунистов.

Изгоняя коммунистов и лжекоммунистов-предателей, мы боремся за истинно народную власть, за неприкосновенность личности и частной собственности, за свободу слова, печати, союзов, убеждений, не направленных во вред народного благосостояния наций. Мы боремся за свободный труд, за землю для тех, кто на ней трудится.

Долой насилие над личностью. Мы не сторонники расстрелов: крови довольно, ее много пролито до нас.

Мы просим всех воздерживаться от самосудов: пусть виновность устанавливает народный суд, который будет карать только сознательных врагов народа и его благополучия.

Красноармейцы, вы наши по духу, по убеждениям, вы поймете нас. Бросайте «говорунов», идите в наши ряды. Здесь нет генералов, буржуев, царских офицеров, нет выскочек-болтунов. Вы встретите своих братьев, отцов с мозолистыми руками.

Коммунисты, знайте, что народ не с вами. Ваше дело проиграно. Уходите от нас.

От вас зависит прекратить новые потоки крови и приблизить время спокойного производительного труда нашей разоренной страны.

Долой коммуны! Да здравствует народная власть советов и свободный труд.

Представители от всех населенных мест, т.е. сел и деревень повстанческой армии Кокчетавского уезда

Председатель военного совета Хорев

Представители от населения: Коропченко, Багаев» /27/.

К сожалению, мы не обладаем достаточной информацией об авторах этих воззваний. Однако они написаны очень грамотно и убедительно. Многие мысли, изложенные в них, и сегодня, когда Советская власть канула в историю, актуальны, они помогают понять более глубоко причины её ухода со сцены. Любой здравомыслящий человек согласится с утверждениями повстанцев о том, что «Колчак пал потому, что не понял духа свободолюбивого сибирского крестьянина и казака», «Советская власть – власть народа, а не должна быть властью коммунистов», «коммунисты извратили задачи истинной народной власти», «долой насилия над личностью» и т.д.

География восстания была обширной: от Алтая на востоке – до Урала на северо-западе. В этой связи нельзя не обратить внимание на такой факт, как почти одинаковый характер причин восстания на этой огромной территории. Так, например, вот что писали начальник оперативного отдела и комиссар приуральского военного округа из г. Екатерин-

бурга о причинах восстания в данном регионе: «Причиной восстания является хлебная развёрстка и ссыпка семян. Население не видело (никого), кроме продовольственника, требующего хлебной и сырьевой разверстки (милиционера и продотрядника, подгоняющего к быстрому выполнению разверсток и трудповинности). Были случаи, когда при выполнении сырьевой разверстки (шерсти) население вынуждено было стричь свои шубы, в противном случае продовольственниками отбирались в счет этой разверстки шубы и валенки, что и было поводом к восстанию ...

... В основу речей, произносимых на собраниях и писанных в воззваниях, были положены продовольственная и сырьевая разверстки и трудовая повинность. Обвиняли коммунистов, которые, по их соображениям, разорили и ограбили крестьян. Воззвания и собрания были направлены против коммунистов и заканчивались лозунгами: «Долой разверстку и трудповинность», «С нами бог», «Да здравствует свободный труд», «Долой коммунистическое рабство», «Да здравствует рабоче-крестьянская власть советов, а долой коммунистов». В воззваниях, обращенных к красноармейцам, главным образом говорилось: «Мы – не кто иной, как ваши отцы и братья с мозолистыми руками. Мы идем не против советов, а против коммунистов. Просим Вас, товарищи, переходите на нашу сторону, на сторону мозолистых рук рабочих и крестьян» /28/.

Здесь также основным контингентом участников восстания были местные крестьяне, «преимущественно середняки с большим оттенком к кулачеству и казаки того же положения». Действиями повстанцев руководили бывшие офицеры, в большинстве уроженцы восставших уездов. Наблюдался переход красноармейцев на сторону повстанцев, например, части 259-го полка, призванного для охраны железной дороги. Отношение к коммунистам было самое враждебное. Захваченных в плен коммунистов повстанцы сажали в холодное помещение, снимали с них верхнее платье и выдавали $\frac{1}{2}$ фунта хлеба в сутки /29/.

Аналогичные события происходили в соседнем с Петропавловским Ишимском уезде. Так, например, при появлении повстанческих отрядов население Рынковской волости, охотно примкнув к восставшим, сразу же арестовывает всех членов большевистской партии и объявляет низложенной Советскую власть в волости.

В Ишимском уезде сопротивление деревень красноармейским частям было всеобщим. В отчетах уездной власти отмечалось, что всё трудоспособное мужское население деревень уходило с повстанцами. В селах и деревнях оставались лишь старики, женщины и дети. Повстанцам не хватало оружия, вследствие чего они вооружались даже дробовиками, вилами и пиками. К восставшим сочувственно относится местное духовенство, а возвратившиеся накануне восстания из Омска отпускные красноармейцы, бывшие унтер-офицеры, по приезду домой ведут агитацию за неподчинение приказам о семенной разверстке /30/.

14 февраля 1921 года Петропавловск был взят повстанцами. Идут ожесточенные бои за железнодорожную линию, которая проходила через Петропавловск. Сиббюро ЦК РКП (б) даёт распоряжение красноармейским военным частям брать заложников. Выполняя этот приказ, военная часть под командованием Рахманова берёт пленными 2000 повстанцев, тысяча из которых – местные крестьяне, в основном беднота. Крестьяне заявляют командирам красной армии: «Мы хотели обратить внимание власти, чтобы знала Москва». Отпустив часть заложников, одновременно приглашаются представители из восставших волостей для участия на публичном процессе над руководителями и активистами повстанцев. Члены Сибирского бюро ЦК РКП(б) на заседании от 15 февраля 1921 года высказываются за применение решительных мер устрашающего характера, вплоть до проведения открытых публичных заседаний трибунала. Так, например, член бюро Данишевский, выступая на этом заседании, отмечает: «Мы хулиганов расстрели-

вали постановлениями трибуналов. Мы должны всех негодяев представить к суду перед крестьянами, и от этого престиж Советской власти поднимется. Надо от каждой волости приглашать представителей». Член бюро В.В. Кошиор: «Процесс надо ставить открытым, отобрав верхушки, и организовать один процесс. Одна скамья подсудимых, и мы используем это в качестве агитации». Другой член бюро Коганович: «Суд должен быть поставлен таким образом, чтобы было ясно, что, карая, восставших, мы тем самым поддерживаем нашу продкампанию. Работа чека дополняет работу трибунала. Нажим, жестокость должны фигурировать. Процесс сейчас должен быть поставлен. Я вел процессы, а получилась скандальная история». Член бюро Хотимский: «Материал против сибирского кулака должен быть положен в основу защиты нашей продовольственной тактики и обвинения кулака, разрушившего дороги, и ответственность обвинения против кулака будет большим материалом. Мы имеем второй исторический суд после суда над российской буржуазией, и этот процесс будет этапом нашей революции».

Сиббюро ЦК РКП(б) после бурного обсуждения данного вопроса принимает следующее постановление:

- 1) образовать один комбинированный процесс, используя его в качестве защиты продкампании;
- 2) организовать выездную сессию трибунала во главе с тов. Опариным. Коганович – обвинитель кулака, Преображенский Н.Ф. – политический защитник;
- 3) т.т. Преображенскому и Когановичу поручается предварительно объездить район для ознакомления с положением на местах» /31/.

После освобождения г. Петропавловска от повстанцев председатель Сибревкома И.Н. Смирнов немедленно телеграфирует Председателю Совнаркома В.И. Ленину, где он отмечает, что «кулацко-казацкое восстание в районе Ишима-Петропавловска подавляется успешно. Движение

поездов и телеграфная связь от Омска до Петропавловска, на 80 верст западнее Ишима и до ст. Мамлютка восстановлено. От железной дороги движение отходит в сторону и, вероятно, выразится в разгромлении продовольственных складов в Кокчетавском уезде, в котором неспокойно. Движение проходит под лозунгом - Учредительное собрание, свободная торговля и уничтожение коммунистов. Операциями со стороны восставших белых руководит генерал Белов и некоторые из перебежчиков – колчаковских офицеров» /32/.

Руководитель Сибирского ревкома, отчитываясь перед председателем Советского правительства об основных результатах по подавлению Ишимо-Петропавловского очага восстания, однако не счел нужным более подробно информировать вождя революции о существующей глубокой вражде между абсолютным большинством населения края и новой властью. Так, например, во время освобождения города повстанцами были расстреляны около 70 коммунистов, 20 из которых занимали ответственные должности /33/. Чрезмерная озлобленность у повстанцев была вызвана не в малой степени действиями карательных органов советской власти. Так, за день до заседания Сибирского бюро ЦК РКП(б) от 15 февраля 1921 года, принимавшего решения о проведении публичных заседаний трибунала, полномочный представитель ВЧК по Сибири И.П. Павлуновский местным органом ВЧК направляет инструкцию с названием «О применении высшей меры наказания в районе, охваченном восстанием», где он определяет категории лиц, подлежащих к расстрелу: « 1. Руководители движения. 2. Занимавшие командные должности в отрядах повстанцев. 3. Повстанцы, взятые в плен и освобожденные, в случае, если они вторично попали в плен в боях с советскими войсками. 4. Не сдавшие огнестрельного оружия после того, как был опубликован приказ о сдаче такового. 5. Уличенные в поджоге, порче железнодорожных путей,

телеграфных проводов и железнодорожных сооружений. 6. Агенты железнодорожной службы, в отношении которых установлена их связь с повстанцами и помощь повстанцам, в чём бы она ни выразилась. Ответственность за неправильное применение инструкции возлагается на чрезвычайные тройки. Ответственность по Законам военного времени 1. № 3915».

Председатель ВЧК по Сибири Павлуновский» /34/.

В «Сибирской Вандее» указывается несколько документов, которые свидетельствуют, что решения Сиббюро ЦК РКП(б) и ВЧК по Сибири немедленно претворялись в жизнь. Так, например, следователь революционного военного трибунала Сибири М. Усевиц выносит заключительное постановление по обвинению 41 гражданина Петропавловского уезда за участие в вооруженном выступлении против Советской власти. Дела их для принятия окончательного решения передаются в реввоен трибунал Сибири. Это были жители Соколовской, Сумской, Красноярской, Налобинской, Ильинской и Яковлевской волостей, которые выступали организаторами сельских и волостных боевых штабов, мобилизовывали крестьянское население от 18 до 45 лет, арестовывали коммунистов, а также принимали непосредственное участие в вооруженных стычках с частями Красной армии. Старшему из подсудимых жителю Ильинской волости Гуляеву Фоме Яковлевичу было 69 лет, обвинялся в аресте коммунистов, а самому младшему жителю деревни Горбуново Соколовской волости Казанцеву Андрею Ивановичу – 18 лет, обвинялся в участии в вооруженном выступлении против Советской власти /35/. Большинство арестованных являлись простыми тружениками деревень уезда, и утверждать, что все они стали жертвами агитации кулацкой верхушки и колчаковских офицеров, конечно, было бы не совсем убедительно.

В другом документе (№ 863) приводится текст заключительного акта временно исполняющего должности следователя уездного политбюро Таскаева по делу № 319 о вооруженном восстании в Рынковской волости Ишимского уезда. Даже из небольшого анализа списочного состава из 84 человек, представленного к суду Тюменского губернского революционного трибунала, можно сделать вывод, что абсолютное большинство участников восстания по этой волости были простые жители деревень, т.е. из 84 человек в списке более 50 являлись крестьянами. Десять из значащихся в списке участников восстания были расстреляны на месте во время подавления /36/.

Здесь нелишне обратить внимание на характеристику, данную следователем отдельным повстанцам: «1) Гражданин д. Старо-Березовой Константин Иванович Леляков, 19 лет, по профессии учитель, который при появлении банды поступил техническим работником в штаб Бухваловского полка, с оружием в руках верхом на лошади участвовал в наступлении на с. Юдино, где был ранен и до полной ликвидации банды отступал с бандитами;

...17) гражданин д. Ново-Георгиевка Лисогор Терентий, 32 года, середняк, хлебороб, участвовал в расстрелах 6 членов РКП, активно с оружием в руках боролся против советской власти, скрывался с бандой и при поимке отстреливался от красных войск;

18) гражданин д. Ново-Георгиевка Крамер Андрей, 37 лет, бедняк, хлебороб, активно, с оружием в руках боролся с советской властью, был при расстрелах коммунистов и отступал с бандой;

...44) гражданин д. Царевой Отрощенко Яков, 69 лет, середняк, хлебороб, вёл горячую агитацию против членов РКП, был душой восстания» /37/.

Разумеется, характеристика дана с позиции следователя, который состоял на службе у Советской власти в усло-

виях гражданской войны, следовательно, его заключение по настоящему делу носит, конечно, политическую направленность. Новая власть, которая объявила себя властью рабочих и крестьян, на самом деле решила утвердиться в Западной Сибири, беспощадно подавив ожесточенное сопротивление этого же крестьянства.

У Советской власти с самого начала сложилась пагубная позиция искать причины недовольства масс не в ошибочных решениях или действиях правительственных органов, а всегда связывать их с происками «антисоветских», «контрреволюционно» настроенных сил внутри общества, которые, как правило, выступают в тесной связи с врагами социализма за пределами Советского Союза.

Так произошло и в это раз. В приказе № 12 Акмолинского губернского ревкома за подписью его председателя Айтиева, заведующего губернским отделом юстиции Егорова и управделами Короткова от 30 мая 1921 года отмечалось, что «кулацкие силы во главе с жалкими остатками колчаковского населения, учитывая своё безвыходное положение и прекрасно сознавая, что победа над разрухой есть окончательная победа трудящихся масс, в начале текущего года вновь под силою оружия и путём извращенного толкования советской политики, подстрекательства и распространения ложных сведений о существующем положении, натолкнули трудовое население на выступление против власти, стоящей на страже интересов трудящихся масс – рабочих и крестьян» /38/.

В этом же приказе говорилось также, что новая власть всем, кто принимал участие в восстании и принадлежит к трудовым слоям населения, кои в течение двух недель явятся для регистрации и сдачи имеющегося оружия и боевых припасов, гарантирует полную безопасность «от дальнейшего преследования и наказания, ибо Советская власть как единственно справедливая власть – власть трудящихся, больше прощает, чем мстит за зло». Как показали

последующие события, Советская власть на самом деле никому не прощала и проявила себя в роли самой мстительной власти, о чём будет сказано ниже.

Крестьянское восстание, названное Западно-Сибирским, вспыхнувшее в конце января 1921 г. в соседнем с Петропавловским Ишимском уезде и в течение короткого времени охватившее и территорию Акмолинской и Семипалатинской областей (тогда еще находящихся в составе Омской губернии), было жестоко и быстро подавлено. В его подавлении принимала участие большая часть 400-тысячной армии, находящейся на территории Сибири в тот период.

По единогласному утверждению исследователей Западно-Сибирское выступление крестьян в 1921 году было самым крупным антиправительственным выступлением за все время коммунистического правления в России. В этом восстании принимали участие от 30 тысяч одновременно в феврале-марте и – до 150 тысяч человек за весь период /39/. В регионе восстания сформировалась подлинно крестьянская армия. Если в армии Махно на Украине (конец 1920 г.) насчитывалось 40–50 тысяч бойцов, в «крестьянской армии» Антонова в Тамбовско-Воронежском районе – 50 тысяч человек (январь 1921 г.), то только в Ишимском уезде повстанческая армия исчислялась в 60 тысяч бойцов» /40/.

Гражданская война, в которой Красная армия вела боевые действия с белогвардейцами, практически закончилась в 1920 году. В этом же 1920 году начинается последний, завершающий ее этап (1920–1922 гг.). На этот раз Красная армия имеет дело с крестьянскими повстанцами.

Повстанцы Западной Сибири на три недели парализовали движение по обеим линиям Транссибирской железнодорожной магистрали, захватывали такие уездные центры, как Тобольск, Березов, Сургут, Обдорск в Тюменской губернии, Петропавловск и Кокшетау в Акмолинской области, Каракаралинск в Семипалатинской области, вели бои

за Ишим, угрожали Кургану и Ялуторовску, подходили к Тюмени на расстояние до нескольких десятков верст. Трехнедельный перерыв железнодорожного сообщения лишал возможности получать хлеб из Сибири, являвшейся в то время одним из главных источников получения продовольствия /41/. Несмотря на кровавый исход событий, все же победа была на стороне повстанцев. Крестьяне добились того, за чем и шли на восстание – отмены политики «военного коммунизма».

В очередной раз в России правительство пошло на изменение своей политики, столкнувшись с русским бунтом «беспощадным и бессмысленным», с трагическими последствиями, разумеется, прежде всего, для самого простого народа. В 1921 году повторилось то, что имело место и в предыдущие периоды российской истории.

Что касается характера крестьянского восстания этого периода, то трудно не соглашаться с утверждением известного исследователя В. Кожина о том, что «народ в первые годы после Октября (как и после Февраля) оказывал сопротивление новой власти (причем любой власти – и красных, и белых), а не еще не существовавшему тогда социализму-коммунизму». А сами большевики – носители этой идеи – «в течение длительного времени боролись во все не за социализм-коммунизм, а за удержание и упрочение власти, хотя мало кто из них сознавал это с действительной ясностью» /42/.

В начале данного раздела мы как бы обозначили нашу задачу в исследовании темы – участие казахов в повстанческом движении русских крестьян Западной Сибири.

Их было немного, дерзнувших принять участие в «русском бунте». Какие цели они преследовали, принимая участие в кровавых событиях этого периода? Каких позиций они придерживались в этом глобальном противостоянии в обществе? Что не понравилось в поведении казахов – участников восстания против Советской власти? Ответы

на эти и другие вопросы должны быть интересны не только исследователям, но и широкому кругу читателей.

Безусловно, в крестьянской войне 1921 года участие этнических групп, вроде казахских отрядов, носило локальный и вторичный характер. Малочисленные казахские отряды не могли оказать существенного влияния на исход военных действий. Однако они приняли участие на стороне русских крестьян, против коммунистов, тем самым выразив своё отношение к политике новой власти. И этот факт, на наш взгляд, заслуживает внимания исследователей.

Не менее важное значение имеет изучение и другого вопроса – судьбы казахских повстанцев в последующий период их жизни. Оставшуюся жизнь они провели в гонениях, ссылках, а многие из них, в конце концов, были осуждены к высшей мере наказания – расстрелу. К сожалению, участники восстания 1921 года не оставили за собой чего-нибудь написанного, документированного, которое могло бы свидетельствовать об их видении событий этого периода.

Следовательно, мы вынуждены судить об их мировоззрении, позиции и взглядах, опираясь на материалы следственных дел. Содержащаяся в них информация, конечно, подлежит проверке и научной критике. В то же время следует признать, что именно массив документов, содержащийся в фондах бывшего ВЧК – ОГПУ – НКВД, в совокупности с другими материалами поможет нам в какой-то мере реконструировать картину исторического процесса, получить качественно новое знание о советском прошлом.

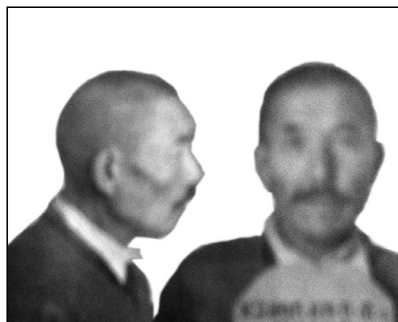
Следственное дело № 7201

В октябре и декабре 1941 года Северо-Казахстанским областным управлением НКВД были арестованы и привлечены к уголовной ответственности несколько жителей аулов «Кулметен-Маркеш» и «Баганаты» Октябрьского района. Основанием для обвинения послужило участие их

в контрреволюционной националистической организации «Алаш-Орда» и в вооруженном бандвосстании 1921 года, а также проведение антисоветской агитации в среде сельских жителей в самом начале войны с Германией. Насколько обоснованы предъявленные им обвинения и вынесенные на этом основании судебные приговоры?

Думается, что читатель может убедиться в этом, внимательно ознакомившись с наиболее важными документами дел, а мы ограничимся лишь добавлением к ним необходимых комментариев.

Документ № 1 (л. 5) Следственное дело Макенова Хайруллы

Анкета арестованного (в извлечениях)

1,2. Фамилия, имя и отчество:	Макенов Хайрулла
3. Год и место рождения:	родился в 1891 году, колхоз «Социал» Октябрьского района
6. Место работы:	агент Райживсырье
7. Национальность:	казах

9.	Партийная принадлежность:	беспартийный
11.	Социальное происхождение:	бай, в 1930 году раскулачен
12.	Судимость:	в сентябре 1941 года привлекался по ст. 58-10, ч.1 УК и 11 октября 1941 года оправдан
14.	Жена: Макенова Гаухар – 1898 г.р.,	осуждена 11/X.1941 г по ст. 58 – 10, ч.1 на 10 лет ИТЛ

Когда арестован:	24 октября 1941 года
Основание на арест:	Постановление на арест от 24 октября 1941 года УНКВД по Северо-Казахстанской области.

Мы приводим лишь наиболее существенные данные из содержащихся в анкете. Из нее видно, что Макенов Х. в 1930 году был раскулачен, а за месяц до последнего ареста привлекался к суду, но был оправдан. Последний арест его, по всей вероятности, был связан с судебным делом его жены Макеновой Гаухар. О причинах осуждения жены арестованный сообщает в протоколе допроса.

По материалам следственных дел нелегко представить биографию подследственного. Однако на основе имеющихся в них отдельных фактах можно составить общую картину о его социальном положении и жизненной позиции. Вот что можно говорить о Хайрулле Макенове, отталкиваясь от фактов, содержащихся в его следственном деле.

Макенов Хайрулла, как он сам это говорит, происходит из состоятельной (по тогдашней мерке – байской) семьи. Отец его Кенлибаев Макен имел крупное скотоводческое

хозяйство и держал батраков. Умер он в самом начале XX века, оставив своим трем сыновьям приличное состояние. Так, например, Хайрулла, младший из братьев имел до 400 голов лошадей, до 300 голов крупного рогатого скота и 500 голов коз и овец, для содержания своего хозяйства нанимал 4-5 батраков.

В своей среде он был известен не только численностью своего скота, но жадностью и жестоким отношением к малоимущей части населения. В 1918 году состоятельная часть жителей Приишимья оказывает поддержку движению «Алаш», принимает участие в казахских съездах, создает казахские комитеты. В этих мероприятиях принимают участие и Макеновы.

В крестьянском антибольшевистском восстании 1921 года активное участие принимают и жители Октябрьского района Приишимья. Руководит восстанием бывший офицер царской армии Михаил Юданов, которому помогают местные крестьяне – Василий Щербаков и Степан Григоренко. Штаб повстанцев находился в селе Коноваловка и объединял 12 окрестных сел. Решением штаба командиром казахского отряда назначается Ахметов Байгазы, а комендантом – Капаров Кожакмет (расстрелянный красными).

Следует отметить, что восстание крестьян Октябрьского района со штабом в селе Коноваловка длилось всего лишь 15 дней. Действия повстанцев ограничивались выявлением и вылавливанием местных коммунистов, с которыми расправлялись очень жестоко. Около 10-ти коммунистов были либо расстреляны, либо избиты до смерти. Когда прибыли части Красной армии, повстанцы не могли оказать серьезного сопротивления из-за отсутствия вооружения и разбежались кто куда.

В дни восстания Макенов Хайрулла проявляет активность, устанавливает связь с руководителями повстанцев – М. Юдановым и другими, выступает организатором казахского отряда повстанцев, снабжает их продуктами питания.

Таким образом, взаимоотношение Х. Макенова с Советской властью с самого начала, действительно, было непростым. Нам не удалось выяснить численность казахской части повстанцев в данном районе. Установлением общего количества повстанцев по области, в том числе казахов никто не занимался.

Только лишь в работе В.К. Григорьева встречаем отдельные факты. Так, например, он отмечает, что из 932 человек, привлеченных к суду из Петропавловского, Кокчетавского и Акмолинского уездов за участие в восстании 1921 года 15, т.е., 1,4 %, являются казахскими баями. В.К. Григорьев также пишет, что «баи И. Тржанов, Ж. Клышбаев и И. Шултуков с помощью подполковника Пелымского сформировали конный отряд в 90 всадников. Этот отряд участвовал в боях против частей Красной Армии у станицы Арык-Балыкской».

Документ № 2 (л. 5–6)
Из протокола допроса Макенова Хайруллы
от 24 октября 1941 года

Вопрос: Скажите, на каком языке желаете дать показания следствию?

Ответ: Следствию могу дать показание на русском языке, так как русским языком владею и понимаю.

Вопрос: Расскажите о Вашей трудовой деятельности?

Ответ: Мой отец Кенлибаев Макен лет сорок назад умер, он имел крупное хозяйство и держал батраков. После смерти отца я жил с братьями вместе приблизительно до 1910 года, когда я женился, от них отделился и жил отдельно. Старший брат Макенов Мухаметжан имел тоже байское хозяйство и держал батраков 2-3 человека, он в 1928 году был раскулачен и осужден с высылкой за пределы района, впоследствии я узнал, что он в 1933 году умер. Второй брат Макенов Каиржан тоже в 1930 году был раскулачен без вы-

сылки, жил в колхозе «Социал», в 1937 году умер. В данный момент его семья живет в колхозе. Я, Макенов Хайрулла, до 1930 года жил в ауле и работал в своем хозяйстве. В 1930 году я был раскулачен, но в этом же году меня снова восстановили, так как у меня было хозяйство середняцкое. После этого в 1931 году я уехал в Челябинскую область, где работал в мясосовхозе в качестве рабочего и в декабре месяце 1935 года снова вернулся в колхоз «Социал» Октябрьского района, где и проживал до ареста, при вступлении в колхоз я дал для ... (далее текст не читается – автор).

Вопрос: Скажите, ещё есть ли у Вас [кто-нибудь] из родственников, раскулаченных и подвергшихся конфискации?

Ответ: Больше у меня из родственников, раскулаченных и подвергшихся конфискации, нет.

В данном случае судьба братьев Макеновых очень похожа на судьбу тех казахских семей, которые в 1918–1919 гг. оказывали поддержку движению «Алаш». Все они позже, в 1929–1930 гг., подверглись конфискации либо раскулачиванию. Макенов Х. хозяйство своего старшего брата Мухаметжана называет «байским». Возможно, он назвал так из политических соображений. Ибо хозяйство, где используется труд 2-3 батраков, трудно называть байским. Однако Макенов Х. знал, что если он это не скажет, то будет обвинён в укрывательстве. В 1931 году он приезжает в Челябинскую область, где политическое положение было сравнительно спокойное, к тому же он мог быть менее узнаваем.

Документ № 3 (л. 17–18)
Из протокола допроса Макенова Хайруллы
от 28 октября 1941 года

Вопрос: Расскажите о Ваших знакомых?

Ответ: В колхозе «Социал» у меня есть знакомые, с которыми почти ежедневно приходится встречаться по работе.

Исанкулиев Мейрам – председатель ревизионной комиссии, Досумбаев Рамазан – член правления колхоза, Имантаев Жунус – рядовой колхозник, Кусаинов Сеиткали – кузнец, Сейдахметов Камен – актив колхоза, Вагдаев Камел – бывший бай, пастух колхоза.

Вопрос: Есть ли в Вашем колхозе бывшие баи и какую имеете с ними связь?

Ответ: В нашем колхозе есть бывшие баи, которые в данное время работают. Это Достаев Тулеген – сын волуправителя, отец его в 1929 году был раскулачен и сослан; Вагдаев Камел – бывший бай, имел батраков, в 1930 году был раскулачен; Сагындыков Малгаждар – бывший бай, в 1930 году раскулачен и осужден на высылку, в 1937 году вернулся в колхоз «Социал» и вступил в колхоз, Баянтаев Аубакир – бай-торговец, у него в батраках был Ирюбаев Каирбек. С этими лицами я имею связь по совместной работе.

Вопрос: Скажите, сколько Вы держали батраков в своем хозяйстве?

Ответ: Я лично в своем хозяйстве батраков не держал, но мой брат Макенов Мухаметжен имел батраков, у него в батраках был несколько лет Байзаков Кенжекара, который умер после революции.

Вопрос: Скажите, как Вы знаете Ахметова Адильжана, Ахметова Байгазы?

Ответ: Ахметов Адильжан и Ахметов Байгазы – уроженцы аула «Социал» Октябрьского района. У них есть два брата: Ахметов Сергазы и Ахметов Абилямжин. Ахметов Адильжан в данный момент работает в г. Соколовке Октябрьского района начальником конторы связи. Ахметовы Сергазы и Абилямжин работают в колхозе «Социал», а Ахметов Байгазы жил в Кзыл-тууском районе. В данный момент разъезжает по колхозам без определенных занятий. Все четыре брата активные участники вооруженного восстания 1921 года. Ахметов Байгазы был командиром

бандотряда, остальные три брата – Адильжан, Сергазы и Абильмажин были рядовыми.

...Так как я это узнал со слов... Это могут подтвердить жена Жукова Жукова Мария, проживает в колхозе «Трудовик» Коноваловского сельсовета Октябрьского района, бывший партизан Голодов Максим, работает в райпотребсоюзе конюхом в селе Марьевка, Перехолоскин Михаил Иванович, в данный момент в РККА, Попов Артем, бывший партизан, проживает в селе Коноваловке; Тулбаев Жамал, проживает в колхозе «Социал»; Кенжегарина Рабига, Кусаинов Сеиткали, Молдабаев Кулеке, Сеитов Абдес – все они проживают в колхозе «Социал», во время восстания находились в Коноваловке.

Вопрос: Скажите, кого еще знаете из принимавших участие в вооруженном восстании 1921 г.?

Ответ: Еще мне известны участники восстания Агатаев Байсал, Есенов Таманур, Муканов... Эти лица были в отряде Ахметова Байгазы, все они в данный момент проживают где-то на Урале, кроме того, принимали участие в банде Алдиманова Касыма...

Документ № 4 (л.л. 19–21)
Из протокола допроса Макенова Хайруллы
от 29 октября 1941 г.

Вопрос: Скажите, с кем Вы имеете личные счёты в колхозе «Социал»?

Ответ: Я в колхозе «Социал» Октябрьского района не имел ни с кем личных счётов, кроме Алиева Абу, с которым я поругался на колхозном собрании, так как Алиев будучи заведующим и курей похитил, 3 центнера пшеницы и 20 центнеров сена продал ... я его на собрании поругал, говорил, что его нужно судить за это.

Вопрос: Какие имеете связи с Ахметовым Байгазы и Сергазы?

Ответ: Ахметов Байгазы в нашем колхозе не проживает. Он живет в Кзыл-Тусском районе, иногда приезжает к нам в аул и останавливается у своих братьев, но кое-когда заезжает и ко мне как односельчанину побеседовать, а его брат Ахметов Сергазы работает в колхозе, с ним приходится встречаться часто.

Вопрос: Скажите, как знаете Айбасова Капеза?

Ответ: Айбасов Капез происходит из аула Каратал Октябрьского района, при царизме был волуправителем, и он часто в наш аул приезжал при объезде волости, последнее время я его встречал в Марьевке на базаре в 1940 г. Он органами НКВД арестован и осужден, на сколько не знаю.

Вопрос: Кого Вы знаете из членов «Алаш-Орды» и какие имеете связи, сколько раз Вы участвовали на совещании членов «Алаш-Орды»?

Ответ: Из членов контрреволюционной организации «Алаш-Орды» я никого не знаю и с ними никакой связи не имею, так как даже не знал о существовании организации «Алаш» и ни в каком совещании даже не участвовал.

Вопрос: Следствие располагает данными, что Вы принимали активное участие в кулацком вооруженном восстании 1921 г.

Ответ: В кулацком вооруженном восстании 1921 г. я никакого участия не принимал, так как до восстания я был выбран в ауле членом волисполкома, и когда началось, поднимал вооруженное восстание, из аула сбежал в Аиртауский район и вернулся лишь после подавления восстания. Это может подтвердить мою непричастность к восстанию Жукова Мария, проживает в с. Коноваловке.

Вопрос: Вы арестованы за проведение антисоветской агитации среди населения, дайте следствию правдивые показания.

Ответ: Я антисоветскую агитацию среди населения не проводил.

Документ № 5 (л. 23–25)
Из протокола допроса Макенова Хайруллы
от 8 ноября 1941 г.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 58-10. Ч.1, УК РСФСР в том, что Вы среди населения проводили антисоветскую агитацию пораженческого характера. Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: В предъявленном обвинении по ст. 58-10, ч.1, УК РСФСР я виновным себя не признаю, так как антисоветскую агитацию пораженческого характера не проводил.

Таким образом, Х. Макену на допросе от 8 ноября 1941 года предъявлено обвинение по ст. 58-10, ч.1 – это антисоветская пропаганда и агитация, в чём подследственный не признаёт себя виновным.

Следующий допрос его происходит 24 ноября этого же года, т.е. через пятнадцать дней. По всей вероятности, это был нелегкий отрезок времени для подследственного, потому что на следующем допросе он сдаётся и начинает излагать «скрываемые» им до этого факты и оговаривать себя, в результате чего наступает такой перелом в ходе следствия, о котором нетрудно догадаться.

Документ № 6 (л. 23–25).
Из протокола от 24 ноября 1941 г.

Вопрос: Вы намерены дать следствию показания о проводимой Вами антисоветской работе?

Ответ: Я о своей вражеской работе следствию хочу рассказать правду.

Вопрос: С какого года Вы являетесь врагом Советской власти?

Ответ: Мое вражеское настроение началось в 1917–1918 годах, потому что в это время я под влиянием казахских

авторитетов вступил членом в организацию алашординцев. В то время на территории нашего района существовала власть Колчака.

Вопрос: Точно, в каком году, при каких обстоятельствах и под влиянием кого Вы стали членом контрреволюционной организации алашординцев?

Ответ: Летом 1918 г. волуправителем нашего аула работал Айбасов Капез, и, кроме него, в ауле жили Темирбеков Абжан – царский интеллигент, пользовался авторитетом среди казахской части населения; Ибраев Малик, крупный полуфеодал авторитет-аксакал, которые ездили в город Кокшетау – центр Кокшетауского уезда, тогда в уезде работал Темирбеков Кусаин, образованный человек, происходит из нашего аула.

По возвращению вышеназванные лица в ауле «Борили» проводят собрание с участием баев и крупных авторитетов, где обсуждается информация о создании правительства «Алаш-Орды» и его программа, принимают конкретный план мероприятий по ее реализации. Но в собрании я участия не принимал ввиду отдаленности нашего аула и был достаточно осведомлен о решениях собрания через волуправителя Айбасова Капеза и Темирбекова Абжана, Ибраева Малика, так как они разъезжали по казахским аулам для объяснения программы «Алаш-Орды», в том числе и в одно время они приехали в наш аул «Кулметен-Маркаш» для проведения агитационной, вербовочной работы.

Вопрос: Вы сами в каком ауле и где вступили?

Ответ: Я выше сказал, что волуправитель и члены разъезжали по аулам по распространению идеи «Алаш-Орды». Они приехали в аул «Кулметен» и остановились у Кусайнова Сеиткалия, последний для угощения их зарезал одну овцу, где в процессе угощения Айбасов Капез, Темирбеков Абжан, Ибраев Малик начали объяснять присутствующим казахам об организации «Алаш-Орды» и одновременно спросили, кто желает вступить и записываться, после чего я добровольно записался членом.

Вопрос: Кроме Вас, еще кто принимал участие в этом сборище?

Ответ: Было несколько казахов, сейчас не помню, чтобы назвать персонально, за исключением Айбасова Капеза, Абжана Темирбекова, Ибраева Малика.

Вопрос: Кто именно выступал с речью об организации «Алаш-Орды» из числа вышеназванных Вами лиц?

Ответ: Здесь нам объяснения дал Темирбеков Абжан, который сказал так: «Сейчас казахский народ объединяется отдельно для того, чтобы создать самостоятельное, ни от кого независимое казахское государство по принципу «ханства». Для руководства уже созданы учреждения во главе с виднейшими казахскими авторитетами». Больше ничего не говорил, а просто присутствующим велел записаться, после чего по собственному желанию записался в список я – Макенов Хайрулла.

Вопрос: Хозяин дома Кусаинов Сеиткали не записался?

Ответ: Кусаинов тогда был молодой, примерно ему было 12 лет, хозяйством управляла его мать, а поэтому никто ему не рекомендовал записываться, а также и он сам не просился.

Вопрос: На основе какого понятия об «Алаш-Орде» Вы вступили членом?

Ответ: По объяснению Темирбекова Абжана и Айбасова, я получил понятие о том, что казахи будут создавать независимое казахское государство буржуазного типа, по принципу «ханства». Кроме того, ещё Темирбеков дополнительно объяснил так: «Сейчас в России господствуют большевики, здесь в Сибири будут господствовать колчаковцы. Мы, казахи, от Колчака получим соответствующую долю и будем жить самостоятельно так, как жили раньше».

Вопрос: Назовите всех, кого Вы знаете из членов контрреволюционной организации «Алаш-Орды»?

Ответ: Из членов «Алаш-Орды» я хорошо знаю следующих:

1. Айбасов Капез – проживал в колхозе «Каратал» нашего района, в 1940 году арестован Октябрьским РО НКВД, где сейчас находится, не знаю.
2. Темирбеков Абжан, бывший председатель уездной организации «Алаш-Орды». Умер 5-6 лет тому назад.
3. Ибраев Малик, бывший казахский авторитет и крупный бай, вместе с Айбасовым среди казахского населения распространял идеи «Алаш-Орды», в 1928-1929 гг. после конфискации имущества сослан за пределы района, сейчас не знаю, где он проживает.
4. Бекишев Сеиткасым, потомственный волоуправитель, имевший заслуги в вовлечении новых людей в организацию «Алаш-Орды». Ранее проживал в колхозе «Каратал» Аиртавского района, сейчас не знаю, где находится.
5. Шегенов Сакен, бывший судья (бий) аула «Борили», единомышленник Айбасова, постоянно они вместе разъезжали по казахским аулам, сейчас в ауле «Алка-агаш».
6. Кусаинов Зكريя, при Айбасове служил аульной старшиной, происходит, из семьи баев, в 1929 г. раскулачен, сейчас в колхозе «Красный Октябрь» Октябрьского района.
7. Кожаметов Аяган, бывший аткаминер, авторитет, сейчас ему около 90 лет, проживает в кохозе «Баганаты» Октябрьского района.
8. Имантаев Жунус, в прошлом не бай, у Айбасова служил доверенным и почтальоном, среди казахов пользовался хорошим авторитетом.
Кроме названных, никого я не знаю.

Вопрос: На прежних допросах здесь в органы НКВД, почему Вы следствию не говорили о своей причастности к «Алаш-Орде» и на допросах райпрокурорам?

Ответ: Сказать прямо, на прежних допросах о своей вражеской работе, боясь ответственности, не рассказал, а в районе со стороны райпрокурора вопрос о моей причаст-

ности к «Алаш-Орде» не был задан. Рассказать об этом по своей инициативе не считал нужным для себя. Сейчас я, убедившись в том, что следствие располагает неоспоримыми данными о моей причастности к «Алаш-Орде», решил лучше сказать всю правду.

Вопрос: В октябре 1941 года за что Вас арестовал райпрокурор?

Ответ: Моя жена Кавкар¹ среди населения будто бы распространила, провокационные слухи о войне Советской власти с фашистской Германией и якобы выражала пораженческое настроение в адрес Советского Союза. По данному вопросу райпрокурор подозревал меня как основного виновного, арестовал, но на суде меня оправдали.

Вопрос: По этому вопросу Вы будете допрошены особо. Вы сейчас скажите об участии в контрреволюционной организации «Алаш-Орды» Ахметовых Байгазы, Сергазы?

Ответ: О причастности их к «Алаш-Орде» мне абсолютно ничего неизвестно, но они принимали активное участие в вооруженном кулацком восстании в 1921 году. Об этом я показал ранее в своем показании.

Документ № 7 (л. 26–28)
Протокол допроса Макенова Хайруллы
от 26/XI – 1941 г.

Вопрос: Расскажите, о проделанной Вами контрреволюционной работе по заданию к/р организации «Алаш-Орда»?

Ответ: Хотя я состоял членом к/р националистической организации «Алаш-Орда», конкретно ничего не делал за исключением помощи колчаковцам в материальном отношении, я отдал для колчаковской армии одну лошадь с седлом, масть серая, больше ничего не делал.

¹ Кавкар - казахское имя Гаухар.

По объяснению идеи националистической организации «Алаш-Орды» работали сами руководители в лице Айбазова, Темирбекова, Ибраева и ряда других.

Вопрос: Таким образом, в чём Вы себя признаете виновным?

Ответ: Я себя признаю виновным в том, что, во-первых, был членом контрреволюционной националистической организации «Алаш-Орда». Во-вторых, оказал материальную помощь контрреволюционной власти Колчака, тем самым помогал колчаковцам в борьбе с большевизмом. В-третьих, участвовал в вооруженном кулацком восстании 1921 г, в селе Коноваловке.

Вопрос: Дайте правильное показание о Вашем участии в кулацком восстании в 1921 году.

Ответ: Сейчас число не помню, но в феврале 1921 г. днём в наш аул прибыли Юданов Михаил и кулак Щербаков Василий, кулак Григоренко Степан, которые, остановившись около дома Ахметова Байгазы, последнему дали задание, чтобы он к вечеру собрал всех казахских джигитов и явился в повстанческий штаб, находящийся в селе Коноваловка, и одновременно Юданов Михаил коротко нас информировал о том случившемся, где он говорил, что «на местах уже свергнута Советская власть, теперь для дальнейшей борьбы с Советской властью будет мобилизовать людей, лошадей и т. д.». Нас коротко ознакомил с сущностью дела Юданов в вышеперечисленном составе, поехал дальше по направлению аула «Кулметен».

После оповещения об этом Ахметовым Байгазы почти все джигиты нашего аула к вечеру прибыли в с. Коноваловку. В селе была совершенно другая обстановка, люди, ранее работавшие в составе сельского совета, все коммунисты, арестованы и заключены в подвал кирпичного дома кулака Гончарова, создан повстанческий штаб во главе с Юдановым, Щербаковым и Григоренко. По прибытию нас, казахов, туда штабисты из казахов назначили руководите-

лей, в частности, сын «Хаджи» Капаров Кожухмет (расстрелян красными) был назначен комендантом повстанцев, а Ахметова Байгазы назначили начальником казахского отряда, а нас, остальных казахов, вместе с другими русскими распределили по постам, организованным в окрестностях села Коноваловки, кажется, всего было организовано 4-5 постов. Я лично сам в числе других повстанцев дежурил на посту по охране дороги, идущей из села Марьевки в Коноваловку, нас примерно было 7-8 человек, из них сейчас я помню Агатаева Байсала, где сейчас находится, не знаю, и Есенова Калианура, тоже не знаю, где он сейчас проживает.

Вопрос: Назовите всех арестованных повстанцев.

Ответ: Из арестованных коммунистов и лиц, сочувствующих советской власти, я помню Жукова Василия, коммуниста с подпольным стажем, Шатурина Николая тоже коммунист, всего было арестовано более 10 человек, но назвать остальных не могу.

Коммунистов арестовывали лично руководители повстанцев, в частности, Юданов Михаил (кончил самоубийством), Щербаков (был расстрелян красными), Григоренко (был арестован красными), Чехов Игнат (убит красными), Ахметов Байгазы, сейчас где-то работает, тогда он тоже был арестован красными, но каким-то образом остался безнаказанным.

Вопрос: Вы показали, что повстанческий штаб был создан по прибытию казахов, а сейчас показываете, что коммунистов арестовали при Вас. Уточните, почему Вы так путаете?

Ответ: Тут я не путаю, а не договорил. В действительности повстанческий штаб был создан до прибытия нас, казахов, но аресты они, оказывается, не закончили полностью, после прибытия нас еще дополнительно арестовали 3-4 человека коммунистов.

Вопрос: Продолжайте ещё показание.

Ответ: Таким образом, восстание в селе Коноваловке длилось примерно до 15 дней, за эти промежутки времени, кроме круглосуточного дежурства и арестов, мы ничего не сделали, а когда прибыли части Красной армии, повстанцы не могли вступить в бой с красными частями из-за отсутствия вооружения, а мы просто разбежались, кто куда и где мог скрыться. Лично я вместе с другими казаками тоже сбежал из села Коноваловки и прибыл в аул, первое время скрывался, находился в полулегальном положении, но красные после того, как устроились, повылащивали всех активных и пассивных участников кулацкого восстания, подвергали допросу и активных участников расстреливали на месте, некоторых арестовали и отправили в город Омск, некоторых освободили.

Лично я на допросе всю вину свалил на Юданова Михаила, указывая на него как организатора и руководителя повстанческого движения, кроме этого, некоторые местные русские, которые меня знали, оправдали меня.

Вопрос: На допросе Вас 29 октября Вы, отрицая свое участие в кулацком восстании 1921 года, указали, что накануне восстания сбежали в Аиртавский район. Скажите, с какой целью Вы заявили это?

Ответ: На самом деле в 1921 г. я ездил в Аиртавский район, в аул «Шукен» только не накануне начала кулацкого восстания, а после подавления кулацкого восстания, боясь ответственности за участие в кулацком восстании. На допросе от 29 октября я не говорил всю правду, хотел обойти этот вопрос, рассчитывая на то, что о моем участии следствию ничего не известно, а, сейчас, убедившись, что моё необоснованное отрицание, не принесёт пользу, решил рассказать правду. Конечно, я сам признаю себя виновным в том, что я допустил большую ошибку, об этом не рассказывал на первом допросе.

Вопрос: После этого кем Вы себя считаете?

Ответ: Безусловно, я являюсь врагом Советской власти,

с первых дней ее возникновения я ее ненавидел и по силе возможности вел борьбу против нее.

Документ № 8 (л. 29)
Из протокола допроса Макенова Х.
от 27/XI-1941 г.

Вопрос: Дайте правдивое показание о проводимой Вами антисоветской агитации среди населения.

Ответ: Антисоветскую агитацию против Советской власти среди широких масс я не проводил, никогда никому, ничего не говорил, за исключением того, что я свое недовольство по отношению к советской власти иногда выражал в присутствии своей жены, от нее я никогда не скрывал ненавистническое отношение к Советской власти. Нужно говорить правду без преувеличения, действительно я ненавидел Советскую власть, почти что постоянно, ходил с надеждой о гибели этой власти в ближайшем будущем. Особенно после нападения на Советский Союз войной фашистской Германии моя надежда еще больше укоренилась в моем сознании, всё время ожидал гибели советской власти. Даже однажды о своей надежде рассказал своей жене. Сейчас точного числа не помню, но в июле 1941 г. в личной беседе со своей женой я ей рассказал так: «Сейчас идет ожесточенная война между Советским Союзом и капиталистическим государством Германией. По сравнению с Советским Союзом Германия сильная страна, по-видимому, победа будет за ней и придёт конец существованию советской власти. Теперь уверенно можно надеяться, что наступит наше время, и заживём на все сто...»

Когда я ей говорил такие слова, одновременно я предупредил, чтобы она об этом никому не говорила, но, несмотря на мое предупреждение, в августе месяце в споре с колхозниками за какое-то мясо, моя жена – Макенова Кавкар, угрожала им, почти дословно выражаясь моими слова-

ми, за что ее в октябре 1941 г. осудили к 10 годам лишения свободы, а я был оправдан, так как об этом разговоре как на предварительном следствии, так и на суде я не признался, умышленно отрицал, чтобы избежать ответственности. При том свидетели на суде на меня не настаивали, так как лично они от меня ничего не слышали, а моя жена почему-то по неизвестной для меня причине на суде на меня ничего не показала, думаю, наверно, она жалела меня.

Вопрос: Расскажите, совместно с кем Вы проводили антисоветскую работу?

Ответ: Кроме своей жены, ни с кем я антисоветскую работу не проводил.

Документ № 9 (л. 30)
Из протокола Макенова Х.
от 4 декабря 1941 г.

Вопрос: Скажите, Вы умеете читать литературу?

Ответ: По-арабски читаю очень плохо, медленно, а по-латински читаю неплохо, могу самостоятельно читать газеты и журналы с латинскими буквами.

Вопрос: То, что Вы получаете информацию из газет и журналов, можете их передать другим лицам, объяснять им?

Ответ: Конечно, могу, то, что я читаю в газетах и журналах, в другой литературе, вполне могу передавать другим лицам содержание полученной информации, по мере своих возможностей могу объяснить и другим.

Вопрос: Будучи на жительстве в колхозе «Социал», Вы какую себе выписывали литературу?

Ответ: За все время проживания в колхозе «Социал» я себе постоянно выписывал газету «Ленин туы» и районную газету «Колхозное знамя», а 1941 году я не выписывал никакую литературу.

Вопрос: Стало быть, Вы постоянно были в курсе о международном положении?

Ответ: Да, я всегда был в курсе, знал, между какими странами идут войны, какие были дипломатические переговоры между странами и т.д. Да еще местные учителя почти ежедневно по вечерам проводили беседы с колхозниками о международном положении.

Вопрос: Расскажите, когда и где, с кем Вы проводили беседы о международном положении.

Ответ: О международном положении, насколько мне помнится, я ни с кем не беседовал.

Вопрос: Вы в 1939 году в ноябре у себя в квартире с одним человеком вели разговоры о международном положении, где Вы выражали пораженческое настроение. Скажите, Вы это признаёте?

Ответ: Ни с кем я не беседовал, даже не помнится.

Вопрос: В сентябре 1941 года Вы вели антисоветские разговоры, направленные на дискредитацию комсомольской организации, скажите Вы это признаёте?

Ответ: Разговоров, направленных на дискредитацию комсомольской организации, я никогда не вёл.

Вопрос: В июле 1941 г. Вы выражали недовольствие по адресу колхоза, при этом дискредитировали коллективную жизнь, дайте показание по этому вопросу.

Ответ: Ничего не говорил, недовольство не выражал.

**Документ № 10 (л.л. 35–36)
Из протокола допроса Макенова Х.
от 22 декабря 1941 года**

Вопрос: Где сейчас проживают названные повстанцы, которые принимали участие в убийстве 17 коммунистов?

Ответ: В убийстве 17 коммунистов принимали участие следующие:

- 1) **А.Б...**, сейчас проживает в колхозе «Баганаты» Октябрьского района, был вооружен охотничьим оружием, т.е.

берданкой, он после подавления восстания был арестован красными частями и расстрелян за активное участие в кулацком восстании. Но после расстрела, пролежав сутки в степи, ожил и живет по настоящее время в вышеуказанном колхозе;

- 2) **А.Б...**, в прошлом середняк, был арестован красными частями и этапирован в г. Омск вместе с А. откуда по неизвестной для меня причине вернулся обратно в аул, сейчас проживает в Макушинском зерносовхозе;
- 3) **А.К...**, по социальному происхождению – из середняков, дважды осужден, последний раз осужден за воровство, где сейчас отбывает наказание, сказать не могу;
- 4) **Б.Б...**, в прошлом середняк сейчас живет в колхозе «Баганаты» Октябрьского района, участвовал в аресте коммуниста Пономарева. После подавления восстания арестовывался, т.к. его брат Б.М... в то время работал председателем аулсовета, который смог его защитить;
- 5) **К.К...**, комендант повстанцев, лично он расстрелял коммуниста Шатурина Николая; после подавления восстания он расстрелян красными как активный участник;
- 6) **А.Б...**, командир казахского повстанческого отряда, лично расстрелял коммуниста Жукова Василия, сейчас арестован органами НКВД;
- 7) **К.Н...** (умер);
- 8) **Е.К...**, активный участник кулацкого восстания, сейчас проживает в Мукушинском зерносовхозе.

Все вышепоименованные лица вместе со мной принимали участие в убийстве 16-17 коммунистов, но сказать конкретно, кто кого убил, не могу, так как большинство арестованных для меня были неизвестные.

Вопрос: Вы на допросе от 26/ХІ.1941 года показали, что об убийстве повстанцами коммунистов, Вам стало известно со слов Жуковой Марии. Скажите, Вы это правильно показали?

Ответ: Это я показал неправильно, потому что она не могла узнать, кто сопровождал арестованных и кто прини-

мал участие в аресте коммунистов, потому что ее вместе с арестованными коммунистами мы не этапировали, она осталась в деревне.

Вопрос: Скажите конкретно, кого именно арестовывал А.Б..., во время кулацкого восстания?

Ответ: А..., принимал участие в аресте почти всех арестованных коммунистов, но по фамилии назвать всех не могу, за исключением Жукова Василия, которого арестовывали А. и К. К..., когда стоял на посту, его арестовали примерно к вечеру.

Вопрос: Накануне кулацкого восстания где находился А.Б... и чем занимался?

Ответ: Накануне кулацкого восстания 1921 года А... находился у себя дома, ничем не занимался.

Вопрос: Скажите о службе А... в батраках?

Ответ: До 1917 года А. Б. сезонно кое-когда работал в батраках у баев Ермекова Шакена и Уакбаева Садвакаса; больше, у кого он служил, я лично не знаю и не видел.

**Документ № 11 (л.л. 41–44)
Из протокола допроса Макенова Х.
от 30 января 1942 года**

Вопрос: Дайте следствию показания об антисоветской работе Есенова Акура.

Ответ: Есенов Акур в прошлом имел байское хозяйство, благодаря чему среди казахского населения пользовался большим влиянием и имел обширные связи с видными казахскими байскими авторитетами, волуправителем Айбасовым Капезом, членом Кокшетауского уездного комитета «Алаш-Орды» Темирбековым Абжаном и другими.

В 1918–1919 гг. Есенов Акур имел связь с руководителем уездного комитета «Алаш-Орды» Темирбековым Абжаном, состоял в контрреволюционной партии «Алаш-Орды», ставившей своей задачей создание самостоятельного

буржуазного государства. Летом 1918 года Темирбеков Абжан и Айбасов Капез приехали в аул «Кулметен», собрали казахских авторитетов, где участвовали я, Макенов Хайрулла и Есенов Акур.

Собравшихся Темирбеков информировал о делах и задачах «Алаш-Орды», призывал принять участие в деятельности «Алаш-Орды», которая стремится, как говорил Темирбеков, к созданию самостоятельного казахского государства.

Участники сборища, или байского совещания, дали свое согласие вступить в члены «Алаш-Орды» и поддержать ее как идейно, так и материально. В 1919 году, в период колчаковской реакции, Есенов Акур совместно с Темирбековым и Айбасовым участвовал в мобилизации лошадей для колчаковской армии, боровшейся против советской власти.

В феврале 1921 г., когда на территории Петропавловского и Кокчетавского уездов возникло контрреволюционное восстание против Советской власти, Есенов Акур, связавшись с одним из руководителей восстания в с. Коноваловка Октябрьского района Щербаковым Василием, в ауле «Ак-Кошкар» проводил мобилизацию, присоединился со своим отрядом к руководителям других повстанческих отрядов, например, Ахметову Байгазы, моему брату Макену Мухаметжану, и объединился с ними в единый отряд под руководством главного организатора восстания в селе Коноваловке Юданова Михаила.

Для руководства восстанием в селе Коноваловке был создан повстанческий штаб, куда вошли Капаров Кенже-ахмет, Есенов Акур, Темирбеков Абжан, Макенов Мухаметжан. До подавления восстания принимали участие во всех зверских действиях штаба, по отношению к коммунистам и сочувствующим Советской власти. Ахметов Байгазы являлся командиром казахского повстанческого отряда, а я, Макенов Хайрулла, хотя и официально не был членом повстанческого штаба, но всё время находился при штабе и был в курсе во всех его делах.

Помню хорошо в начале восстания Ахметов Байгазы, Есенов Акур, Ержанов Жилкиши, Есенов Калианур и др. ездили в село Городецкое в разведку для выявления коммунистов и выяснения местонахождения красных отрядов.

Вопрос: Принимал ли Есенов Акур участие в избиениях и зверском убийстве коммунистов?

Ответ: Да, он, Есенов, скрытно участвовал в зверском убийстве и расстреле коммунистов, а именно: когда узнали, что красные войска, имея сильное вооружение, приближаются к нам, штабом было принято решение о расстреле содержащихся под стражей при штабе 17 человек коммунистов и сочувствующих Советской власти. Вечером всех пойманных коммунистов в числе 17 человек под видом этапирования вывели на старицу «Баганаты», что находится между селами Коноваловка и Марьевка, для расстрела. Выхав за село, Капылов и Щербаков и другие штабисты из 17 человек шестерых выделили отдельно для направления в Марьевку, где находился волостной штаб повстанцев; арестованных 11 человек начали избивать кто чем попало. Таким образом, 11 человек коммунистов нами зверски были убиты, остальных 6 человек отправили дальше.

Итак, перед нами протоколы допроса Макенова Хайруллы. Конечно, не все факты, изложенные в них, достоверные. В то же время надо признать, что в них содержатся отдельные сведения, которые являются новыми. Так, например, мы впервые встречаем информацию о создании местных органов «Алаш-Орды» в Приишимье. Здесь также мы находим сведения об активистах движения «Алаш», например, братья Темирбековы (Абжан и Кусаин), Ибраев Малик, Бекишев Сеиткасым, Сабиров Исемсеит и др., которые организовывали органы «Алаш-Орды», а также, разъезжая по казахским аулам, старались объяснить массам суть идеи «Алаш». В протоколах допроса мы также встречаем страшные факты, которые свидетельствуют о кровавом, братоубийственном характере гражданской во-

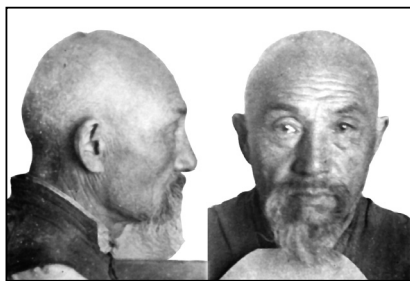
йны. Здесь все-таки надо остановиться на одной детали в показании подследственного Х. Макенова (от 27 ноября 1941 года). Это даже не показание, а, скорее всего, исповедь человека, испытывающего в полном объеме горечь поражения в противостоянии с режимом, личности, потерявшей вместе с собственностью и материальным состоянием и свою свободу, социальное положение. Это откровение человека, подвергшегося остракизму и оказавшегося лицом к лицу с режимом, не признающим его права на собственность и ставившим его в положение ничтожества, который теперь всегда оказывался в роли обороняющегося. Вот что говорит Макенов Хайрулла о своем отношении к Советской власти: «Я своё недовольство по отношению к Советской власти иногда выражал в присутствии своей жены, от неё я никогда не скрывал своё ненавистническое воззрение к Советской власти. Нужно говорить правду, не приукрашивая, действительно я ненавидел Советскую власть, почти что постоянно ходил с надеждой о гибели её в ближайшем будущем. Особенно после нападения на Советский Союз фашистской Германии моя надежда еще более укрепилась, все время ожидал гибели Советской власти.... Сейчас точно не помню, в какой день, но в июле 1941 года в личной беседе со своей женой я ей сказал: «Сейчас идет ожесточенная война между Советским Союзом и капиталистической Германией. По сравнению с Советским Союзом Германия сильное государство, по-видимому, победа будет за ней и придет конец существованию Советской власти. Теперь уверенно можно надеяться, что наступит наше время, и заживем, на все сто...».

Конечно, можно интерпретировать по-разному данный настрой мысли. Тем не менее он остаётся фактом, имевшим место в сознании определенной части населения этого периода, и нуждается в научном анализе.

Да, в советской историографии этот факт интерпретировался как отражение душевного настроения имущих классов,

потерпевших поражение в противостоянии с диктатурой пролетариата. В определенной степени, возможно, это так. Однако это, на наш взгляд, слишком упрощенный ответ. В этом объяснении, например, вне поля зрения остается проблема собственности. Так, имели ли имущие классы, чья собственность была национализирована новой властью, право на ее защиту? Ведь право на собственность тоже есть исторически сложившаяся действительность. Собственность не только порождает социальное неравенство, несправедливость и эксплуатацию человека человеком, она также выступает и гарантом его независимости от насилия со стороны государства. Собственность формирует человека, его право на материальные и духовные ценности, его мировоззрение, гражданскую позицию, защищает его от самоуправства власти, составляет основу его гражданской и политической свободы.

Документ № 1 (л.л. 94–95)
Следственное дело Есенова Акура

Анкета арестованного (в извлечениях)

- 1.2. Ф.И.О.: Есенов Акур
3. Год и место рождения: родился в 1869 году, аул «Баганаты» Октябрьского района Северо-Казахстанской области

6. Место работы: колхоз «Баганаты», колхозник
7. Национальность: казах
10. Образование: малограмотный
11. Социальное происхождение: из крестьян-баев
12. Судимость: в 1934 году осужден как бай на 10 лет, впоследствии оправдан
14. Состав семьи: сын – Есенов Актас 37 лет, колхоз «Баганаты» Октябрьского района; брат – Есенов Арыстан, 63 года, колхоз «Баганаты» Октябрьского района.

Документ № 2 (л. 101)

Протокол допроса от 1 ноября 1941 года
обвиняемого Есенова Акура, 1869 года рождения, происходит из аула «Баганаты» Октябрьского района, казах, в прошлом бай, малограмотный, б/п., в 1934 году осужден на 10 лет.

Вопрос: Когда, на сколько, за что Вы были осуждены?

Ответ: Если не изменяет память, то в конце июля 1934 г. Аиртауским нарсудом я был осужден на 10 лет как бай. С меня в пользу государства взыскали 700 рублей, со мной вместе были осуждены на 10 лет каждый мой брат Есенов Арыстан и мой сын Есенов Актас.

Вопрос: Вы отбыли срок наказания по этой судимости?

Ответ: Не отбыл, так как на написанное нами заявление на имя Калинина был получен ответ об освобождении, с того времени хожу свободно.

Вопрос: Об освобождении Вас Вы имеете документальные данные?

Ответ: Как я, так и мой брат Есенов Арыстан и сын Есенов Актас об освобождении нас и снятии судимости документов не имеем, поэтому считаю необходимым отбыть срок наказания 10 лет.

Вопрос: Вы арестованы за проводимую антисоветскую работу. Дайте подробное показание по данному вопросу.

Ответ: Я, Есенов, против Советской власти никакую работу не проводил, поэтому признательное показание не могу дать.

Допрос прерван в 9 часов вечера.

Ответы с моих слов записаны правильно и вслух мне прочитаны.

*Допросил о/у Октябрьского района НКВД
Мл. лейтенант Госбезопасности
Переводил сотрудник обл. УНКВД
Сержант Госбезопасности:*

Тергеу хаттамасы

1941 жылы ноябрьдің 20 күні Октябрь ауданының НКВД о/уполн... тергедім.

Есенов Акурды, 1869 ж., туған жері «Бағанаты» колхозы Октябрь ауданы, ұлты – қазақ, КСРО азаматы.

Паспорты жоқ, паспорттандыру жүрмеген жерде тұрған. Колхозшы.

Орта шаруадан: 15 жылқысы, 3 сиыры, 11 қой-ешкісі, 2 десятина егіні бар.

Міне осындай мүлік әкем Қозыбеков Есенге тиесілі болған.

Революцияға дейін – бай.

Революциядан соң – бай, 1932 жылы құлақ қатарына жатқызылып тәркіленген.

Отбасы: ұлым – Есенов Ақтас Акур баласы, 37 жаста, келінім Хамза Есен келіні 33 жаста. Есенов Ақтастың қызы Билду 12 жаста. (Қолы)

Сұрақ: Сіз қай уақытта, қанша жылға, не үшін сотталдыңыз?

Жауап: Мен 1934 жылы 10 жылға бұрынғы Айыртау

ауданының сотымен, ұмытпасам июнь айы болуы керек, құлақтық (кулак) үшін сотталдым. Қазына пайдасына 700 сом өндірілді. Менен басқа інім Есенов Арыстан да құлақтық ретінде 10 жылға, ал балам Есенов Ақтас ұрлық жасадың деген айыппен 10 жылға кесілді.

Сұрақ: Сіздер бұл алған жазаларыңызды өтедіңіздер ме, өтесеңіздер қай жерде өтедіңіздер?

Жауап: Мен бұл сот кесімін өтегенім жоқ. Өйткені Калинин жолдастың атына сот кесіміне байланысты арыз берген едім, одан бізге жазадан босатылсын деген жауап келді. Содан бері бос жүрміз.

Сұрақ: Сіздің қолыңызда сот кесімінен ақтау туралы қандай дерегіңіз бар?

Жауап: Сот кесімінен ақталғанымыз туралы қолымда ешбір дерек жоқ. Сондай-ақ, менімен бірге сотталған балам Есенов Ақтас та және інім Арыстан да мен сияқты қолдарында ақталғандықтары жөнінде қағаздары жоқ. Сондықтан да, менімше, қолымда дерегім болмағандықтан кесімдегі 10 жылды өтеуім керек деген ойдамын.

Сұрақ: Сіз кеңес үкіметіне қарсы жүргізген жұмысыңыз туралы тұтқынға алынып отырсыз. Осы туралы толық түрде мойыныңызға аларлық жауап беріңіз.

Жауап: Мен, Есенов кеңес үкіметіне қарсы ешбір жұмыс жүргізген жоқпын, сондықтан да мойыныма алмаймын.

Тергеудің жалғасы бар.

Жауап кешкі сағат 9-дан 10-ға шейін созылды.

Жауабым дұрыс, өз сөзіммен жазылған, оқып естідім. (Қолы).

Жауап алдым: Октябрь аудандық НКВД о/уполн. (Қолы).

Документ № 3 (л.л. 105–106)
Тергеу хаттамасы
Айыпкер Есенов Ақурдың 1941 жылғы 24
ноябрьдегі жауабы. Жауап алу күндізгі сағат 2.00.де
басталды.

Сұрақ: Сіз қашан, кімдермен бірге Алаш партиясының қызметіне қатыстыңыз?

Жауап: Мен еш уақытта «Алаш» партиясының жиналысына қатысқаным жоқ. Бірақ 1918 жылы Сабыров Есімсейіттің ауылында Алаш партиясының жиналысы болды деп естідім. Алаш партиясының волосной комитетінің төрағасы етіп Бөрілі деген жерде бұрынғы бай Сабыров Есімсейітті сайлады. Мен білетіннен бұл жиналысқа бұрынғы бай Мұхаметжан (келген) және Хайролла Макеновтер, бұлар «Марқаш» деген рудан, Бағанаты деген елден Мырзабеков Ыбырай (өлген) барып қатысқан. Өзім қатысқан емеспін. Бұл жиналыста «Алашорда» үшін көп налог жинауды ұйғарған. Бұл налогты сол Сабыровтың ауылында болған жиналыстың артынан-ақ іле-шала жинай бастайды. Бұл Бөріліде болған Алашорданың жиналысында Көкшетау уездік Алашорданың атынан Темірбеков Әбжан келген. Бұл Темірбеков сондағы сайлау жиналысында өзінің ағайыны Сабыров Есімсейіттің Алашорданың болыстық комитеті (төрағасы) болуына көмектесіпті. Сонымен қабат Темірбеков бұл жиналысқа келген делегаттарға халыққа Алашорданы өркендету үшін көп қаржы – налог керек деп сөйлегенін Макеновтер айта келген. Біздің ауылнай бөлек болғанымен, бұл жиналысқа бұрынғы болыс және бай Айбасов Кафез де қатысқанын естідім. Өйткені ол ондай жиналыстан қалмайтын адам.

Сұрақ: Сіз өзіңіздің 1921 жылғы банды-құлақтар көтерілісіне қатысқандығыңыз жөнінде не айтасыз?

Жауап: Мен, Есенов, бұл құлақтар көтерілісіне қолыма

құрал алып қатысқаным жоқ, бірақ, 1921 жылы февраль айында Коноваловка қаласындағы көтерілісшіл – банданың бастығы Юдановтың штабы бізді Коноваловке қаласына шақырып апарып, тұрғызып, не туралы апарғанын бізге түсіндірген жоқ. Ондағы менімен бірге барып тұрғандардың бәрі осы күні тірі адамдар емес. Мысалы: 1) Қалшыманов Піштан, 2) Ыбыраев Есімсейіт, 3) Ыбыраев Қасымсейіт, 5) Қаражігітов Мырза, осы адамдардың бәрі өлген.

Сұрақ: Сіз кімнің ауылында қазақтың көтерілісшіл – жігіттері кімнің ұйымдастыруымен жиналып, қызылдарға қарсы тұрғанын айттыңыз?

Жауап: Мен кімнің ауылында қазақ көтерілісшілерінің қызылдарға қарсылыққа ұйымдасып шыққандығы туралы білмеймін.

Жауаптың жалғасы бар, жауап күндізгі сағат 2.30. да аяқталды.

Жауаптың дұрыс, өз сөзіммен жазылғанын оқытып, естідім (Қолы).

*Жауап алдым. Октябрь аудандық НКВД о/упол
(Қолы).*

**Документ № 3 (л. 104)
Протокол допроса
обвиняемого Есенова Акура
от 24 ноября 1941 года**

Вопрос: Когда, совместно с кем Вы примыкали к «Алаш-Орде»?

Ответ: Я никогда участия в собрании «алашординцев» не принимал, но слышал, что в 1918 году в ауле Сабиरो-

ва якобы состоялось собрание «алашординцев», где волостным управителем алашской¹ партии избирали Сабинова Есима, проживавшего в местечке «Бурилы».

Как я знаю, на этом собрании принимали участие представители рода «Маркаш» Макеновы Мухаметжан и Хайрулла, от аула «Баганаты» Мурзабеков Ибрай (умер). На этом собрании обсуждался вопрос о сборе средств для «Алаш-Орды», и сразу же после этого собрания стали собирать налог с населения.

На этом собрании «алашординцев», состоявшемся в ауле «Бурилы», принимал участие представитель уездного комитета «Алаш-Орды» Темирбеков Абжан, который способствовал своему родственнику Сабирову – избираться волостным управителем «Алаш-Орды». Кроме того, будто бы выступает с речью о необходимости сбора налогов, об оживлении деятельности партии «Алаш». Обо всем этом по возвращению рассказали Макеновы, которые ещё говорили о том, что в этом собрании участвовал Айбасов Кафез.

Вопрос: Расскажите, какое Вы принимали участие в кулацком восстании 1921 года?

Ответ: Я, Есенов, с оружием в руках не участвовал в кулацком восстании 1921 года. Но в феврале 1921 года повстанческий штаб, расположенный в с. Коноваловке, руководимый руководителем повстанческого движения Юдановым, неоднократно нас вызывал в с. Коноволовку, почему нас вызывают, нам не разъясняли. Тех людей, которые со мной вместе вызывались, сейчас нет, как например: Калшаманов Пштай, Ибраев Есимсеит, Ибраев Касымсеит, Ибраев Досымсеит, Каражигитов Мирза, все они умерли.

Вопрос: Вы расскажите, под руководством кого казахские повстанческие джигиты выступили против красных?

¹ Видимо, речь идет о создании местного органа власти «Алаш-Орды»

Ответ: В отношении этого я не знаю, в чьем ауле казахские повстанческие джигиты выступили против красных

Допрос прерван в 2.30 дня.

Ответы с моих слов записаны правильно и прочитаны.
(Подпись)

*Допросил о/у Октябрьского ро НКВД
Мл. лейтенант Госбезопасности
Переводил сотрудник обл. УНКВД
Сержант Госбезопасности*

**Документ № 4 (л. 107)
Протокол допроса
обвиняемого Есенова Акура
от 3 декабря 1941 года.**

Вопрос: Скажите, кого Вы имеете из близких знакомых людей?

Ответ: Близких знакомых и друзей не имею.

Вопрос: Назовите всех, кого Вы хорошо знаете по месту жительства.

Ответ: По месту жительства я хорошо знаю следующих граждан: Бакаева Баймуша, бывший конокрад, примерно 37-38 лет; Алдименова Какима, происходит из семьи бедняков, лет 36-37; Кадырбаева Нурахмета, Козыбаева Шарапат, Оспанова Бекназара, Тастанбекова Тугамбая, Абилтаева Сейтахмета, Арынтаевых Сулеймена и Хасана, Оспанова Какима, Таутекина Абушахмета, Жаркынбаева Кабдуллу, Мускеева, Жакупбекова Карашолака, Дуйсекеева Нугумана, Ажигерея, Батырбекова Нугумана, Аяганова Габбаса. Все вышепоименованные лица происходят из колхоза «Баганаты» Октябрьского района, в прошлом все они

бедняки. Кроме перечисленных, больше никого хорошо не знаю.

Вопрос: Назовите всех, с кем Вы имеете личные счёты?

Ответ: Личные счёты ни с кем не имел, а также и сейчас ни с кем не имею.

Ответы с моих слов записаны правильно, вслух мне прочитаны.

Допрос прерван в 24.00.

*Допросил следователь СПО УНКВД
сержант Госбезопасности: (подпись)*

**Документ № 5 (л.л. 112–113)
Протокол допроса Есенова Акура
от 11 декабря 1941 года**

Вопрос: Ваши показания об организованно проводимой Вами политической работе среди населения?

Ответ: Организованно антисоветскую работу совместно ни с кем не проводил, и никто мне ничего не говорил, а что касается лично меня, то я не отрицаю о том, что действительно я выражал недовольство и ненависть по отношению к Советской власти в те годы, когда я переживал тяжелое материальное положение.

Вопрос: Скажите, когда случилось тяжелое положение с Вами и что это за переживание?

Ответ: В годы коллективизации нанесенный советской властью удар по баям задел и меня. Как и другие бай, я тоже подвергался твердым государственным заданиям по хлебопоставке, мясopоставке. Я государству дал 70 пудов зерна, одну корову, одного быка и, кроме того, платил деньгами. Вследствие всего этого мое хозяйство разорилось. Наступил голод. Я лишился 3-х детей, умерла жена. Все

эти факты в совокупности привели меня в сильное негодование, я выражал свое недовольство Советской властью.

Вопрос: Скажите конкретно, с какого года Вы вели антисоветскую работу?

Ответ: Антсоветскую работу среди широких масс не проводил, только лишь лично сам настроился против советской власти начиная с 1932 года, т.е. со дня организации колхоза в нашем ауле, так как до прихода Советской власти, при царизме, никогда я не испытывал материальных затруднений, хотя и раньше большинство населения почти постоянно жили в нужде, но я ни в чем не нуждался, у меня всего было вдоволь, а с приходом Советской власти, особенно накануне коллективизации, урезали мое право развивать мое индивидуальное хозяйство, при том облагали меня всевозможными поставками, в связи с чем у меня развивалось ненавистническое отношение к существующему строю, но я свое недовольство не выражал открыто, а просто затаил в себе.

Вопрос: Расскажите, конкретно, какое Вы выражали недовольство?

Ответ: Когда, где, кому, при каких обстоятельствах выражал, свое недовольство, сейчас сказать я не могу. Но в большинстве случаев я говорил так: «В своей прожитой жизни до установления Советской власти я никогда не испытывал такого затруднения, как я сейчас переживаю при Советской власти. Жена умерла, дети умерли и самому жить трудно... власть не отпускает нам продукты и ничем не помогает; чем мучиться в такой жизни, гораздо лучше было умирать... Прямо не знаю, какими путями добиться своего освобождения от этой власти и т.д.

Подобные разговоры с моей стороны были высказаны в 1930–1933 годах, когда меня преследовали как бая и когда я очутился в тяжелом материальном положении.

Вопрос: По данным следствия, Вы совместно с другими людьми проводили антисоветскую агитацию, направлен-

ную на дискредитацию Советской власти. Дайте правдивые показания по этому вопросу.

Ответ: Не могу ответить.

Ответы с моих слов записаны правильно, вслух мне прочитаны.

Допрос прерван в 2.00.

Допросил следователь СПО УНКВД

**Документ № 6 (л. 116)
продолжение показаний обвиняемого
Есенова Акура
от 17 декабря 1941 года**

Допрос начат в 24.00.ч.

Вопрос: Вам предъявляются обвинения по ст. 58-10 ч. II УК РСФСР. По предъявленному обвинению Вы себя признаете виновным?

Ответ: По предъявленному мне обвинению виновным я себя признаю.

Вопрос: Скажите конкретно, в чем Вы себя признаете виновным?

Ответ: Я себя признаю виновным в том, что я ненавидел Советскую власть, систематически выражал недовольствие и негодование потому, что при Советской власти лично я сам не мог жить так, как жилось раньше мне до прихода Советской власти, переживал тяжелое материальное положение на почве ограничения меня в развитии своего хозяйства, поэтому я был недоволен Советской властью, почти постоянно ожидал ее гибели.

Вопрос: Стало быть, Вы были готовы вести борьбу против Советской власти?

Ответ: Не могу говорить, заявив, «что я готов вести борьбу против Советской власти... Я только лишь выражал недовольствие против Советской власти, притом среди широких масс не выражал, а просто в себе.

Ответы с моих слов записаны правильно, вслух мне на казахском языке прочитаны.

*Допрос закончен в 1.50. (подпись подследственного)
Допросил следователь СПО УНКВД
Переводил на казахский язык (подпись).*

Документ № 7 (л.л. 117–117 об.)

Продолжение показаний обвиняемого Есенова Акура,
1869 года рождения, уроженца колохоза «Баганаты»
Октябрьского района, казаха, беспартийного,
до ареста проживающего в колхозе «Баганаты»
Октябрьского района
От 2 января 1942 года

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об участии в вооруженном кулацком восстании 1921 года Ахметова Байгазы и Макенова Хайруллы?

Ответ: Во время кулацкого восстания 1921 года я, Есенов Акур, ходил в село Коноваловку как рядовой участник, в аресте и убийстве коммунистов участия не принимал. Поскольку я сам был рядовым участником кулацкого восстания, хорошо знаю о том, что Ахметов Байгазы являлся командиром казахского повстанческого отряда. У него в отряде состояло примерно 20–30 джигитов, которыми лично он сам руководил, но кого он арестовывал и убивал, сказать не могу, потому что лично сам ничего не видел, за исключением того, что однажды в ходе кулацкого восстания я ездил в с. Городецкое, где около лавки видел Ахметова

Байгазы, который говорил, что он со своими джигитами ожидает прибытия Красных частей, чтобы вступить с ними в бой, но вступал он или нет, опять же сказать не могу, так как я обратно поехал домой.

В отношении Макенова Хайруллы мне известно то, что он, Макенов, со своим братом Макеновым Мухаметжаном входили в повстанческий штаб, так как они были крупные баи, были тесно связаны с главными руководителями кулацкого восстания Юдановым, Копыловым, вместе с которыми почти постоянно находились при повстанческом штабе, но конкретно сказать, кого они арестовывали и убивали, не могу.

Как Ахметов Байгазы, так и Макенов Хайрулла, по моему, принимали участие в аресте и убийстве арестованных коммунистов, так как они являлись руководителями восстания.

Ответы с моих слов записаны правильно, вслух мне прочитано (подпись подследственного)

*Допросил следователь СПО УНКВД
Протокол допроса с моих слов записан верно и через
переводчика Тумарбекова зачитан
(подпись подследственного)
Протокол перевел с русского на
казахский язык Тумарбеков (подпись).*

Документ № 1 (л.л. 47–48)
Следственное дело Ахметова Байгазы

Анкета арестованного (в извлечениях)

- 1.2. Ф.И.О.: Ахметов Байгазы
3. Год и место рождения: родился 1894 году, колхоз «Социал» Октябрьского района Северо-Казахстанской области КазССР
5. Профессия и специальность: сапожник, скотовод
6. Место работы: агент «Заготживсырье» Октябрьского района
7. Национальность: казах
9. Партийная принадлежность: а) в прошлом, исключен в 1935 году
10. Образование низшее в объеме 2-х классов
11. Социальное происхождение: из крестьян-бедняков
12. Судимость: под судом не состоял, 1921 году был арестован как участник кулацкого восстания 1921 года
14. Состав семьи: жена Ахметова Умут – 1917 г. рожд., сын Ахметов Кенес – 1927 г.р., проживают в колхозе «Социал»; братья Ахметовы: Абильмажин – 66 лет, Сергазы – 60 лет, проживают в колхозе «Социал», Ахметов Абилжан – 40 лет – в с. Соколовке.

Документ № 2 (л. 58)
Протокол допроса обвиняемого Ахметова Байгазы
от 20 ноября 1941 года.

Допрос начат в 23 ч. 45 м.

Вопрос: Когда и откуда приехали в Октябрьский район?

Ответ: В Октябрьский район, колхоз «Социал», я, Ахметов Байгазы, приехал 2-го августа 1934 года из Кзылтуского района, где работал старшим закупщиком скота. В колхозе «Социал» Октябрьского района проживал с 2-го августа по 9-е ноября с/года, а с 9-го ноября проживаю в селе Марьевка. С 15-го ноября работаю агентом по заготовке «Заготживсырье».

Вопрос: Где Вас исключали из рядов КП(б)К?

Ответ: В 1935 году находясь на учебе ВКСХШ в г. Акмолинске проходил партпроверку и при проверке партийных документов там же был исключен из партии и из ВКСХШ.

Допрос окончен в 0.55 часов ночи.

Протокол мне прочитан, записано с моих слов верно.
К сему (подпись Ахметова)

Допросил зам. нач. (подпись)

Документ № 3 (л. 59)
Протокол допроса обвиняемого Ахметова Байгазы
от 24 ноября 1941 года

Вопрос: Дайте показания о своем участии в контрреволюционном восстании 1921 года.

Ответ: В контрреволюционном восстании 1921 года я, Ахметов Байгазы, никакого участия не принимал, так как во время кулацкого восстания я жил в батраках и пас

скот (лошадей) бая Кунакова Менгути на территории села «Двойники». Об участии других лиц мне неизвестно.

Допрос прерван в 17 часов 05 минут.

Протокол мне прочитан, записано с моих слов верно (подпись подследственного)

Допросил зам. нач. СПО (подпись)

Документ № 4

**Протокол допроса обвиняемого Ахметова Байгазы
от 1 декабря 1941 года**

Вопрос: Назовите всех своих близких друзей и товарищей.

Ответ: Из близких знакомых друзей и товарищей я никого не имею и никогда не имел.

Вопрос: Кого Вы хорошо знаете из разоблаченных врагов народа и из бывших казахских авторитетов?

Ответ: Из числа разоблаченных врагов народа мне известны следующие:

1. Курманалин, бывший секретарь Есильского РК КП (б), разоблачен в 1937 году. Кем он был в прошлом, детально не могу сказать. В одной из личных бесед мне стало известно, что он происходит из Катон-Карагайского района Алматинской области.
2. Темирбеков Зарап, бывший Орпо Атбасарского РК ВКП(б), происходит из Аиртауского района, разоблачен в Алма-Ате в 1937 году, когда он работал редактором газеты «Лениншил жас».
3. Байгаскин Есим, происходит из Октябрьского района, сын бая, будучи на работе в Алма-Ате, был разоблачен как враг народа.

Из числа казахских авторитетов, проживающих в настоящее время, знаю следующих:

Макенова Хайролла, сына крупного бая, его брат в 1928 году был раскулачен, я лично принимал участие в конфискации его имущества;

Есенова Акура, бывший бай, с молодых лет я сам жил у него в батраках, сейчас арестован органами НКВД.

Больше никого не знаю.

Вопрос: На основе чего Вы хорошо знаете вышепоименованных врагов народа?

Ответ: Я знаю их только лишь по работе в одном районе, как, например, в 1934 году я работал в Есильском районе, в Терсакканском мясомолсовхозе, парторгом и рабочкомом, поэтому по делам службы мне часто приходилось бывать в райкоме, на почве чего я знал Курманалина.

В 1932 году в Атбасарском районе я работал партийным следователем Контрольной Комиссии, в то время в районе работал Темирбеков Зарап.

Байгаскина Есима знаю как бывшего жителя Октябрьского района, так как в 1927 году я работал председателем комитета «Косщы», и мне приходилось бывать в казахских аулах. В это время Байгаскин жил в ауле «Есенгельды», ныне колхоз «Жана-су».

Вопрос: Почему Вы не желаете называть Шектыбаева Карбоза?

Ответ: Оказывается, я забыл назвать Шектыбаева. Я его тоже знаю. Он работал председателем Атбасарского райисполкома, разоблачен как враг народа в 1937 году. Я его не скрывал, просто забыл.

Вопрос: Когда, где Вы вступили в партию ВКП(б) и по рекомендации кого?

Ответ: В партию я вступил в 1923 году в городе Кокшетау, для вступления меня рекомендовали: 1. Сергазин Хамидулла, председатель уездного исполкома, происходит из Атбасарского района, из семьи крупных баев. 2. Ермуханов 3. Мусин Кахимбек, которые мне дали рекомендации для вступления кандидатом в члены ВКП(б) с месячным стажем.

В то время я работал артистом в труппе, которой руководил Молдыбаев Билял, тогда работавший заведующим уездного отдела Народного образования, по слухам, якобы разоблачен в 1937 году как враг народа.

Вопрос: Назовите всех артистов, с которыми Вы служили вместе?

Ответ: Штатными тогда работал я с женой и гр-н Ишмукин Ергали (умер) с женой, а остальные были проходящие.

Вопрос: В каком году Вы выбыли из прежнего местожительства «Кулметен Маркаш»?

Ответ: Из аула «Кульметен Маркаш» я выбыл в конце 1922 года и обратно прибыл в 1927 году. Причины выбытия – меня вызвали в гор. Кокшетау для работы в театре артистом.

Вопрос: Когда, где, за что Вас исключили из рядов ВКП(б)?

Ответ: Меня из рядов ВКП(б) исключили в 1935 году, обвиняя, как участника кулацкого вооруженного восстания 1921 года, имевшего место в Октябрьском районе. Фактически эти обвинения по моему адресу неправильные, потому что я в кулацком восстании участия не принимал.

Вопрос: Ваше участие в восстании – неоспоримый факт. Дайте искреннее развернутое показание по этому вопросу.

Ответ: Участия в кулацком вооруженном восстании не принимал, так как тогда я ни в каком политическом вопросе не разбирался, и не мое дело было заниматься политикой. Тогда моё всё стремление было направлено к тому, чтобы сохранить байский табун от растерзания волков и получить положенную мне сумму заработка. Накануне возникновения восстания я находился в степи вместе с Сабигулом (умер) и другими около табуна лошадей.

Вопрос: Вы арестованы за проводимую Вами среди населения антисоветскую работу. Дайте правдивые показания по этому вопросу?

Ответ: Я антисоветской работой не занимался и поэтому показать ничего не могу.

Ответы с моих слов записаны правильно, вслух мне прочитано на родном языке, допрос прерван в 02.00.

*Допросил следователь СПО УНКВД (подпись)
Протокол на казахский язык
переведен через переводчика (подпись)*

**Документ № 5 (л.л. 64–65)
Протокол допроса обвиняемого Ахметова Байгазы
от 4 декабря 1941 года**

Вопрос: Вам предъявляется обвинение по ст. 58-10 ч. II и 58-13 УК РСФСР. По предъявленному Вам обвинению Вы себя признаете виновным?

Ответ: По предъявленному мне обвинению по ст.ст. 58-10 ч. II и 58-13 УК РСФСР виновным я себя не признаю.

Вопрос: Сколько времени Вы вместе работали с Шектыбаевым и Темирбековым Зарапом?

Ответ: С перечисленными лицами я вместе работал с 26/II.1932 г. по 12/II.1933 года, при том они в Атбасарском районе, оказывается, работали еще до меня.

Вопрос: Вы до этого были знакомы с ними?

Ответ: Темирбекова знал примерно в 1924–25 годах, когда я учился на батрацких курсах, он нам часто читал лекции о текущей политике, а Шектыбаева узнал только лишь по прибытию в Атбасарский район. В процессе личной беседы он мне говорил о том, что он работал в Караганде шахтером и в порядке выдвижения работает председателем райисполкома, больше о нём мне ничего неизвестно.

Вопрос: Часто Вы беседовали с ними о политике Коммунистической партии большевиков, проводимой в Казахстане?

Ответ: Они со мной вообще никогда не беседовали ни на какую тему, даже не хотели со мной разговаривать, а я сам по своей инициативе не намеревался, за исключением того, что с Шектыбаевым мне пришлось один раз говорить всерьёз.

Вопрос: По какому вопросу Вы с ними говорили?

Ответ: 1932 год в Атбасарском районе был тяжелым. В связи с этим участились случаи оставления детей женщинами в помещениях районных организаций. Особенно почти ежедневно в конторе Контрольной Комиссии женщины оставляли детей без надзора. Я, предварительно договорившись с председателем контрольной комиссии т. Меркуловым об оказании помощи голодающим, вместе с сотрудником ОГПУ т. Уразбаевым ходил к Шектыбаеву и перед ним как председателем райисполкома поставил вопрос о том, чтобы со стороны РИК были приняты соответствующие меры по спасению жизней оставленных детей, на что Шектыбаев ответил с насмешкой: «Ну что-же, возьмите сами всех на свое попечительство и спасайте их жизни».

После такого ответа я ему говорил о том, что он неправильно рассуждает и не знает, что мы обязаны спасти оставленных детей от голодной смерти. На это Шектыбаев заявил отрицательно, мотивируя тем, что отсутствуют фонды для этой цели, поэтому он не может принимать меры и т.д.

Я, не добившись у Шектыбаева ничего положительного по этому вопросу, даже писал в ЦК ВКП(б). В общем, короче говоря, у меня взаимоотношения с Шектыбаевым и Темирбековым были очень плохими, лишних разговоров никогда с ним никогда не вёл, только лишь по служебным делам.

Вопрос: В результате чего Атбасарский район очутился в тяжелом положении?

Ответ: В 1932 году в Атбасарском районе было недород урожая, в связи с чем население не могло обеспечить себя достаточно хлебом; во-вторых, в то время в некоторых рай-организациях сидели враги народа с целью создания мас-

совых неудовольствий среди населения по отношению к советской власти, своевременно не распределили населенным пунктам продпомощь, отпущенную государством. Отпущенный хлеб государством долгое время лежал в сараях, перевалочных пунктах, не доставлялся потребителям.

Вопрос: Скажите конкретно, кто именно действовал по-вражески?

Ответ: Я считаю, в искусственном создании тяжелого положения в целом по району в основном виновны Шектыбаев, тогда работавший председателем райисполкома, и Темирбеков, работавший в райкоме партии, которые, по моему личному наблюдению, нисколько не заботились о жизни населения.

Ответы с моих слов записаны правильно, вслух мне на родном языке прочитано.

Допрос прерван в 3 ч. 00 мин. ночи.

*Допросил следователь СПО УНКВД (подпись)
и переводил на казахский язык (подпись)*

**Документ № 6 (л.л. 66–68)
Продолжение показаний обвиняемого
Ахметова Байгазы
от 5 декабря 1941 года**

Вопрос: Расскажите, были ли Вы арестованы с начала Вашей трудовой деятельности?

Ответ: В своей прожитой жизни до этого арестовывался один раз по ложным материалам.

Вопрос: Когда, где, кем Вы были арестованы?

Ответ: Я был арестован в мае месяце 1919 года колчаковской милицией в подозрении скотокрадства. На меня Макеновы Мухаметжан, Хайролла, Каиржан составили

ложные материалы, указывая, будто бы я своровал у них 2-х быков, 2-х лошадей. За это дело колчаковская милиция арестовала меня и через город Кокшетау меня отправили в гор. Омск, где в тюрьме просидел 10 дней и на поруках ходил 5 дней, потом как через адвоката я добился прекращения моего дела и вернулся домой.

Вопрос: На почве чего на Вас Макеновы составили ложные материалы?

Ответ: У меня враждебные взаимоотношения с Макеневым начались начиная еще с 1915 года, потому что они были крупные баи, пользовались хорошим авторитетом среди населения и бездушно относились к бедняцкой части населения, через своих джигитов обижали бедняков путем похищения их скота и т.д.

Вот эти Макеновы в течение 1915–1917 годов через своих специальных воров Шалгынбаева Ахмета, Бакаева Шоката (умер) украли мои 3 лошади. После этого, выйдя из терпения, в мае 1918 года я при поддержке своего отца сражался с Макеновыми, но я с отцом не мог дать отпор. Их было трое братьев, кроме того, их поддерживал весь аул. Меня вместе с отцом избили до потери сознания, даже разбили голову моей матери.

Будучи избитый, с жалобой я обратился к волоуправителю Айбасову Кафезу, который меня выгнал, заявляя, что он не защитник «хулиганов», подобных мне. При этом разговоре присутствовал переводчик волоуправителя – некто Егоров Михаил – русский казак (сейчас будто бы работает секретарем Соколовского райисполкома), который, жалея избитого меня, нецензурно выражаясь по адресу Макеновых, сказал: «Эти Макеновы безжалостно продолжают эксплуатировать бедняков». Таким образом, я, не добившись желательного результата, вернулся обратно домой и опять продолжал работать в батраках, но осенью 1918 года и в начале нового года кем-то был похищен скот Макеновых, за что, подозревая меня, в мае 1919 года передали меня колчаковской милиции.

Вопрос: Расскажите об аресте Вас в 1921 году красными частями.

Ответ: Частями Красной армии в 1921 году я не арестовывался, а наоборот, конвоировал арестованных участников восстания – Мынгожиных, Арыстана, Бектемиса, у которых временно я работал в батраках. Причиной конвоирования является то, что арестованных отправляли на (...) лошадях, в связи с чем меня вызвали из степи, где я находился с табуном, и велели вместе с одним красноармейцем доставить арестованных в Петропавловск, что мной было выполнено. По возвращению из Петропавловска опять же продолжал работать у этого же бая по 1922 год.

Вопрос: Вы на допросе Вас 3 /XII.41 года, показали, что граждане А. С., К. С., М. К. могут подтвердить, будто бы о Вашем неучастии в кулацком восстании. Сейчас вот зачитываются показания этих же граждан. Скажите Вы и после этого будете отрицать?

Ответ: Я извиняюсь в том, что с начала моего допроса я отрицал все в части кулацкого восстания, оказывается, я глубоко ошибся, не говоря правду, тем самым теперь себе создал неблагоприятное положение, то есть, наверно, теперь никто мне не поверит.

На самом деле К. С. показывает совершенно не справедливо, преувеличивая всё, что было на самом деле. Фактическое моё участие в кулацком восстании состоит в нижеследующем.

Какого числа, сейчас точно не помню, но в ходе повстанческого движения, в конский табун, где я находился, приехали жители нашего аула Боккотов Ибрай, Есенов Галианур, Жоланов Молдахмет за лошадьми для повстанцев, где Боккотов мне сказал: «Что ты здесь ничего, не делая, ездись на добром жеребце, а мы там сражаемся с нашими врагами, давай сейчас же слезай с коня и отдай нам». Выражаясь так, Боккотов вместе с другими отобрал моего жеребца, и еще взяли из табуна нескольких лошадей, потом обратно поехали в аул.

После этого за ним и я тоже приехал в аул и, не останавливаясь в ауле, прямо заехал в поселок Коноваловку и остановился у своего знакомого Дубовина Сидора, коммуниста, который мне велел немедленно выехать из села куда-нибудь, так как будто бы местные казахи имеют намерения выдать меня красным частям. Я верхом собирался выехать из села, но, не успев скрыться, попался в руки красных частей, которые допрашивали меня о кулацком восстании. Я им ответил, что участия не принимал, находился около конского табуна и т.д. После этого меня арестовали и вместе с другими этапировали в гор. Омск, где просидел 2 месяца, потом освобожден.

Мой приезд в аул вместе с другими повстанцами был вызван с тем, что, боясь своего хозяина-бая, намеревался как-нибудь вернуть себе жеребца.

Вопрос: Вы говорили, что красными частями не арестовываны. Скажите, почему Вы скрывали это?

Ответ: Я скрывал, боясь ответственности.

Вопрос: Расскажите, Вы намерены рассказать следствию всю правду о Вашем участии в кулацком восстании?

Ответ: Я уже сказал правду, больше показать ничего не могу.

Вопрос: Скажите конкретно, что Вы делали во время кулацкого восстания в борьбе с советской властью?

Ответ: Конкретно я ничего не делал против советской власти. Красными частями я был арестован неправильно, ... по ложному показанию Макенова.

...Так как Макенова арестовали до меня, он на допросе наговорил на меня, поэтому части красной армии арестовали меня как участника и командира отряда, практически я не был командиром и не принимал участия в кулацком восстании.

Вопрос: Вам следствие предлагает теперь без запирательства дать правдивое показание, так как Ваша неис-

кренность подтверждается не только официальными документами, но и Вашими показаниями от 20/XI , 24/XI, 1/XII, 3/XII, 4/XII.

Ответ: Просто я неосознанно запутался, ранее выставляя некоторые неправдоподобные доводы. В действительности дело было так, как я показал сегодня в своем показании, больше ничего не могу говорить.

Ответы с моих слов записаны правильно, вслух было прочитано, допрос прерван в 3.00. (подпись)

*Допросил следователь СПО УНКВД (подпись)
Протокол переведен на казахский язык
через переводчика (подпись)*

Документ № 7
Продолжение показаний обвиняемого
Ахметова Байгазы
от 5 января 1942 года

Вопрос: Вам перепредъявляется обвинение по статье 58-13 УК РСФСР. По предъявленному обвинению Вы себя признаете виновным?

Ответ: По предъявленному обвинению по ст. 58-13 УК РСФСР не признаю. Я признаюсь в том, что во время вооруженного восстания 1921 года по мобилизации принимал участие ... руководителем кулацкого восстания. Был командиром казахского повстанческого отряда, ездил на разведку против красных частей (подпись Ахметова)...

Вопрос: Расскажите, кого Вы заставляли принимать участие в кулацком восстании?

Ответ: Как командир казахского повстанческого отряда, я, Ахметов, по указанию начальника казахского отряда Макенова Хайруллы, заставлял некоторых казахских джигитов участвовать в кулацком восстании и выполнять те

или иные даваемые мной поручения, но персонально называть всех, кого я заставлял, затрудняюсь за исключением Тастанбекова, Аяпбергенова, Мусенова (все они умерли), которых однажды лично я направил в распоряжение штаба повстанцев, но сказать, что они делали там, не могу (подпись)

Вопрос: Как же Вы по указанию Макенова заставляли других, тогда как он был подчиненный Вам?

Ответ: В повстанческий штаб как члены штаба входили из казахов: 1) Капаров Кожахмет, 2) Макенов Мухаметжан, 3) Темирбеков Абжан, 4) Макенов Хайрулла, 5) Ахметов Байгазы. Из числа названных мною лиц главными руководителями являлись первые названные три, а Макенов Хайролла был начальником отряда. Я, Ахметов, непосредственно подчинялся Макенову, последний по указанию главных руководителей задание давал мне, короче говоря, лично сам не был руководителем кулацкого восстания, а был исполнителем, то, что приказывали мне, то я выполнял, так как душа смерти боится, если бы я сопротивлялся, то повстанцы тоже убили бы меня (подпись).

Вопрос: Еще что можете показать?

Ответ: Больше ничего не могу показать, ответы с моих слов записаны правильно, вслух мне прочитаны, допрос прерван в 15.45 (подпись).

*Допросил следователь СПО УНКВД (подпись)
Протокол переведен на казахский язык
через переводчика (подпись)*

Следственное дело Макенова Хайруллы, Есенова Акура и Ахметова Байгазы, как это было сказано выше, проходило с октября 1941 года по декабрь 1942 года, т.е. течение одного года и двух месяцев. Так, например, Макенов Х. был арестован 24 октября 1941 года и в этот же день

был подвергнут допросу. Между тем ходатайство Прокурора Казахской ССР в Президиум Верховного Совета Казахской ССР о даче санкций на привлечение к уголовной ответственности Есенова А., Макенова Х. и Ахметова Б. поступает в апреле 1942 года, т.е. после более пяти месяцев их пребывания в тюрьме г. Петропавловска и завершения следственного процесса по их делу. Следовательно, постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР Северо-Казахстанскому областному суду нужно было для вынесения приговора по делу № 7201.

Таким образом, и в этом деле срабатывает прежний знакомый механизм работы НКВД и судебных органов, когда в начале под арест берётся жертва репрессии и лишь после этого даётся санкция на привлечение её к уголовной ответственности.

Следующий момент в этом деле, которое также нуждается в разъяснении, – это причины новой волны репрессивных мер (1940–1941) против участников движения «Алаш» и крестьянского восстания 1921 года. Они, по всей вероятности, кроются в том, что властные структуры в условиях начала войны с Германией опасались протестных выступлений изнутри страны, при этом ожидали это, прежде всего, со стороны своих вчерашних «классовых» врагов, до этого уже конфискованных и не раз раскулаченных в 20–30-е годы. Хотя особых предпосылок на это и не было.

В процессе следствия внимание следователей было сосредоточено в основном на следующих вопросах:

- 1) уровень участия подследственных в движении «Алаш», т.е. в национально-освободительном движении 1917–1920 гг.;
- 2) участие их в так называемом «кулацком» восстании 1921 года;
- 3) настроение и поведение их накануне и в начале войны с Германией.

При этом следствие велось с уклоном добывания нужных фактов для фабрикации дела. Так, например, к следствию

привлекались свидетели, которые имели личные счёты с подследственными, выискивались факты, подтверждающие их связь с уже осужденными «врагами народа».

Документ № 8 (л.л. 275–279)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 7201 по обвинению Макенова Хайруллы по ст. 58-10, ч. II, 58-11, 58-13; Ахметова Байгазы по ст. 58-13, 58-11; Есенова Акура по ст. 58-10, ч. II, 58-13 УК РСФСР

В октябре и ноябре 1941 года Северо-Казахстанским областным управлением НКВД были арестованы и привлечены к уголовной ответственности как активные участники вооруженного кулацкого восстания 1921 года и за антисоветскую агитацию Макенов Хайрулла, Ахметов Байгазы и Есенов Акур.

Произведенным расследованием по данному делу установлено: Макенов Хайрулла и Есенов Акур как крупные байские авторитеты являлись участниками контрреволюционной националистической организации «Алаш-Орда», ставящей задачей создание самостоятельного мусульманского буржуазного государства. Участвовали на совещании «Алаш-Орды», проходившем в ауле «Кулметен», бывшей Баимбетовской волости, под руководством Кокчетавского уездного комитета «Алаш-Орды» Темирбекова Абжана (умер) и волуправителя алашординца Айбасова Кафеза. В период колчаковской реакции Макенов и Есенов вместе с Темирбековым принимали участие в мобилизации лошадей и оказывали материальную помощь колчаковской армии, боровшейся против Советской власти.

Во время вооруженного бандвосстания в 1921 г. обвиняемые Макенов и Есенов и вовлеченный ими Ахметов Бай-

газы, будучи враждебными к социалистическому строю, принимали активное участие в борьбе против Советской власти, входя в состав повстанческого отряда, мобилизуя джигитов из аула. Ахметов Байгазы являлся начальником указанного казахского повстанческого отряда.

Активно принимали участие в арестах и зверском избииении коммунистов и лиц, сочувствующих советской власти. При непосредственном участии во время восстания ими зверски убиты коммунисты: Жуков, Пономарев, Макаров, Шаторин и др. – всего 11 человек.

В связи с этим в последующие годы обвиняемые среди населения проводили антисоветскую агитацию, направленную на срыв проводимых мероприятий партией и Советским правительством, а после вероломного нападения фашистской Германии Макенов и Есенов внедряли среди колхозников пораженческие настроения.

Исходя из вышеизложенного обвиняются:

Макенов Хайрулла, 1891 года рождения, уроженец аула «Кулметен-Маркаш», ныне кохоз «Социал» Октябрьского района Северо-Казахстанской области, в прошлом крупный бай, имевший до 300 голов скота, хозяйство конфисковано в 1929 г., грамотный, до ареста проживал колхозе «Социал» Октябрьского района Северо-Казахстанской области, в том, что с 1918 года являлся членом контрреволюционной националистической «Алаш-Орда», ставящей своей задачей создание самостоятельного буржуазного казахского государства, в которую был вовлечен бывшим волуправителем Айбасовым, осужденным в 1940 г. Вел борьбу против Советской власти, оказывал материальную помощь контрреволюционной армии Колчака.

Во время бандвосстания 1921 года Макенов входил в повстанческий штаб и активно боролся против советской власти, арестовывал коммунистов и зверски издевался над ними, принимал личное участие с Есеновым и Ахметовым в аресте и зверском убийстве 11 человек коммунистов, из них лично

Макеновым арестованы коммунисты Пономарев Алексей и еще один человек, которые впоследствии Макеновым были убиты.

В последующие годы, после ликвидации восстания, Макенов не прекращал борьбы с Советской властью. В ноябре 1939 года проводил антисоветскую агитацию, утверждая о неизбежной гибели Советской власти в войне с капиталистическими странами, ориентируясь при этом на фашистскую Германию.

В июле 1941 года, после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, среди колхозников проводил агитацию пораженческого характера, доказывая о гибели Советской власти в войне с фашистской Германией.

В августе 1941 года среди группы колхозников высказывал недовольство колхозным строем и в антисоветской форме высмеивал колхозную жизнь.

Допрошенный в качестве обвиняемого Макенов Хайрулла виновным себя в предъявленном обвинении признал полностью. Кроме того, избличается показаниями соучастников Айбасова, Ахметова, Есенова, свидетелей ..., т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-10, ч.II, 58-11, 58-13 УК РСФСР.

Есенов Акур, 1869 года рождения, уроженец аула «Баганаты» Октябрьского района Северо-Казахстанской области, в прошлом бай, казах, беспартийный, раскулаченный, малограмотный, гражданин СССР.

В 1934 г. осужден к 10 годам лишения свободы, до ареста проживал в колхозе «Баганаты» Октябрьского района Северо-Казахстанской области:

в том что, являясь в прошлом крупным баем, с 1918 года состоял членом контрреволюционной националистической организации «Алаш-Орда» и участвовал в совещаниях комитета «Алаш-Орды», где обсуждались вопросы создания самостоятельного мусульманского государства в период

колчаковской реакции вместе с видным алашординцем Темирбековым А., оказывал помощь в мобилизации лошадей для контрреволюционной армии Колчака.

Во время кулацкого восстания 1921 года Есенов принимал активное участие в создании казахского повстанческого отряда для борьбы с Советской властью, входил как советник в состав повстанческого штаба и совместно с Макеновым, Ахметовым и другими принимал участие в избиениях и зверском убийстве 11 коммунистов и сочувствующих советской власти.

В последующие годы Есенов среди колхозников проводил антисоветскую агитацию пораженческого характера, особенно после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, утверждая о неизбежном поражении СССР, и угрожал расправой над активистами.

То есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-13; 58-10, ч. II.; 58-11 УК РСФСР, допрошенный в качестве обвиняемого Есенов в предъявлении обвинения виновным себя признал частично, но достаточно изобличается показаниями соучастников Айбасова, Макенова, Ахметова и свидетелей ...

Ахметов Байгазы, 1894 года рождения, уроженец аула «Кулметен-Маркаш», ныне колхоз «Социал» Октябрьского района Северо-Казахстанской области КазССР, в прошлом середняк, гражданин СССР, грамотный, семейный. В 1935 г. исключен из членов ВКП(б) как активный каратель кулацкого восстания 1921 года. До ареста проживал в колхозе «Социал» Октябрьского района:

в том, что он совместно с крупными баями – участниками контрреволюционной националистической организации «Алаш-Орда» Макеновым Хайруллой и Есеновым Акуром являлся одним из организаторов бандвосстания 1921 г. на территории бывшей Баимбетовской волости, организуя джигитов на борьбу с Советской властью, тех, кто не желал

выступать, Ахметов подвергал избиениям, в частности, им был избит бедняк Боккотов.

Будучи командиром казахского повстанческого отряда, он вместе с отрядом выезжал в села Креденке, Городецкое и другие, участвовал в боях против Красной армии и коммунистических отрядов.

Принимал непосредственное участие в арестах и зверских избиениях коммунистов и лиц, сочувствующих советской власти. С прямым участием Ахметова во время восстания между селами Коноваловка и Марьевка, ныне Октябрьского района, зверски были убиты коммунисты и сочувствующие советской власти ... в числе 11 человек, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-13, 58-11 УК РСФСР, допрошенный в качестве обвиняемого Ахметов виновным признал себя частично, но в достаточной степени изобличается соучастниками Макеновым Х., Есеновым А. и показаниями свидетелей.

Согласно вышеизложенному, руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР, через прокурора Северо-Казахстанской области следственное дело № 7201 направить на рассмотрение в Коллегию Северо-Казахстанского областного суда.

Ранее избранную меру привлечения в отношении Макенова, Ахметова и Есенова – содержание под стражей – оставить в силе, перечислив в дальнейшем содержанием за облпрокурором.

Обвинительное заключение составлено 25 мая 1942 года в городе Петропавловске.

*Следователь СПО УНКВД СКО
сержант Госбезопасности -
Согласен: Зам. нач. СПО УНКВД СКО
ст. лейтенант Госбезопасности*

Справка: Обвиняемые Макенов Хайрулла арестован 24/X.1941 г.; Ахметов Байгазы 20/XI.1941 г.; Есенов Акур 20/XI.1941 г.

Все содержатся в Петропавловской тюрьме № 8.

Обвинительное заключение составлено на основе протоколов допроса подследственных и показаний свидетелей. Х. Макенову и А. Есенову предъявлены обвинения по ст.ст. 58-10 ч. II (призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти ... с использованием религиозных или национальных предрассудков масс), 58-11 (принадлежность к контрреволюционной организации) и 58-13 (контрреволюционная деятельность в период гражданской войны). Таким образом, им обоим предъявляются обвинения, связанные с их участием в национально-освободительном движении «Алаш» и крестьянском восстании 1921 года в Западной Сибири.

Как движение «Алаш», так и восстание 1921 года были явлениями не рядовыми и необычными фактами общенационального и социального характера, вовлекшими в водоворот событий тысячи и тысячи людей.

Следовательно, они вместе с другими членами общества выступали в защиту своих национальных и социальных интересов. Органы власти тем самым игнорировали их вполне естественные права.

Ахметову Б. были предъявлены обвинения по двум статьям: 58-13 и 58-11, т.е. за деятельность двадцатилетней давности. В обвинительном заключении нет даже упоминания о том, что они были вовлечены в повстанческое движение 1921 года руководителями восстания переселенческого населения.

Необоснованность предъявленных обвинений просматривается также в формулировке: «... как крупные байские авторитеты являлись участниками контрреволюционно националистической организации «Алаш-Орда», ставящей задачей создание самостоятельного мусульманского буржуазного государства».

Разумеется, составители обвинительного заключения были уверены в том, что никто и никогда им не сможет задать ответный вопрос: «А кто отнимал право у местного населения на возрождение своего государства, пусть и в виде «мусульманского и буржуазного»?

К сожалению, мы не можем привести полный текст приговора выездной сессии Северо-Казахстанского областного суда из-за плохой читаемости текста в деле (л.л. 243–245).

Лишь отметим, что Макенов Хайрулла был осужден по ст.ст. 58-10 ч.II, 50-11 и 58-13 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего имущества. Есенов Акур и Ахметов Байгазы были осуждены по ст. ст. 50-11 и 58-13 УК РСФСР также к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего имущества (л.л. 244–245).

После оглашения решения областного суда все осужденные подают в Верховный суд Казахской ССР кассационные жалобы. Так, например, Есенов А. в ней отмечает, что его членство в партии «Алаш» следствием не установлено, «и этот пункт обвинений вынесен на неподтверждённых материалах предварительного следствия». Подтверждая своё участие в восстании 1921 года, в то же время отмечает, что активных действий с его стороны не было. Касаясь третьего пункта обвинения, он пишет: «После бандитского восстания прошло двадцать с лишним лет, за это время с моей стороны не было противодействия проводимым мероприятиям Советской власти, это подтвердилось на суде» (л.л. 246–248).

Х. Макенов также выразил свое несогласие с избранной для него строгой мерой наказания, «что предъявленное ему обвинение по с. 58-11 УК РСФСР не доказано».

Б. Ахметов ссылался на то, что приговор построен на ложных показаниях свидетелей, с которыми он имел личные счеты.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда КазССР от 30.09.42 г., рассмотрев данное уголовное

дело, выносит определение: приговор «в отношении осужденного Макенова Хайруллы оставить в силе полностью, а в отношении Есенова Акура и Ахметова Байгазы оставить в силе с изменением. Высшую меру наказания Есенову и Ахметову заменить лишением свободы сроком на 10 (десять) лет с последующим поражением в избирательных правах на 5 (пять) лет, с конфискацией имущества» (л.л. 300–302).

Президиум Верховного Совета КазССР своим решением от 27 октября 1942 года отклоняет ходатайство о помиловании Макенову Хайрулле. Высшая мера наказания в отношении Макенова Хайруллы судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР от 10 декабря 1942 года была изменена на 10 лет лишения свободы, с поражением избирательных прав на 5 лет и с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Мы, к сожалению, не знаем, как сложилась судьба Макенова Хайруллы, Есенова Акура и Ахметова Байгазы. Поэтому приходится ограничиться представлением читателю завершающего это дело документа.

Секретно. Экз. № 1

«Утверждаю»

Зам. прокурора Северо-Казахстанской области,

государственный советник юстиции 3

класса _____ И.И. Гиненко

« 19 » января 1990 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

12 января 1990 г. г. Петропавловск.

Помощник облпрокурора, младший советник юстиции Котлярова М.И., изучив уголовное дело по обвинению Макенова Х., Ахметова Б. и Есенова А по ст.ст. 58-10 ч. 1, 58-11, 58-13 УК РСФСР,

У с т а н о в и л а:

Приговором выездной сессии Северо-Казахстанского областного суда от 2.09.1942 года

МАКЕНОВ ХАЙРУЛЛА, 1891 г.р., урож. аула «Кулметен-Маркаш» Октябрьского района Северо-Казахстанской области, казах, б/п, б/крупный бай, хозяйство конфисковано в 1929 г., не судим, до ареста состоял членом колхоза «Социал», осужден по ст.ст. 58-10 ч. II, 58-11 и 58-13 УК РСФСР к расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего имущества.

ЕСЕНОВ АКУР, 1869 г.р., урож. аула «Баганаты» Октябрьского района СКО, казах, в прошлом бай, б/п, в 1934 г., осужден к 10 г. л/с, до ареста состоял членом колхоза «Баганаты».

АХМЕТОВ БАЙГАЗЫ, 1894 г.р., урож. аула Маркаш Октябрьского района СКО, из крестьян-середняков, в 1935 г. исключен из членов ВКП(б) как активный каратель кулацкого восстания 1921 года, до ареста состоял членом колхоза «Социал», осужден по ст.ст. 58-11, 58-13 УК РСФСР к расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего имущества.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда КазССР от 30.09.42 г. приговор в отношении осужденных Ахметова и Есенова изменен, высшая мера наказания расстрел заменена лишением свободы сроком на 10 лет, с последующим поражением в правах сроком на 5 лет каждому. В отношении осужденного Макенова Х. приговор оставлен в силе полностью.

Президиумом Верховного Совета КазССР от 27.10.42 г. ходатайство о помиловании Макенова Хайруллы отклонено.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 10.12.42 года приговор Северо-Казахстанского облсуда от 02.09.42 года и определение Верховного суда Казахской ССР от 30.09.42 года в отношении Макенова Хайруллы изменены, действия его по ст. 58-10 ч. II УК РСФСР переклассифицированы на ст. 58-10 ч. I УК РСФСР, с определением ему по этой статье меры наказания 10 лет лишения свободы, с поражением избирательных прав на 5 лет, а по совокупности по ст.ст. 58-10 ч.1 , 58-11 и 58-13 УК РСФСР определено Макенову Х. наказание в виде 10 лет лишения свободы, с поражением избирательных прав на 5 лет и с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Макенов Х., Есенов А. и Ахметов Б. осуждены за то, что, будучи членами контрреволюционной организации «Алаш-Орда», принимали активное участие в кулацком восстании 1921 года, входили в состав повстанческого штаба, созданного в с. Коноваловка, мобилизовали джигитов на борьбу против Советской власти, участвовали в зверских убийствах коммунистов Жукова, Пономарева, Макарова, Шаторина – всего 17 человек.

Кроме этого, Макенов среди колхозников проводил контрреволюционную агитацию пораженческого характера против Советского Союза в войне с фашистами.

В предъявленном обвинении в судебных заседаниях Макенов Х., Есенов А. и Ахметов Б. не признались и пояснили:

Макенов Х. – в банде не участвовал, о Пономареве ничего не знает, очных ставок не было.

Есенов – в банде принимал участие, был всего в ней три дня. Штаб был возглавляем Юдановым. Когда был в штабе, видел за столом на стульях сидел Капаров, Макенов и др. Ахметова видел в Коноваловке без ружья.

Ахметов в банде был, но не руководил ею.

Свидетели пояснили, что свои показания на предварительном следствии подтверждают полностью. В феврале 1921 года из Петропавловска приехал Макенов и сказал, что советской власти там нет, что там белые. Создали свой казахский повстанческий отряд, который присоединился к отряду Юданова. Повстанческим отрядом руководили Макенов Х. и его брат, затем по инициативе Макеновых, Ахметова и др. организовали свой самостоятельный казахский штаб, который находился на квартире Макенова Хайруллы.

Однажды его послали с пакетом в Коноваловку, а сами (Макеновы, Ахметов, Темербеков и др.) с отрядом поехали в Марьевку, в отряде было человек 80–90, отряд был создан для борьбы с красными. Отряд потерпел поражение, а когда вернулся в с. Коноваловку, то Ахметов, Макенов Х. и др. стали призывать всех сплотиться и оказать сопротивление красным, при этом говорили, что если придут красные, то их всех перережут.

Однажды из Афанасьевки Ахметов и др. привезли арестованного коммуниста, которого затем убили, кто лично убил, не знает.

Подсудимые Есенов и Ахметов активно ходили в разведку.

Свидетель пояснил, что показания, данные им на следствии, полностью подтверждает. Он был мобилизован в по-

встанческий отряд в 1921 году, в штабе были Ахметов Б., Макенов Х., Ахметов был руководителем отряда. Когда он был вызван в отряд, то к отряду подошел Юданов и сказал, что Ахметов будет руководителем, и они под руководством Ахметова поехали в Коноваловку вылавливать коммуниста, но его не нашли. Ахметов дважды его бил плетью. Во время организации банды в 1921 году под руководством Макенова и др. были мобилизованы джигиты для борьбы с коммунистами. Макенов был вооружен наганом и являлся руководителем повстанческого движения. Макенов из своего табуна выделил лошадей для отряда.

В 1939 году Макенов Х. ему говорил, что, начиная с 1941 года порядки в стране существенно изменятся, в 1941 году окончательно падет Советская власть и Германия будет господствовать.

Об участии Есенова в банде ничего сказать не может, т.к. сам всего один раз принимал участие в ней.

На л.л. 237–245 имеется протокол очной ставки между Ахметовым и Есеновым А., где Ахметов рассказывает об активном участии Есенова в «Алаш-Ордынской» контрреволюционной организации и активном участии его в восстании 1921 г. и расстреле 11 коммунистов из 17.

Об участии Есенова А. в контрреволюционной организации «Алаш-Орда» подтвердил свидетель Айбасов при допросе его 28.08.40. года (л.л. 217–221).

При таком положении считаю, что вина Макенова Х., Есенова А. и Ахметова Б. доказана, и они осуждены правильно, мера наказания им определена с учетом содеянного.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ...

Полагала бы :

Согласиться с приговором Северо-Казахстанского облсуда от 02.09.1942 года с изменением его определениями Верховного суда СССР от 30.09.42 г. и Верховного суда СССР от 10.12.42 г. в части осуждения Макенова Хайруллы по ст.ст. 58-10 ч. 1, 58-11, 58-13 УК РСФСР, Есенова Акура и Ахметова Байгазы по ст.ст. 58-11, 58-13 УК РСФСР.

Оснований для принесения надзорного протеста не нахожу.

Помощник облпрокурора,
мл. советник юстиции М.И. Котлярова

ГЛАВА 3

А. ТЕМИРБЕКОВ И А. ДЖАНТАЛИН: СУДЬБА «НАЦИОНАЛИСТА»

Следственное дело Темирбекова Абжана

Летом 1918 года, как это было отмечено в первом и во втором разделах, в г. Кокшетау и одноименном уезде создаются Казахские Комитеты, которые одновременно становятся местными органами правительства «Алаш-Орды». Как следует из показания Айбасова Кафеза и других подсудимых, главным организатором Казахских Комитетов в тогдашнем Октябрьском районе Кокшетауского уезда выступает Темирбеков Абжан – крупный местный авторитет. В этом деле ему помогает брат Темирбеков Хусеин. Благодаря содействию сотрудников центрального аппарата и департамента по Северо-Казахстанской области КНБ РК, нам удалось ознакомиться со следственным делом Темирбекова Абжана, где также содержатся материалы следственного дела осужденных вместе с ним семи человек.

На допросе от 3 мая 1930 года он о себе дает сведения следующего содержания: «Я происхожу из орды «Орта джуз – Средняя орда», рода «Баембет», поколения «Қуандық». Из моих однородцев из поколения «Құдайберді» был великий хазрет Ходжахмет Тухфатуллин, который умер лет 20–25 тому назад. Образование я получил у него – Ходжахмета, учился 3 зимы. В русской школе не обучался.

Имамом я никогда не был, действительно, меня в ауле называют муллой. Еще называют «прадером» потому, что я состою мюридом у ишана Зайнуллы Хабибуллина из г. Троицка с 1926 года». Далее он рассказывает о своей совместной деятельности с мусульманским духовенством Кокшетауского региона (Айткожиным Галиаскаром, Кощегуловым

Шаймерденом и Бокаевым Абдушаханом), направленной на сохранение позиции ислама в жизни общества, о своих поездках в Центральное духовное управление мусульман (г. Уфа), о своей беседе с его руководителем Кашафом Таржемани.

1869 года рождения. В период царизма выполнял должность аульного старшины. Как человек грамотный и активной натуры Темирбеков Абжан увлекался, естественно, передовыми идеями своего времени, через казахскую печать был знаком с трудами лидеров национально-освободительного движения. В годы революционных перемен 1917–1918 гг. он разделяет позицию движения «Алаш» и выступает в роли организатора и создателя Казахских Комитетов в Кокшетауском уезде и волостях, о чем было сказано выше. Он имел середняцкое хозяйство. Однако как человек, замеченный в алашском движении в 1928–1929 гг., был лишен права голоса и раскулачен. Тем не менее Темирбеков А. в годы первой и второй волны (1930, 1932) репрессии алашской интеллигенции уцелел.

Судя по содержащимся сведениям в деле, Темирбеков Абжан после ликвидации Алашординского правительства и установления Советской власти на некоторое время отходит от активной политической деятельности, лишь с 1926 года начинает проявлять себя уже в мусульманском протестном движении. Однако эта его деятельность осталась бы не замеченной, если бы не случай с его сыном Вахитом.

Сын Темирбекова Абжана Темирбеков Вахит, 25 лет, аткаминер, примерно в 1929 году был исключен из ВЛКСМ за перегибы в хлебозаготовке. В этом же году он совместно с Бижигитовым Абубакиром (тоже исключенным из рядов ВКП(б) во время чистки за группировочную работу в партийной организации) в целях создания о себе мнения как ярого сторонника Советской власти распространяет слухи о якобы созданной в Октябрьском районе местными бывшими баями контрреволюционной организации «ЖАТ»

(жаңа төңкерілісшілдер – новые революционеры). А в начале октября месяца 1921 года Вахит на имя ответсекретаря Октябрьского райкома ВКП(б) Касымова направляет заявление следующего содержания:

**«Ответственному секретарю
Октябрьского Райкома ВКП(б)
от гр-на аула №12 Октябрьского района
Темирбекова Вахита**

Заявление

Коротко излагаю свою автобиографию: я родился в 1905 г. и до настоящего момента нахожусь на иждивении своего отца. С 9-ти до 16 лет я учился по-старому и с 16 до 20 лет учился в советских школах: педтехникуме и сельскохозяйственном техникуме, из последнего был исключен как чуждый элемент.

По поводу этого излагаю следующее: мой родной отец Абжан, отец его – мой дедушка Темирбек, последний имел большой авторитет среди населения как мулла, а уже сын его Абжан, как сын муллы, также пользовался среди населения авторитетом, считался умным человеком, несмотря на то что ему было в то время 17 лет, населением был избран аульным старшиной. В бытность свою старшиной мой отец Абжан брал взятки с населения, имел тесное общение с крестьянским начальником и делился своей добычей с последним (об этом см. № 156 «Энбекши казах»). После прихода соввласти мой отец старался удержать меня под своим влиянием, я же, не подчиняясь ему, убежал от него и поступил учиться, получив коммунистическое воспитание в 1924 г. 19 мая я вступил в ряды ВКП(б). Работал по линии комсомола, и в процессе этой работы я увидел действия отца, явно противоречащие новому быту и власти, о чем и написал в газету «Бостандык Туы» в № 76 статью. Начиная

с 1927 года, я стал служить в Ортакшельдерской волости, принимал активное участие в комсомольской работе и работал до 1929 г. января месяца, а в феврале месяце был с работы снят... вот уже 9 месяцев, как я нахожусь дома и вижу деятельность моего отца, который ежедневно говорит о китайских событиях примерно так: «Капиталисты наступают, Советская власть падет, нужно выходить из комсомола» и т.п. ...Кроме того, после конфликта с Китаем мой отец уехал куда-то, израсходовал около 100 р. денег, был в гор. Петропавловске, где встречался с Тлеулиным и Молдабаевым, услышав от последних о том, что Джумабаев Магжан арестован, мой отец горько плакал.

Мой отец частенько уезжает, по месяцу не бывает дома и расходует большие деньги, в связи с чем скоро растратит свой скот, хотя Абжан является моим отцом родным, но идет против соввласти, а потому я счел нужным довести об этом до Вашего сведения, но однако Райкомсомол меня считает чуждым элементом, кем я никогда не был.

В настоящее время мой отец собирается куда-то уезжать, поэтому прошу через соответствующие органы принять зависящие меры. Также прошу о моем настоящем заявлении не разглашать, в особенности перед моим отцом, который не остановится и перед убийством.

Вахит Абжанович Темирбеков

Верно: Ст. Уполномоченный ВО Валиев З/Х – 1929 ж.».

В марте месяце 1930 года Петропавловский окружной отдел приступает к следствию по делу «ЖАТ», и в этом же месяце в изолятор ОГПУ г. Петропавловска были заключены восемь жителей Октябрьского района: Темирбеков Абжан, Темирбеков Вахит Абжанович, Сакенов Муртаза Бигалиевич, Бексултанов Шарний Давлетгильдеевич, Абулгазин Паттах, Бижигитов Абубакир, Салимджаваров Кашмулла и Тлеулин Джумагали.

14 марта 1930 года Темирбеков Вахит на первом допросе показывает: «Организация («ЖАТ» – авт.) фактически существует с августа месяца 1929 г., т.е. возникла сразу же после проведения чистки рядов ВКП(б) в конце августа месяца 1929 года».

Толчком к ее созданию якобы послужил разговор с баем Бексултановым Шарнием, который в беседе с ним будто бы сказал, «что китайцы ведут усиленное наступление на СССР, весьма возможно, что заберут и Казахстан. В связи с этим ожидается падение соввласти, нужно быть готовым к событиям и создать какую-либо организацию к захвату власти к моменту приближения китайцев», на что он, Темирбеков, дает свое согласие. Будто бы об этом же неоднократно предупреждал его и отец Темирбеков Абжан, который после исключения Вахита из ВЛКСМ советовал ему не подавать на апелляцию /1/.

Как это показывает на допросе Темирбеков Вахит, он с Бексултановым Шарнием за советом обращался к известному в казахской среде просветителю Джанталину Ахмету, о чем он показал: «Джанталину Ахмета догнали приблизительно за версту от аула. Он слез с телеги, а мы с лошадой, сели под дерево и Джанталин нас угостил табаком (носовой). Выслушав наши планы, заявил: «Вы очень молодые, не серьезные и руководить организацией не сможете, поэтому Вы займитесь только обработкой молодежи». Мы настаивали на своем, причем я, имея в виду доказать на них впоследствии властям и с целью заручения какими-либо документами, внес предложение составить план наших действий и оформить организацию бумагой. Джанталин эту версию отклонил, строго предупредив о ненужности бумажных формальностей, организацию нашу посоветовал назвать «ЖАТ». На обратном пути от Джанталину мы между собой согласовали наши псевдонимы: Я – «Көбелек», Нуртаза – «Карчыга», а Шарний – «Тұрымтай». Одновременно договорились начать вербовку знакомых и надежных товарищей и разъехались».

Однако данная версия не подтверждается показаниями самого А. Джантали. Так, он на допросе от 2 февраля 1932 года отвечает: «Темирбекова Абжана, его сына Вахита, брата Мукажана, Бисеева Рамазана, Рамазанова Молдахмета, Салимжаварова Кашмуллу, Махмутова Сакена, его сына Нуртазу Сакенова я знаю. Темирбеков Абжан среди населения пользовался известным авторитетом и считался как «суфи», точно также не на плохом счету были Темирбеков Мукажан, Бисеев, Рамазанов и Салимжаваров Кашмулла».

... Когда я выехал из дома Махмутова, то со мной вместе выехал Темирбеков Вахит и еще один или двое молодых ребят, и когда мы отъехали порядочное расстояние, то Вахит, остановив меня, стал рассказывать о том, как их выгнали со службы, и при этом упоминал имя Ленина и, обращаясь ко мне, сказал: «Ленин когда-то сказал, что должна произойти перемена власти». На это я им ответил: «Вы еще молодые, если Вас сегодня сняли с работы, то могут завтра восстановить, а если действительно заслужили этого, то вина Ваша, а о перемене власти ничего не знаю». На этом я уехал к себе домой, а они остались на том месте.

Они мне ничего не говорили о том, что группируется контрреволюционная организация, и я им никакого названия контрреволюционной организации не давал. Ибо такого серьезного дела в смысле создания контрреволюционной организации против соввласти доверять таким мальчишкам, которых я совсем не знаю, не мог, и у меня никакой мысли о создании к-р организации не было» /2/.

Необходимо отметить, что в следственном деле не представлено каких-либо документальных подтверждений о создании и функционировании контрреволюционной организации под названием «ЖАТ», следовательно, такой организации вовсе и не было. Тем не менее письменное обращение Темирбекова Вахита в Октябрьский райком ВКП(б) по поводу политического настроения своего отца

являлось основанием для ареста Темирбекова Абжана по делу «ЖАТ». Безусловно, здесь свою роль сыграла и его прежняя активная деятельность в 1918 году по созданию местных органов «Алаш-Орды».

Как следует из материалов следствия, примерно в 1928 году ПП ОГПУ по Кокшетаускому уезду от местного управления делами мусульманского духовенства (мухтасибат) требует прекращения связи с Центральным духовным управлением мусульман в г. Уфе, что, естественно, вызывает возражение со стороны работников религиозного культа. Съезд духовенства уезда принимает решение об отправке своего представителя для переговоров с руководством ЦДУ, относительно создавшегося положения. Эта задача поручается Темирбекову Абжану, который по прибытию в ЦДУ (г. Уфа) на совещании казиев выступает с обстоятельным докладом о вмешательстве ГПУ во внутренние дела духовенства Кокшетауского уезда. Однако муфтий Кашаф Таржемани ограничивается вручением А. Темирбекову текста постановления Казсовреврома за № 319 о невмешательстве в религиозную жизнь духовенства и верующих. Тем не менее в этом же году мухтасиб Кокшетауского уезда Галиаскар Айтхожин был осужден, а его имущество и дом конфискованы /3/.

Таким образом, поездка Темирбекова А. в ЦДУ особо ощутимых результатов не дает.

8 мая 1930 года в тюрьме г. Петропавловска состоится очная ставка отца и сына Темирбековых. На вопрос следователя о том, является ли он, Темирбеков Вахит, автором заявления о действиях его отца, если да, то из каких соображений это он сделал», Вахит отвечает: «Изложенные в моем заявлении факты действительно имели место в жизни моего отца. Все это я писал сознательно, зная, что за эти действия моего отца ожидает наказание. Я руководствовался исключительно своей совестью, желанием предотвратить возможные плохие последствия из действий

моего отца. Никаких личных и корыстных целей у меня не было».

«Вахит, хотя и мой сын, – ответил отец, – но он на меня имеет зло из-за моей жены, т.к. после смерти моей жены – матери Вахита, я женился на второй в 1924 году, после чего сын стал враждовать со мной. Он неоднократно писал статьи в газеты обо мне. Давал ложные показания на суде.

Из комсомола его исключили, я ему никогда о выходе из комсомола не говорил. Все изложенное в заявлении моего сына Вахита – сплошная ложь» /4/.

Здесь трудно сделать какой-либо вывод о поведении сына и отца, не имея для этого достаточного представления об их взаимоотношениях. Однако в то же время невозможно не обратить внимание и на такой аспект данного факта: в казахском обществе ранее не наблюдалось такое открытое публичное выступление сына против отца на основе несоответствия их политического мировоззрения, если, конечно, принять за мировоззрение позицию Темирбекова-сына. Это тоже один из печальных эпизодов этого исторического периода, когда всякое выступление «против врагов социализма», даже пусть это будет выступление сына против отца, брата на брата, поощрялось политической системой.

В августе месяце 1930 года старшим уполномоченным восточного отдела ОГПУ по Северо-Казахстанской области Валиевым было составлено обвинительное заключение по следственному делу за № 60/РОО по обвинению Темирбекова Абжана и других в числе 8 человек.

Обвинительное заключение

по следственному делу за № 60/РОО по обвинению Темирбекова Абжана, Абулгазина Паттаха, Бижигитова Алубакира, Темирбекова Вахида, Бексултанова Шарния, Сакенова Нуртазы, Салимжаварова Кашмуллы и Тлеулина Джумагалия в преступлениях, предусмотренных ст. 58-2 УК

7–20 марта сего 1930 года на имя Петропавловского Окротдела ОГПУ от Петропавловского Округкома и Октябрьского Райкома ВКП(б) и Уполномоченного Окротдела ОГПУ по Володарскому району поступили сообщения о том, что группой комсомольцев в административных аулах № 11 и № 18 Октябрьского района раскрыты байские к-р не подпольные группировки под названием «ЖАТ», ставившие своей конечной целью к моменту прихода китайских войск захвата власти на местах путем организации вооруженного восстания, а до полной подготовки этого выступления – оказания всемерного сопротивления всем проводимым соввластью мероприятиям: что названными организациями руководят баи в ауле № 11 Салимжаваров Кашмулла и в ауле № 18 Абулгазин Паттах, которые связаны с буржуазно-капиталистическими идеологами – Глеулиным Джумагалием и Молдыбаевым Билялом, и о том, что эти организации объединяют исключительно аульное байство.

В процессе предварительного расследования установлено.

1. Бывший при царизме мулла, бывший аульный старшина, претендовавший на пост волуправителя, близкий человек царским чиновникам, бывший при Алаш-Ординском правительстве в 1917–1919 гг. членом колчаковского уездного земельного управления, а при совласти служивший в низовых органах власти, а впоследствии опять занявший должность муллы, имевший довольно весомый авторитет среди казахского населения некто Темирбеков Абжан, будучи обиженным совластью и с целью восстановления былого своего положения, проводил агитацию среди верующих и вообще населения о скором приходе китайцев, о падении Советской власти и коммунистов, о притеснении совластью мусульманской религии, при этом указывая на необходимость возбуждения перед высшими органами власти ходатайства, для чего он, Темирбеков Абжан, возбудил антисоветские настроения аульного духовенства 2 раза; в 1928 г.

и 1929 г. был избран на нелегальных съездах духовенства в качестве уполномоченного для переговоров с центральным духовным управлением в Уфе, где делал обстоятельные доклады о «нажиме» властей и ГПУ на религию и прочее. А по приезде к себе в аул информировал духовенство и население о результатах своих поездок, украшивал свои информации явно антисоветской агитацией.

После первой поездки в Уфу в июле месяце 1928 г. Темирбеков Абжан заехал в город Петропавловск и виделся с Тлеулиным Джумагалием, которому подробно изложил о своих делах. После беседы от Тлеулина получил следующие сведения: «Соввласть не может дальше вести борьбу с религией, она разлагается изнутри, дни ее существования сочтены. Наши ведут подготовку и готовы уже к предстоящим событиям, так как власть должна перейти к нам». В заключение Тлеулин дал Темирбекову поручение – в ауле связаться с прибывшими на летние каникулы студентами Байгазиным Абдуллой (осужден коллегией ОГПУ на пять лет по делу Байтурсынова, Дулатова и др.), Байгазиным Есимом (местожительство не установлено), Хусаиновым Абдуллой, (студент АГУ, в данное время в гор. Петропавловске) и Сабировым Есимом (в прошлом главарь банды скотокрадов, осужден на пять лет, скрывается) и информировал их о происшедшем между ними разговорах и напомнил им о необходимости держать связь с Тлеулиным.

...При вторичной поездке летом 1929 г. в ЦДУ Темирбеков осведомил члена ЦДУ Тарджимани о предстоящих событиях и готовности казахской интеллигенции к захвату власти, но якобы его, Темирбекова Тарджимани, в этом разубедил и посоветовал не вмешиваться в политические дела, указав якобы на необходимость уведомления о подобных вещах в органы ОГПУ, ...

2. Темирбеков Вахит Абжанович, под влиянием внушения отца Абжана и разговоров с Абулгазиным Паттахом, высказанных последним о том, что в ряде окраин СССР

идут беспорядки, усиливаются выступления, в частности на Украине, Закавказье, Белоруссии и на китайской границе, как исключение из рядов ВЛКСМ с целью мести коммунистам в начале августа месяца 1929 года вместе с бывшими комсомольцами, исключенными как чуждые элементы Бексултановым Шарнием и Сакеновым Муртазой организовали антисоветскую подпольную группу, связались с бывшим деятелем «Алаш-Орды» и видным националистом Джанталиным Ахметом, с которым устроили совещание приблизительно в половине августа месяца. На этом совещании Джанталин Ахмет дал инструкцию в части создания известного настроения в массе и обработки казахской молодежи, предупредив явившихся, что они очень молоды и не сумеют руководить организацией. Однако на этом же совещании пришедшие назвали свою группу именем «ЖАТ», что в переводе означает «Новые революционеры», Муртаза – «Карчега» и Шарний – «Турымтай», чему Джанталин не возражал. Условились между собой о работе с молодежью и начали сбор средств для закупки оружия. Совещавшиеся разъехались по своим аулам.

Темирбеков за время с августа месяца 1929 г. по февраль 1930 года завербовал исключенного из ВКП(б) Бижигитова Абубакира, своего брата Темирбекова Мукажана, вел переговоры с Салимжаваровым Кошмуллой и не однократно виделся с районным фельдшером Абулгазиным Паттахом, при свидании с которыми разговоры касались исключительно политического положения в СССР, китайских событиях....

3. Сакенов Нуртаза и Бексултанов Шарний в свою очередь склонили на свою сторону своих родственников: Бексултанова Давлетгереея, Бексултанова Султанахмета, Бигазиева Сакена, Юсупбекова Наширбека и других. Сакенов Нуртаза, также имел разговоры с Абулгазиным Паттахом.

При вербовке сторонников инициаторы организации «ЖАТ» использовали допущенные ошибки и перегибы при

проведении хозяйственно-политических кампаний, в частности хлебозаготовки, раскулачивания и коллективизации. Допрошенные в качестве обвиняемых Темирбеков Абжан, Темирбеков Вахид, Бижигитов Абубакир, Абулгазин Паттах виновными себя в предъявленном им обвинении по ст. 58-2 частично признали. Остальные обвиняемые – Сакенов Муртаза, Бексултанов Шарний, Салимжаваров Кашмулла и Тлеулин Джумагали виновными себя ни в чем не признали, полностью отрицая свои связи с вышеперечисленными обвиняемыми.

Собранными по делу материалами, рядом свидетельских показаний и разноречивостью показаний самих обвиняемых виновность последних в подготовке и организации антисоветских выступлений полностью подтверждается.

На основании изложенного нижепоименованные обвиняются:

1. Темирбеков Абжан, 61 г., по национальности казах, подданный СССР, женатый, имеющий среднее образование, грамотный по-русски, бывший аульный старшина, мулла, член алашординского уездного земуправления, беспартийный, при совласти лишенец, раскулаченный в 30-м году, впоследствии восстановленный, с его слов, не судившийся, происходящий из духовной семьи, 12-го аула Октябрьского района, Петропавловского округа – в том, что он начиная с весны 1928 г. вел деятельную антисоветскую работу, выразившуюся в подготовке известного настроения масс; в участии в двух нелегальных съездах духовенства и поездке с секретными докладами в ЦДУ, будировании антисоветских настроений населения и духовенства и в том, что он – Абжан своими антисоветскими внушениями натолкнул своего сына Вахита на организацию контрреволюционной группы из исключенных из ВКП(б) и ВЛКСМ, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58-2 УК.

2. Темирбеков Вахит Абжанович, 25 лет, по национальности казах, ... женатый, образование 6 классов 7-летки, беспартийный, исключен из ВЛКСМ как чуждый элемент, организовавший подпольную контрреволюционную группу и поставивший своей целью к моменту прихода китайских войск захват власти на местах путем организации вооруженного восстания.
3. Сакенов Нуртаза Бигалиевич, 22 года... происходящий из привилегированного рода «Торе – Белая кость» и байской семьи, отец лишенец, раскулаченный, проживающий в № 18 ауле Октябрьского района, ... с августа месяца 1929 г. вместе с Темирбековым Вахидом и Бексултановым Шарнием организовал подпольную контрреволюционную группу...
4. Бексултанов Шарний, 28 лет... исключен из ВЛКСМ, происходит из привилегированного рода «Торе – Белая кость», скотовод, индивидуально обложенный, проживающий в ауле № 18 того же района в Казгородке, он совместно с Муртазой и Вахидом организовал подпольную контрреволюционную группу...
5. Абулгазин Паттах Абулгазинович, 58 лет, по профессии медфельдшер, имеющий кулацкое хозяйство, индивидуально обложенный, состоящий под следствием за участие в восстании 1921 года, происходящий из аула № 18 того же района ...
6. Бижигитов Абубакир, 29 лет... исключен из ВКП(б) при чистке 1929 г. за связь с байством, происходящий из скотоводов, бедняк, проживающий в административном ауле № 12 того же района и округа, в том, что он после предварительных переговоров с Темирбековым Вахитом дал свое согласие состоять членом подпольной контрреволюционной группы и быть готовым к предстоящим событиям ...
7. Салимжаваров Кашмулла, 66 лет, по национальности башкир... грамотный, беспартийный, происходящий из

духовной семьи, скотовод-бай, раскулаченный, проживающий в административном ауле № 11 того же района и округа – в том, что он имел связь со своим сыном Файзуллой, находящимся в пределах Кустанайского округа и через него был осведомлен о событиях в Кустанае, откуда и ждал помощи на случай переворота в Петропавловском округе, со своими сведениями делился с Вахидом и Бижигитовым, предупреждая последних о близости предстоящих событий, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58-2 УК.

8. Тлеулин Джумагалий Тлеулинович, 39 лет, по национальности – казах, женатый (имеющий трех иждивенцев), по профессии медфельдшер, бывший национальный деятель, беспартийный, состоящий под судом в 1922-м году, но оправданный, происходящий из семьи скотовода административного аула № 10 Октябрьского района, к моменту ареста занимавший должность заместителя заведующего Окружным отделом здравоохранения, о том, что он с целью подготовки известного антисоветского настроения в ауле при свидании с Абжаном Темирбековым в июле месяце 1928 года сообщил последнему о готовящемся перевороте и захвате власти казахскими националистами, что в основном и послужило для создания подпольной контрреволюционной группы на территории Октябрьского района, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 210 и 211 УПК и приказом ОГПУ за № 172 за 1924 год,

Полагал бы:

Настоящее дело за № 60/РОО по обвинению: Темирбекова Абжана, Темирбекова Вахита, Сакенова Муртаза, Бексултанова Шарния, Абулгазина Паттаха, Бижигитова Аубакира, Салимжаварова Кашмулла, Тлеулина Джумагалия

направить для рассмотрения Особой Тройке при ПП ОГПУ по КазССР, предварительно согласовать с Петропавловским Облпрокурором.

Обвиняемых, содержащихся под стражей при Петропавловском Окр ИТД, Темирбекова Абжана, Темирбекова Вахита, Сакенова Муртазу, Бексултанова Шарния, Бижигитова Абубакира и Абулгазина Паттаха с сего числа содержанием перечислить за ПП ОГПУ по КазССР.

*Ст. Уполномоченный ВО – Валиев.
____ августа 1930 г. г. Петропавловск» /5/.*

Заседание выездной Тройки ОГПУ от 17 декабря 1930 года по данному следственному делу принимает постановление, где отмечается:

- 1) Темирбекова Абжана заключить в концлагерь сроком на 5 лет;
- 2) Темирбекова Вахита Абжановича заключить в концлагерь сроком на 5 лет;
- 3) Сакенова Нуртаза Бигалиевича заключить в концлагерь сроком на 5 лет;
- 4) Бексултанова Шарния Давлетгиреевича заключить в концлагерь сроком на 5 лет;
- 5) Абулгазина Паттаха Абулгазиновича заключить в концлагерь сроком на 3 года;
- 6) Бижигитова Абубакира из-под стражи освободить с зачетом предварительного заключения.
- 7) Салимджаварова Кашмуллу из-под стражи освободить с зачетом предварительного заключения;
- 8) Тлеулина Джумагалия Тлеулиновича в связи с имеющимся материалом в ПП ОГПУ в КазССР дело выделить и доследовать» /5/.

Здесь следует заметить, что ПП ОГПУ по КазССР о принятом решении по следственному делу Темирбекова Абжана

докладывает центральному аппарату ОГПУ. В тексте телеграммы отмечается, что «Темирбеков Абжан осужден к заключению в концлагерь сроком на пять лет, на основании чего последний для отбывания срока наказания направлен в КАЗУЛОН гор. Алматы» /6/.

Дело Тлеулина Джумагалия было передано в ПП ОГПУ в КазССР, и он был осужден в составе алашординцев второй волны. На заседании Тройки при ПП ОГПУ в Казахстане от 20 апреля 1932 года Тлеулин Дж. был приговорен к заключению в концлагерь сроком на пять лет с заменой высылкой в ЦЧО (Центральный черноземный округ) на тот же срок, считая срок с 2 августа 1930 года /7/.

Прокуратура Северо-Казахстанской области 29 ноября 1989 года, пересмотрев дело № 60 по обвинению Темирбекова Абжана и других в числе 7 человек (кроме Тлеулина Дж.), приняла заключение о том, что оно подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» /8/.

Следственное дело Ахмета Жанталипа

В 1932 году 19 января уполномоченный окружного отдела ПП ОГПУ Северо-Казахстанской области Шаяхметов своему начальству докладывал, что из Тонкерейского рай-отделения в г. Петропавловск конвоем доставлен розыскиваемый ОГПУ с февраля 1930 года «главный организатор вскрытой контрреволюционной группы «ЖАТ» (жана тонкерисшильдер – новые революционеры) Джанталин Ахмет, бай, активный участник восстания 1921 года» /9/.

В постановлении об избрании меры пересечения и предъявлении обвинения, также подписанном Шаяхметовым, отмечается, что «Джанталин Ахмет является активным руководителем восстания 1921 года против соввласти,

где выступил со своими повстанцами против Красного отряда Ковалева» /10/. Уполномоченный Шаяхметов принял дело к производству уже в этот же день допрашивает в качестве обвиняемого Джанталину Ахмета. В протоколе допроса мы находим следующие данные (в извлечениях):

1. Фамилия: Джанталин
2. Имя и отчество: Ахмет Джанталиевич
3. Возраст: 63 года
4. Происхождение: из рода «Керей», подрода «Балта», казах, гр. СССР
5. Местожителство: хозаул «Нышан», адм. аула. № 11 Рузаевского района (в прошлом Октябрьский)
6. Род занятий: скотоводство, нигде не служил
7. Семейное положение: женат, жена – Жанатай, сын Айдай – 2 года, сын Футбай – 1,5 месяца проживают в с. Половинском Половинского района (бывший Курганский округ)
8. Имущественное положение: до революции середняк, при советской власти в 1929 году имущество было конфисковано за невыполнение контрольных цифр по хлебозаготовке
9. Образовательный ценз: по-казахски вполне грамотный, по-русски малограмотный
10. Партийность: беспартийный
11. Сведения об общественной и революционной работе: в 1921–1922 гг. Нарсудья по Сары-Обинской, Анастасьевской, Ак-Курсакской, Таузарской, Пресновской, Измаиловской и Еменалинской волостям.

Далее в протоколе допроса А. Джанталин показал: «Я происхожу из рода «Керей» подрода «Балта». Отец мой Джанталин умер, когда мне было пять лет, оставив после себя трех сыновей: меня, Ахмета, 5-ти лет, Есета 3-х лет и Сеита грудного ребенка. По рассказу старцев, отец мой имел свое самостоятельное хозяйство, но об объеме его

хозяйства сказать не могу, однако знаю, что отец в своем хозяйстве наемный труд не применял и сам в работниках никогда не жил.

Когда мне исполнилось 7 лет, моя мать отдала учиться по-казахски аульному мулле, где проучился 5–6 лет. После этого поехал в г.Троицк, где учился в медресе «Расуля», тоже 5–6 лет...

В то время царское правительство не было заинтересовано в обучении казахских детей, и я с желанием помочь своему народу взялся за открытие среди казахского населения мектебов, а впоследствии и школ. В частности, в своем ауле открыл мектеб, где детей обучал Хасан Галеев, татарин из Хвалинского уезда, а потом в 1911 году открыл в своем ауле школу, где учителем вплоть до 1917 года работал Жалмухамедов Абжан, который получал зарплату от государства, а Галеев от населения и большей частью от меня. После Жалмухамедова учителем работали сначала Нияз (фамилию забыл), после него Косаев Кажыгали, который работал в 1918 и 1919 гг. Кроме них, у меня, мугалимами работали Нурсеитов Нуртаза (умер), Толеубаев Абилямжин (из быв. Кустанайского округа) и Ильясов Анес (ныне директор Казпедтехникума) /11/. О просветительской деятельности А. Джанталиина в северной части казахской степи хорошо знали его современники. Так, например, его земляк фельдшер Дж. Тлеулин в связи с заключением А. Джанталиина в тюрьму писал, что трудно найти другого человека в Кокшетауском и Петропавловском уездах, который был бы так озабочен проблемами казахской жизни, как А. Джанталин. И здесь же он отмечает, что А. Джанталиным приглашались учителя для обучения казахских детей из Уфы и Троицка /12/.

Относительно своего участия в восстании 1921 года А. Джанталин показал: «До начала восстания ко мне приехал гражданин из села Рясского (ныне Аиртавского района) Захар, фамилию забыл, который в разговоре с двумя учителями, работающими у меня, – Нурсеитовым и Толеубаевым – вы-

разил явное недовольство деятельностью советской власти, на что мугалимы ответили составлением акта и объявили Захару, что он арестован.

Однако он тут же был освобожден. Впоследствии в дни восстания этот Захар в наш аул привел повстанцев и указал на этих двух мугалимов как на коммунистов и что они пытались его арестовать. По указанию Захара, повстанцы арестовали Нурсеитова и Толеубаева, однако мне удалось их освободить от руководителя повстанцев. Выезжая из нашего аула, руководители повстанцев мне строго наказывали, чтобы я со своей стороны собрал своих джигитов и тоже выступил против отряда Ковалева, который выезжал с целью подавления повстанцев.

Во избежание какого-либо недоразумения я дал свое согласие выступить против Ковалева. И чтобы впоследствии не было упреков в мой адрес в том, что я не выполнил свое обещание, в тот же вечер, взяв с собой приблизительно до 10 джигитов, приехал в село Куприяновку и, заявив штабу повстанцев о своем прибытии, а также сказав о том, что у нас никакого оружия нет, вернулись домой, а штаб предлагал нам вооружаться. Больше никуда не выезжали.

Меня сняли с должности судьи. После этого я был избран делегатом в Петропавловский уездной съезд Советов из Тонкерейской волости. По прибытии на этот съезд меня арестовали, обвинив во взяточестве, однако через месяц, а то и больше, меня освободили из-за отсутствия состава преступления, где находится данное дело, в настоящее время я не знаю».

О своем имущественном положении А. Джанталин показал: «Как при соввласти, так и при царизме я во время полевых работ сезонно применял труд рабочих по одному человеку, но постоянных батраков не имел».

Достаточно полную информацию подследственный дает и о своем семейном положении: «В данное время я живу со второй женой. До нее у меня была ее родная старшая

сестра Нуркасия, с которой я развелся. От первой жены я имею пять сыновей и одну дочь. Самый старший сын Рашит, 24–25 лет, дочь Жаркын вышла замуж за Баймаканова Шакира, третий сын Анвар, 17 лет, четвертый сын Талгат, 15 лет, пятый сын Мурзагазы, 12–13 лет и шестой сын Наван, ему 5–6 лет. Где они в данное время находятся, я совершенно не знаю, потому что начиная приблизительно с 1926 года с ними абсолютно никакой связи не имею» /13/.

А. Джанталиным как личностью интересной и популярной в обществе сильно интересовались органы ОГПУ. В 1930 году 14 июня об А. Джанталине показание дает Тлеулин Джумагали, в котором он отмечает: «Джантали́на Ахмета знаю хорошо. Он сам человек с образованием, учился в Уфимском медресе «Галия». До революции он участвовал и помогал учащейся молодежи в смысле их устройства на работу в каникулярное время. По слухам, он раньше был состоятельный, но у него в доме не бывал. В 1923–1924 гг. Он служил нарсудьей, приезжал в город, где мы с ним встречались, иногда заживал ко мне на квартиру, тогда его дети учились в городе. Ахмета я считаю честным деятелем, т.к. он еще до революции ходатайствовал за казахские участки, занимаемые переселенцами» /14/.

Руководители областного ПП ОГПУ Торопов и Шаяхметов 22 января 1932 года уполномоченному по Бейнеткорскому району, где проживал А. Джанталин, дают конкретное задание следующего содержания: «С получением сего в суточный срок допросите сотрудника редакции «Кенес ауылы» Айсарина Абдрахмана, поставив перед ним следующие конкретные вопросы:

- 1) Знает ли он гр. Джантали́на Ахмета, в утвердительном случае, что известно ему Айсарину о деятельности Джантали́на в 1920, 1921, 1922, 1923 годах?
- 2) Особо отметить участие Джантали́на в «Алаш-Орде», его взяточничество, когда он был судьей и его участие в восстании 1921 года.

При этом нельзя ограничиваться одними голыми фразами, а надо привести конкретные факты.

Протокол допроса незамедлительно шлите нам, ссылаясь на наш этот номер».

Привлечение Айсарина Абдрахмана в качестве свидетеля по следственному делу А. Джанталине, конечно, не случайно. До этого им был опубликован фельетон о Джанталине под названием «Хиялды би» в газете «Бостандык туы» и статья в газете «Енбекши казах». О мотивах написания журналистом этих материалов сегодня трудно что-либо утвердительно сказать. Однако можно предположить, что они написаны под влиянием сложившейся идеологической обстановки. В Казахстане шла массированная публичная травля дореволюционной интеллигенции, которая себя активно проявила в казахской печати (журнал «Айкап», газета «Казах»), в просветительской работе и практической деятельности. К ряду этих личностей, безусловно, зачислен и Ахмет Джанталин.

А. Айсарин на допросе об А. Джанталине особо не распространялся, лишь отметил, что о нем имеет сведения общего характера, «из разговоров крестьянства». В конце своего ответа он уточнил, что достоверные сведения о Джанталине «должен знать тов. Мусрепов Габит, работающий в Алматы заведующим Казиздатом. Потому что он в то время был помощником начальника милиции и военкомом, принимал непосредственные участие в подавлении бандитизма в отряде красного командира Д. Ковалева. Еще знает Муканов Сабит, который учится в Москве, в институте красной профессуры на восточном отделении. В то время С. Муканов находился в г. Петропавловске, принимал участие в подавлении бандитизма» /15/.

Таким образом, органы ОГПУ, хотя и выискивали следы преступления в прошлой жизни А. Джанталине, однако их не обнаружили. На допросе от 2 февраля 1932 года о своей причастности к так называемой организации «ЖАТ»

А. Джанталин недвусмысленно ответил: «Они (т.е. Темирбеков Вахит и Бексултанов Шарни – авт.) мне ничего не говорили о том, что группируется контрреволюционная организация, и я им никакого названия контрреволюционной организации не давал. Ибо такого серьезного дела, в смысле создания контрреволюционной организации против соввласти, доверять таким мальчишкам, которых я глубоко не знаю, не мог, и у меня никакой мысли о создании контрреволюционной организации не было».

На вопрос следователя о том, признает ли он виновным себя в приписываемых ему обвинениях, т.е. в участии в восстании 1921 года и в создании контрреволюционной организации, А. Джанталин отвечает: «Виновным себя в участии в восстании 1921 года и создании контрреволюционной организации не признаю» /16/. В обвинительном заключении, составленном 13 февраля 1932 года уполномоченным Шаяхметовым, отмечается, что А. Джанталин и «активные алашинцы» Д.Ж. Тлеулин, Б. Молдыбаев и А. Темирбеков являлись идейными организаторами контрреволюционной повстанческой подпольной группы под названием «ЖАТ» (жана тонкерисшильдер – новые революционеры), «ставившей конечной целью к моменту прихода китайских войск захват власти на местах, путем организации вооруженного выступления, а до полной подготовки этого выступления – оказание всемерного сопротивления всем проводимым мероприятиям соввласти в ауле» /17/.

У следствия не было конкретных документальных доказательств, подтверждающих существование подпольной антисоветской группы «ЖАТ» и причастия к ней А. Джанталина и других вышеназванных лиц. Не было также конкретных доказательств относительно выступления А. Джанталина «с оружием в руках во главе казахского отряда повстанцев во время вооруженного восстания 1921 г.». Ни Г. Мусрепов, ни С. Муканов, якобы «принимавшие участие в подавлении бандитизма в Северо-Казахстанской области

в 1921 г., также не подтвердили, что А. Джанталин, «став во главе отряда численностью до 60 человек (созданного им самим исключительно из казахов), из коих до 15 человек вооружены оружием, а остальные пиками», выступил против отряда Ковалева, выехавшего на подавление повстанцев /18/.

Следственное дело А. Джанталина было передано Тройке ПП ОГПУ в КазССР, которая вынесла решение: «Жанталина Ахмета – выслать в пределах Казахстана сроком на пять лет, считая срок с 19 марта 1932 года. Имущество конфисковать».

В 1989 году 30 мая Кокшетауская областная прокуратура принимает заключение о реабилитации А. Джанталина. В реабилитационном документе отмечается, что, «принимая во внимание, что решение по делу принято не судебным органом и доказательств его виновности не имеется», в связи с чем следственное дело А. Джанталина «подпадает под действие ст. 1. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» /19/.

А. Джанталин в 1911–1917 гг. принимал активное участие в обсуждении проблем казахского общества через печатные органы «Айкап» (1911–1914 гг.) и «Казах» (1913–1918 гг.). Статьи его отличались актуальностью. Прочитав их, нетрудно было заметить, что их автор озабочен бесправным положением своего народа. В 1907–1908 гг. А. Джанталин в связи с земельными вопросами в Кокшетауском и Петропавловском уездах дважды совершает поездку в г. Петербург.

Разумеется, целенаправленная и активная деятельность А. Джанталина не осталась незамеченной со стороны российской тайной полиции. В 1914 году по доносу одноаулчан А. Джанталин был заключен в тюрьму. Однако необходимых для осуждения его фактов не нашлось, и он был досрочно освобожден.

Богатая фактами биография А. Джанталине не понравилась и Советской власти. Как было сказано выше, в 1932 году он был осужден на высылку в пределах Казахстана на пять лет, после чего фамилия этой загадочной личности не упоминается ни в печати, ни в исследовательских работах.

ГЛАВА 4

ДЕЛО ИШАНОВ

Следственное дело Аппак-ишана

Взаимоотношение Советской власти и мусульманского духовенства в нашей стране было непростым, особенно в 20–30-годы прошлого века. В данной главе мы намерены в какой-то мере приоткрыть этот не совсем изученный вопрос на уровне жизни отдельного человека, точнее отдельной семьи, семейного очага Аппак-ишана, Сейдахметулы Аппак Максума-ишана, посетившего сей мир в 1864–1931 годы /1/. Да пусть будет пухом земля для его праха!

В народе его называли Аппак-ишан, то есть Светлейший ишан. Другое его имя – Ақ ишан, то есть Белый ишан. Само имя в какой-то мере отражало отношение народа к мусульманской вере и конкретно к личности человека, который представлял это мировоззрение. Носящих имя Ак-ишан в Южно-Казахстанской области были двое. Ак-ишан Абдул Вахит – уроженец города Коканда, узбек, в течение двадцати лет находившийся в Саудовской Аравии, в 1922–1929 годы жил в городе Туркестане и занимал преподавательскую должность в медресе. Примерно в 1929 году, когда он был уже не молод, т.е. где-то под семьдесят, эмигрировал снова в Саудовскую Аравию /2/.

В нашей работе речь идет о шаянском Ак-ишане (Аппак-ишан). К сожалению, у нас нет других источников, кроме материалов следственного дела № 2690, содержащихся в архиве департамента КНБ РК по Южно-Казахстанской области, сотрудникам которого мы выражаем свою глубокую благодарность за предоставленную возможность ознакомиться с ними.

Эти материалы в совокупности с другими источниками дают неплохое представление о том погроме мусульманского духовенства в Казахстане, который был учинен в 30-е годы.

Сейдахметов Аппак Максум родился в 1864 году в ауле № 1 Чаянского района (ныне Байдибекский район) Южно-Казахстанской области. Его дед Косым, отец Сейдахмет были выходцами из сословий ходжей, обладали званием ишана, принятым в центральноазиатском суфизме. Ишаны видели свою функцию, главным образом, в религиозном просвещении народа. С этой целью наиболее крупные из них строили мечети и при ней открывали медресе. Так, например отец Аппак-ишана Сейдахмет-ишан примерно в 70-е годы XIX века на собранные средства построил мечеть, прозванную в народе «Шаян-Мечеть». При мечети было открыто медресе на сто мест, где до 1927 года (т.е. до его закрытия) обучались дети из Каркаралинска, Атбасара, Караганды, Пишпека, долин рек Шу, Таласа, Сырдарьи и Сарысу. «Шаян-Мечеть» и медресе при нём, безусловно, оказывали своё позитивное влияние на просвещение народа укоренением мусульманских ценностей /3/.

В этом смысле мы присоединяемся к мнению Н. Нуртазиной, справедливо утверждающей, что суфии были частью мусульманской духовной элиты, которые, обыкновенно не занимая каких-либо должностей в управленческой структуре, в то же время снискали себе уважение аскетическим образом жизни, строгими правилами нравственности, приобретая многочисленных последователей в обществе /4/. Кстати, в монографии Н. Нуртазиной впервые в Казахстанской историографии дана объективная оценка роли ишанов в духовной жизни казахского общества на рубеже XIX-XX веков. Это был период, когда институт ишанства имел место в общественной жизни мусульманского населения Уральской, Оренбургской, Сыр-Дарьинской и Акмолинской областей. Ишаны также оказывали влияние на мусульман-

ское население Семипалатинской и Джетысуской областей. Заметное развитие ишанство получило в Сырдарьинской области. Этому способствовала, конечно, традиционная связь региона с такими крупными центрами ислама в Средней Азии, как Бухара, Самарканд и Ташкент.

Тем не менее институт ишанства пока что остаётся не до конца изученной темой в отечественной историографии. Так, например, было бы интересно проследить историю возникновения, эволюцию и особенности этого института в кочевых обществах Туркестана, историю отдельных династий, их взаимоотношение с властными структурами. Конечно, в специальном научном анализе нуждается участие ишанов в политической жизни общества и освободительном движении. Как царизм, так и Советская власть смотрели на мусульманское духовенство с недоверием и опаской. Для них, например, ислам, с исторически сложившейся инфраструктурой, являлся «вещью в себе». И если царизм в отношении ислама проводил политику «сдерживания» и «изоляции», то советская власть, по всем признакам ее действия, переходила в решительное наступление против него, ставя перед собой задачу – вначале разрушить его инфраструктуру (мечеть, медресе, мюридизм и т.д.), а затем и вовсе лишить его влияния.

Ведя образ жизни в духе ислама, суфийские шейхи видели свою задачу в распространении мусульманской религии в обществе. Вот что говорит, например, Аппак-Ишанов Аляутдин-ишан сын Сейдахметова Максум-ишана, о своих родителях: «... Я, Аляутдин и мои родители – отец Аппак, дед – Сейдахмет и прадед Косум являлись крупными религиозными деятелями – ишанами, пользовавшимися большим авторитетом среди мусульманского населения ... Мой дед Сейдахмет и прадед Косум умерли до 1917 года. В 1917 года после свержения царя и установления Советской власти я, Аляутдин, и мой отец Аппак-ишан продолжали свою религиозную работу среди населения» /5/.

Религиозной деятельностью занимались братья Аппак-ишана Рахматулла, Асадулла и Идрыс, его сыновья Бахабулла, Аляутдин и Сагадулла. Все они обладали духовным званием – ишан. Сын Аппак-ишана Сагадулла-ишан содержал медресе в г. Бухаре /6/. Чтобы получить звание ишана, каждый из них должен был пройти долгий путь обучения. Так, например, сын Аппак-ишана Максум Аляутдин обучался 15 лет в различных медресе. На вопрос следователя, «когда, где и в каких религиозных школах обучался», Аляутдин отвечает: «Всего я проучился около 15 лет в различных школах, а именно: в 1902 г. начал учиться в медресе моего отца ... при «Чаян-Мечете», где изучал Коран в течение трех лет. В 1905 г. я поступил в медресе «Сульке-Коры» в г. Туркестане, где проучился по 1906 год, изучал Коран. В 1906 г. поступил в медресе «Абилькосым ишан» в г. Ташкенте, где продолжал изучать Коран в течение года. В 1907 г. учился в медресе моего старшего брата Аппак-Ишанова Сагадулла-ишана в гор. Бухара, где продолжал изучать Коран.

В 1908–1910 гг. учился в Катта-Кургане, около гор. Самарканда, в медресе «Сагидулла-Кары».

В 1910 г. я получил звание «Кары», т.е. наизусть выучил Коран.

В 1910 г. поступил учиться в медресе «Айтмухамед-ишана» в местности Урганчи (около гор. Хива), где в течение трех лет изучал общеобразовательные предметы, где впервые ликвидировал свою неграмотность и стал писать и читать, а до этого я не умел писать и читать, хотя в медресе проучился около 8 лет, так как мы только изучали Коран наизусть.

В 1911 г. поступил в медресе «Галия» в г. Уфе, где проучился один год.

В 1912 г. один год учился в медресе «Хусаиня» в г. Оренбурге /7/.

Как следует из ответа Аляутдин-ишана, школы-медресе старого образца по существу ничего не давали, кроме как

заучивания наизусть Корана, т.е. обучение здесь носило чисто догматический характер. Медресе «Айтмухамед-ишана», конечно, учебное заведение джадидского направления. Таковыми являлись и медресе «Галия» и «Кусаиня» в гг. Уфе и Оренбурге. Примерно такой же путь ученичества проходит и другой сын Аппак-ишана Сагадулла, которому отец доверяет управлять делами своего медресе в г. Бухара на 100 ученических мест.

Ишаны свое влияние на общество осуществляли через своих мюридов, т.е. учеников-последователей. Так, география проживания мюридов Аппак-ишана Максума была довольно обширной. Аляутдин-ишан на вопрос следователя, «в каких областях и районах проживают Ваши мюриды, ответил, что они являются мюридами моего отца и дедушки, которые перешли нам по наследству. Точное число их не знаю. Кроме того, многие мюриды стали неверующими, и с ними я не встречался несколько лет» /8/.

Информация, содержащаяся в этом ответе, не расходится с действительностью. Во-первых, информация о том, что мюриды ежегодно приносили богатые дары-пожертвования своим ишанам, преувеличена. Никем не был определен объем ежегодного жертвования, приносимого мюридами. В большинстве своём эти дары носили символический характер. В то же время мы не отрицаем факт о том, что эти воздаяния для ишанов являлись в определенной степени источником их личного достатка. Во-вторых, отношение мюридов ишанам в казахском обществе, скорее всего, носило преимущественно духовный характер. Ибо большое расстояние между ишаном и его учениками, не позволяло мюридам своевременно приносить даже ежегодные жертвования. Как говорит Аляутдин-ишан, «многие мюриды стали неверующими», а это свидетельствует, что идиллический период взаимоотношений между учителем и последователями уже позади. Вот какое показание дает Аляутдин-ишан о мюридах семейства Сейдахметовых:

«Наши мюриды расположены в следующих областях и районах, а именно: I. В Южно-Казахстанской области мы имеем своих мюридов в районах:

1. Сузакский – почти весь род «Шалдар», «Ятимдар» ... всего около 500 хозяйств.
2. Сары-Суйском – роды «Тлек», «Ушакты», «Яик» и другие, всего около 100 хозяйств.
3. Туркестанском – роды «Кунграт», «Хужа» и другие около 30 хозяйств.
4. Шаульдерском – роды «Сангыл», «Божбан» и другие – 100 хозяйств.
5. Чаяновском – роды «Карабатыр», «Байжигит», всего около 100 хозяйств.
6. Тюлькубасском – роды «Чукай» около 50 хозяйств.
7. Чимкентском – роды «Сасык», около 40 хозяйств.
- II. В Кустанайской области в Атбасарском районе, на побережье реки Исель, – роды – «Актас – Найман», «Карабала – Найман» и другие, всего около 200 хозяйств.
- III. В Карагандинской области нашими мюридами являются роды «Сыртбала», «Таракты», «Карсук», «Керей», «Тубыкты» и другие, всего около 600 хозяйств.
- IV. В Алма-Атинской области нашими мюридами являются роды «Кокрек», «Самбет» и другие, всего около 100 хозяйств.
- V. В Кызыл-Ординской области нашими мюридами являются роды..., всего около 200 хозяйств.
- VI. В Узбекской ССР: 1) в Мирзачульском районе, в совхозе «Байаут», числится около 50 хозяйств мюридов, где я находился до моего ареста.
- 2) В Карасуйском районе – около 20 хозяйств. В Мурзачуле мои мюриды все занимаются извозом и почти все имеют верблюдов от 1 до 10 голов. В Карасу мои мюриды работают на хлопзаводе рабочими».

На вопрос, «как вы часто объезжали своих мюридов и каковы поступления назира», Аляутдин-ишан показывает:

«За 1939 г. я никуда не выезжал, боясь быть репрессированным органами НКВД, а находился на иждивении своих мюридов, работавших на меня материально, и я ни в чем не нуждался. В 1937 г. объезжал своих мюридов Кызыл-Ординского района, где за 10 дней собрал 1000 рублей назира, почти в полулегальном положении выехал обратно в Узбекскую ССР» /9/.

Здесь надо отметить, что Аляутдин-ишан в 1937–1938 гг. объезжал своих мюридов по необходимости, т.е. в дни, когда он скрывался от преследований органов НКВД. Поэтому средства, которые он собрал за 10 дней, конечно, не жертвования его мюридов, а, скорее всего, это подмога, оказанная преследуемому ишану простыми людьми.

Выше мы приводили выдержку из показаний Аляутдин-ишана, где он перечисляет количество хозяйств мюридов Сейдахметовых, находящихся в различных областях. Названная здесь цифра относительно объема хозяйств вызывает меньше доверия: в данном случае просматривается желание следователей показать ишанов эксплуататорами, использующими чужой труд. На самом деле, семейство Сейдахметовых не отличались уровнем своего богатства. Они по объему своих хозяйств были людьми среднего достатка. К этому вопросу мы ещё возвратимся. Здесь нам необходимо остановиться на причинах перехода власти к политике массовой репрессии мусульманского духовенства в Южном Казахстане.

Как известно, сильнейший удар по крестьянству нанесла кампания по заготовке сельхозпродукции, принявшая характер чрезвычайной акции времён «военного коммунизма». По методам проведения хлебозаготовительные кампании вылились в форму прямых экспроприаций. Обязательные хлебозаготовки, вопреки всякой логике, распространялись и на несеещие хозяйства сугубо животноводческих районов. Невыполнение обложенного объема сельхозпродукции непременно заканчивалось наказанием по ст. 61 УК

РСФСР, предполагавшей уголовную ответственность «за отказ от выполнения повинностей, имеющих общегосударственное значение».

Заготовительные кампании сопровождались масштабными антикрестьянскими репрессиями. Так, например, в этот период по республике к административно-уголовной ответственности было привлечено 56498 жителей села, из них 34121 был осужден. На закрытом заседании Бюро Казкрайкома ВКП(б) в начале января 1930 г. Голощекин дал информацию, что в ходе заготовок с 1 октября 1928 г. – по 1 декабря 1929 г. по судебной линии было приговорено к расстрелу 125 человек, а по линии ГПУ за этот же период расстреляно 152 /10/.

В период хлебозаготовок непосильным объемом зерна были обложены также хозяйства мусульманского духовенства. Не в состоянии сдать обложенный объем пшеницы имамы, ишаны и муллы вынуждены были покинуть пределы Казахстана и скрыться подалее от глаз органов НКВД, о чем свидетельствует следующий документ.

«ПП ОГПУ по Средней Азии (ВО) гор. Ташкент
Копия: ПП ОГПУ по КССР – (ВО) гор. Алма-Ата

В связи с хлебозаготовками из Чаяновского района Сыр-Дарьинского округа в Узбекистан сбежали ряд крупных казахских ишанов, во главе с Аппак-ишаном (светлейшим) Сейдахметовым, пользующимся огромнейшим авторитетом среди казахского населения ряда районов и имевшего ранее свое медресе в Чаян-Мечети. Эти ишаны следующие: 1) Сейдахметов Рахматулла – брат Аппак-ишана; 2) Сагабулла и Аляутдин Аппаковы – сыновья Аппак-ишана; 3) Сабыр Сайдахметов; 4) Мадиев Бахабулла; 5) Мадиев Сагитулла; 6) Аскарлов Махмут и 7) Сатен Токходжаев. Все они проживали в ауле № 1 Чаяновского района и скрылись в середине декабря месяца сего года.

По нашим сведениям, Аппак-ишан Сейдахметов находится в Верхне-Чирчикском районе Ташкентского округа, в местности Сексен-Ата; местонахождение других нам пока неизвестно.

Просим немедленно Аппак-ишана Сейдахметова и его сына Аляутдина Аппакова арестовать и направить нам, а за остальными установить наблюдение. Наряду с этим, просим разыскать и арестовать сайрамского ишана Хансеид-Ходжаева Сыдык-Ходжа, бежавшего в ноябре месяца сего года в г. Ташкент.

*Начальник С/Д. ООО ГПУ Журавлев
Начальник ВО Никитенко» /11/*

Данное ходатайство относится к первым числам января 1930 года. Операция по задержанию Аппак-ишана и ему близких людей закончилась примерно к концу апреля этого же года. 29 апреля 1930 года следователь Восточного отдела ПП ОГПУ в Ташкенте допрашивает в качестве подозреваемого Саидахметова Аппак-Максума. В протоколе допроса в начале дается следующая характеристика: «Саидахметов Аппак-Максум – казах, 66 лет, имеет 2-х жен, 5 детей, грамотный, учился в своем кишлаке и был имамом с 1926 года». Далее от лица Аппак-ишана излагается:

«Отец мой казах, в продолжение 20–30 лет был ишаном, имел 600 человек мюридов, умер лет 35 тому назад. Происходит родом из аула № 1 Чаян-Аванды Сыр-Дарьинского округа, лишенец, ишан, до 60 человек мюридов; из своего аула выехал в январе 1930 года, т.к. там все мое имущество описано и выверено, имел 2 дома с надворными постройками, 3 верблюда, 4 быка, 5 коров, 9 лошадей, 40 голов баранов, 14 десятин земли и много домашнего имущества. Индивидуальным налогом обложен на 800 руб. деньгами и на 1345 пудов пшеницей, все уплатил, не судился, не помню, в каком году, но велась русско-японская война, ездил в хадис, находился там 4 месяца, торговлей не занимался.

Мои младшие братья: 1. Рахматулла, 61 год, сейчас имам в к. Шаян-Аванды, ишан, 30–40 человек мюридов; 2. Асадулла, 57 лет, умер 2-3 месяца тому назад, имел до 200 мюридов, все они лишенцы.

До революции имел 60 голов баранов, 6 голов коров, 10 лошадей, верблюда, 5 быков» /12/.

В протоколах допроса ишанов содержатся подробные сведения об их пребывании в народе после вынужденного ухода с места проживания. Эти сведения представляют определенный интерес, поскольку помогают понять уровень самоорганизации казахского общества и наличие в нем защитных ресурсов в тот нелегкий исторический период, когда большинство казахов чувствовали себя изгоями на собственной земле.

Аппак-ишан показывает: «Я уехал из аула № 1 Шаян-Авдынского района месяца 4 тому назад, по дороге заехал в аул № 2 и остановился у Савлибая Джанибекова, переночевав у Савлибая, поехал в дом Каблана, своего одноаульщанина и старого друга, ночевал у него одну ночь, поехал в аул № 6 и был у Сайрамбая Конусова, в этом же ауле был у Валихана, ночевал у него, затем остановился у своего племянника Махмуда Аскарлова, который живет, в местечке Тунук-Куль; у него жил 10 дней; отсюда поехал к Абдукариму Нарходжаеву, житель аула № 15 местности Бугунь; оттуда поехал к Алиакбару Искандерову, родственнику в местности Арс, к. Темурлан; от Алиакбара поехал к Баймахану, местность или кишлак не помню, у него жил 1 день; отсюда поехал к Ирыкбаю (фамилию не помню), в местности Беш-Кудук, ночевал одну ночь; из Беш-Кудука поехал в к. Сук-Сук-Ата, ночевал, не знаю, у кого; отсюда поехал в к. Киграк-Тепе, остановился на ночь у Касымбека (ф.н.), ночевал у Каната (ф.н.) – в той же местности; отсюда поехал в к. Тюя-Сарай, жил 2 дня у Амирмухамеда Ирисбекова; отсюда поехал в к. Куйлюк и остановился у Халмабета Нармухамедова, жил 15 дней; отсюда поехал в к. Исты Тий-

Тюбинского округа и остановился у Тиллябая (ф.н.); отсюда поехал в Чиназ и остановился у Ходжи Нуретдина, прожил там 6 дней и вернулся обратно в к. Токумбай к своему родственнику Алимахану Нарходжаеву; прожив у него три дня, вернулся снова к Тиллябаю. В общей сложности у Тиллябая прожил дней 40–50, за это время побывал в Ташкенте 3 раза, в первый раз в начале уразы ночевал у Сабира (ф.н.) одну ночь, находился в махалле Шакар; второй раз приезжал на андрамазан намаз, ночевал же в к. Куйлак у Халмабая Нармухамедова, а другие две ночи ночевал на ярмарке около вокзала Ташкента, у Кошкунбая (ф.н.), а третий раз приехал сегодня и сегодня же был задержан.

У нас у казахов есть такой обычай – посещать своих друзей и родственников старшими.

Мюридов имею до 60 человек, в к. к. Шаян, Сасык, Бугунь, доход 300–400 руб. в год, они остались от моего отца, который имел своих мюридов 600–800 человек, коих распределил между своими сыновьями, на мою долю досталось до 60 человек; заявляю, что не посещаю своих мюридов вот уже 3-й год.

Арестовали, потому что я ишан».

В конце протокола допроса приводится дополнение сына ишана Бахабуллы: «Я, сын Аппак-ишана, Бахабулла, заявляю, что моего отца обычно зовут «Ак-ишаном». Я и отец скрылись из своего кишлака от непосильного налога, на меня приходится 150 пудов пшеницы, а на отца было 1400 пудов, отец уплатил, а я не в состоянии, от этого и убежал.

Есть еще один Ак-Ишан, который проживал в гор. Туркестане, и теперь уехал, кажется, в Мекку» /13/.

Кстати, в своем показании Аппак-ишан отмечает, что он выполнил налог по хлебозаготовке, и это подтверждает его сын Бахабулла в своем показании, о чем будет сказано ниже. Между тем в постановлении помощника уполномоченного Сырдарьинского ОО ОГПУ об избрании меры

пересечения в отношении подозреваемого Сайдахметова Сабыра отмечается, что Аппак-ишан якобы скрылся «от преследования за невыполнение налога» /14/, что не соответствовало действительности и свидетельствует о преднамеренном характере следствия.

На другой день, т.е. 30 апреля, в Ташкенте был допрошен сын Аппак-ишана Бахабулла. В протоколе допроса его отмечается:

«Аппак-ишан (он же Махдиев) Бахабулла, 30 лет, происходит из Чаян Авданы аула № 1, Сыр-Дарьинского округа, Казахстан, отец духовник – имам и ишан, до революции имел очень много мюридов, канак, местожительство Чаян-Мечеть, аул № 1, а последние 4 месяца жил в Той-Төбе, аул Исты, имеет дехканское хозяйство, занимается и скотоводством, сам не работает, вдовец, имеет 1 лошадь, 2 верблюда, грамотный, окончил медресе в Чаян-Мечете, не судим.

По существу показал:

Вопрос: Что заставило Вас уйти из своего аула, где проживали последние 3–4 месяца?

Ответ: После смерти жены и детей я остался одиноким. У нас среди казахов сильно развита группировочная деятельность. На меня как на сына ишана смотрят в своем ауле враждебно, в результате чего в этом году я был обложен на 150 пудов пшеницы, внес всего 15, а остальную часть уплатить не в состоянии и поэтому был вынужден вместе с отцом убежать из своего аула в сторону Ташкента. С нами был и Сунатулла Махдиев, который сейчас проживает где-то в старой части города Ташкента, адреса его не знаю, в момент нашего ареста в Той-Тюбе Сунатулла был вместе с нами, но как-то избежал ареста.

Вопрос: Расскажите, кто такие и кем являются Вам Рахматулла Сайдахметов, Сабыр Сайдахметов, Сунатулла Махдиев, Махмут Аскарлов, Сатен Токходжаев и где они сейчас находятся?

Ответ: Рахматулла и Сабыр Сеидахметовы являются родными братьями моего отца. Рахматулла хозяйством не занимается, а является суфием в Чайн-Мечете, Сабыр проживает в старой части г. Ташкента в махалле Падахна, не знаю, у кого живет Сунатулла – мой старший брат. Махмуд Аскарлов наш близкий родственник, сейчас находится в к. Саксан-Ата Чирчикского района, у кого, не знаю. Сатен Тохходжаев является односельчанином, по слухам, он сейчас живет в Кш-Купуре, среди ходжей, это около Сары-Агача, не то около Келеса, у кого, даже не знаю.

Причиной бегства их из аула является то же самое непосильное обложение пшеницей.

Вопрос: Где и когда в последний раз встречались с Насырхан-тюря или с его учениками?

Ответ: О каком Насырхан-тюря Вы спрашиваете?

Я совершенно ничего не знаю об уходе к басмачам какого-либо Насырхан-тюря и ничего о нем не слышал» /15/.

Из протокола допроса Аппак-Ишанова Бахабуллы следует, что следователи восточного отдела ПП ОГПУ (г. Ташкент) по отношению казахских ишанов-беженцев были настроены менее агрессивно, чем их коллеги в Казахстане. Их заботило, видимо, место пребывания непрошенных «гостей», чтобы быстрее их выявить для отправки назад в Казахстан. Они также очень осторожно выискивали возможную связь казахских ишанов с узбекской оппозицией. Вопрос о знакомстве Бахабуллы с Насырхан-тюря является подтверждением этого подозрения.

4 мая 1930 года был допрошен Сайдахметов Сабыр. В протоколе допроса отмечается, что ему 53 года, родной брат Аппак-ишана Максума, дехканин, имеет 2 жены, состав семьи – 9 человек. Имеет 2 лошади, 2 верблюда, 2 быка. Грамотный, учился в медресе Мухтасир, Шарвания, Хидия, всего учился 12 лет. С 1910 года занимал должность учителя в мечете (кары) /16/.

Ему также задается вопрос: «Что заставило Вас уйти из своего аула, где проживали последние 6 месяцев?», на что он отвечает: «Я был обложен на 500 пудов пшеницы, внес 440 пудов, а остальную часть уплатить не смог, поэтому был вынужден вместе со своим сыном убежать из своего аула в сторону Ташкента. Сейчас живем в г. Ташкенте, махалля Падахана, у гражданина Вахаоба».

Следователя интересуют личности, с которыми он вместе выехал из аула, на что Сабыр отвечает: «Рахматулла является родным братом моего отца, он не имеет хозяйства. Суннатулла является сыном моего старшего брата. Махмуд Аскарлов наш близкий родственник, по слухам, сейчас находится в к. Саксан-Ата, в Чирчикском районе. Он имеет 20 баранов, 2 верблюда, 1 лошадь. Сатен Токходжаев является односельчанином, ... имел 200 баранов, однако он их продал.

Причины нашего выезда из аула – непосильное обложение пшеницей» /17/.

Таким образом, как следует из протоколов допроса, основной причиной бегства из родного аула в Узбекистан Аппак-ишана Максума, его сыновей, односельчан является обложение их непосильным объемом пшеницы, внести который они не были в состоянии. Это неоспоримая действительность. Однако сказать, что это единственная причина их ухода из аула было бы неправильно. Уход мусульманского духовенства из насиженных мест в Узбекистан, Афганистан и другие государства был связан с ужесточением политики Советской власти по отношению к этой категории населения.

Тоталитаризм, который набирал силу и в Казахстане после конфискации имущества и ликвидации баев как класса, изо всех сил переходит в наступление и окончательную расправу с алашской интеллигенцией, одновременно усиливая давление на мусульманское духовенство. Один из сыновей Аппак-ишана Максума Аляутдин-ишан, который

подвергался преследованию органами НКВД около двадцати лет, в 1939 году на вопрос следователя: «Кого Вы знаете из духовников, проживающих в настоящее время за границей и в средне-азиатских республиках?», отвечал, что «из лиц, находящихся в настоящее время за границей, мне известны нижеследующие духовные авторитеты:

- 1) Магмур-мулла, (ф.н.), житель гор. Кзыл-Орды, с которым я учился вместе в гор. Бухаре в течение одной зимы. В 1930 г. он сбежал, боясь быть репрессированным в Узбекистан, где скрывался среди откочевников, по слухам, эмигрировал в Афганистан. Жив ли он в настоящее время, чем он занимается, где проживает, я не знаю.
- 2) Токмухамет-ахун, (ф.н.), житель гор. Турестана. По слухам, он также сбежал в Узбекистан, откуда эмигрировал в Афганистан. С Токмухамет-ахуном, я лично знаком не был, он был знаком с моим отцом.
- 3) Мубаширхан-ишан, (ф.н.), житель гор. Джамбула, который в годы коллективизации из гор. Джамбула уехал в Узбекистан, оттуда эмигрировал в Афганистан. С Мубаширхан-ишаном я так близко не знаком, его хорошо знал мой отец.

Больше я никого не знаю из находящихся за границей духовных авторитетов.

В Узбекистане, Киргизии я знаю следующих духовных авторитетов...

- 1) Абдугафур-коры (ф.н.), лет 60, житель кишлака Шилик Шаульдерского района, в настоящее время проживает в гор. Андижане, работает членом артели веблюдоводчиков. Абдугафур-коры около 3-х лет преподавал Коран в медресе моего отца в кишлаке Чаян. Абдугафур-коры в прошлом имел большой авторитет и влияние среди духовников Чаяновского, Туркестанского, Шаульдерского районов.
- 2) Алимбетов Абдват, лет 55, ишан-мулла, уроженец из кишл. Чаян, Чаяновского района Южно-Казахстанской

области, является дальним моим родственником, в настоящее время живет в гор. Самарканде, в махалле Карадарек, занимается ишанством.

- 3) Алиакберов Абдалы – лет 50, ишан-мулла, житель кишлака Чаян, дальний мой родственник. В настоящее время проживает в Чирчикстрое (УзССР), занимается ишанством.
- 4) Алиакберов Бузрук – лет 46, ишан, мулла, житель к. Чаян, живет в Кок-Кургане (около Пскента) УзССР. Работает рядовым членом колхоза (Бузрук). Также является дальним моим родственником.
- 5) Асадуллаев Таир – лет 40, ишан, житель с. Чаян. Проживает в Акчингильском сельсовете (под Ташкентом), работает членом колхоза.
- 6) Хужахметов Успан, лет 43, авторитетный ишан-мулла, уроженец к. Чаян, проживает в гор. Ташкенте, в махалле «Яккяшуп», дом № 50. Занимается торговлей.
- 7) Сабир Ишанов Шайхасан – лет 45, ишан-мулла. Житель к. Чаян, проживает на ст. Урта-аул (за Ташкентом), работает членом колхоза и ишанствует.
- 8) Алимбетов Абдывасит – лет 45, ишан, житель к. Чаян, работает членом колхоза Сексян-Ата», недалеко от гор. Ташкента и занимается ишанством.
- 9) Ирхужаев Музаппар – лет 55, авторитетный мулла, уроженец к. Чаян, проживает на ст. Ташкент, в доме дехканина, занимается ишанством и торговлей, а жена работает в швейной мастерской портнихой.
- 10) Ережепов Асат – лет 54, мулла-имам, житель к. Чаян, проживает там же, работает рядовым членом колхоза и занимается имамством.
- 11) Оглан-Хужа (ф.н.), лет 52, авторитетный, влиятельный мулла, ишан, житель к. Чаян, проживает там же, работает членом колхоза.
- 12) Юнус-мулла (ф.н.), лет 50, мулла, житель к. Чаян, проживает там же, работает слесарем в колхозе.

- 13) Касымов Идрис – лет 43, ишан-мулла, из к. Чаян, проживает в гор. Самарканде, работает счетоводом на хлопкозаводе.
- 14) Айкеев Абдыгафур – лет 44, мулла-коры, житель к. Чаян, проживает в гор. Коканде и работает райпрокурором.
- 15) Усман-ажи, (ф.н.), лет 70, авторитетный и влиятельный мулла-ишан, житель Шаульдерского района. В настоящее время проживает в совхозе «Дильберсен» УзССР, за Пскентом, занимается имамством.
- 16) Аппак-Ишанов Суннатулла – 40 лет, мой родной брат, ишан-мулла, житель к. Чаян. В настоящее время проживает в Пскенте УзССР, работает в артели верблюдочиков и занимается ишанством.
- 17) Аппак-Ишанов Бахабулла – лет 38, мой родной брат, мулла, работает ветеринарным фельдшером в Наркентском районе УзССР.
- 18) Аппак-Ишанов Сагадулла – ишан, лет 48, мой родной брат, ишан-мулла, работает в гор. Ташкенте и занимается ишанством. Сагадулла в прошлом содержатель медресе в гор. Бухаре.

Остальные мои знакомые духовники или репрессированы органами НКВД, или умерли. В Казахстане я мало знаю духовников, ибо с 1930 г. я все время проживал в УзбССР, в Башкирии и Татарии, я не знаю ни одного духовника.

Вопрос: От кого Вы слыхали о том, что Мубашир хан, ишан, Токмухамет-ахун, Магмур-мулла эмигрировали в Афганистан?

Ответ: От откочевников казахов, происходящих из Туркестанского района, работавших в артели верблюдоводчиков в гор. Андижане, фамилии и имена которых я не знаю.

Вопрос: В каких областях и районах проживают Ваши мюриды и какова их численность?

Ответ: Все наши мюриды являются мюридами моего отца и дедушки, которые перешли нам по наследству.

Точное число их не знаю. Кроме того, многие мюриды стали неверующими, и с ними я не встречался несколько лет. Наши мюриды находятся в следующих областях и районах...

I) В Южно-Казахстанской области мы имеем своих мюридов в районах:

1) Сузакский почти весь род «Шалдар», «Ятмдар» и таких всего около 500 хозяйств.

2) Сары-Суйском – роды «Тлек», «Ушакты», «Яик» и другие, всего около 100 хозяйств.

3) Туркестанском – роды «Кунгород», «Хужа» и др., около 30 хозяйств.

4) Шаульдерском – роды «Сангыл», «Божбан» и др., 100 хозяйств.

5) Чаяновском – роды «Карабатыр», «Байжигит», всего около ... хозяйств.

6) Тюлькубасском – роды «Чукай», около 50 хозяйств.

7) Чимкентском – роды «Сасык», около 40 хозяйств.

II. В Кустанайской области, в Атбасарском районе, побережье реки Исель, роды – «Актас-Найман», «Карабала-Найман», «Карабала-Найман» и др., всего около 20 хозяйств.

III. В Карагандинской области нашими мюридами являются роды «Таракаты», «Карсун», «Керней», «Тубикты» и др., всего около 600 хозяйств.

IV. В Алма-Атинской области нашими мюридами являются роды «Сямбет», всего около 100 хозяйств.

V. В Кызыл-Ординской области нашими мюридами являются роды ... всего около 200 хозяйств.

VI. В УзССР

1) В Мирзачульском районе в совхозе «Байаут» имею около 50 хозяйств своих мюридов, где я и находился до своего ареста.

2) В Карасуйском районе – около 20 хозяйств.

В Мирзачуле мои мюриды все занимаются извозом и

почти все имеют верблюдов от 1 до 10 голов. В Карасу мои мюриды работают на хлопкозаводе рабочими.

Вопрос: Как Вы часто объезжали своих мюридов и каковы поступления назира?

Ответ: За 1938 г. я никуда не выезжал, боясь быть репрессированным органами НКВД, а находился на иждивении своих мюридов, работавших в Мирзачульском районе, которые удовлетворяли меня материально, и я ни в чем не нуждался.

В 1937 г. объезжал своих мюридов в Кзыл-Ординском районе, где за 10 дней собрал 1000 рублей назира, почти в полулегальном положении выехал обратно в УзССР.

Допрос прерывается, написано верно, прочитано, к сему подписываюсь – (подпись).

Допросил: О/Уполном. IV-Отд.УГБ.

Мл. лейтенант Госбезопасности (Сахаутдинов)» /18/.

Показание Аляутдина-ишана помогает представить себе масштабы трагедии, постигшей мусульманское духовенство юга Казахстана. К этому вопросу мы еще вернемся, а пока нам надо ответить на вопрос, «чем же кончилось следственное дело Сейдахметулы Максума Аппак-ишана».

11 июля 1930 года следователь ОГПУ Сырдарьинского округа Михайлов выносит постановление по данному следственному делу.

**«Постановление
1930 года, июля 11 дня, г. Чимкент**

Я, уполномоченный с/д. ООГПУ Михайлов, рассмотрев следственное дело на гр-н аула № 1 Чаяновского района Сыр-Дарьинского округа:

1. Сайдахметова Аппак-Максума (он же Аппак-ишан), 66 лет, казах по национальности, происходящего из аула № 1 Чаяновского района, последнее время скрывавшегося в Ташокурге УзССР, женатого, имеющего крупное хозяйство эксплуататорского типа, индивидуально обложенного налогом, ранее не судившегося, но скрывшегося от преследования за невыполнение хлебозаготовок и налога;
2. Аппак-Ишанова (он же Махдиев) Бахабуллу – 30 лет, происходящего из аула №1 Шаяновского района Сыр-Дарьинского округа, казах по национальности, имама-ишана, вдовца, грамотного, окончившего медресе, ранее не судившегося, но последнее время скрывавшегося в Узбекистане;
3. Саидахметова Сабыра, 53 года, казах по национальности, происходящего из аула № 1 Чаяновского района дехканина-бая, женатого и имеющего 2-х жен, а всего на иждивении 9 душ, грамотного, окончившего медресе, б/партийного, не судимого, но скрывавшегося в Узбекистане, и принимая во внимание, что вышеуказанные в достаточной степени изобличаются в том, что, являясь представителями верхушечной части байско-ишанского элемента в ауле и кишлаке и пользуясь своим влиянием на массы, систематически проводили антисоветскую агитацию, направленную на срыв хозяйственно-политических кампаний и мероприятий советской власти в ауле. Пользуясь своим влиянием Сайдахметов Аппак-ишан, путем религиозного воздействия использовывал несознательную часть населения в вымогательских целях, кроме того, все вышеперечисленные оказывали значительное влияние на местный советский аппарат, используя последний в нужных им целях, принимая во внимание вышеизложенное и руководствуясь ст. 128, 129 УПК,

Постановил:

Привлечь перечисленных в первой части настоящего постановления

гр-н в качестве обвиняемых, предъявив им обвинение по ст. 58-10 и 52/7 УК изд. 1927 г., о чем объявить обвиняемым под расписку и копией настоящего постановления уведомить Окрпрокурора».

*Уполномоченный ВО /Михайлов/
«Согласен и Утверждаю»
Нач. С/Д. ООГПУ /Журавлев/*

1. Виновным себя не признаю (подпись Аппак-Ишанова);
2. Виновным себя не признаю (подпись Сайдахметова Аппак Максума);
3. Виновным себя не признаю (подпись Сайдахметова Сабыра)» /19/.

Таким образом, Сайдахметовым предъявлено обвинение по двум статьям: 58-10 (контрреволюционная пропаганда, направленная на подрыв хозяйственной кампании) и 59-7 (пропаганда национальной и религиозной вражды). Хотя следователь в постановлении пишет, что подсудимые «в достаточной степени изобличаются», но в деле имеются показания 2-3 свидетелей, достоверность показаний которых сомнительна. В конце текста постановления содержатся подписи всех трех Сейдахметовых, рядом с которыми значится предложение: «виновным себя не признаю» /20/.

Через некоторое время было подготовлено обвинительное заключение.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу граждан аула № 1 Чаяновского района:
Сайдахметова Аппак-Максума /он же Аппак-ишан/,
Аппак ишанова /он же Махдиев / Бахабулла
и Сайдахметова Сабыра по ст.ст. 58/10 и 58/7.

Произведенным по делу предварительным следствием установлено: Сайдахметов Аппак-Максум (Аппак-ишан) является одним из крупнейших и влиятельнейших ишанов Сыр-Дарьинского округа и Казахстана, распространяя свое влияние и занимаясь вымогательством посредством имеющих у него до 3 000 человек мюридов; используя свое неограниченное влияние на население и религиозную фанатичность последнего, Сайдахметов на протяжении ряда лет проводил открытую антисоветскую агитацию, оказывал влияние на низовые звенья советского аппарата и отдельных должностных лиц, а равно всемерно препятствовал проведению в жизнь хозяйственно-политических мероприятий в ауле.

В момент хлебозаготовительной кампании прошлого года Сайдахметов Аппак-Максум (Аппак-ишан) среди населения своего аула и района распространял провокационные слухи о скором падении Советской власти говоря: «Советская власть состоит из грабителей, которые уничтожают нашу магометанскую веру, конфисковали всех баев, отобрали наше имущество и все достояние, а теперь стали грабить Вас путем сбора хлеба. Вам нужно отказаться от этого и не сдавать своего хлеба, а если сдадите, то помрете с голоду. Вот Коран Аллаха говорит, что Советская власть будет существовать только до осени. Власть снова будет наша, они сейчас не имеют никакой силы. Хлебозаготовку производят с целью грабежа народа».

Осенью того же 1929 года он, Сайдахметов Аппак-Максум совместно с Сайдахметовым Сабыром и Аппак-ишановым

Бахабуллой в целях оказания противодействия хлебозаготовкам сгруппировали вокруг себя бедняцкую часть населения своего аула, для которой устроили угощение, зарезав барана, и стали агитировать присутствующую бедноту не содействовать Советской власти в проведении мероприятий по хлебозаготовкам. Сайдахметов Аппак-Максум на этом сборище говорил: «Я ненавижу советскую власть и ее местных работников, и во что бы то ни стало нужно стараться оказывать сопротивление, так как население без баев и без мулл жить не может. Советская власть конфискует всех баев и выселяет их в другие округа, теперь Вы помрете с голоду. В предстоящую перевыборную кампанию Вам нужно выбирать своих людей, и тогда власть будет наша».

Сайдахметов Сабыр (брат Аппак-Максума Саидахметова) является ишаном и баем Чаяновского района, который также являлся явно антисоветски настроенным элементом, вел систематическую агитацию против мероприятий, проводимых партией и Соввластью в ауле. В 1927 году Сайдахметов Сабыр, будучи в ауле № 14 Чаяновского района по сбору пожертвований среди населения данного аула, распространяя провокационные слухи, говорил: «Советская власть состоит из конокрадов, которые исключительно занимаются грабежом, облагают селение всяческими налогами. Вам нужно всегда оказывать сопротивление, так как скоро Китай объявит войну и уничтожит Советскую власть». Присутствующий здесь бедняк-активист Абдрахманов заявил, что это ложь и указал на незаконные побои Сайдахмедовым скота, после чего Сайдахметов Сабыр плетью избил упомянутого Абдрахманова.

Он, Сайдахметов Сабыр, в феврале месяце с/г, приехав в аул № 14 Чаяновского района из Ташкента, в доме грна Рустембекова Байтурусуна собрав население, говорил: «Организовываться в колхозы не нужно, а также не нужно платить государственные налоги, т. к. в скором времени

Советской власти не будет. Сейчас идет война между буржуазными государствами. Скоро настанет наше время. Магомеданский коран говорит, что в конце мая месяца должен быть переворот, и не будет этих грабителей.

Аппак-ишанов /Махдиев/ Бахабулла – сын Аппак-Максума, который также является влиятельным муллою и баем Чаяновского района. В момент хлебозаготовок прошлого года он, будучи индивидуально обложен, повел агитацию среди населения против сдачи хлебозаготовок, а затем вместе с отцом Аппак-Максумом и Сабыром Сайдахметовым бежал в Узбекистан с намерением оттуда выехать в Мекку.

Аппакишанов Бахабулла неоднократно избивал батраков и бедняков своего аула за отказ от работы, к которой он привлекал благодаря своему положению и влиянию бесплатно.

Влияние Сайдахметовых на низовой Советский аппарат еще подтверждается тем, что осенью 1929 года после того, как Аппак-ишан, будучи обложен в размере 1500 пудов пшеницы и индивидуальным налогом, не выполнив данного обязательства, вместе со своим сыном Бахабуллой и братом Сабыром, получив от председателя сельского совета справку с положительной характеристикой, скрылись в Узбекистан. Этот документ был выдан благодаря тому же влиянию Сайдахмедовых.

Привлеченные по делу в качестве обвиняемых Сайдахметов Аппак-Максум (он же Аппак-Ишан), Аппак-ишанов Бахабулла и Сайдахметов Сабыр виновными себя не признали, но, тем не менее, виновность вышеуказанных достаточно установлена свидетельскими показаниями и другими документами в деле и, принимая во внимание, что они советской общественностью не терпимы, о чём говорит справка сельсовета и показание батрачества, свидетельствующие о том, что Сайдахмедовы и Аппак-ишанов представляют собой явно антисоветский настроенный элемент, а посему дело по обвинению:

1. Сайдахметова Аппак-Максума (он же Аппак-Ишан), 66 лет, казах, из аула № 1 Чаяновского района, последнее время скрывавшийся в Таш. округе УзССР, женат, имеет 2-х жен и пять человек детей, грамотный, окончил медресе, ишан-мулла, имевший крупное хоз-во эксплуататорского типа, индивидуально обложенный налогом, ранее не судим;
2. Аппак-Ишанова /он же Махдиев/ Бахабулла 30 лет, казах аула № 1 Чаяновского района имам-ишан, вдовец, грамотный, окончивший медресе, ранее не судившийся, но скрывавшийся в Узбекистане;
3. Сайдахметова Сабира, 53 года, казах аула № 1 Чаяновского района, дехканин, бай-ишан, женат, имеет 2-х жен, а всего на иждивении 9 душ, грамотный, окончивший медресе, беспартийный, ранее не судившийся, но скрывавшийся в Узбекистане, – согласно соответствующим приказам ОГПУ по согласованию с Сыр-Даринским окружным прокурором по обвинению вышеуказанных граждан по ст.ст. 58/10 и 59/7 направить на внесудебное рассмотрение Тройки при ПП ОГПУ по КазССР.

Уполномоченный ВО с/д ОО ОГПУ /Михайлов/
«Утверждаю» нач. с/д ОО ОГПУ /Журавлев/» / 21/.

В этом заключении содержатся несколько недоказанных следствием фактов. Так, например, сказано, что Аппак-Максум занимался «вымогательством посредством имеющихся у него до 3000 человек мюридов». В следственном деле не имеется ни одного документа, подтверждающего данный факт. Недоказанным является также утверждение о том, что «Сайдахметов на протяжении ряда лет проводил открытую антисоветскую агитацию». Советская власть, с первых же дней проводившая агрессивную антирелигиозную политику, всячески ограничивала влияние мусульманского духовенства на население. 17 сентября 1928 года

издается постановление ВЦИК о передаче культовых зданий советским культурно-просветительским учреждениям. «Чаян-Мечеть», построенная отцом Аппак-Максума Сейдахметом примерно в 1889 году на 150 тыс. рублей, в 1928 году передаётся для использования под клуб. Аляутдин-ишан в своем показании от 20 января 1939 года на вопрос, «имели ли свою собственную мечеть», отвечает: «Да, имели. Она была построена, приблизительно 50 лет тому назад моим дедом Сейдахмет-ишаном. Эта мечеть находится в райцентре Чаяновского района, кажется, в данное время используется под клуб. Наша мечеть называлась «Чаян-Мечеть» и являлась одной из крупных мечетей в Казахстане, куда до 1927 года съезжались мюриды из Каркаралы, Атбасара, Чу, Алма-Аты, Кызыл-Орды и из районов Южно-Казахстанской области.

...У нас при мечети имелось медресе. ... В медресе обучалось приблизительно около 100 человек в год» /22/.

Так, что с 1928 года говорить о большом влиянии «Чаян-Мечети» и возможностях Аппак-ишана вести антисоветскую пропагандистскую работу не приходится.

В обвинительном заключении ишаны названы баями, имеющими крупные хозяйства, что также не соответствует действительности. По объему хозяйства они еле дотягивали до уровня середняка.

Мы, к сожалению, не имеем текст постановления Тройки при ПП ОГПУ в Казахстане от 18 августа 1930 года по данному делу. Но решение Тройки известно. Сайдахмедов Аппак-Максум был осужден по ст. 58-7-10 и выслан из пределов Округа сроком на 3 года за антисоветскую агитацию и срыв хлебозаготовок. Сайдахметов Сабыр и Аппак-Ишанов (Махдиев) Бахабулла также были осуждены по ст. 58-7-10 на 3 года ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) за антисоветскую агитацию и противодействие организации колхозов.

Предложенный приговор в обвинительном заключении ст. 59/7 Тройкой был отменен. Видимо, Тройка посчитала

его недоказуемым (пропаганда национальной и религиозной вражды), но зато добавила ст. 57-7 (подрыв экономической мощи государства).

Как свидетельствуют документы, Сайдахметов Максум Аппак-ишан в 1931 году на 67 году жизни скончался в одной из тюрем Павлодарской области. С его кончиной, можно сказать, завершился целый исторический период в духовной жизни народа, которого однозначно положительным или отрицательным трудно оценить. Но один факт не вызывает сомнения: в памяти народа Шаян-Мечеть и её Аппак (светлейший) ишан оставили хорошее, даже можно сказать, светлое воспоминание. Видимо, не без влияния этого факта прокуратура Южно-Казахстанской области от 23 июня 1989 года принимает заключение в отношении Сайдахметова Апак-Максума, Сайдахметова Сабыра и Аппак-Ишанова (Махдиев) Бахабуллы, где отмечается, что следственное дело их «подпадает под действие ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» /23/.

Следственное дело Гаюпова Шаназара и других

Выполнение непосильного налога по хлебозаготовке стало причиной многих человеческих трагедий в Южном Казахстане в 1920–1930 гг. Конфликты между властью и населением на почве сельхозпродналога, в которых активное участие принимает мусульманское духовенство, наблюдаются повсюду.

Нам удалось ознакомиться с отдельными следственными делами, хранящимися в архиве департамента КНБ РК по Южно-Казахстанской области. Ниже мы приводим ряд документальных материалов, которые свидетельствуют о массовом характере данного явления, относящегося к 1930 году.

Документ № 1
О предъявлении обвинения

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1930 года, мая 13 дня, гор. Чимкент. Я, П/Уполномоченного Сыр-Дарьинского ОКР Отдела ОГПУ, Утемишев, рассмотрев сего числа материал на гр-н:

Гаюпова Шаназара, 58 лет, родившегося в кишл. Манкент Сайрамского района Сыр-Дарьинского округа и там же постоянно проживающего, узбека по национальности, гр-на СССР, женатого, имеющего на иждивении 3-х человек, бая, имущество конфисковано за не сдачу хлебных излишков, неграмотного, б/партийного, несудимого;

Исметова Карабая, 60 лет жителя кишлака Манкент Сайрамского района Сыр-Дарьинского округа, имеющего среднее образование, окончившего в Ташкенте медресе, в настоящее время занимающегося имамством, имущество которого конфисковано за не сдачу хлебных излишков, лишенного права голоса, женатого, имеющего на иждивении 6 душ, беспартийного, несудимого;

Мусалиева Бердалия – 30 лет, жителя кишлака Манкент Сайрамского района Сыр-Дарьинского округа, узбека по национальности, гр-на СССР, сына крупнейшего торговца, женатого, имеющего 3-х детей, по имущественному положению бая, имеющего мельницу стоимостью в 5000 рублей, 3 головы скота, один дом; до революции занимавшегося торговлей, с 1929 года члена колхоза;

Мажитова Ергеша – 34 года, жителя кишлака Манкент Сайрамского района Сыр-Дарьинского округа, узбека по национальности, гр-на СССР, сына крупнейшего бая, в настоящее время занимающегося дехканством, женатого, имеющего 2 головы скота, неграмотного, б/партийного, ранее не судившегося;

Низамутдинова Камалутдина – 39 лет, жителя кишлака Манкент Сайрамского района Сыр-Дарьинского округа, узбека по национальности, гр-на СССР, муллу, лишеного права голоса, имущество коего конфисковано за не сдачу хлебных излишков, грамотного, окончившего медресе в г. Ташкенте, женатого, на иждивении 3 человека, арестованного;

Муфтиева Ергеша – 45 лет, узбека кишлака Манкент, Сайрамского района, Сыр-Дарьинского округа, гр-на СССР, муллу, окончившего медресе в г. Ташкенте, женатого, имеющего 2-х жен и 7 детей, беспартийного, судимого за насдачу хлопка и досрочно освобожденного;

Авезова Ирисмета – 31 год, узбека, кишлак Манкент Сайрамского района Сыр-Дарьинского округа, гр-на СССР, сына бая, женатого, на иждивении 2-е детей, члена колхоза, б/партийного, малограмотного, несудимого;

Тулекова Кожаметта – 47 лет, узбека кишлака Манкент Сайрамского района Сыр-Дарьинского округа, гр-на СССР, бедняка-аткаминера, женатого, не имеющего детей, в своем хозяйстве имеющего 5 голов скота, 1 дом; малограмотного, несудимого, –

НАШЕЛ: перечисленные выше лица, являясь баями, муллами и воспользовавшись допущенными со сторон Уполномоченных и низовых советских работников массовыми перегибами и недовольством колхозной массы, организовали среди своих приспешников – граждан кишлака Манкент Сайрамского района – работу по разложению существующего колхоза и совершение террористических актов над совработниками и местными активистами. 2-го мая по инициативе местных мулл и баев было созвано нелегальное совещание в доме Сайдалиева, где было вынесено решение разобрать общественный скот и все конфискованное имущество, находящееся в складах, перебить всех коммунистов, комсомольцев и совработников, разложить существующий колхоз. На основа-

нии решений этого совещания и усиленной обработки байско-мулльскими элементами бедноты и, особенно средняцкой части колхоза, на следующий день, т.е. 3-го мая была устроена стачка, где колхозной массой, воодушевленной антисоветской агитацией баев и мулл, был разобран скот, избито несколько совработников, изорваны портреты вождей, плакаты и знамена. В этот же день вся кишлачная масса на призыв мулл: Муфтиева, Низамутдинова, Мусалиева, Бердыкулова, Гаюпова и других – собралась к мечети, где Муфтиев, Низамутдинов и другие с призывом к населению говорили: «Мусульмане, настал наш день; колхозы нам не нужны и, вообще, не будем подчиняться законам Советской власти; перебьем всех коммунистов, комсомольцев и совработников и за это отвечать не будем». Затем муллы Муфтиев, Низамутдинов и другие подняли коран (священная книга) и обязали присутствующую массу дать клятву о верности религии, после чего вся эта масса хлынула для избияния совработников и только лишь благодаря вмешательству Уполномоченного ГПУ и бегству отдельных работников, этот акт ограничился некоторыми избияниями.

Данными предварительного следствия вышеперечисленные гр-не вполне изобличаются в контрреволюционной агитации и призыве населения к совершению террористических актов с использованием религиозных предрассудков, а по сему, руководствуясь ст.128 УПК, –

ПОСТАНОВИЛ:

Гр-н: Гаюпова, Иسمетова, Мусалиева, Мажитова, Низамутдинова, Сайдалиева, Муфтиева, Авезова и Тулекова привлечь по делу в качестве обвиняемых, с предъявлением им обвинения по 58/10 и 58/8 ст.ст. УК, о чем объя-

вить обвиняемым под расписку и копией настоящего постановления уведомить Прокурора.

П/Уполномоченного ВО /Утемишев/
«Согласен»: Врид Начальник ВО /Михайлов/
«Утверждаю»: Врид Начальник С/Д. ОООГПУ
/Бурдаков/» /24/

Названные в постановлении участники события в кишлаке Манкент от 3 мая 1930 года уже 9 мая с.г. находились под стражей при арестном помещении Сырдарьинского ОО ОГПУ /25/.

В постановлении Гаюпов Ш., Мусалиев Б., Мажитов Е. и Авезов И. названы баями, сыновьями баев или крупных торговцев. Данное утверждение о социальном положении последственных документально не подтверждается. Следовательно, имущество этих лиц, как и имущество Исметова К. и Низамутдинова К., конфисковано просто за невыполнение обложения по хлебозаготовке. И здесь основной задачей для следователей становится стигматизация классового врага, а не осуществление справедливости и отправление правосудия.

Оперативно было подготовлено и обвинительное заключение.

Документ № 2

ОБВИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу к-р. выступления гр-н кишлака Манкент Сайрамского района: Гаюпова Шаназара, Исметова Карабая, Мусалиева Бердалия, Мажитова Ергеша, Низамутдинова Камалутдина, Сайдалиева Султана, Муфтиева Ергеша, Авезова Ирисмета, Тулекова Кажихмета, обвиняемых по ст.ст. 58/10 и 58/8 УК

Произведенным по делу предварительным следствием установлено, что в кишлаке Манкент Сайрамского района на почве допущенных ошибок и перегибов со стороны низовых совпартработников и Уполномоченных по посевной было вызвано недовольство колхозной массы. Воспользовавшись моментами этих перегибов и возмущений бедноты на действия совработников, местное байство и мусдуховенство в лице: бая Гаюпова Шаназара, муллы Исметова, бая Мусалиева, Мажитова, Низамутдинова и других повели организованную работу среди бедноты и, особенно средняцкой части населения, провоцируя их на восстание, за разложение колхозов и к поголовному избиению совработников, местного актива и коммунистов.

В конце апреля месяца и 2-го мая в доме аткаминера и сына бая Сайдалиева были проведены два секретных совещания при участии и руководстве вышеперечисленных лиц, где было принято решение «всем колхозникам бросить работу, забрать свой скот и произвести расправу над местными совработниками, коммунистами и Уполномоченными». В ночь на 3-е мая решение этого совещания начало проводиться в жизнь. Колхозниками был разобран свой скот, а на утро вся колхозная масса до 900 человек отказалась выйти на работу по вспашке хлопковых полей. 3-го мая днем все население кишлака муллами Низамутдиновым, Муфтиевым и другими было собрано в мечеть, где они с призывом к населению говорили: «Власть вас обманывает, грабит ваше имущество, вы голодаете, нужно всем выйти из колхоза и учинить расправу над совработниками». Затем муллы: Муфтиев, Низамутдинов и другие подняли коран (священная книга), а за ним все присутствующие дали клятву верности религии и исполнить наказания мулл о совершении террористического акта над совработниками. Воодушевленная агитацией мулл и баев кишлачная масса, при участии женщин и детей, кинулась в сельсовет, колхозную кооперацию, где были уничтожены портреты вож-

дей, изорваны флаги и избиты некоторые совработники, и только лишь благодаря своевременному приезду Уполномоченного ГПУ кровавый акт был предотвращен.

На основании вышеизложенного нижепоименованные лица обвиняются в том, что:

- 1) Гаюпов Шаназар – 58 лет, узбек, кишл. Манкент Сайрамского района, гр-н СССР, женат, имеющий на иждивении 3-х человек, по социальному положению бай, имущество конфисковано за несдачу хлебных излишков, с момента хлебозаготовок скрывавшийся в гор. Ташкенте и прибывший в кишл. Манкент в конце апреля м-ца с/г., неграмотный, б/партийный, несудимый;
 - а) Он, Гаюпов Шаназар, совместно с муллами кишлака Манкент Муфтиевым, Низамутдиновым и другими путем религиозного воздействия на кишлачную массу пытался совершить террористический акт над местными коммунистами, совработниками и уполноченными. 2-го мая он участвовал на секретном совещании в доме Сайдалиева, где призывал присутствующих к убийству коммунистов. 3-го мая он, Гаюпов, с ножом в руках, воодушевлял массу, говоря: «Колхозов нам не надо, нужно немедленно расправиться с коммунистами и совработниками, которые притесняют народ и пьют его кровь». Затем лично принимал участие в избиении кооператора.
 - б) 4-го мая Гаюпов, встретив ученика совпартшколы Игамбердыева, вытащив нож, с криком: «Ты распродал мое имущество, разорил меня, а поэтому я тебя убью», погнался за ним.
- 2) Исметов Карабай – 60 лет, узбек, кишлак Манкент Сайрамского района, имам мечети, окончил Ташкентское медресе; имущество конфисковано за несдачу хлебных излишков, лишен прав голоса; женатый, имеет на иждивении 6 душ; беспартийный, несудимый;
 - а) Он, Исметов Карабай, вместе с другими муллами и баями кишлака Манкент был инициатором проведения

нелегальных совещаний в доме Сейдалиева, где было вынесено решение о ликвидации колхоза и совершении террористического акта над местными совработниками. 3-го мая днем он созывал народ в мечеть, а затем, выступая перед массой, говорил: «Сейчас нужно убить всех коммунистов и комсомольцев, мы не должны считаться с тем, что среди них есть ваши родственники, этого требует религия». После этого с аналогичными речами выступил Муфтиев и другие, после чего воодушевленная религиозным дурманом масса стала избивать совработников.

- 3) Мусалиев Бердыали – 30 лет, узбек, кишлак Манкент Сайрамского района, гр-н СССР, сын крупнейшего торговца, женат, имеет на иждивении 3 души, по социальному положению бай, имеет мельницу стоимостью 5000 рублей; до революции занимался торговлей;
 - а) Он, Мусалиев Бердыали, был активным участником нелегального совещания и выступления 3-го мая. Агитировал среди населения и подстрекал толпу к расправе над совработниками и местными коммунистами.
 - б) Он, Мусалиев, выступая на секретном совещании, говорил: «В колхозе состоять не надо, Советской власти подчиняться не будем, нужно уничтожить всех коммунистов».
- 4) Мажитов Ергеш – 34 года, узбек, кишлак Манкент Сайрамского района, гр-н СССР, сын крупнейшего бая, дехканин, середняк, женат, имеет 2 головы скота, неграмотный, б/партийный, ранее не судившийся;
 - а) Он, Мажитов Ергеш, участвовал в нелегальном совещании 2-го мая и вместе с муллами и баями призывал массу к расправе, принимал участие в нелегальном совещании, на котором призывал участников к роспуску колхозов и совершению террористического акта над активистами и совработниками. 3-го мая, выступая в мечети перед толпой, он говорил: «Нужно расправиться с

коммунистами, уничтожить эту власть и восстановить мусульманскую власть. Кто не будет убивать коммунистов, того накажет бог». Им же была произнесена молитва, и под его руководством дана клятва верности делу религии и выполнению наказа мулл.

- б) В тот же день, когда в кишлак приехали представители ГПУ и партийных органов, он вместе с другими муллами организовал женскую массу и все население до 1000 человек с требованием о немедленном аресте всех без исключения коммунистов, возвращения всего конфискованного имущества и освобождения осужденных. Он же писал массовые заявления женам баев, которые под маркой беднячек, демонстративно выступали с требованием об освобождении своих мужей, чего не отрицает и сам обвиняемый.
- 8) Аvezов Ирисмет – 31 год, узбек, кишлак Манкент Сайрамского р-на, гр-н СССР, член колхоза, бедняк, аткаминер, сын бая, женат, на иждивении 2-е детей, беспартийный, малограмотный, не судим;
- 9) Тулеков Хожаахмет – 47 лет, узбек, кишлак Манкент Сайрамского р-на, гр-н СССР, бедняк, аткаминер, родственник бая, член колхоза, имеет 5 голов скота, 1 дом, малограмотный, не судим;
- а) Они: Аvezов и Тулеков, являясь байскими приспешниками, принимали активные участие на совещании 2-го мая в доме Сайдалиева, а затем, на другой день, агитировали массу не выходить на работу, выйти из колхоза, забрать свой скот и совершить террористический акт над совработниками, в чем принимали личное участие.

Означенные действия перечисленных выше обвиняемых предусматриваются 58/10 и 58/8 ст.ст. (Издания 1927 года). Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых по делу граждане виновными себя в приписываемых им обвинениях не признали. Однако факты их преступных действий доказаны свидетельскими показаниями и другими

документами в деле, на основании чего, в соответствии с приказами ОГПУ, дело по обвинению гр-н: Гаюпова, Исметова, Мусалиева, Мажитова, Низамутдинова, Сайдалиева, Муфтиева, Аvezова и Тулекова по обвинению их по ст.ст. 58/10 и 58/8 УК направить по согласованию с Окр. Прокурором на внесудебное рассмотрение Тройки при ПП ОГПУ по КазССР.

*Уполномоченный ВО С/Д. ОО ОГПУ /Михайлов/
Утверждаю Врид Нач. С/Д. ОО ОГПУ /Бурдаков/
Мая 1930 года, гор. Чимкент» /26/*

Тройка при ПП ОГПУ по КССР на своем заседании от 20 мая 1930 года, рассмотрев 17 следственных дел по Сыр-Дарьинской области, в том числе и дело № 1298 по обвинению Гаюпова Шаназара и других в числе 9-ти человек, принимает следующее решение:

**Документ № 3 (л.л. 20–23)
Совершенно секретно**

Выписка из протокола № 14/к

заседания Тройки при ПП ОГПУ в Казахстане
от 20-го Мая 1930 года

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>1) Дело № 1286 по обвинению: Умурзакова Арынгазу и других в числе 12- ти человек по 58/2 ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none">1. Умурзакова Арынгазу,2. Шараева Бердевакаса,3. Шараева Мусу,4. Джусунбекова Батырбека,5. Сыздыкова Нахиба,6. Тулеуова Нурумбета,7. Аширова Данияра и8. Мейрманова Ибраима – расстрелять, имущество конфисковать, с оставлением трудовой нормы.9. Батырбекова Теке – заключить в концлагерь сроком на десять лет.10. Оразбаева Шангерена – заключить в концлагерь сроком на пять лет.11. Мусаева Оралбая и12. Карабатырова Суюнбая – из-под стражи освободить с зачетом предварительного заключения.

<p>2) Дело № 1005 по обвинению: Примбетова Асана и других в числе 7-и человек по 58/2 ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Примбетова Асана, 2. Анарбаева Асета, 3. Таимова Мамедали, 4. Ташметова Абдуайта, 5. Розиева Абдулла и 6. Моряжепова Расуля – расстрелять имущество конфисковать, с оставлением трудовой нормы. 7. Бакимова Карыма и 8. Сагдинова Салатдина – заключить в концлагерь сроком на десять лет. Имущество конфисковать, с оставлением трудовой нормы. 9. Исамова Абдулла, 10. Раимова Айдара, 11. Ташметова Расуля – заключить в концлагерь сроком на пять лет. 12. Абдувалиева Турахана, 13. Бадритдинова Акрама, 14. Турсумбаева Бекета, 15. Турсумбаева Ширена – заключить в концлагерь сроком на ТРИ года. 16. Атаханова Ергеша 17. Жакупова Абдугапара – из-под стражи освободить с зачетом предварительного заключения.
<p>3) Дело № 1288 по обвинению: Салыкбаева Нурмана по 58/2 ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Салыкбаева Нурмана – расстрелять, имущество с оставлением трудовой нормы – конфисковать
<p>4) Дело № 1289 по обвинению: Мирхаликова Мирвалия по 58/2 ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мирхаликова Мирвалия – расстрелять, имущество конфисковать, с оставлением трудовой нормы.

<p>5) Дело № 1294 по обвинению: Умарова Малика и других в числе 4-х человек по 58/10 ч.2 и 58/11 ст. УК</p>	<p>1. Калметова Нартая – заключить в концлагерь сроком на пять лет Имущество конфисковать, с оставлением трудовой нормы. 2. Умарова Малика – заключить в концлагерь сроком на три года. 3. Исаева Шотажа и 4. Маюсупова Рустама – из-под стражи освободить, с зачетом предварительного заключения.</p>
<p>6) Дело № 1295 по обвинению: Камалетдинова Ходжидана Сагатбаева Ахунбаба по. (ст. не указана – М.К.)</p>	<p>1. Камалетдинова Ходжидана – заключить в концлагерь сроком на пять лет. 2. Сагатбаева Ахунбаба – выслать из пределов округа, внутри Казахстана, сроком на три года.</p>
<p>7) Дело № 1290 по обвинению: Асилбаева Нурадыма и других в числе 58/8 ст.УК</p>	<p>1. Асилбаева Нурадыма – заключить в концлагерь, сроком на десять лет. 2. Грушбаева Джакимбая – заключить в концлагерь сроком на пять лет. 3. Ильбаева Арапа – заключить в концлагерь сроком на три года.</p>
<p>8) Дело № 1296 по обвинению: Чевского Алексея Виссарионовича по 58/10 ст.УК.</p>	<p>1.Чевского Алексея Виссарионовича – выслать в Северный Край сроком на пять лет.</p>
<p>9) Дело № 1297 по обвинению: Досумбетова Тойлабая по 59/3 ст. УК</p>	<p>2. Досумбетова Тойлабая – заключить в концлагерь сроком на три года.</p>

<p>10) Дело № 1291 по обвинению: Розематова Ашира и других в числе 3-х человек по 58/10 ст. УК</p>	<p>1. Розематова Ашира, 2. Роджаматова Ахмета – выслать из пределов округа, внутри Казахстана, сроком на три года. 3. Умарова Хаджавара – из-под стражи освободить, с зачетом предварительного заключения.</p>
<p>11) Дело № 616 по обвинению: Камельбекова Кенсеита и других в числе 9-ти человек по 58/20 ст. УК</p>	<p>1. Кемельбекова Кенсеита, 2. Джантаисова Раимбека и 3. Екбердиева Балыкбая – заключить в концлагерь сроком на пять лет. Имущество Джантасова Раимбека с оставлением трудовой нормы конфисковать 4. Сатемирова Джумадыль и 5. Талебаева Калыбая – заключить в концлагерь сроком на три года. 6. Киргизбаева Коржук, 7. Турлибаева Калмурзу – выслать из пределов округа, внутри Казахстана, сроком на три года. Имущество Киргизбаева Коржука с оставлением трудовой нормы конфисковать. 8. Уркимбаева Сагындыка и 9. Джумалова Саимбая – из-под стражи освободить, с зачетом предварительного заключения.</p>

<p>12) Дело № 1298 по обвинению: Гаюпова Шаназара и других в числе 9-ти человек по 58/10 и 58/8 ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Гаюпова Шаназара, 2. Исметова Карабая, 3. Мусалиева Бердыали, 4. Низамутдинова Камалутдина, 5. Муфтиева Ергеша – расстрелять, имущество с оставлением трудовой нормы конфисковать 6. Мажитова Ергеша – выслать из пределов округа, внутри Казахстана, сроком на три года. 7. Сайдалиева Султана, 8. Авезова Ирисмета, 9. Тулекова Хажаахмета – из-под стражи освободить, с зачетом предварительного заключения.
<p>13) Дело № 493 по обвинению: Зиятханова Мубархана и других в числе 8-ми человек по 58/10 и 58/12 ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зиятханова Мубархана – заключить в концлагерь сроком на пять лет 2. Мир-Усманова Мирумара, 3. Абдулкасымова Асимлжана, 4. Салимсак-Ходжаева Салык-Ходжа 5. Салимбаева Пулата – выслать из пределов округа, внутри Казахстана, сроком на три года. 6. Шагабудинова Абдуллу, 7. Турсумбаева Нурмата, 8. Нурмухамедова Халмухамеда – из-под стражи освободить, с зачетом предварительного заключения.
<p>14) Дело № 1293 по обвинению: Казибаева Амира и других в числе 3-х человек по 58/2. ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Казибаева Амира, 2. Казибаева Джумабая, 3. Рустемова Расуля – расстрелять, имущество с оставлением трудовой нормы конфисковать.

<p>15) Дело № 1287 по обвинению: Туркестанова Кошимбета и других в числе 10-ти человек по 58/2. ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Туркестанова Кошимбета, 2. Кулумбетова Курбана, 3. Сарлыбаева Амантая – расстрелять, имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы. 4. Токаева Оксубая, 5. Ибраева Алия, 6. Булеева Таласа, 7. Курымбекова Кайназара, 8. Шаканова Бисембе, 9. Басанова Урмана и 10. Есенгельдиева Куралбая – от наказания освободить, подписи аннулировать.
<p>16) Дело № 1292 по обвинению: Ризамедова Мирзахмета и других в числе 6-ти человек по 58/2 и 58/10 ст. ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ризамедова Мирзахмета, 2. Турсметова Файзуллы – расстрелять, имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы. 3. Режаматова Исака, 4. Режаматова Гаппара, 5. Халметова Ишурмета и 6. Пузулова Бахретдина – выслать из пределов округа, внутри Казахстана, сроком на три года. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы.
<p>17) Дело № 666 по обвинению: Бекмуратова Сулеймана и Нарбаева Уракбая по 58/10 и 15-58/7 ст. ст. УК</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бекмуратова Сулеймана – заключить в концлагерь сроком на пять лет. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы 2. Нарбаева Уракбая – приговорить, к лишению свободы, сроком на шесть месяцев. Имущество конфисковать с оставлением трудовой нормы.

Выписка верна: Секретарь Тройки /Торопин/» /27/.

Обвинительное заключение по делу № 1298 по обвинению Гаюпова Шаназара, Исметова Карабая, Мусалиева Бердалы и других, а также выписка из протокола № 14/к заседания Тройки при ПП ОГПУ в Казахстане – типичные документы этого времени. Они свидетельствуют о том, что слаженный механизм репрессии по-прежнему работал безотказно.

Следователям очень важно было имитировать действия классового врага. Поэтому в следственном деле негодования масс, не осиливших возложенного на них государством обложения по хлебозаготовке как будто бы и не было. На первый план была выдвинута «организованная работа местного байства и мусдуховенства» против советских работников и коммунистов. Для фабрикации дела первостепенное значение приобретает классовая принадлежность, образование (религиозное или советское), профессия привлеченных к следствию лиц.

Всем арестованным было предъявлено обвинение по ст.ст. 58/10 (контрреволюционная пропаганда и агитация) и 58/8 (совершение террористических актов). Тройка при ПП ОГПУ проводит дифференциацию, выделив аульных низов от «баев и мулл». В решениях Тройки ПП ОГПУ, хотя и для формальности, приводилась аргументация к применяемым статьям закона. В данном случае и этого не было. Видимо, даже и Тройка сама засомневалась в обоснованности своих решений по данному делу.

Силовые органы Советской власти все чаще прибегали к насильственным методам подавления возрастающего роста недовольства масс на почве хлебозаготовок, коллективизации и других хозяйственных кампаний. По сведениям ОГПУ, «За весь 1921 г. по СССР зарегистрировано 1190 случаев массовых выступлений. Рост массовых выступлений в 1921 г. виден при сравнении цифр по годам: 1926–1927 гг. – 63, 1928 г. – 709, 1929 г. – 1190» /28/.

Анализируя сводки ОГПУ о массовых выступлениях в деревне, нетрудно заметить, что основные причины

недовольства сельских жителей по стране являются общими. Это, прежде всего, непосильные обложения по хлебозаготовке и неприятие насильственных методов коллективизации. Заметным стало выступление на почве недовольства религиозной политикой правительства, особенно после постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», сопровождавшегося грубым вмешательством государства в религиозную жизнь общества. 17 сентября 1928 г. издается постановление ВЦИК о передаче культовых зданий советским культурно-просветительским учреждениям. Передача мечетей и церквей под культурные учреждения становится всеобщим явлением.

Рост массовых выступлений на почве вышеназванных причин наблюдался по всей Средней Азии. Вот что говорится в сообщении ПП ОГПУ по Средней Азии В.А. Каруцкого от 21 февраля 1930 г. о ходе операции по ликвидации антисоветских группировок между 15 и 20 февраля: «В Фергане ликвидированы две байские группировки в связи с массовыми выступлениями, арестовано 37 чел. В Бухаре ликвидирована одна антисоветская группировка, противодействовавшая колхозному строительству, арестовано – 5 чел., одиночек арестовано – 2 человека. В Самарканде за антисоветскую агитацию против колхозного строительства арестовано 38 одиночек, террор – 8 чел. Ликвидировано несколько байских антисоветских группировок, арестовано – 13 чел. В Андижане ликвидировано 4 антисоветских байских группировки, арестовано – 11 чел. За антиколхозную агитацию арестовано одиночек – баев – 31 чел....»

В Ферганском округе положение резко обострилось... В Риштанском районе положение значительно обострилось, угрожает дальнейшими эксцессами, 19 февраля в кишлаке Задиян возбужденная толпа из 3 тыс. человек потребовала прекращения коллективизации ...

Наиболее остро стоит вопрос в Бувайдинском районе. 17 февраля в кишлаке Бувайда после ареста районными

властями трех кулаков-лишенцев к зданию РИКа и райкома подошла толпа 400 человек, требуя не арестовывать баев, не описывать имущество, угрожая свержением соввласти ...» /29/.

Обострение политического положения наблюдалось и в Туркмении. Здесь резко усиливаются тенденции эмиграции в Афганистан. В Серахском районе, где проходила сплошная коллективизация, после ареста 39 середняков и бедняков вступившие прежде в колхоз жители села коллективно (30-40 чел.) подают заявления о выходе из колхозов /30/.

Не менее трагичным было положение и в Казахстане, где в 1929–1931 гг. состоялось 372 массовых выступления жителей села. Из них 54 – в 1929 году, 241 – в 1930 году и 77 – в 1931 году. Руководитель партийной организации Казахстана Ф.И. Голощекин в своем письме к И. Сталину (декабрь 1931 г.) дает следующую информацию: «По сведениям ГПУ, только лишь за последние два года в республике было замечено 15 крупных «бандвыступлений» с участием 34 тыс. человек /31/. А в спецсводке ОГПУ «Об операциях по кулачеству» от 7 марта 1930 года отмечается, что «всего по состоянию на 7 марта с.г. в Казахстане по ликвидированным к/р организациям, группировкам и изъятым одиночкам числится 3104 арестованных» /32/.

ПП ОГПУ в Казахстане не упустил возможность отчитаться перед начальством в Москве о своих «решительных» действиях и в Чаянском районе против Чаян-Мечети и его имама Сейдахметулы Аппак-Максума. В сводках на эту тему говорилось: «В Чаянском районе Сыр-Дарьинского округа ликвидирована к/р организация, подготовлявшая вооружённое выступление.

Организация ставила целью объявление священной войны, свержение соввласти и убийство коммунистов района. Арестовано 35 чел.» /33/.

Здесь нелишне обратить внимание на слова «ликвидирована к/р организация, подготовлявшая вооруженное

выступление». В этот период для органов ОГПУ выявлять и разоблачать несуществующие «контрреволюционные антисоветские организации», создавать мифы о так называемых нелегально существующих «контрреволюционных центрах» становилось нормой. Если верить документам, созданным следователями ОГПУ, контрреволюционные организации классовыми врагами с помощью их зарубежных покровителей создавались в каждом колхозе и скотоферме, на заводах и фабриках, в районных и областных центрах, работой которых руководили контрреволюционные центры в Алматы, Ташкенте или в Москве.

По утверждению местных отделений ОГПУ, такой контрреволюционный центр был создан и в среде мусульманского духовенства Средней Азии и Казахстана, который якобы готовился объявить «священную войну – газават» против Советской власти. Ознакомившись с материалами следственных дел, можно подумать, что только в одной Южно-Казахстанской области вот-вот должны были появиться сразу несколько Шамилей. Старание местных органов ОГПУ по выявлению врагов существующей власти было чрезмерным. На самом деле историческая действительность в республике, в том числе регионе, была столь трагичной, что никакие силы не решились бы на этом делевать себе политический капитал.

Была ли антисоветская агитация?

Отрицать ведение мусульманским духовенством антисоветской агитации в рассматриваемый период было бы, конечно, неправильно. Антисоветская агитация духовенства, как это подтверждают источники, имела место в жизни, особенно к концу 20-х годов. Она была вызвана к жизни не только активизацией антирелигиозной политики Советской власти, но и резким ухудшением экономического состояния общества, особенно сельских жителей в период

хозяйственных кампаний по хлебозаготовке и мясозаготовке, по оседанию и коллективизации. Так, что антисоветская агитация мусульманского духовенства являлась ответной реакцией на грубейшие ошибки в экономической, социальной и религиозной политике Советской власти.

Чтобы убедиться в этом, обратимся к фактам из жизни районов Южного Казахстана и Актюбинской области.

В 1930–1933 гг. в результате ускоренно проведенной коллективизации и оседанию кочевых и полукочевых хозяйств сельское хозяйство республики испытывало глубочайший кризис, несколько миллионов людей погибли от голода, тысячи казахских семей откочёвывали за пределы республики. В декабре 1933 и в 1934 году в районах составлялись акты, которыми как бы официально подтверждались результаты постигшей их экономической разрухи.

Один из таких актов был составлен 28 декабря 1933 года в поселке Терен-Узьяк. Его подписали от райисполкома Мукашев, от райКК – РКИ Тунгушбаев, от райкома ВКП(б) Юсупов, от РайЗО Муратов и от райаппарата ОГПУ Примбетов. В акте отмечается:

«При обследовании политико-экономического состояния района по имеющимся данным в райорганизациях установлено:

Терен-Узьякский район, объединяющий 14 административных аулов, в прошлом являлся полукочевым скотоводческим районом, в котором до 1930 года насчитывалось /34/:

Годы	Количество хозяйств.	Количествово душ.	Количествово вербл. лошадей ослов –	Крупный рогат. скот, голов	Голов. мелк. скота	Посевная площадь, га
До 1930	9961 хоз-в	46386	91643		127 684	16 931 га
1931	5858	27 436	вербл. лошадей 3141 6878	воллов 98	коров 13 820	баранов 7172
		коз – 9961	ослов – 462			посевная площадь 12 291
1932	4031	16 651	вербл. лошадей 657. 2278	воллов 20	коров 1120	баранов 1143
		коз-92				посевная площадь 10 741
1933 1 марта	1865	6815	вербл. лошадей 118 300		коров 538	баранов и коз 1210
и на 15 декабря 1933			воллов – 10 вербл. лошадей 70 234	воллов 16	коров 459	баранов 972
			посевная площадь 6986 га			ослов 160
						ослов 155

Что интересно, авторы акта причины такого упадка экономической жизни и резкого снижения численности населения района связывали с вредительской деятельностью байско-кулацких элементов в ауле, а не с ошибками советского руководства в хозяйственной жизни (коллективизация, оседание, хлебозаготовка и т.д.)

За три года в районе перестало существовать 7795 хозяйств, 2166 хозяйств откочевало за пределы района. В результате постигшей хозяйственной разрухи за это время 3219 душ умерли от голода. Мы здесь приводим сведения официальных органов, так что численность умерших от голода, по всей вероятности, была гораздо больше.

Республиканское руководство по-прежнему причины трагедии 1930–1933 гг. связывало с контрреволюционной деятельностью антисоветских сил и группировок. Только в 1933 году в Терен-Узякском районе было заведено 147 уголовных дел и осуждено по ним 192 человека /35/.

Следующий акт составлен в Яны-Курганском районе 24 декабря 1934 года и подписан представителем РИКа – Шадиновым, РайЗО – Юсупбаевым, РКИ – Ракитиным. В нем отмечается, что «1) в период с 1930 года по июль 1933 года из района откочевало 14 319 хозяйств, или 82 % всех хозяйств (за отсутствием материалов не представляется возможным дать эти сведения в разрезе колхозного и единоличного секторов);

2) в результате убоя и угона из района поголовье скота за этот период сократилось на 98 %, в т.ч.:

- а) лошадей – на 14 675, или 94 %;
 - б) крупного рогатого скота голов – на 25 404, или 94 %;
 - в) верблюдов – на 22 938, или 98 %;
 - г) мелкого скота – на 227 172 голов, осталось всего 147 голов.
- 3) За это время экономически оказались разваленными (только по скоту) почти все 40 колхозов района.
- 4) В результате откочевки населения посевная площадь района ежегодно уменьшается. Так, например:

Ежегодный объем посевной площади района:

- 1930 год 22 576 га;
- 1931 год 32 033 га;
- 1932 год 22 920 га;
- 1933 год 20 916 га;
- 1934 год будет 17 000 га.

... По неточным данным, в районе от голода умерло 600 человек» /36/. В акте о причинах разразившейся в районе хозяйственной разрухи говорится, что «в момент проведения хозяйственно-политической кампании, несмотря на правильные директивы партии, допускались грубейшие перегибы, в результате чего начинается массовая откочевка, убой скота и на почве этого голодовка и смертность». По утверждению авторов акта, «основными организаторами откочевки являются Жамгур-ишан, Сарвар-ишан, бывший волостной управитель Аллабергенов».

Правда, в этом акте говорится и о безобразиях, творимых местными руководителями в аулах. Так, например, «председатель аулсовета, бывший бай Айтмамбетов организовывал из красивых женщин бригаду по сбору семенного фонда, ежедневно по вечерам собирал их в канцелярию аулсовета и после заседания насильным путем оставлял кого-нибудь из них для удовлетворения половой потребности. Когда женщины не соглашались с ним, он раскулачивал их мужей, например: Кучеев Рахман, Бабажанов Нэфес, Шахходжаев Кушжан, все они бедняки, их имущество было конфисковано за то, что их жены не удовлетворяли потребности председателя аулсовета. Имелось несколько случаев обращения с заявлением в район о действиях председателя, однако райцентр в свою очередь возвращал на рассмотрение ему же. В результате его действий население 7-го аула откочевало в Узбекистан» /37/.

Третий акт составлен в Меркенском районе 19 декабря 1933 года и подписан представителями РИКа Джумасеитовым, РКИ Бекешевым, РайЗО Карповым и РайПлана Рыспаевым. В акте отмечается: «1) В период с 1931 по август месяц 1933 года из района откочевало колхозных 4294 хозяйств и единоличных 393 хозяйства, а всего 4687 хозяйств.

- 2) Откочевке предшествовало массовое разбазаривание и убой скота, а также угон его из района откочевниками.
- 3) поголовье скота в районе за этот период сократилось на 44,5 %, в т.ч.:
 - а) лошадей – на 15 238 голов, или 82,5 %;
 - б) быков и коров – на 7576 голов, или 45,3 %;
 - в) верблюдов – на 638 голов, или 86,2 %;
 - г) мелкого скота – на 7442 голов, или 20,9 %.
- 4) За это же время разрушенными оказались хозяйства 11 колхозов. Демарализовано все население района». Лишь в «Кзыл-Энбекском» колхозе района, созданном в 1930 году, из 240 индивидуальных хозяйств в 1931–1932 гг. откочевало в соседний Кыргызстан 128 хозяйств. На почве голода умерло около 105 человек, из них детей до 15-ти летнего возраста – 35 /38/.

Как и в предыдущих актах, все это должно быть оценено как результат вредительской деятельности существующей в районе «националистической, контрреволюционной организации, состоящей из работников в лице Бекбаева, Джаулавчинова, Акимкулова и др.».

Все это происходило на глазах у власти. Но она была лишена чувства сострадания и молчала. Заставляла молчать всех. Тем не менее подобные акты составлялись и в разрезе областей. Чтобы представить себе масштабы всеобщей трагедии, приводим выдержку из акта, составленного по результатам анализа хозяйственной жизни этого же периода Актюбинской области.

«Акт
1934 года января 1-го дня, гор. Актюбинск

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии при ОблКК-РКИ в составе: Председателя тов. Снежко, членов: Малыгина (нархозучет), Прозорова (Облфо), Таранова (ОблЗу), Чикмарева (Облпрокуратура) сего числа рассмотрели имеющийся материал об экономических показателях Кустанайского, Хобдинского, Аральского, Тургайского, Иргизского, Челкарского и Темирского районов и установили, что экономика последних лет начиная с 1929–1930 годов пошла на снижение и характеризуется следующими данными.

В 1930 году в указанных районах насчитывалось 62 912 хозяйств по данным же учета в 1933 г., их осталось 38 927 хозяйств. Уменьшение хозяйства на 23 985 произошло главным образом за счет откочетов населения, организованных байско-националистическим элементом из пределов области с целью подрыва экономики районов. В районном разрезе убыль населения характеризуется так:

№	Районы	Числилось хозяйств в 1930 г.	Откочевало с 1930 г. по 1933 г.	Возвратилось откочевников в 1931 г.
1	Кустанайский	10 735	4177	1130
2	Хобдинский	7078	3003	653
3	Аральский	5906	3552	835
4	Тургайский	8098	4552	1844
5	Иргизский	11 202	1750	1540
6	Челкарский	8553	3832	1304
7	Темирский	11 360	3923	1765
	Итого	62 912	23 985	9071

Массовые откочевки особенно наблюдались в 1931–1932 гг. и весной 1933 г. Откочевкам предшествовало массовое

уничтожение скота, его разбазаривание, хищение и убой на мясо. Часть скота была угнана самими откочевщиками, в результате чего поголовье стада чрезвычайно сократилось и характеризуется следующими данными:

Численность скота						
Районы	в 1930 г.	в 1931 г.	в 1932 г.	в 1933 г.	Уменьшение поголовья с 1930 г. по 1933 г.	% сокращения
Кустанайский	121015	65223	36717	38928	82033	67,8
Хобдинский	55088	48557	10008	8830	46258	84,0
Уральский	240660	162300	11866	9341	231319	72,0
Тургайский	219323	59232	14246	4153	215170	98,1
Иргизский	383135	55792	20560	17004	366131	95,6
Челкарский	260965	151260	24858	12492	248773	95,3
Темирский	120541	20261	18838	18797	101744	92,8
Итого	1400727	562635	137093	109599	1291428	92,2

Сокращение поголовья скота, особенно рабочего, повлекло за собой сокращение сенокосных площадей по трудсектору, так, например: по Тургайскому району сокращение в 1933 г. по сравнению с 1932 г. составило на 27,5 %, по Челкарскому – на 15 %, по Иргизскому – на 17 %, по Темирскому – на 23 %, по Хобдинскому – на 40 % и Кустанайскому – на 38 %. Этому также способствовали заболеваемость, истощенность скота и на почве этого падеж» /39/.

Далее в акте отмечается, что в результате разразившегося экономического кризиса во всех районах области отмечена массовая гибель людей от голода. За период с 1932 г., по далеко не точным сведениям, умерло от голода: по Кустанайскому району – 385 человек, по Хобдинскому – 492 человека, по Аральскому – 454 человека, по Тургайскому – 2778 человек, по Иргизскому – 568 человек, по Челкарскому – 717 человек, по Темирскому – 413 человек. На этой

же почве были зарегистрированы массовые случаи заболеваемости и опуханий населения /40/.

И здесь, в Актюбинской области, в разразившейся трагедии, согласно авторам подготовленного акта, повинен, конечно, «байско-националистический элемент, пролезший в районный аппарат, в руководство аулсоветов и колхозов, заняв в них хозяйственные участки, систематически проводил вредительскую деятельность по развалу колхозов, применив методы вредительства. Классовый враг, проникший в финансово-классовые органы указанных выше районов, систематически проводил работу по искривлению налоговой политики, переноса тяжесть налоговых платежей на бедняцко-средняцкую часть населения, освобождая от этого байство» /41/.

Конечно, перевод стрелки на байско-националистический элемент никак не соответствовал действительности. В соответствии с декретом ЦИК и СНК Казахстана «О конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полупфеодалов» от 27 августа 1928 года», в 1928–1929 годах конфискации было подвергнуто 696 хозяйств. 669 из конфискованных были высланы за пределы округа проживания /42/. С осуществлением этих мер имущие слои казахского общества фактически потеряли всякую возможность сопротивления советскому режиму. Открытое наступление на идеологию казахского национализма, политические репрессии против лидеров национального движения первого (алашевцы) и второго (С. Садвакасов, С. Ходжанов, Ж. Мынбаев и др.) поколения, судебные процессы над алашевцами (1928–1932 гг.) окончательно сломили сопротивление национальной политической элиты еще до начала разразившегося экономического кризиса 1930–1933 гг.

Так что утверждение о вредительских действиях байско-националистических сил в экономике республики являлось большевистским приемом идеологической обработки сознания масс. Именно такая установка была дана голо-

щекинским пропагандистским аппаратом всем властным структурам на местах. Разумеется, в отчетах и сводках, направляемых в центр, в Москву, о положении в Казахстане также говорилось о всеобщем засилии здесь казахских баев и националистов. При этом Ф. Голощекин в каждом удобном случае довольно упорно проводил мысль о том, что здесь, в Казахстане, он один героически борется с антисоветски настроенным окружением и что казахский народ недостаточно открыт к идее прогресса. Ф. Голощекин даже провал советской экономической политики в Казахстане связывал с нежеланием и неготовностью казахов развивать прогрессивные направления экономики. Репрессированный в 1940 году Голощекин на доводы следователя – «в результате вашей вражеской работы в крае создалась напряженная политическая обстановка, начались восстания, откочевка казахского населения в Западный Китай, колхозы были дезорганизованы, и идея коллективизации среди казахского населения была значительно дискредитирована» – отвечал: «...На самом деле, обостренная политическая обстановка в Казахстане создалась в результате мероприятий по проведению правильной национальной политики партии и мероприятий, предопределивших в эти годы переход Казахстана от полуфеодализма к социализму. Мероприятия, на которые баи, родоначальники, буржуазные националисты и, очевидно, правотроцкистские элементы ответили острой классово-борьбой в виде откочевок, хищнического убоя скота и откочевок с грабежами, которые так и назывались восстаниями...

Классовое сопротивление вызвали даже мероприятия, способствующие широкому экономическому развитию Казахстана, как, например: развитие промышленности, железнодорожного транспорта, посевов зерновых и, в особенности технических культур, и строительство совхозов.

Особую обостренность классово-борьбы вызвала коллективизация сельского хозяйства, и на этой основе

ликвидация баев и кулачества как класса, а также хлебо- и скотозаготовок.

На эти именно мероприятия классовые враги ответили вредительскими действиями в виде, главным образом, организации бесцельных откочевов как внутри края, так и в соседние области: Узбекистан, Поволжье, Урал, Западную Сибирь, а из районов, примыкающих к Китаю, – в Западный Китай. Компрометизация коллективизации среди казахского населения ... была вызвана не моими, совершенно правильными действиями, а была вызвана вражеской агитацией врагов советской власти – баями и буржуазными националистами» /43/.

Совершенно правильным является утверждение немецкого историка Йорга Баберовского о том, что «опыт безудержного насилия и сформировал тип сталинского функционера. Действительно Ленин, Бухарин, Зиновьев, Троцкий и их идейные последователи были воплощением беззастенчивого насилия» /44/.

В первом ряду этих сформировавшихся в условиях сталинизма типа насильников стоит и имя Ф. Голощекина, который беззастенчиво оценивал свою кровавую деятельность в Казахстане «совершенно правильной», а вынужденный переход казахского населения в другие края (около 1,0 млн. человек) «бесцельными откочевками».

У Голощекина и его покровителей в Москве не хватило человечности признать очевидный факт: к народной трагедии привели игнорирование Советской властью объективных законов экономической жизни, т.е. немедленная и ускоренная ликвидация байских и зажиточных хозяйств, силовая налоговая политика, волюнтаристско-силовая политика по переводу казахских скотоводов-кочевников и полукочевников на так называемую осёдлость, а также стремительная и нажимная коллективизация. Одним словом, то, что в нормальных государствах могло быть решено постепенно и в течение столетий, большевики планировали покончить с ним в течение нескольких лет.

В результате казахский этнос подвергся жесточайшему геноциду и понес тяжелейшие потери. От голода и связанных с ним эпидемий, а также постоянно высокого уровня естественной смертности народ потерял 2 млн. 200 тыс. человек, т.е. около 49 процентов всего своего состава /45/.

Такова была цена перехода казахского народа от «докапиталистических отношений к социалистическим», «от отсталых, экстенсивных форм к новым, передовым формам ведения сельского хозяйства», «успешного» претворения в жизнь ленинского кооперативного плана.

Советская власть – подлинный автор этой народной трагедии, хранила молчание и требовала это молчание от общества в целом. В то же время низовые органы ОГПУ продолжали очень внимательно наблюдать за настроением масс на местах и собирать об этом необходимые факты для высшего руководства. Эти глубоко засекреченные сведения свидетельствуют о том, что люди, лишённые всех возможностей каким-то образом влиять на ход событий, всё же не переставали обмениваться мнениями между собой о происходящем в обществе, пытались понять причины массовой гибели близких им людей. Сегодня эти сводки как факты духовной жизни помогут нам правильно понять ход мысли людей в контексте происшедшей хозяйственной разрухи и массовой гибели населения.

«Сводка фактов Яны-Курганского райаппарата ОГПУ

§1 «Атанов, 6.01.33 г. Аул № 11 Яны-Курганского района

3.01. с.г. в доме приемщика утильсырья Каерлиева Мардана вечером сидели муллы аула № 11 Нуржанов Абдильда и Жаманкулов Жаназбай и гр-не Мустафин Нуртаза (б/ торговец), Киясбаев Кавысбай (бедняк) и Телегенов Лабайтаз, при этом разговор шел о ходе хлебозаготовки. Мулла Нуржанов в этой связи сказал: «Конечно, в Советском госу-

дарстве все население голодает, в этом целиком виновата власть, поэтому она дальше существовать не сможет, ибо в Коране говорится, что добро будет тому, кто делает добро, а творившие зло получают по заслугам зло. Ведь, по существу, теперь так и получается. Например, наши активисты – коммунисты шли за Советской властью и по велению последней причиняли населению зло, а теперь власть их самих арестовывает и осуждает. Теперешняя власть под видом баев конфисковывает бедняков, поэтому теперь голод. Активистов, идущих за властью, сажает сама же Советская власть, которая довела население до такого состояния. В конце концов, должна быть ответственна перед населением.

Далее Каерлиев Мардан добавил: «Действительно коммунисты сами виноваты в тепершнем голоде. Так как весной они же торопили население скорее засеять, лишь бы выполнить план, не дали возможности, как следует обрабатывать, в силу чего был неурожай, и население осталось голодным. На этом разговор прекратился».

§2 «Отчаянный». 8.01.33 г.

Председатель аулсовета № 7 Нурсеитов Салкен технику водхоза Косивцеву говорил: «Что буду делать дальше? Колхозники колхоза «Елтай» мрут с голоду. За период с 20.12.32 г. по 10.01.33 г. умерло 20 человек. В пищу употребляют что попало – собак, кошек, лис, ослов и т. д. Доложить Райкому или РИКу боюсь, арестуют. Однажды пытался заявить, как-то все на это смотрят косо и недоверчиво, т.е. не верят этим фактам, а народ продолжает умирать ...» /44/.

§3 «Атанов». 10.01.33 г.

Пос. Яны-Курган. 31/XII. После партсобрания, где обсуждался вопрос о довыполнении плана хлебозаготовок,

в доме гр-на Достиярова Тургамбека беседовали предправления колхоза «Сталин» Досжанов Кабыл и секретарь ячейки ВКП(б) Карамурзаев Бекмурза, при этом Досжанов сказал: «Не знаю, как теперь выполнить план хлебозаготовки, когда колхозники умирают с голоду, а если об этом скажешь на собрании, то все бросаются на тебя и даже остаешься виновным. Как теперь выйти из этого положения? Фактом становится то, что подошел момент гибели всего населения». Карамурзаев согласился с ним. Аналогично рассуждали в тот же день члены колхоза «Сталин» Серкулов Исмет, Батырханов Кулжабай и др.

§4 «Атанов» 13.01.33 г. Пос. Яны-Курган

Райветврач Мейрманов в доме служащего Каипова Сеита в присутствии последнего и заместителя председателя аулсовета № 5 Дильдашева Тулегена говорил: «Будучи в командировке в ауле № 5 три дня проездил голодным, а колхозники все опухшие находятся в ужасных условиях от голода, поэтому мне пришлось прекратить командировку и вернуться в Яны-Курган».

Дильдашев Тулеген на это ответил: «Это еще полпобеды. Вот мы под нажимом власти сами творим преступления, т.е. этим же голодающим даём твердый план хлебозаготовки и отбираем последний хлеб, в результате чего многие должны умереть с голоду или в лучшем случае откочевать. Вот сегодня за невыполнение плана конфисковали 7 хозяйств, у которых в действительности никакого хлеба не было» /46/.

Сводку фактов можно продолжить, однако и представленные здесь дают достаточно ясное представление о масштабах трагедии в Яны-Курганском районе Южно-Казахстанской области. Достоверность их не вызывает сомнений, ибо они были собраны для высшего руководства с целью облегчить им задачу понять реальную картину

жизни на местах. Сотрудников ОГПУ, выполнявших эту работу, трудно в чем-либо упрекнуть, однако сказать, что с этих весьма трагичных фактов сделаны соответствующие выводы, не приходится.

Теперь обратимся на ряду следственных дел, где действующими лицами выступает мусульманское духовенство, которое действительно стояло на антисоветской позиции.

Дело Ташмухамбетова Рисмухамбета

12 октября 1932 года Сырдаринским ОО ОГПУ было заведено уголовное дело по обвинению Ташмухамбетова Рисмухамбета, имама мечети в г. Шымкенте по ст.ст. 58-10 и 59-7 УК РСФСР. В обвинительном заключении, составленном по делу № 270 сотрудником областного отдела ОГПУ Балакиным, отмечалось, что «Ташмухамбетов Рисмухамбет – бывший торговец и имам, среди рабочих и колхозников г. Чимкента вел активную антисоветскую и контрреволюционную агитацию, в духе резко враждебной критики хозяйственных и политических мероприятий, распространяя провокационные слухи в неизбежной гибели соввласти, стараясь разжечь межнациональный антагонизм».

Далее в обвинительном заключении в качестве доказательства приводится следующее высказывание Ташмухамбетова: «При соввласти нет жизни нашим мусульманам, посмотрите на русских, они здоровые, сытые и никто из них не опухал от голода, наши мусульмане все голодные, голые, многие из них опухли и еле-еле таскают ноги», «хлеб государству не сдавайте, в колхоз не вступайте, там с голоду пропадете, государство отбирает последний пуд хлеба у бедняков и батраков... Япония объявила войну против СССР и стала истреблять красноармейцев, как мух, на помощь Японии прибыли английские и французские пароходы, которые также крошат большевиков и уничтожают до одного».

Ташмухамбетову Р. было предъявлено обвинение по ст.ст. 58-10 и 59-7 УК РСФСР, а именно:

- а) в ведении антисоветской агитации против проводимых хозяйственно-политических кампаний, как-то: коллективизация, хлебозаготовки и проч.;
- б) в распространении провокационных слухов в целях создания пораженческого настроения среди населения, о неминуемой гибели соввласти, о начавшейся войне и голоде;
- в) в разжигании межнационального антагонизма» /47/.

Ташмухамбетов Р. виновным себя не признал.

Тройка при ПП ОГПУ в Казахстане на заседании от 7 декабря 1932 года приговорила Ташмухамбетова Рысмукхамбета к заключению в концлагерь сроком на пять лет, заменив высылкой на тот же срок в Западную Сибирь, считая срок с 13 октября 1932 года /48/. К сожалению, мы не обладаем информацией об отбывании Р. Ташмухамбетовым ссылки в Западной Сибири, а также о дальнейшей его судьбе.

Ташмухамбетов Р. решением прокуратуры Шымкентской области от 8 июля 1989 года реабилитирован /49/.

Дело Тюлепова Магзума и Баймухамедова Ибрагима

3 июля 1936 года в рабочем поселке рудника Ачисай (Южно-Казахстанская область) сотрудниками Туркестанского районного отдела ОГПУ были арестованы муллы Тюлепов Магзум и Баймухамедов Ибрагим. Им было предъявлено обвинение в том, что они в апреле месяце 1936 года по инициативе муллы Баймухамбетова Ибрагима в квартире рабочего Ачисайского рудника Бейсембаева Шаяхмета созвали «сборище рабочих», якобы Баймухамбетов агитировал присутствующих за мусульманскую религию. На этом же собрании тот же Баймухамбетов ведет контрреволюционную агитацию.

После двухмесячного следствия 28 августа 1936 года младшим лейтенантом Госбезопасности Екешевым составляется обвинительное заключение, и дело для принятия решения передается во внесудебную спецколлегию Казахского Отделения Верховного суда РСФСР. Внесудебная Спецколлегия Казахского отделения Верховного суда РСФСР 13 декабря 1936 года, заслушав и рассмотрев в закрытом судебном заседании данное дело, выносит приговор, где «1. Тюлепов Магзум, 1891 г. рождения, б/п., со слов, не судим, женат, по национальности казах, по социальному происхождению середняк, по положению мулла, без определенных занятий, грамотный, уроженец аула Казгурдек Атбасарского района Казахской АССР, в момент ареста проживал на руднике Ачисай;

2. Баймухамбетов Ибрагим, 1885 г. рождения, б/п, со слов, не судим, по национальности казах, паспорта не имеет, женат, по социальному происхождению сын муллы, без определенных занятий, перед арестом был муллой, грамотный, уроженец аула № 5 Туркестанской ж.д.» –

были признаны виновными в том, что, являясь муллами, на протяжении 1936 года среди граждан высказывали недовольство Советской властью, ходили по квартирам рабочих рудника «Ачисай», читали Коран, рассказывали о законах шариата, пели контрреволюционные песни, раздавали тексты этих песен рабочим, занимались знахарством /50/.

Внесудебная спецколлегия, исходя из ст. 58-10. ч. 1. (контрреволюционная пропаганда), приговорила Тюлепова Магзума к 8 годам лишения свободы, а Баймухамбетова Ибрагима – к 7 годам лишения свободы, с поражением обоих в избирательных правах после отбытия срока на 3 года /51/.

Осужденные приговор не обжаловали, видимо, посчитали бесполезным.

В 1989 году первый заместитель прокурора Казахской ССР Н.Я. Манаев направляет Судебной Коллегии по уго-

ловным делам Верховного суда Казахской ССР протест в порядке надзора по делу Баймухамбетова Ибрагима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Узбекской ССР удовлетворяет протест прокуратуры, так как «в суде Тюлепов и Баймухамбетов признали себя виновными в том, что они ходили по домам рабочих, читали Коран, рассказывали о законах шариата и считали это своей обязанностью, поскольку были муллами, за это они получали вознаграждение, Песни они пели известного Назар-акына. Умысла на проведение контрреволюционной пропаганды у них не было. ..., в беседах с гражданами Тюлепов М. и Баймухамбетов И. рассказывали о происхождении Советской власти не от бога, о замене ее в скором времени другой, читали Коран, но с их стороны не было призывов к свержению существующей власти. Каких-либо вредных последствий от их высказываний не наступило» /52/.

Надо заметить, что слово «сборище» в лексике сотрудников советской тайной полиции становится часто употребляемым термином. Сбор нескольких лиц по отправлению религиозных обрядов, что является повседневным явлением народной жизни того времени, для органов ОГПУ это, конечно, «сборище». Здесь также нельзя исключить вполне возможным, что на этих встречах далеких от политики людей, видимо, муллы иногда не скрывали свои отрицательные эмоции относительно Советской власти и это, конечно, было оценено, как контрреволюционная пропаганда.

Массовые репрессии мусульманского духовенства в Южном Казахстане

Борьба Советской власти с духовенством, начатая в 1917 году, достигла своего апогея в 1937–1938 гг. Именно в эти годы Южно-Казахстанским управлением Госбезопасности НКВД разрабатывается «концепция» о существовании в советской Средней Азии контрреволюционной

панисламистской повстанческой шпионско-диверсионной организации с центром в гор. Ташкенте. Следователи ЮКО УГБ эту идею постарались обосновывать в ходе нескольких следственных дел, инициированных в Южном Казахстане в 1937–1938 гг. Остановимся на некоторых из них.

В процессе отработки версии о существовании якобы контрреволюционного панисламистского центра внимание сотрудников УГБ падает на четырех ишанов: Хансеитова Сыдыка, Умартюряева Юсупхана, Ишанханова Гультурехана и Джангирходжаева Алькена. Основными критериями в подборе их в качестве объекта, по всей вероятности, служили, во-первых, авторитет и влияние, которыми пользовались эти лица в среде местных жителей, и, во-вторых, прежняя связь этих ишанов с эмигрировавшим в зарубежные государства мусульманским духовенством из Южного Казахстана (Ак-ишан, Мубаширхан-ишан и др.) В результате проведенной органами НКВД операции предполагаемые организаторы панисламистской организации в Средней Азии и Казахстане Хансеитов Сыдык-ишан был арестован 31 мая 1937 года, Умартюряев Юсупхан – 16 июня, Ишанханов Гультурехан-ишан – 1 сентября и Джангирходжаев Алькен-ишан – 9 октября 1937 года. Несмотря на определенность цели следствия, передача дел на рассмотрение особой Тройки откладывалась несколько раз. Видимо, для обоснования нужной версии требовались дополнительные факты. Разрешение на продление срока следствия ишанов давалось ЦИК Казахской ССР. Приводим текст последнего ходатайства областного управления госбезопасности в ЦИК Казахской ССР.

«Утверждаю»
Нач. НКВД по Ю/К обл.
Капитан Гос. безопасности
(Кальнинг)
12 октября 1937 г.

Постановление

Октября 12 дня 1937 г., г. Чимкент

Я, Опер. Уполномоченный УГБ Ю/К ОБЛУ НКВД мл. лейтенант Госбезопасности Джанахмедов, рассмотрев следственное дело за № 703 по обвинению гр., гр.:

1. Хансеитова Сыдыка, 1865 г. рождения, уроженец Арысского района Южно-Казахстанской области Казахской ССР, казаха, ишана, подданного СССР, проживающего в момент ареста в г. Ташкенте, бежавшего в 1929 г. от раскулачивания с места постоянного жительства – Сайрамского района, семейного грамотного по-арабски, имеющего среднее духовное образование, арестованного 31 мая 1937 года;

2. Умартюряева Юсупхана, 1876 г. рождения, урож. к. Карабулак Сайрамского района Южно-Казахстанской области КазССР, узбека, ишана подданного СССР, проживающего в момент ареста в г. Ташкенте, бежавшего в 1929 году от раскулачивания с места постоянного жительства – Сайрамского района, семейного, грамотного по-арабски, имеющего среднее духовное образование, арестованного с 16 июня 1937 г.;

3. Ишанханова Гультурехана, 1871 г. рождения, ур. к. Карабулак Сайрамского района Южно-Казахстанской области КазССР, узбека, ишана, в 1929 году бежавшего от раскулачивания с места постоянного проживания – Сайрамского района, скрывавшегося от преследования с того же ..., грамотного по-арабски, имеющего среднее духовное образование, арестованного с 1 сентября 1937 года;

4. Джангирходжаева Алькена, 1873 г. рождения, урожца аула Бабата Сузакского района Южно-Казахстанской области КазССР, казаха, подданного СССР, в 1920–30 гг. бежавшего от уголовного преследования за участие в Сузакском восстании, разыскиваемого с того же ..., грамотного по-арабски, имеющего высшее духовное образование, арестованного с 9 октября 1937 г. по ст.ст. 58-2, 58-9, 58-11 УК РСФСР, и, приняв во внимание, что срок следствия по отношению Хансеитова и Умартюряева, продленного постановлением закрытого президиума ЦИКа КазССР от 27. VIII.37 г. до 15. X.1937 г., заканчивается, однако по выявленным на следствии новым обстоятельствам, подлежащим уточнению ряда моментов из к-р деятельности членов центра панисламистской, повстанческой, диверсионной, шпионско-террористической организации, связанных с деятельностью к-р организации, находящейся в других республиках Советского Союза, закончить следствие к указанному сроку невозможно и что по делу проводятся дальнейшие аресты с общим числом арестованных 310 человек, а потому –

Постановил:

Возбудить ходотайство через Облпрокурора и НКВД КазССР перед ЦИКом КазССР, продлить срок следствия на 45 дней, т.е. до 1-го декабря 1937 года.

*Опер. Уполномоченный 4-го ОТД
мл. лейтенант Госбезопасности:
(Джанахмедов)*

*«Согласен» Начальник 4-го отделения
лейтенант Госбезопасности: Костенко /53/.*

Таким образом, Южно-Казахстанское областное управление ГБ НКВД сочло нужным «отчитаться» перед начальством в Москве об обнаруженной им «разветвленной сети»

панисламистской повстанческой шпионско-диверсионной организации в республиках Средней Азии, якобы работавшей на капиталистические государства, в первую очередь, на Японию. Как это было заведено в следственных делах НКВД этого периода, «увенчать здание» создаваемой сочиняемой конструкции следовало фигурами высокого ранга, а подследственные по делу № 703 имамы и ишаны подходили для этого больше всего.

В соответствии с заранее заданной целью следственные дела ишанов с самого начала были ориентированы на «диверсионно-вредительскую работу в сельском хозяйстве, подготовке вооруженного восстания, приурочивая его к моменту иностранной военной интервенции против СССР, а также совершению террористических актов против коммунистов и активистов». Поэтому протоколы допросов и обвинительные заключения, составленные следователями по этим делам, вызывают меньше доверия.

Следственное дело Хансеитова Сыдык-ишана

Нам не удалось ознакомиться со следственным делом Хансеитова Сыдык-ишана. Поэтому для составления общего представления о личности ишана нам приходилось пользоваться материалами, содержащимися в следственных делах остальных трех ишанов, осужденных вместе с ним по делу № 703.

«Выписка из протокола дополнительных показаний обвиняемого Хансеитова, он же Абдуллаев Сыдык-Ламулла, он же Сыдык-ходжа, он же Сыдык-ишан. От 8 июня 1937 г., Чимкент.

Хансеитов, он же Абдуллаев, 1865 г. рождения, уроженец Арысского района Южно-Казахстанской области, местности «Кражантах» из рода «Ходжи». Проживает в г. Ташкенте, махалла им. Ленина, дом № 18, Красноармейская улица, 6 района, казах, гр-н СССР. Паспорт выдан раймилицией

6 района г. Ташкента в 1936 году. Паспорт не предъявил, оставил дома... Имам-мулла происходит из крестьян, до и после революции – имам. Состав семьи: жена Бати́ма Нажметдиновна Абдуллаева 45 лет, сын Пари Сидиков 30 лет, сын Басид Сидиков 25 лет, сын Лабид Сидиков 22 года, сын Абдрахман Сидиков 18 лет, сын Мубарак Сидиков 10 лет, дочь Аниса Сидикова 13 лет, дочь Манауия Сидикова 4 года. Все живут в Ташкенте. Образование имеет средне-духовное, беспартийный. До революции никаким репрессиям не подвергался. После революции в 1928 году или 1929 году Сайрамские органы подвергли твердому обложению налогом (по пшенице) на 1000 пудов, но не уплатил, скрылся из Ташкента, по этому делу Пари Сидикова осудили на 4 года. На воинском учете не состоит, в Красной Армии не служил, у белых не служил, в банддвижениях не участвовал» /54/.

Сыдык-ишан принимал вторую фамилию, по всей вероятности, для конспирации. Он имам мечети в Сайрамском районе до и после революции, следовательно, в среде мусульманского духовенства Южного Казахстана и г. Ташкента свой человек и, судя по сведениям местных органов НКВД, пользовался значительным влиянием в обществе. Уход Сыдык-ишана из Сайрамского района был связан, конечно, с обложением его непосильным налогом по хлебозаготовке.

Через определенный период пребывания в застенках тюрьмы НКВД наступает момент, когда подследственный начинает давать показания в нужном для следствия русле. Это означает, что подследственный морально и физически сломлен, а следствие в протоколы допроса может вставлять необходимые для фабрикации дела факты.

Хансеитов С., отвечая на вопрос следователя, показывает следующее: «...Придя к выводу, что дальнейшее запирательство бесполезно, решил дать правдивые показания». Далее он оговаривает себя: «Я признаю, что по день моего ареста я являлся одним из главных инициаторов соз-

дания в условиях подполья контрреволюционной духовно-националистической организации и на протяжении целого ряда лет, до дня ареста (1937 года), состоял во главе этой контрреволюционной организации, действующей на территории Казахстана и Узбекистана...». А об обстоятельствах «создания» панисламистской организации он будто бы показывал следующее: «Возникновение существующей в настоящее время контрреволюционной националистической организации относится к периоду 1923–1925 гг.

В 1923 году, когда я был имамом мечети в кишлаке Сайрам Сайрамского района, ко мне зашел Шами-Хазрет, уроженец Аравии гор. Шам, фамилию и имя его забыл, а Шами-Хазрет есть его прозвище. Названный Шами-Хазрет предложил приступить к организации актива из контрреволюционно-настроенного мусульманского духовенства и байства для борьбы с Советской властью под лозунгом создания единого мусульманского государства.

Для вовлечения людей в контрреволюционную организацию Шами-Хазрет указал на необходимость создания низовых мусульманских ячеек, маскируя их под видом религиозных общин, в которых бы проводилась воспитательная работа по внедрению панисламизма и разжигалась бы ненависть к коммунистическому строю как ведущему к уничтожению религии.

Окончательной целью этой подготовки должно было явиться вооруженное восстание против Советской власти, и в этом случае Шами-Хазрет обещал оказание помощи со стороны Турции.

С этими установками Шами-Хазрета я согласился и приступил к фактическому выполнению этих установок.

К весне 1925 года мне удалось в личных беседах и встречах с отдельными авторитетными лицами из мусульманского духовенства подобрать состав контрреволюционной организации, и приблизительно в апреле месяце 1925 года я у себя в кишлаке Сайрам собрал совещание обработанных

мною в контрреволюционном духе лиц, и на этом совещании окончательно оформилась контрреволюционная организация... » /55/.

Таким образом, если верить протоколу допроса, то Сыдык-ишан приступает к созданию панисламистской повстанческой организации в Казахстане по заданию гражданина из города Шам Шами-Хазрета (Шаами-Хазрет его прозвище, а подлинное имя неизвестно). Что интересно, в числе вовлеченных им в контрреволюционную организацию в 1925 году значатся Джангирходжаев Алькен-ишан и Аппак-ишанов Аляутдин-ишан. Одновременно с ним в эту организацию вступает Умартюряев Юсупхан-ишан, деятельностью которго якобы из-за рубежа руководит Мубаширхан-ишан Сейдеханов, эмигрировавший из Джамбула в Афганистан. Функцию связиста между созданной панисламистской организацией здесь в Казахстане и с зарубежным центром выполняет то ли афганец, то ли иранец Ажи Месрик /56/.

Однако в показаниях Хансеитова Сыдык-ишана наблюдается непоследовательность. В протоколе допроса, датированном 28.09.–1.10.1937 г., он создание панисламистской организации с центром в г. Ташкенте относит к 1930 году и связывает это с деятельностью мухтасиба Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) Абдувахита Кари. В этом протоколе содержится информация, достоверность которой проверить трудно. Так, например, в 1930 году в г. Мекке (Саудовская Аравия) будто бы состоялось крупное совещание мусульманского духовенства, в котором принимают участие делегаты со всех государств с мусульманским населением, в том числе из Узбекистана сам Абдувахит Кари, из Казахстана – Махгулов Магдий и Ахмед-ишан¹ /57/, от Татарии – Тарджиманов Кашаф, от Таджикистана – Абдурашит и т.д.

1 В другом источнике Махгулов Магдий представляет мусульман Башкирии, Ахмет-ишан Оразаев – из Кызылорды.

Замысел сочинителей этой версии просматривается в определении повестки дня совещания, это, конечно, создание всемирного мусульманского государства, т.е. панисламизм. И, разумеется, мусульмане Средней Азии и Казахстана в этом деле должны играть важную роль. Одним словом, согласно авторам протокола показания, деятельность панисламистской организации в Южном Казахстане должна рассматриваться в этом контексте.

Важное место в этой сочиненной сотрудниками НКВД версии отводится Хазрету Ибни Соуде, государственному и религиозному деятелю Саудовской Аравии, который, якобы являясь агентом английской разведки, выступает главным организатором этого совещания и вдохновителем панисламистского движения в советской Средней Азии.

А по возвращению из Мекки в Ташкент Абдувахит Кари берется за возрождение деятельности самораспавшихся к тому времени организаций «Улема Джамиаты» и «Шора-и Исламия», объединяя их в единую панисламистскую организацию с руководящим центром из числа особо авторитетных ишанов (всего 19 человек). Из Казахстана в этот центр входят ишаны Умартюряев Юсупхан и Хансеитов Сыдык /58/. Как это было сказано выше, Хансеитов С. в показании от 8 июня 1937 г. первоначальной датой создания панисламистской организации назвал апрель 1925 года. Такая непоследовательность в показаниях ишана Хансеитова Сыдыка в определении даты создания панисламистской организации, скорее всего, исходит от следователей, которые выдумывая факты для обоснования своих версий, часто допускали противоречия. И, конечно, руководящая деятельность арабских религиозных деятелей Шами-Хазрет и Хазрет-Ибни Соуде – тоже плод фантазии следователей.

Что же показали о создании и деятельности контрреволюционной панисламистской организации другие члены ее предполагаемого руководства?

Следственное дело Ишанханова Гультурехана-ишана

По делу № 703 наиболее полно представлены следственные материалы

Ишанханова Гультурехана (арх. № 01918/ф 1, в одном томе).

Анкета арестованного (в извлечениях)

Ф.И.О.: Ишанханов Гультурехан, 1871 г. р.

Место рождения: Казахстан, Южно-Казахстанская область, Сайрамский район, к. Карабулак

Местожительство: без определенного места жительства

Профессия: ишан, имам (до и после революции)

Социальное положение: имел скота – 2 быка, 3 коровы, 2 лошадей, поливных земель 6-8 десятин

Образование: средне-духовное

Каким репрессиям подвергался при соввласти: судимость, арест и др.: в 1929 г. за невыполнение плана хлебозаготовки имущество конфисковано, сам от преследования скрылся

Состав семьи: братья – Шамансур, 72 года, ишан; Насырхан, 68 лет, ишан; Сейдаумат, 52 года, ишан; Махамед, 49 лет, ишан; Джалалетдин, 47 лет, ишан; Сейфутдин, 45 лет, ишан; сын Абибулла, 26 лет, колхозник /59/.

Ишанханов Г. арестован 1-го сентября, а 7 сентября начал давать столь нужные для фабрикации дела «показания». Ишан был сломлен уже в первые дни заключения. Его показания относительно «создания и деятельности» панисламистской организации очень близки по содержанию с показаниями Хансеитова Сыдык-ишана и Умартюряева Юсупхан-ишана. Так, например, его ответ начинается с признания того, что он «до сих пор следствие вводил в заблуж-

дение, отрицал свою принадлежность к контрреволюционной панисламистской организации, теперь решил говорить всю правду ...». Именно такого «признания» добивались следователи НКВД в годы массовых репрессий от подсудимых. Ишан якобы ответил: «Признаюсь, что я являюсь членом контрреволюционного центра панисламистско-повстанческой организации, существующей с центром в городе Ташкенте Узбекской ССР, оформленной в 1926 году по инициативе бежавших от разного рода репрессий из Казахстана мусульманского духовенства и байства...» /60/. Далее отмечается, что названная контрреволюционная панисламистская организация является продолжением общей националистической организации, возникшей в СССР в период временного правительства Керенского, в свое время возглавлявшейся белоэмигрантом Мустафой Чокаевым... с которым лично был связан Сыдык-ахун ...

Члены контрреволюционной панисламистской организации: Сыдык-Ахун, Ишанханов Гультурехан, Умартюряев Юсупхан, Набиров Кары и другие в 1917 году М. Чокаевым были вовлечены в деятельность организаций «Улема Джамияты» и «Шора-и Исламия». Указанный Чокаев на нашем съезде «Улема Джамияты» в 1917 году в г. Ташкенте, где я и Сыдык-Ахун принимали участие, сделал доклад в контрреволюционном панисламистском духе, направленный на разжигание ненависти к русскому народу, и эта линия сохранилась в нашей контрреволюционной панисламистской организации до сих пор» /61/.

Здесь нетрудно заметить попытку следователей увязать деятельность вновь созданной панисламистской организации с имевшими место в прежней истории организациями «Улема Джамияты» и «Шора-и Исламия». И что важно, эту связь следователи решили провести через личность Мустафы Чокаева. М. Чокаев с его концепцией о едином Туркестане к этой роли подходил больше.

Сочиняя версию о контрреволюционной панисламистской организации, авторы ее не упустили из внимания увязать деятельность данной организации с деятельностью казахских националистов. Ишанханов Гультурехан-ишан якобы указывает: «Мне известно, что мой брат Ишанханов Насырхан лично вовлек в нашу контрреволюционную панисламистскую организацию Кенесарина, он же Ахмедов Азимхан, бывший переводчик полицейского уездного начальника в г. Мирзояне, являющийся тестем названного Ишанханова, работает в настоящее время инженером-техником в системе водхоза в г. Чимкенте» /62/.

В этот же период (с 15 августа 1937 года) в тюрьме НКВД г. Шымкента находился и Кенесарин Азимхан, сын Ахмета Кенесарина, прямой потомок хана Кенесары Касымова. Азимхан Кенесарин принимал активное участие в движении «Алаш» в 1917–1918 гг., несколько раз был репрессирован. Последний раз следственное дело А. Кенесарина вел также оперуполномоченный мл. лейтенант госбезопасности Джанахмедов, который так и старался навести «мост» между религиозным и национальным движениями. А. Кенесарин в своем показании от 20–26 сентября 1937 года относительно своей связи с ишанами как будто бы показывает следующее: «...В целях поведения диверсионной работы я лично втянул крупных ишанов Сайрамского района Ишанханова Насырхана и Ишанханова Гультурехана, которым я давал контрреволюционные задания» /63/.

Видимо, следователя Джанахмедова особо не беспокоило, кто кого из его подследственных втянул в контрреволюционную деятельность, ему было важно лишь «установить» связь между ишанами и националистом Кенесариным.

Следователь Джанахмедов здесь принимает известный метод допроса – заставляет ишана рассказать обо всех своих знакомых в Кыргызстане и Узбекистане, а также и в Южно-Казахстанской области /64/, чтобы затем всех названных им лиц включить в состав контрреволюционной

панисламистской организации. Так появилась версия о разветвленной сети контрреволюционной организации в республиках Средней Азии и Казахстана.

Следственное дело Джангирходжаева Алькен-ишана

«Анкета арестованного»

Ф.И.О.: Джангирходжаев Алькен, 1873 г. р.

Место рождения: Южно-Казахстанская область, Сузакский район, аул Баба-ата

Местожительство: без определенного места жительства, находился в бегах от уголовного преследования с 1929 года, арестован 9.X.1937 г. в Пскентсом районе Узбекской ССР

Профессия: ишан

Соцпроисхождение: из семьи мусульманского духовенства, живущий на нетрудовые доходы

Соцположение:

- а) до революции дамулла, построил мечеть, где выпускал по 2-3 муллы в год
- б) ишан, выпускал мюридов и жил на пожертвования мюридов и населения по день ареста, т.е. 9.X.1937 года.

Образование: высшее духовное, учился в г. Ташкенте в медресе Абылкасымханова 7 лет, в г. Бухаре у Ауез-ажи – 3 года

Партийность: а) беспартийный, б) член центра контрреволюционной повстанческой националистической организации

Национальность: казах, гр-н СССР

Служба в белых и других к-р-х армиях, участие в бандах и восстаниях против соввласти (когда и в каком качестве): в 1929/30 гг. активно участвовал в к-р-м Сузакском восстании по свержению Советской власти в указанном районе. От преследования скрылся в Таджикистан и Узбекистан, в последнем и был арестован 9.X.1937 года.

Каким репрессиям подвергался: в 1929/30 г. от преследования Советской власти из-за принадлежности к банде скрылся в Таджикистан и Узбекистан по день ареста, т.е. 9.X.1037 года

Состав семьи: жена Фатима, 52 года, б/раб., аул Баба-ата Сузакский район.

Брат Джартай – 46 лет б/раб., г. Ташкент, кирпичный завод № 4

Брат Имамхан – 34 года, дехканин в ауле Баба-ата

Брат Нугман – 50 лет, г. Ташкент, рабочий на текстильном комбинате.

Особые внешние приметы: без зубов, среднего роста, белая борода, нос прямой.

Содержится при внутренней тюрьме Южно-Казахстанского отдела управления НКВД» /65/.

Как следует из анкеты арестованного и других материалов, Джангирходжаев Алькен происходит из семьи мусульманского духовенства, сам проучился около 10 лет в различных медресе, имел свою мечеть в ауле Баба-ата и при мечети содержал медресе, которое в год выпускало 2-3 мулл. Отдельные важные сведения о Джангирходжаеве содержатся в показаниях Аппак-Ишанова Аляутдин-ишана, которые он давал следователям НКВД в 1939 и 1946 годах. Так, например, Аляутдин-ишан в своем показании от 20 января 1939 года отмечает: «В 1919 году Джангирходжаев Алькен-дамулла, происходит из Чайяновского района Южно-Казахстанской области, откуда происхожу и я, Аляутдин, пришел к нам в квартиру. В то время я жил вместе со своим отцом Аппак-ишаном. В беседе Джангирходжаев Алькен-дамулла, мой отец Аппак-ишан и я, Аляутдин, вели разговоры о том, что Советская власть является властью безбожников, она не признает никакую религию, и при ее существовании не исключена возможность, что мусульманская религия постепенно исчезнет» /66/.

Наличие такого настроения среди мусульманского духовенства – вполне естественное явление, и истоки его лежали в антирелигиозной политике Советской власти. Однако разговор между ишанами этим не завершается. Как это отмечено в протоколе, Джангирходжаев предлагает не ограничиваться молчаливым сопротивлением антирелигиозной политике, а «пока Советская власть окончательно не окрепла», оказывать ей более существенное противодействие, т.е. «необходимо усилить религиозную работу среди мусульманского населения, организовать их вокруг мечети» /67/. На наш взгляд, отвергать полностью данную позицию было бы неправильно. Джангирходжаев Алькен-ишан из той среды, где позиция ислама традиционно была сильна.

Совокупность фактов даёт основания утверждать, что Алькен-ишан как натура активная имел неплохую связь с лидерами мусульманского духовенства в Ташкенте, Бухаре, Оше и других центрах и, по всей вероятности, был сторонником более активного сопротивления. Это же отмечает Аляутдин-ишан. Так, например, он в своих показаниях от 27 августа 1946 года даёт следующее: «Джангирходжаев Алькен был одним из религиозных деятелей и имел большой авторитет среди верующих мусульман. Уроженец он Чаяновского района. В 1937 году он был арестован, и дальнейшая судьба его мне неизвестна», «он часто приезжал в Чаян-мечеть..., все его разговоры в то время сводились к необходимости ведения борьбы против Советской власти. Алькен говорил со мной открыто лишь потому, что он хорошо знал меня как муллу, а моего отца как ишана, имеющего большой авторитет среди верующих мусульман не только в Чаяновском районе, но и далеко за пределами Южного Казахстана. Помню, Алькен сообщил мне, что в Узбекистане, в частности, в городе Ташкенте, существует антисоветская организация так называемая «Шора-и Исламия», которой

якобы, руководит крупный религиозный деятель Минавар¹ (фамилию его не помню). По объяснению его, в организацию «Шора-и Исламия» должны входить все различные деятели. Как объяснял он, организация «Шора-и Исламия» создана для защиты мусульманской религии якобы от большевиков. Джангирходжаев просил меня о том, что я как сын ишана, видный мулла, с целью дальнейшего сохранения мусульманской религии должен принимать участие в работе этой организации, на что я без всяких колебаний дал свое согласие» /68/.

Данный разговор Аляутдин-ишана с Алькен-ишаном состоялся в 1919 году. Как утверждает Аляутдин-ишан, он об организации «Шора-и Исламия» впервые услышал от Джангирходжаева и был посвящен в ее деятельность также им.

Таким образом, Джангирходжаев Алькен-ишан как человек, имеющий духовное образование и политически активный, вполне возможно, имел связь с организацией «Шора-и Исламия» и лично был знаком с ее лидерами. И по всей вероятности, в свое время был движим идеей создания филиала «Шора-и Исламия» в Южном Казахстане. А «Шора-и Исламия» не нравилась Советской власти как организация, добивающаяся консолидации мусульманского населения края, хотя она после установления Советской власти организационно уже не существовала.

Как свидетельствуют документальные источники, Джангирходжаев Алькен-ишан находился в бегах уже в 1929–30 годах. Источники, однако, не указывают о причинах ухода ишана в Узбекистан, а возможных причин здесь две. Первая – это неуплата налога по хлебозаготовке и вторая – прямое или косвенное участие в Сузакском восстании в феврале 1930 года. Поскольку в документах ни-

1 Речь идет о Абдурашид-хане (Абдурашитов) Мунавваре-Кари – известном узбекском деятеле, джадид-реформаторе.

чего не говорится о первой причине, то остается вторая. К тому же в анкете арестованного о причине ухода ишана с места постоянного проживания указывается, что он «в 1929/30 г. от преследования Советской власти из-за банд. принадлежности скрывался в Таджикистане и Узбекистане по день ареста, т.е. до 9 октября 1937 года».

Органы НКВД проявляют завидное упорство в поиске Алькен-ишана, ибо с поимкой его они связывали появление столь нужного им факта для сочинения версии о существовании тайной контрреволюционной панисламистской организации в Средней Азии и Казахстане, поскольку такого факта не было обнаружено в ходе следствия по делу предыдущих трех ишанов. Об этом свидетельствуют следующие обращения в органы НКВД соседних республик.

**Южно-Казахстанское областное управление НКВД
11 июля 1937 года № 1/8976, г. Чимкент
Начальнику 4 отделения НКВД УзССР
лейтенанту Госбезопасности тов. Агабекову
г. Ташкент**

В дополнение к нашей шифротелеграмме от 2 июля с/г за № 310 сообщаем, что разыскиваемый нами Алькен-ишан Джангирходжаев, по последним данным, помимо того, что он может быть в кишлаке Буке Аккурганско-Пскентского района у крупного хазрета (ф.н.), хальфе, у которого состоит он, может посетить местность «Таукен-тобе» по реке Чирчик – казахов, происходящих из рода «Ысты-Тутамгалы», или в г. Ташкенте у рабочего кирпичного завода № 5,7 – Дюйсена (ф.н.), асакала, происходящего из Сузакского р-на.

Просим активизировать розыск Джангирходжаева Алькена, по обнаружении арестуйте, вышлем спецконвой.

Санкция на арест Джангирходжаева имеется.

Ответом поспешите.

**Зам. Нач. Ю/К ОблУ НКВД капитану Госбезопасности
Кальнингу
Нач. 4 отд. ОУ НКВД лейтенант госбезопасности
Костенко /69/.**

Южно-Казахстанское Облуправление НКВД
IV-й отдел УГБ, 27 сентября 1937 г.,
№ 1/1194 (9), г. Чимкент
Нарком внутренних дел Киргизской Республики,
полковнику тов. Лоцманову, г. Фрунзе

Среди казахских караванщиков, проживающих в Ошском районе, происходящих из Южно-Казахстанской области, скрывается бежавший от преследования член контрреволюционного центра панисламистской, повстанческой организации Джангиров, он же Альмухаммед – 52 года, уроженец аула «Баба-ата» Сузакского р-на Южно-Казахстанской области, по национальности казах.

В Ошском районе Джангиров имеет большое количество юридов.

Прошу установить место пребывания Джангирова, по установлению арестовать и этапировать в г. Чимент.

Санкция от Облпрокурора на арест Джангирова имеется.

Нарком внутренних дел КазССР, Комиссар Госбезопасности 2 ранга Залин /70/.

Как было отмечено выше, А. Джангирходжаев был арестован 9-го октября 1937 года. Конечно, и это следственное дело, которое длилось более месяца, не дало выискиваемых следователями фактов.

Следственное дело Умартюряева Юсупхана

Умартюряев Юсупхан – одна из часто встречающихся фамилий в следственных делах этого периода. В справке о привлечении его к уголовной ответственности, составленной

младшим лейтенантом госбезопасности Джанахмедовым, мы получаем следующую информацию о нем: «Материалами следствия гр-н Умартюряев Юсупхан достаточно изобличается в создании им на территории Казахстана и Узбекистана контрреволюционной националистической организации, проводящий контрреволюционно-вредительскую подрывную работу в экономике социалистического хозяйства – по развалу колхозов, по вербовке кадров из контрреволюционного мусдуховенства внутри СССР, с целью отрыва мусульманского населения от русских в КазССР, рассчитывая при этом на иностранную помощь» /71/.

В постановлении, составленном от 16 июня 1937 года для ареста Умартюряева Юсупхана, отмечается, что он «ишан, 60 лет, уроженец кишлака Карабулак Сайрамского района Южно-Казахстанской области, ... является активным членом контрреволюционной националистической организации, существующей на территории Казахстана» /72/.

Ордер на арест Умартюряева Ю. облпрокурором санкционирован и выдан 11 июня 1937 года /73/, однако арест его произведен Пахта-Аральским РО НКВД 16 июня. В деле имеется анкета арестованного, которая дается в извлечениях:

« 3. Возраст: 1878 г.

4. Место рождения: Южно-Казахстанская область, Сайрамский район, кишлак Карабулакский
5. Место жительства: г. Ташкент, махалла Мазархан, Гайрат, дом № 19
6. Профессия: ишан
9. Соцпроисхождение: ишан, имел скота крупного 3 головы
11. Образование: среднее духовное
13. Служба в белых и др. армиях, участие в бандах и восстаниях против соввласти: не служил, с 1929 г. возглавлял панисламистскую повстанческую организацию и по день ареста 1937 г.
16. Каким репрессиям подвергался при соввласти: в 1929 г. от репрессии из Сайрамского района, бежал в гор. Ташкент

17. Состав семьи (близкие родственники):

брат Закирханов Гулям-тюре, 52 года, ишан, г. Ташкент, Карасарайский участок;

брат Закирханов Ахи-тюре, 60 лет, дехканин, г. Ташкент;

брат Смаилов Сулейман, 50 лет, дехканин, г. Ташкент;

брат Адильтюреев Хасан-тюре, 50 лет, работник почты, г. Ташкент» /74/.

Протоколы допроса и обвинительные заключения всех трех ишанов по содержанию очень близки и во многих местах повторяют друг друга. Поэтому мы решили не останавливаться подробно на показаниях Юсупхан-ишана и дать полный текст обвинительного заключения по его делу. Документ подписан 28 ноября 1937 года, а на другой день все подследственные по данному делу были расстреляны.

«Утверждаю»

**... НАЧ. УНКВД по Ю/К ОБЛ.-
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КАЛЬНИНГ)**

«28» НОЯБРЯ 1937 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 703 по обвинению Умартюреева Юсупхана по ст. 58 п.п.1-я, 2,8,9 и 11 УК РСФСР

УГБ УНКВД по Южно-Казахстанской области вскрыта и ликвидирована широко разветвленная антисоветская панисламистская террористическо-повстанческая и шпионско-диверсионная организация.

Эта организация ставила задачей свержение Советской власти, вооруженное отторжение мусульманских народностей от СССР и создание всемирного мусульманского буржуазного государства, под протекторатом Японии.

В этих целях антисоветская панисламистская организация проводила вооруженное восстание, приурочивая его к моменту иностранной военной интервенции против СССР, а также намечала применение террора против коммунистов и активистов учителей.

Антисоветская панисламистская организация широко развернула работу по созданию подпольных низовых районных филиалов организации, вовлечение в них контрреволюционных панисламистских кадров, бывших басмачей, активных участников повстанческого движения, мусульманского духовенства всех видов, баев, волуправителей, полицейских и прочих антисоветских элементов.

Руководящий центр этой организации в лице: Абдувахит-Кари, Закирханова Гулам-тюре в Узбекистане, Хансеитова Сыдыка, Умартюряева Юсупхана, Ишанханова Гультурехана, Джангирходжаева Алькен в Южном Казахстане, в целях расширения и усиления борьбы против Советского государства, установил политический и организационный блок с к-р национал-фашистами и врагом народа Ходжаевым Файзуллой, а также установил организационно-политические связи с подобными ей организациями в других национальных республиках Советского Союза и восточными панисламистскими организациями.

Основой заключенных блоков являлось признание всеми названными антисоветскими организациями как общности их основной задачи – свержение Советской власти и реставрации капитализма в СССР, так и методов предательской работы: повстанчество, индивидуальный террор, диверсия, вредительство и шпионаж, с использованием для к-р работы религиозных предрассудков населения.

Антисоветская панисламистская организация в Южном Казахстане и Узбекистане в к-р изменческих целях установила связь с разведывательными органами японского фашистского правительства и проводила шпионскую работу по заданию и указаниям последнего.

В частности, вышеуказанная организация поддерживала шпионскую связь с японскими агентами Чокаевым Мустафой во Франции, Талгат Бекем в Турции, Джамалатдином-казы (ф.н.), Алимханом (ф.н.) б/эмиром Бухарским в Афганистане, Ионис Соуд Абдул Газизом ... Шами-Хазретом (ф.н.), Ак-Ишаном (ф.н.) в Аравии.

Панисламистская организация установила живую связь с восточными капиталистическими государствами, куда перебросила в разное время из СССР ряд крупных ишанов, как-то: Сейдханова Мубаширхана, Тайталиева Кожамеда, Токумхамед-ахуна (ф. н.) в Афганистан, Ишанханова Алтынхана в Индию, Рахматуллаева Абдрасула, Етжемес Ишанова Торезан-тюре, Тажимхан Ишанова, имя не установлено, Кале-кару (ф. н.), Акимова Мухидена-Ажи, Сражетдина Магзума (ф. н.) в Кашгарию с поручениями организации:

- постоянно пребывая при названных иногосударствах, контактировать с ними, с консулами Японии и панисламистскими организациями, проводить повстанческую работу и конкретно добиться вооружения повстанческих кадров в СССР.

Как установлено следствием, панисламистская организация в Средней Азии имела договоренность с восточными капиталистическими государствами о вооружении повстанческих кадров и часть из полученного оружия – до 2000 винтовок организация скрывает в разных местах г. Ташкента, в частности 12 винтовок во дворе члена центра Закирханова Гулам-тюре.

Переброску за кордон указанных ишанов организация проводила через поставленных специальных связистов в г. Ош: Зайдетахуна, замаскировав его званием красного караванщика, Ишанханова Гультурехана, члена центра организации, и басмачей, прибывших из Кашгарии, – Джаныбека-казы и из Афганистана – Курширмета.

Кроме того, было установлено, что панисламистская организация в Средней Азии установила связь с японскими агентами изнутри СССР: Магкуловым Магди, Тарджимановым Кашафом, Абдурашитом и в прошлом с Бегеевым Мусой.

Перечисленные деятели панисламистского движения по заданию Японии и Англии в 1925–1930 гг. провели в Аравии совещание представителей мусульманского духовенства всего мира.

Задачей этого совещания ставилось наиболее широкое развертывание панисламистского движения во всем мире, с целью создания единого всемусульманского государства.

В этих целях совещание рекомендовало:

- а) создать во всех государствах с мусульманским населением повстанческо-панисламистскую организацию, объединить все разрозненно существующие к-р формирования;
- б) контактировать повстанческую работу во всем мусульманском мире и учащать живую связь. За получением живого и практического инструктажа по панисламистской работе командировать в Аравию по 10 молодых, грамотных панисламистов от каждого государства, пополняя их новыми кадрами каждый год;
- в) учитывая особое положение мусульман в СССР, выделить им оружие для вооружения повстанческих кадров в СССР. Считать первоочередной обязанностью каждого мусульманского государства об оказании повстанцам СССР вооруженной помощи.

Одним из активных руководителей этой антисоветской панисламистской, повстанческой террористической, шпионско-диверсионной организации в Южно-Казахстанской области являлся Умартюриев Юсупхан, крупный религиозный деятель – ишан.

Вовлечен в названную организацию белоэмигрантом Чокаевым Мустафой в 1917 году, английскими агентами Ак-ишаном, Шами-Хазретом в 1923 году и Сейдхановым Мубаширханом в 1929 году.

По заданию указанных иностранных агентов вел следующую работу:

- 1) создал в ряде районов Южного Казахстана и Узбекистана повстанческие филиалы по Ю/К области 582 человека, общее число участников 800 человек. Сам лично вовлек 23 человека, преимущественно руководителей низовых филиалов к-р организации;
- 2) контактировал повстанческую работу с восточными капиталистическими государствами и иностранными панисламистскими организациями. В этих целях перебрасывал из СССР ряд крупных ишанов, получал оружие для вооруженного свержения Советской власти;
- 3) готовил мусульманское население к вооруженному восстанию против Советской власти, приурочивал восстание в момент иностранной военной интервенции;
- 4) пропагандировал идеи к-р ислама, разжигал, подрывал дружбу народов СССР. Лично инструктировал участников организации о роспуске колхозов, о восстановлении капитализма в СССР, об отрыве мусульманской молодежи от коммунистического воспитания и срыве советской учебы.

На основании вышеизложенного –

Умартюряев Юсупхан, 1878 года рождения, гр. СССР, уроженец к. Карабулак Сайрамского района Ю/К области, узбек, б/парт., от раскулачивания бежал, в момент ареста без определенных занятий и жительства.

Обвиняется в том, что:

- 1) готовил вооруженное восстание против Советской власти в момент иностранной интервенции, ставил целью отторжение мусульманских народностей Средней Азии и Казахстана от Советского Союза и создание всемусульманского буржуазного государства под протекторатом Японии;
- 2) создал в Тюлькубасском и Сайрамском районах Южного Казахстана 2 повстанческих филиала;

- 3) в изменческих целях устанавливал связь с иностранными государствами и иностранными агентами. Получал оружие для вооруженного свержения Советской власти;
- 4) подрывал дружбу народов СССР, вредил соцстроительству в целях реставрации капитализма в СССР, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п.п. 1-а, 2,8,9 и 11 УК РСФСР.

ВИНОВНЫМ ПРИЗНАЛ ПОЛНОСТЬЮ.

Настоящее дело подлежит рассмотрению на Тройке УНКВД. 28 ноября 1937 г., г. Чимкент.

*Оперуполн. IV. – мл. лейтенант Госбезопасности
(Джанахмедов) /75/
«СОГЛАСЕН»:
Вр. Нач. IV Отд.– (Носов)*

СПРАВКА: Арестованный Умартюряев содержится под стражей с 16/ IV-1937 г. Вещественных доказательств по делу нет.

*Оперуполн. IV отд. –
Лейтенант Госбезопасности (Джанахмедов)*

Здесь необходимо дать ряд пояснений. Следователи, которые вели следственные дела мусульманского духовенства в Южно-Казахстанской области в 1937–1938 гг., сочиненные ими обвинительные заключения начинали с утверждения вроде «Южно-Казахстанским Облуправлением НКВД вскрыта и ликвидирована широко разветвленная антисоветская панисламистская террористическоповстанческая и шпионско-диверсионная организация».

Данный центр якобы идет на создание блока с врагами Советской власти как внутри страны (Ходжаевым Файзуллой), так и эмигрантами – туркестанцами в зарубежных государствах (М. Чокаевым во Франции, Талгатбеком в Турции, Джамалатдином-казы (ф.н.), Алимханом (ф.н.) – быв-

шим эмиром Бухарским в Афганистане, Ак-ишаном Абдул Вахитом в Саудовской Аравии).

Контрреволюционный центр в разное время перебрасывает в восточные капиталистические государства ряд крупных ишанов (Сейдеханова Мубаширхана, Тайталиева Кожамеда, Токмухамед ахуна (ф.н.) в Афганистан, Ишанханова Алтынхана в Индию, Рахматуллаева Абдрасула, Етжемес-ишана Торежан-тюре и др. в Кашгарию) с целью установления связи и получения от них необходимой помощи в достижении основной задачи – объединения усилий всех мусульман мира для свержения Советской власти, вооруженного отторжения мусульманских народностей от СССР и создание всемирного мусульманского буржуазного государства под протекторатом Японии.

Вот примерно основной каркас конструкции, разработанный Восточным отделом НКВД, относительно деятельности и задач «панисламистской террористическо-повстанческой и шпионско-диверсионной организации», якобы созданной вышеназванными лицами в среднеазиатских республиках и Казахстане в 20–30-е годы.

Приводим текст постановления ТРОЙКИ УНКВД по Южно-Казахстанской области:

«Выписка из протокола Заседания Тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 28 ноября 1937 года

Слушали: дело 4 отд. УГБ НКВД за № 703 по обвинению:

3. Джангирходжаева Алькена – 64 года, ишана. Обвиняется в том, что являлся одним из руководителей к-р панисламистской, националистической, повстанческо-террористической, шпионско-диверсионной организации.

Создал и руководил к-р панисламистской повстанческой организацией в числе 360 человек на территории Южно-Казахстанской области.

Через к-р центр организации установил связь с Англо-Японскими агентами Талгатбеком, Ак-Ишаном в Турции, Джамалатдином-казы, Алимханом – бывшим эмиром Бухарским, Сейдхановым Мубаширханом в Афганистане, Афганским консулом в г. Ташкенте, Ишанхановым Алтынханом в Индии, Ибни-Саудом-Абдул-Газизом и Шами-Хазретом в Аравии, Етжемес Ишановым, Рахматуллаевым и др. в Кашгарии, Маккуловым Магди в Казахстане, Тарджимановым Кашафом в Татарии, Абдурашитом в Таджикистане, Зейденом-ахуном в Киргизии и Абдувахитом-Кари в Узбекистане.

Подготавливал вооруженное восстание для отторжения от Советского Союза Средней Азии и Казахстана в «самостоятельное» буржуазное государство. Вел подготовку к террористическим актам против коммунистов и учителей, совершение диверсий в основных решающих участках социалистического хозяйства. Создал две террористические группы в Сары-Суйском и Сузакском районах (д-к Джанахмедов).

Постановили: Джангирходжаева Алькена – расстрелять. Личное имущество конфисковать.

Подлинник за надлежащими подписями.

Верно: ст. инспектор 8 отделения лейтенант Госбезопасности Коренев» /76/.

Решение Тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области по следственным делам ишанов Хансеитова Садыка, Умартюреева Юсупхана и Ишанханова Гультурехана было также принято в тот же день, т.е. 28 ноября 1937 года. А решение о расстреле было приведено в исполнение, на другой день – 29 ноября /77/.

Решение Тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области по следственным делам ишанов Хансеитова Са-

дыка, Джангирходжаева Алькена, Ишанханова Гультурехана и Умартюряева Юсупхана пересмотрено, все они за отсутствием состава преступления прекращены, т.е. реабилитированы /78/.

Вот что говорится в протесте и.о. прокурора области, старшего советника юстиции А. Михалеевой по архивно-уголовному делу № 820 по обвинению Ишанханова Гультурехана: «Показания Ишанханова Г. и других лиц, допрошенных в качестве обвиняемых по другим делам, о том, что они являлись активными участниками контрреволюционной панисламистской организации, готовили повстанческие кадры для вооруженного восстания против Советской власти, направленного на отторжение республики Средней Азии от Советского Союза и создание всемусульманского государства под протекторатом Японии – неконкретны и противоречивы и другими объективными доказательствами по делу не подтверждаются.

Эти показания не могут быть положены в основу предъявленного обвинения еще и потому, что допросы арестованных на предварительном следствии производились с грубейшими нарушениями процессуальных норм. Обвиняемые узбеки и казахи, в том числе и неграмотные, не владеющие русским языком, допрашивались на русском языке, с материалами предварительного следствия ознакомлены не были

...Допрошенный в качестве свидетеля по делу Абдрасулов А., знавший Ишанханова Г. по совместному проживанию в кишлаке Карабулак Чимкентской области с 1917 года, показал, что ему ничего неизвестно о существовании на территории Чимкентской области контрреволюционной организации и принадлежности к ней Ишанханова, что последний являлся служителем религиозного культа, имел свое середняцкое хозяйство и вместе со своей семьей обрабатывал землю, наемной силой не пользовался» /79/.

В конце протеста и.о. прокурора области А. Михалеева отмечает следующий немаловажный факт, помогающий

более глубже понять суть дела: «Кроме того, из материалов дела усматривается, что в допросах Ишанханова Г. в 1937 году и других обвиняемых, чьи показания легли в основу предъявленного ему обвинения, непосредственное участие принимали бывшие зам. нач. УНКВД Кальнинг и начальник отдела УНКВД Костенко, которые в 1939 году осуждены Военным Трибуналом войск НКВД за применение незаконных методов следствия.

Таким образом, дополнительной проверкой, произведенной по делу установлено, что Ишанханов Г. в 1937 году осужден по необоснованным материалам» /80/.

Разумеется, данное заключение по следственному делу № 703 относится и к остальным ишанам, осужденным к высшей мере наказания необоснованно.

Здесь напрашивается вопрос, «с какой целью органами НКВД по Южно-Казахстанской области была создана версия о существовании контрреволюционной панисламистской повстанческой организации в крае». Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, очень прост: во-первых, для расширения масштабов репрессии, вовлекая в нее все больше людей и новых слоев общества, и, во-вторых, она была нужна органам НКВД для имитации бурной деятельности по выявлению контрреволюционных элементов. Выделить последнюю причину необходимо, ибо именно в этот период органы НКВД становятся системой неограниченной власти в стране. Заложником в его руках оказалось всё общество, все его слои и граждане без исключения, и эта всесильная машина, когда-то пущенная в действие, теперь работала на всю мощь не на общество, а на себя, на свой устрашающий имидж.

В дополнение к сказанному следует добавить и следующий фактор. Несмотря на то что Россия к этому времени в Средней Азии непосредственно присутствовала более семидесяти лет, исламская умма региона все же для нее оставалась «вещью в себе». Она являлась последним

бастионом, стоящим впереди все более стремящихся во внутрь общества государственной властью. Это положение особенно заметно становилось после установления советской системы управления с ее чрезмерно претенциозной идеологией, не терпящей никакого соперничества. После ликвидации имущих классов, а также подавления сопротивления немногочисленной политической элиты и творческой интеллигенции покончить с влиянием ислама для нового режима становится насущной необходимостью.

И последним, к сожалению, до конца не изученным является вопрос, по какой причине в рядах этой организации, т.е. НКВД, оказалось достаточно много таких функционеров, как Джанахмедов, Кальнинг и Костенко, которые без всякого угрызения совести составляли длинный список людей, в большинстве своем далеких от политики, занятых сугубо мирным трудом, для машины политической репрессии.

В предыдущем следственном деле органы НКВД преследовали конкретную цель – доказать существование руководящего ядра контрреволюционной панисламистской организации с центром в Ташкенте. Однако, как это было сказано выше, наличие такого центра ни одним достоверным фактом или документом не было установлено. Тем не менее «Южно-Казахтанское управление НКВД на этом не могло остановиться, даже не успев завершить следственное дело предполагаемых руководителей центра, т.е. четырех ишанов, и уже в августе и сентябре этого же года принимает решение по следственным делам 15-ти «контрреволюционных ячеек», выявленных уже в районах Южно-Казахстанской области и созданных якобы с участием ишанов Хансеитова, Умартюреева, Ишанханова и Джангирходжаева с охватом более 230-ти человек.

Ниже мы приводим текст обвинительного заключения по следственному делу № 703, который в определенной степени служит подтверждением тезиса о том, что сочинение версии о созданном контрреволюционном панисла-

мистском центре органам НКВД нужно было для расширения масштаба репрессии.

**Документ № 1
по следственному делу № 703 – 1937 г.**

**«УТВЕРЖДАЮ» Зам. Нач. Ю/К обл. НКВД
Капитан Гос. Безопасности /Кальнинг/
25 августа 1937 г.**

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- 1) АЗИЗЖАНОВА Заирхана,
- 2) МАНАВАРОВА Юсупкари,
- 3) НАЖМИТДИНОВА Кутбетдина,
- 4) КАМИЛОВА, он же КЕМИЛХАНОВ Ажихан,
- 5) ДЖУМАНАЗАРОВА Ахмеда,
- 6) ХОДЖАМБЕКОВА Бижана,
- 7) СЕЙТНАЗАРОВА Абилды,
- 8) БАЙТЛЕУОВА Муссы, он же Мусаиб,
- 9) ОДИНАХОДЖАЕВА Сахана,
- 10) АТАБАЕВА Бабакула, он же Бабахан,
- 11) ДАВЛЕТЪЯРОВА Каирбека,
- 12) ШУРЕНОВА Усмана,
- 13) АЙТУРЕЕВА Жандилды,
- 14) НАРМЕТОВА Худайбергена,
- 15) БУЛАЕВА Оспана,
- 16) БЕКМУРАТОВА Ахмеда,
- 17) АМАНОВА Акмурата,
- 18) ИЗЕМБАЕВА Куттибая,
- 19) САРСЕНОВА Ералы –
по ст. ст. 58 – 2, 58 – 7 и 58 – 11 УК РСФСР.

Южно-Казахстанским Облуправлением НКВД ликвидирована контрреволюционная, панисламистская, постан-

ческая, диверсионная организация, существовавшая на территории Южного Казахстана и Узбекистана, с центром в гор. Ташкенте УзССР.

Произведенным расследованием установлено, что эта к-р организация была создана агентом английской разведки Шами-Хазретом в 1925 году, впоследствии, в 1929 году, она вошла в состав так называемого «Союза Спасения Бухары и Туркестана» (СБТ), руководившего панислам. к-р центром, находящимся в Афганистане, во главе с бывшим эмиром Бухарским Алимханом; вскрытый нами филиал СБТ был связан с указанным центром через члена этого центра Сеитканова Мубаширхана ишана, неоднократно, нелегально приезжавшего в СССР.

Как установлено следствием эта контрреволюционная националистическая повстанческая панисламистская диверсионная организация свою контрреволюционную работу проводила в направлении:

- 1) широкого распространения среди мусульманского населения идеи панисламизма с упором на создание «независимого» панисламистского государства из народностей Средней Азии и Казахстана, путем внутреннего вооруженного повстанчества и иностранной военной интервенции;
- 2) обработки и подготовки панисламистских повстанческих кадров из преданного контрреволюционного мусульманского духовенства и байства, опираясь на которых, вести религиозную, разрушительную и подрывную работу в колхозах и совхозах, путем расхищения, диверсии, вредительства во всех звеньях социалистического хозяйства, имея в виду, что принцип построения социализма на базе коллективизации и ликвидации кулачества, в том числе к-р мус. духовенства, ведет к физическому уничтожению Исламской веры и самого мусульманского духовенства. К-р мусдуховенство всеми мерами и средствами задалось целью добиться раз-

- ложения и развала колхозно-совхозного хозяйства, не допуская его экономического укрепления;
- 3) насаждения низовых к-р повстанческих ячеек во главе с ишанами и муллами, для сколачивания повстанческих кадров, с этой же целью. Организация массовых откочетов казахского населения в приграничные районы на предмет использования откочетов как людской резерв, в борьбе против советской власти при интервенции против СССР;
 - 4) противодействия хозяйственной политике, культурным мероприятиям партии и соввласти, проваливая и дискредитируя в глазах масс и создавая на этой почве недовольство к партийно-советскому государству, используя это недовольство, захватить низовые органы советской власти в свои руки через завербованных членов к-р организации и многочисленной сети мюридства;
 - 5) отрыва от коммунистического и советского воспитания и учебы мусульманской молодежи и обработки ее в националистическом духе. В этих же целях сочинялись и широко распространялись националистические к-р стихи, рисующие прошлую борьбу мусульман с русскими как с непримиримыми врагами мусульманских народностей.

Следствием установлено, что контрреволюционная панисламистская повстанческая, шпионско-диверсионная организация, созданная членом СБТ на территории Южного Казахстана, возглавлялась виднейшими духовными представителями – ишанами ХАНСЕИТОВЫМ, УМАРТЮРЯЕВЫМ, АЗИЗЖАНОВЫМ и МАНАВАРОВЫМ, которые, оформив центр этой организации, повели решительную борьбу против Советской власти в направлении полученных ими к-р установок от СЕИТХАНОВА Мубаширхан-ишана.

Как установлено следствием, членами центра этой к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной ор-

ганизации ХАНСЕИТОВЫМ, УМАРТЮРЯЕВЫМ и др. начиная с 1925 года по день ареста, на территории Южно-Казахстанской области организованы 15 к-р ячеек, которые в любой момент, по первому указанию центра этой организации, должны были выступить для борьбы с советской властью в целях ее свержения. Такие к-р ячейки были организованы:

- 1) в Сайрамском районе в числе 18 человек,
- 2) в Меркенском районе в числе 7 человек,
- 3) в Сары-Суйском районе в числе 12 человек,
- 4) в Туркестанском районе в числе 10 человек,
- 5) в Чаянском районе в числе 4 человек,
- 6) в Сузакском районе в числе 8 человек,
- 7) в Пахта-Аральском районе в числе 45 человек,
- 8) в Кызыл-Кумском районе в числе 16 человек,
- 9) в Чимкентском районе в числе 40 человек,
- 10) в Б/Бадамском районе в числе 6 человек,
- 11) в Каратауском районе в числе 7 человек,
- 12) в Арыском районе в числе 9 человек,
- 13) в Тюлькубасском районе в числе 15 человек,
- 14) в Кызыл-Ординском районе в числе 15 человек,
- 15) в Мирзояновском районе в числе 19 человек и на территории Узбекистана в разных местах в числе 36 человек.

Показаниями членов центра названной выше к-р организации и признаниями арестованных по этому же делу установлено, что членами центра к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации являлись: ХАНСЕИТОВ Сыдык-ишан, УМАРТЮРЯЕВ Юсупхан-ишан, МАНАВАРОВ Юсупкары, мулла, и АЗИЗЖАНОВ Заирхан, единоличник.

Руководителями контрреволюционных ячеек выше-названной организации, насажденных в районах Южно-Казахстанской области, являются:

1. Сайрамская к-р ячейка возглавлялась ишанами – УМАРТЮРЯЕВЫМ, ИШАНХАНОВЫМ Насырханом, ИШАНХАНОВЫМ Гультуреханом и самим ХАНСЕИТОВЫМ; членами этой к-р ячейки являлись: ЗАКИРХАНОВ Гулямтюре, СЫДЫКОВ Парит, ГАЛЯУТДИНОВ Максим, ИСЛАМЧИКОВ Режеп, ИСЛАМЧИКОВ Абдрахман, НИЯЗМЕТОВ Набихан, Омар (ф.н.), РАСУЛХОДЖАЕВ Имамсеит, НАРМЕТОВ Худайберген, БОЛАЕВ Оспан, КАЛЕНДАРОВ Омарали, БАБАШЕВ Ниязали, НУРОВ Анармет, МЫНБАЕВ Канат, КОЖКАРОВ Мусамед, МАТМУСАЕВ Абдразак.
2. Меркенская к-р ячейка возглавлялась ишанами – КАМИЛОВЫМ и КОЗУБАЕВЫМ, членами этой к-р ячейки являлись: КЕУОВ Ибраим, ШИНИБЕКОВ Исак, ДЖАНАСПАЕВ Турсункул, САНДЕНОВ Мадарбек и ТЛЕПБЕРГЕНОВ Акбас.
3. Сары-Суйская к-р ячейка возглавлялась ишанами – ДЖАНГИРХОДЖАЕВЫМ Алькеном и БАЙТЛЕУОВЫМ Мусой; членами этой к-р ячейки являлись: ДЖОРУМБЕТОВ Айтымбет, ХУДАЙБЕРГЕНОВ Манеш, СОПБЕК (ф.н.), АЛАШПАЕВ Мурзахмет, АЗЫХАНОВ Джусуп, СЫЗДЫКОВ Касымбек, ДЖАЛМАХАНОВ Садвокас, ШАЛКАРБАЕВ Ахмет, ОДИНАХОДЖАЕВ Сахан и АЯПОВ Джаксылык.
4. Туркестанская к-р ячейка возглавлялась ишаном ДЖАНГИРХОДЖАЕВЫМ, членами этой к-р ячейки являлись: ОДИНАХОДЖАЕВ Убайдулла, ХАЛЬМЕТХОДЖАЕВ Ибадулла, ХАЛЬМЕТХОДЖАЕВ Джумадулла, АХМЕТОВ Азберген, УМАРХОДЖАЕВ Алиш, ИСЛАМОВ Балтахожа, ДЖИЕНХОДЖАЕВ Каламходжа, НАРМУХАМЕДОВ Баймиш, АРКАБАЕВ Сулькембай.
5. Чайановская к-р ячейка возглавлялась ишаном – АБПАКОВЫМ Аляуденом, членами этой к-р ячейки являлись: АБДУВАЛИЕВ Абдульяхап, АБПАКОВ Сагадулла, АБПАКОВ Бахабулла.

6. Сузакская к-р ячейка возглавлялась ишанами – ДЖАНГИРХОДЖАЕВЫМ Алькеном и АТАБАЕВЫМ Бабакулом; членами этой к-р ячейки являлись: АХМЕДОВ Алимхан, АБПАКОВ Мардан, БАССЫРАКОВ Абдували, БАЖИКОВ Ахметхожа, ДЖАНГИРХОДЖАЕВ Имамхай, АЙТИМОВ Муги.
7. Пахта-Аральская к-р ячейка возглавлялась ишаном НАЖМЕТДИНОВЫМ Кутбетдином и муллами ДЖУМАНАЗАРОВЫМ Ахмедом и ХОДЖАБЕКОВЫМ Бижаном; членами этой к-р ячейки являлись: ШУРЕНОВ Усман, АЙТУРЕЕВ Кандылда, УКИБАЕВ Бап, ОСАНОВ Сартбай, АКНАЗАРОВ Джакуп, АЛИБАТОВ Абдрахим, КИЯЗБАЕВ Дарминче, ТАНАБАЕВ Молдабай, АЙТУАРОВ Асанхан, ТАЙТЕЕВ Исемхан, БАСЫМБЕРДИЕВ Садыкбай, МАКСУТОВ Баймен, БИЖАНОВ Абдулла, Карий (ф.н.), ДЖАРГАКОВ Арыкбай, КУРАЛБАЕВ Кенжебек, КЕНЖЕБАЕВ Канийбек, НАЛИБАЕВ Сахай, ДЖОЛДАСБЕКОВ Бектуре, НАЛИБАЕВ Рахмет, КОНУСБЕКОВ Джасан, ШУЛГАУБАЕВ Мурзай, ДЖАНСЕИТОВ Утеули, ДЖАППАРОВ Умбет, БАЙБАТЧАЕВ (им. н.), ДАВЛЕТЬЯРОВ Юсупбай, Сатим (ф.н.), ШИНДЕЛЬБАЕВ Астанай, ШИНДЕЛЬБАЕВ Джунус, Баба (ф.н.), Намазбай (ф.н.), Умир (ф.н.), Адиль (ф.н.), УРАКБАЕВ Рысбай, Шойбек (ф.н.), ДЖУМАНАЗАРОВ Муса, ШОКАБАЕВ Аман, Абдыхан (ф.н.), АБДЫКАНОВ Мустафа, Джангора (ф.н.), ЧИЛЬТАЕВ Уринбасар, УРДАБАЕВ Унланбек.
8. Кзыл-Кумская к-р ячейка возглавлялась муллами – ДЖУМАНАЗАРОВЫМ Ахметом и СЕИТНАЗАРОВЫМ Абылдой, членами к-р ячейки являлись: Сергазы (ф.н.), НАКЖАНОВ Абубакир, ДЖАНЗАКОВ Адем, ШОЙБЕКОВ Алиш, БЕКМУРАТОВ Ахмет, АМАНОВ Акмурат, ИЗЕМБАЕВ Куттыбай, АКНАЗАРОВ Алимбек, ДЖАНАШЕВ Мухамедхан, УНЛЕНБЕКОВ Тугай, КУРУШБЕКОВ Молдабек, Тажимамир (ф.н.), МЫНЖАСАРОВ Урал и ДЖОРШИЕВ Шиндалы.

9. Чимкентская к-р ячейка возглавлялась ишанами – ИШАНХАНОВЫМ Насырханом, ИШАНХАНОВЫМ Гултуреханом, НАЖМЕТДИНОВЫМ Кутбетдином и САРЫМСАКОВЫМ Азимханом, членами этой к-р ячейки являлись: Кенжеходжа (ф.н.), Макмурза (ф.н.), ШИЛЬТЕХАНИШАНОВ Юнус, ШИЛЬТЕХАНОВ Каратайходжа, ИБРАГИМОВ Ишанджан, КАРАХОДЖАЕВ (имя не установлено), САЛИМБАЕВ Юлдаш, ШАМСУТДИНОВ Илдаш, АППАКИШАНОВ (имя не установлено), ОСМАНХОДЖАЕВ имя не установлено, ЮСУПХАНОВ Заитхан, АРИПХАНОВ Атаханходжа, ЮСУПХАНОВ Сарманходжа, ОСМАНБЕКОВ Тастамбек, СЕЙДАЛИЕВ Абдукапар, ДОСМУХАМЕДОВ Абдрахим, ХИЛЬВАТОВ Калтай, АЗЖИБАЕВ Нарымбет, ПАРМАНБАЕВ Мухитдин, РЗЫЕВ Махамед-Расуль, КАСЫМОВ Нарматулла, КАСЫМОВ Абдухамит, РЫСМАГАМБЕТОВ Маметкари, ТОЙЧИЕВ Момынбай – Байбатча, МАНСУРОВ Миркарим, АЙХОДЖАЕВ Мухитдин – Кари, НАРБУТАЕВ Мусса-Казы, АБДРАХМАНХОДЖАЕВ Набиходжа, ЕГЕМБЕРДИЕВ Пайзулла, АМАНОВ Сарсембай, САХРЕТДИНОВ Сыдык, АТАХАНОВ Ташкожа, АБДУГАППАРОВ Абдигапар, КАЛУАТОВ Кальмен, БАЛТАБАЕВ Шариф и Осман (ф.н.).
10. Каратауская к-р ячейка возглавлялась ишаном ХАНСЕИТОВЫМ, членами этой к-р ячейки являлись: ДУЗЕЕВ Абдрахим, Давлет (ф.н.), ТОТАЕВ Агабек, КУРБАНОВ Джакупбек, Адильбек ф.н., Абдыкапар (ф.н.).
11. Бадамская к-р ячейка возглавлялась ишаном ХАНСЕИТОВЫМ, членами этой к-р ячейки являлись: Омар (ф.н.), СЕНГЕРБАЕВ Сеитбек, Ниязбек (ф.н.), Ахмет (ф.н.), ЮЛДАШЕВ Камаралдин.
12. Арысская к-р ячейка возглавлялась ишаном ХАНСЕИТОВЫМ, членами этой к-р ячейки являлись: АБДМАГЗУМОВ Сеитмагзум, ОНГАРБАЕВ Турегельды, РАИМБЕКОВ Кулдас, Адий (ф.н.), ТАШМЕТОВ Кальмен,

БАЙГАНОВ Нугай и Кожабек (ф.н.), ДАВЛЕТЬЯРОВ Каирбек.

13. Тюлькубасская к-р ячейка возглавлялась УМАР-ТЮРЯЕВЫМ, членами этой к-р ячейки являлись: КАРАМУЛДАЕВ Кулпаш, БАТЫРХОДЖАЕВ Умар, Бейсен (ф.н.), УТЕНАЖИЕВ Шарикбай, КОСБАРМАКОВ Ахмет, Джунус (ф.н.), Мылтыкбай (ф.н.), Толеумбет (ф.н.), ШЕГЕБАЕВ Бекбосын, Бекеш (ф.н.), Тургумбай (ф.н.), СУЛЬТИЕВ Бекетбай, Бедельбай (ф.н.), и Рап (ф.н.).
14. Кзыл-Ординская к-р ячейка возглавлялась ишаном АБ-ПАКОВЫМ Аляутдином, членами этой к-р ячейки являлись: СЕИТМАГЗУМОВ Ильяс, ТУРГУМБАЕВ Кари, ИСАХОДЖАЕВ Абиш, АБИЛЬАСАНОВ Икрам, БЕКБЕРГЕНОВ Джусуп, НУРЖАНОВ Абдулла, НУРИКЕЕВ Мухамеджан, ДЖАНСЕИТОВ Баттал, ТУРУМОВ Султан, АЛДАБЕРГЕНОВ Басафа, ТАПАЛАХУНОВ Муретдин, БАЙБАКТИЕВ Сейдахмет, НУРУМБЕТОВ Адильхан, САРСЕНОВ Ералы.
15. Мирзояновская к-р ячейка возглавлялась ишаном БУЗУРУКХАНОВЫМ Ишанхан резмигрант, членами этой к-р организации являлись: Ишамханов Газизхан, КАЗИЕВ Абдулмажи Абдулла, КАСЫМОВ Абдулла, НУРМЕТОВ Егенберды, БАЙШУИНОВ Юсупбек, Джуман (ф.н.), НУРУМБАЕВ Омар, ДАУРЕНБЕКОВ Джапар, АБДРАЗАКОВ (имя не установлено), САНДЫКБАЕВ (имя не установлено), КАЗИЕВ Мухамеджан, АБАШЕВ Тулек, АСЫЛБЕКОВ Биляль, ИСКАКОВ Исраил, ЗИЯТХАНОВ Мубаракхан, МУСАЖАНОВ Калтай, АБИЛЬКАСЫМОВ Адильхан, КАШИРХАНОВ Насырхан.

Практическая контрреволюционная деятельность каждого из членов вышеназванной к-р организации проделана следующая.

1. АЗИЗЖАНОВ Заирхан, 1868 г. рожд., урож. г. Ташкента, узбек, единоличник, несудим, неграмотный, семейный, б/п., гр-н СССР, в момент ареста проживал на ст. Келес,

- являлся одним из руководителей контрреволюционного центра панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПОЛНОСТЬЮ ПРИЗНАЛ.
2. МАНАВАРОВ Юсупкари, 1854 г. рождения, урож. г. Ташкента, мулла, узбек, малограмотный, несудим, б/парт., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал на ст. Келес, являлся одним из руководителей контрреволюционного центра панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПОЛНОСТЬЮ ПРИЗНАЛ.
 3. НАЖМЕТДИНОВ Кутбетдин, 1875 г. рождения, урож. Сайрамского р-на, ишан, узбек, в 1929 г. судим по ст. 61 УК, имеет ниже среднее духовное образование, б/п., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал, в г. Ташкенте, являлся одним из активных членов к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. Лично завербовал в состав названной к-р организации ХОДЖАБЕКОВА Бижана, САРЫМСАКОВА Азимхана. Лично им НАЖМЕТДИНОВЫМ созданы к-р ячейки в следующих районах: в Пахта-Аральском и Чимкентском. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПОЛНОСТЬЮ ПРИЗНАЛ.
 4. КАМИЛОВ Ажихан, 1902 г. рожд, урож. г. Ташкента, ишан, узбек, грамотный, несудим, б/парт., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Меркенском районе, являлся одним из активных членов к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. Лично завербовал в состав названной к-р организации КЕУОВА Ибраима, ШИНИБЕКОВА Исака, ДЖАНАСПАЕВА Турсункула, САБДЕНОВА Мадырбека, ДЖАНКУШУКОВА Дауталы, ТЛЕПБЕРГЕНОВА Акпаса, с филиалом в Меркенском районе. Проводил лично инструктаж по к-р работе членов указанной к-р ячейки. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ ПОЛНОСТЬЮ.

5. ДЖУМАНАЗАРОВ Ахмет, 1869 г. рожд., урож. Кзыл-Кумского района, казах, мулла, в 1934 г. за к-р агитацию судим к 10 годам лишения свободы, б/п., имеет среднее духовное образование, семейный, гр-н СССР, в момент ареста скрывался в Узбекистане, являлся одним из активных членов к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации, лично завербовал в состав названной к-р организации: НАЛИБАЕВА Сахая, ДЖОЛДАСБЕКОВА Бектура, НАЛИБАЕВА Рахмета, КОНУСБЕКОВА, ДЖАНСЕИТОВА, ДЖАППАРОВА, БАЙБАТШАЕВА, ДАВЛЕТЬЯРОВА, ШИНГИЛЬБАЕВА, ШАКАБАЕВА, УРДАБАЕВА, ШИНТАЕВА, БЕКМУРАТОВА, ИЗИАМАНОВА и многих других. Лично им, ДЖУМАНАЗАРОВЫМ, созданы к-р ячейки в Кзыл-Кумском и Пахта-Аральском районах. Проводил личный инструктаж по к-р работе, член указанной к-р ячейки. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПОЛНОСТЬЮ ПРИЗНАЛ.
6. СЕИТНАЗАРОВ Абдулла, 1881 г. рождения, урож. Кзыл-Кумского р-на, мулла, казах, несудим, имеет среднее духовное образование, б/парт., гр-н СССР, в момент ареста проживал по месту рождения, являлся активным членом панисламистской, повстанческой, диверсионной организации, лично завербовал в состав названной к-р организации ИЗЕМБАЕВА и ДЖОРШИЕВА. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.
7. ХОДЖАБЕКОВ Бижан, 1876 г. рожд., урож. Кзыл-Кумского р-на, мулла, казах, в 1930 году арестовывался за к-р откочевку, б/п., имеет среднее образование, семейный, гр-н СССР, в момент ареста скрывался в Келесском районе, являлся одним из активных членов к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации, лично завербовал в состав названной к-р организации ШУРЕНОВА Османа, АСАНОВА, УКУБАЕВА Бапа. Проводил личный инструктаж по к-р работе с членами названной к-р ячейки. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

8. БАЙТЛЕУОВ Муса, 1878 г. рожд., Сары-Суйского р-на, мулла, казах, имеет высшее духовное образование, б/п., семейный, несудим, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Сары-Суйском районе, являлись одним из активных членов к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. Лично сочинял и распространял к-р националистические стихи в целях создания повстанческих кадров. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.
9. ОДИНОХОДЖАЕВ Сахан, 1985 г. рожд., урож. Сары-Суйского р-на, ишан, сын расстрелянного бандита, казах, несудим, грамотный, б/парт., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Сары-Суйском районе, являлся членом к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.
10. АТАБАЕВ Бабакул, 1885 г. рожд., урож. Сузакского р-на, мулла, казах, имеет среднее духовное образование, б/парт., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Сузакском районе, являлся одним из активных членов к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. Принимал личное участие в создании к-р ячеек в Сары-Суйском и Сузакском районах, а также проводил личный инструктаж по к-р работе с членами указанных к-р ячеек. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.
11. ДАВЛЕТЬЯРОВ Каирбек, 1875 г. рожд., урож. Арысского р-на, мулла, в 1929 г. судим по ст. 61 УК, имеет среднее духовное образование, семейный, б/п., гр-н СССР, казах, в момент ареста проживал в г. Чимкенте, являлся членом к-р панисламистской, повстанческой, диверсионной организации. ОБВИНЕНИЕ ОТРИЦАЛ.
12. ШУРЕНОВ Осман, 1871 г. рожд., урож. Кзыл-Кумского р-на, казах, мулла, в 1932 г. судим по ст. 61 УК, вдов, имеет среднее духовное образование, б/п., гр-н СССР,

в момент ареста проживал в Пахта-Аральском районе, являлся одним из активных членов к-р националистической, панисламистской, повстанческой организации. Принимал личное участие в обработке и подготовке повстанческих кадров, распространении к-р националистических стихов. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**

13. АЙТУРЕЕВ Кандылда, 1904 г. рожд., урож. Пахта-Аральского р-на, казах, конфискованный бай, б/п., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Пахта-Аральском районе, являлся одним членом к-р панисламистской, повстанческой организации. Принимал личное участие в распространении к-р националистических стихов. **ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.**
14. НАРМЕТОВ Худайберген, 55 лет, уроженец Сайрамского района, узбек, в 1929 году проводил антиколхозную агитацию, б/п., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Сайрамском районе, являлся членом к-р панисламистской, повстанческой организации. Принимал личное участие в подготовке к захвату органов власти на предстоящих выборах Советов. **ОБВИНЕНИЕ ОТРИЦАЕТ.**
15. БОЛАЕВ Оспан, 60 лет, уроженец Сайрамского района, узбек, судим по ст. 61 УК, б/п., семейный, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Сайрамском районе, являлся членом к-р панисламистской, повстанческой организации. Принимал личное участие в подготовке к захвату органов власти на предстоящих выборах Советов. **ОБВИНЕНИЕ ОТРИЦАЕТ.**
16. БЕКМУРАТОВ Ахмед, 56 лет, уроженец Кзыл-Кумского района, казах, бывший переводчик полицейского пристава, грамотный, б/п., гр-н СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе, являлся членом к-р панисламистской, повстанческой организации и принимал активное участие в подготовке повстанческих

кадров, в организации массовой откочевки казахского населения в Узбекистан и в другие р-ны.

17. АМАНОВ Акмурат, 45 лет, уроженец Кзыл-Кумского района, бай, семейный, б/п., гр-н СССР, в момент ареста проживал в Кзыл – Кумском районе, являлся активным членом к-р панисламистской, повстанческой организации. Принимал личное участие в подготовке повстанческих кадров. ВИНОВНЫМ ПРИЗНАЛ.
18. ИЗЕМБАЕВ Куттибай, 60 лет, уроженец Кзыл-Кумского района, казах, семейный, б/п., гр-н СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе, являлся активным членом к-р панисламистской, повстанческой организации. Принимал активное участие в подготовке повстанческих кадров.
19. САРСЕНОВ Ералы, 1896 г. рождения, уроженец Кзыл-Кумского района, казах, мулла, семейный, б/ партийный, гр-н СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Ординском районе, являлся членом к-р панисламистской, повстанческой организации.

ОБВИНЯЮТСЯ В ТОМ, что они, начиная с 1925 года по день ареста, вели подрывную работу в соц. секторе на подрыв мощи советской страны, готовили вооруженное восстание, в целях свержения советской власти, ставили задачей отторжение Казахстана и Узбекистана от Советского Союза и конечной целью – создание буржуазно-капиталистического государства. Материалами следствия и признаниями обвиняемых преступность вышеперечисленных лиц, полностью подтверждена, а потому –

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело за № 703 по обвинению ХАНСЕЙТОВА, УМАРТЮРЯЕВА и др. в числе 22 человек передать на рассмотрение Тройки УНКВД.

Следственные материалы по обвинению ХАНСЕИТОВА Сыдыка, УМАРТЮРЯЕВА Юсупхана и Сарымсакова Азимхана из дела № 703 по обвинению АЗИЗЖАНОВА и др. выделить в отдельное производство.

*ОПЕР. УПОЛН IV ОТД УГБ
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ подпись
/Джанахмедов/
«СОГЛАСЕН»:
НАЧ IV ОТД. УГБ НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /Костенко/» /81/*

Таким образом, данный документ, по замыслу сотрудников южно-казахстанского управления НКВД, должен был служить подтверждением тезиса о том, что контрреволюционная панисламистская организация с центром в городе Ташкенте, помимо основного ядра, имеет также филиалы в районах в виде повстанческих ячеек и что они даже укрепляются и расширяются. Почти все без исключения арестованные по этому делу люди были безвинными. Так, например, Атабаев Бабакул, арестованный как один из организаторов Сузакской контрреволюционной ячейки показывал: «Я, Атабаев, ни в какой контрреволюционной организации членом не состою и о существовании ее совершенно ничего не знаю. Сам никогда никаких антисоветских разговоров не вел. Я признаю, что я мулла, несколько лет был имамом мечети Джаильма в Сарысуйском районе. Эта мечеть действительно называется моим именем. Духовное образование я получил в Чаян-мечети у Аппак-ишана и несколько лет учился при мечети Баба-Ата у Джангирходжаева Алькена ишана и в данное время живу при этой мечети, которая не функционирует» /82/.

Свою причастность к контрреволюционной организации не признали также Давлетьяров Каирбек, Нарметов Худайберген и Болаев Оспан. Конечно, и остальные осужденные

по этому делу не были причастны к контрреволюционной деятельности, просто их вынуждали признаваться в этом. Правда, мы не обладаем информацией о решении Тройки по этому делу, однако нет сомнений в том, что большинство названных выше лиц были осуждены к высшей мере наказания – расстрелу.

В июле 1957 года президиум Южно-Казахстанского Областного суда, рассмотрев протест прокурора области об отмене постановления Тройки по следственному делу № 703, приходит к выводу: «Протест прокурора области подлежит удовлетворению, а постановление Тройки – отмене на следующем основании.

Как видно из материалов дела, указанные выше лица осуждены только на основании признательных их показаний, которые носят общий характер, и не установлено, существовала ли в действительности указанная выше контрреволюционная организация, признать которую только на общих рассуждениях осужденных без подкрепления другими данными невозможно.

Невозможно сделать вывод о наличии такой организации и потому, что допрос осужденных на предварительном следствии производился с грубейшим нарушением норм УПК, т.к. обвиняемые по национальности являются узбеками и казахами, не владеющими русским языком, некоторые являются неграмотными, а следствие проводилось на русском языке, которого они не знали, по окончании по делу следствия обвиняемые не были ознакомлены с материалами предварительного следствия.

При таком положении признать осуждение обвиняемых только на их признательных показаниях обоснованным невозможно.

В связи с этим президиум находит, что в протесте правильно ставится вопрос об отмене постановления Тройки по этим основаниям и о прекращении производства дела за недоказанностью обвинения.

Ввиду изложенного, руководствуясь ст. 429 УПК, президиум

Постановляет:

Постановление Тройки УНКВД Южно-Казахстанской области от 26 августа 1937 года в отношении Азизжанова Заирхана, Манаварова Юсупкари, Нажметдинова Кутбетдина, Калимова Аженхана, Джуманазарова Ахмета, Сеитназарова Абдуллы, Ходжабекова Бижана, Байтлеуова Мусы, Одинаходжаева Сахана, Атабаева Бабакула, Давлетярова Каирбека, Шуренова Османа, Айтуреева Кандильды, Нарметова Худайберген, Болаева Оспана, Бекмуратова Ахмета, Аманова Акмурата, Изембаева Куттибая и Сарсенова Ералы отменить и производство дела за недоказанностью преступления прекратить.

*И.О. Председателя Ю/К облсуда: Аскарров
Копия верна: ст. следователь УКГБ при СМКССР
по Чимкентской области подполковник Козин» /83/.*

Наше исследование будет неполным, если мы не остановимся на материалах следствия хотя одной из 15-ти вышеназванных районных ячеек, чтобы представить себе направление репрессии, которая шла сверху вниз. В этой связи можно привести обвинительное заключение по делу «повстанческой ячейки» Кзыл-Кумского района.

Документ № 2
по следственному делу № 703 – 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ» Зам. Нач. Ю/К обл. НКВД
Капитан Гос. безопасности
/Кальнинг/
«21» сентября 1937 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению гр-н: Мынжасарова Орала, Тогманова Мухсахана, Базарбаева Иса, Алимбетова Карыбая, Журшиева Шинделы, Крушбекова Молдабека, Онгланбекова Тогая, Жабекова – он же Шойгараев Курала, Ожарбаева Серикпая, Алимбаева Аширбека, Сарыбая Коспана, Байжигитова Исака, Азбердиева Абдраима, Бекшораева Абдира, Самуратова Нуржана, Катабекова Тажахмета, Сарыева Исмаила, Согурбаева Тамаша, Ырсымбетова Сейдазима и Сырманова Джунуса

Дальнейшим расследованием по ликвидируемой к-р панисламистской повстанческой диверсионной организации установлено, что руководящий центр названной выше к-р организации, находящийся в гор. Ташкенте УзССР, широко развернул работу по подготовке панисламистских повстанческих кадров в республиках Средней Азии – Узбекистане, Киргизстане и Южно-Казахстанской области, количество вовлеченных членов в к-р организацию достигает 400 человек, состоящих преимущественно из контрреволюционного мусульманского духовенства и байства.

В том числе руководителем к-р центра панисламистской организации Хансеитовым и членом названного к-р центра Джуманазаровым насажены к-р повстанческие ячейки в Кызыл-Кумском районе в числе 32 человек, и руководство указанной к-р ячейки возлагалось лично на Джуманазарова Ахмета.

Как установлено следствием, указанный Джуманазаров Ахмед в ряде проведенных им к-р сборищ, с участием до 50 человек, в 1929–1937 гг. в мечети Узун-Ата, где он состоял имамом мечети, и в квартирах Бекмаратова Агамана, Шойгараева Удербая, Базарбаева Иса, Налбаева Сахая, Катабекова Тазахмета, Онгланбекова Тогая, Шерембета (ф.н.) и у себя лично, с одобрения участников к-р сборища неоднократно выступал с антисоветской речью, говоря, что Советская власть – антимусульманская, разрушает исламскую веру, не встречает организованного отпора со стороны мусульман.

Также установлено, что Джуманазаров на ряде к-р сборищ и через индивидуальные обработки вовлек в члены контрреволюционно-повстанческой организации только по одному Кызыл-Кумскому р-ну 20 человек. И в качестве выработанных и практических к-р установок членам к-р организации дал установку о необходимости вовлечения в к-р панисламистскую, повстанческую организацию новых членов из противосоветско настроенных людей, мусдуховенства и байства, о предварительной обработке в панисламистском духе, подготавливая их на вооруженное выступление, в целях свержения советской власти, вместо которой при военной помощи иностранных государств создать «самостоятельное» панисламистское государство из народностей Средней Азии и Казахстана, о сборе средств для закупки боевых припасов и оружия из-за границы для повстанческих кадров.

Вовлечение новых членов в к-р организацию, подготовка их на вооруженное повстанчество по к-р установкам Джуманазарова Ахмеда проходили методами распространения среди населения антисоветской пораженческой агитации о падении Советской власти, внедрения идеи панислама во всех встречах, в беседах и на молениях, экономического развала колхозного хозяйства, организуя в этих целях массовые откочевки казахского населения в приграничные

районы и антиколхозной агитации за восстановление и развитие частной собственности.

Практическая к-р деятельность каждого в отдельности членов выше названной к-р панисламистской повстанческой организации, проделана следующая.

1. Мынжасаров Урал – 64 года, уроженец Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, бай, б/парт., несудим, неграмотный, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Лично участвовал в к-р сборищах, состоявшихся в 1930–1935 гг. в квартире Бекмуратова Агмана в числе 7-ми, где намечалась практическая линия к-р работы. Распространяя пораженческую агитацию в целях создания антисоветских кадров, готовя их на повстанчество и вовлечение в к-р организацию.

Виновным признал.

2. Тогманов Мусахан, 52 года, уроженец Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, мулла, грамотный, б/парт. Несудим, поданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Лично готовил членов к-р организации на вооруженное повстанчество, в целях свержения Советской власти и в этих же целях агитировал за сбор средств для закупки боевых припасов и оружия из-за границы для повстанческих кадров.

Виновным признал.

3. Базарбаев Иса 52 года, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Каз. Области КазССР, казах, мулла, б/парт., грамотный, несудим, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Лично участвовал на контрреволюционном сборище в доме Джуманазарова Ахмеда в 1932 г. в числе 11 человек, где намечалась практическая линия к-р работы. Распространял к-р пораженческие слухи, вовлекал новых членов в к-р организацию путем предварительной обработки в панисламистском духе.

Виновным признал.

4. Аимбетов Карибай, 58 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, бай, малограмотный, б/парт., несудимый, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе, вовлекал новых членов, предварительно обрабатывал их в панисламистском духе.

Виновным признал.

5. Жуншиев Шиндалы, 70 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, мулла, грамотный, б/партийный, несудим, подданный СССР, в момент ареста скрывался в тугаях реки Сыр-Дарьи. Проводил антисоветскую агитацию пораженческого характера. Подготавливал панисламистские, повстанческие кадры через религиозные общины в целях свержения Советской власти. Получал личный инструктаж о к-р панисламистской организации Хансеитова.

Виновным признал.

6. Крушбеков Молдабек, 56 лет, урож. Кзыл-Кумского района, Южно-Казахстанской области, КазССР, казах, кальфе, б/парт., несудим, неграмотный, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском р-не. Лично участвовал на к-р сборище состоявшемся в 1936 году в квартире Онглабекова Тогая с участием 5-ти человек, где намечали в качестве методов к-р работы вести антисоветскую пораженческую агитацию. Вовлекал новых членов путем обработки их в панисламистском духе.

Виновным признал.

7. Онглабеков Торгай, 51 год, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, мулла, грамотный, несудим, б/парт., подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Лично участвовал в к-р сборище, состоявшемся в его в квартире в 1936 г., с участием 5-ти человек, где приняли решение о проведении усиленной к-р агитации по обработке на-

селения в панисламистском духе, подготовляя их на вооруженное повстанчество в целях свержения Советской власти и создания панисламистского государства.

Виновным признал.

8. Жабеков (он же Шайгараев) Курал, 43 года, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской обл. КазССР, казах, кальфе, в данное время единоличник, б/парт., несудим, малограмотный, подданный СССР, в момент ареста скрывался в тугаях Сыр-Дарьи. Участвовал на к-р сборище в 1932 г., в числе 5-ти человек, где в качестве к-р работы намечались проведение к-р пораженческой агитации в целях создания антисоветских кадров, подготовляя их на вооруженное повстанчество, и предварительная обработка в панисламистском духе.

Виновным признал.

9. Омарбаев Серикбай, 61 год, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, мулла, б/парт., несудим, грамотный, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Лично участвовал в к-р сборище, состоявшемся в квартире Джуманазарова Ахмеда в 1933 году, где принято в качестве методов борьбы с Советской властью проведение к-р агитации о пораженчестве, сохранение частной собственности вместо социалистической и подготовка повстанческих кадров, через религиозные общины в целях свержения советской власти.

Виновным признал.

10. Алимбаев Аширбек, 66 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, конфискованный бай, в 1934 году сужден по ст. 175 к 1 году принудительных работ, б/парт., грамотный, подданный СССР, в данное время единоличник, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Готовил повстанческие кадры в целях вооруженного свержения советской власти, вместо которой решил создать панисламистское

государство. Проводил к-р пораженческую агитацию в целях создания антисоветских кадров.

Виновным признал.

11. Сарыбаев Косбан, 48 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, имам, б/парт., несудим, малограмотный, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Готовил повстанческие кадры в целях вооруженного свержения Советской власти, вместо которой решил создать панисламистское государство. Проводил к-р пораженческую агитацию в целях создания недовольных лиц советской властью.

Виновным признал.

12. Байжигитов Исак, 61 год, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, бай, б/парт., несудим, малограмотный, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Готовил повстанческие кадры в целях вооруженного отторжения Казахстана от Советского Союза в «самостоятельное» панисламистское государство. В этих же целях участвовал в к-р сборище в числе 15-ти человек, где намечалась практическая линия к-р работы о вовлечении новых членов в к-р организацию.

Виновным признал.

13. Азбердиев Абдрамм, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, крупный бай, б/парт., несудим, малограмотный, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Лично участвовал в к-р сборищах, состоявшихся в квартире Налыбаева Сахая в 1934 и 1936 гг. в числе 7-ми человек, где в качестве метода к-р работы наметили вести к-р агитацию против колхозного строительства за разбазаривание и сокращение поголовья скота, подготовить панисламистские повстанческие кадры, путем внедрения идеи панислама, в целях вооружен-

ного свержения Советской власти, вместо которой решили создать панисламистское государство.

Виновным признал

14. Бекшораев Абдыр, 45 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, мулла, б/парт. В 1935 году судим за хищение колхозного хлеба, грамотный, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе, подданный СССР. Готовил повстанческие кадры в целях вооруженного отторжения Казахстана от Советского Союза в «самостоятельное» панисламистское государство. В этих же целях распространял к-р пораженческие слухи о падении Советской власти.

Виновным признал.

15. Самуратов Нуржан, 79 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, мулла, б/парт, несудим, подданный СССР, в момент ареста проживал в Кзыл-Кумском районе. Производил сбор средств на содержание к-р организации, вел к-р агитацию о создании панисламистского государства вместо Советской власти.

Виновным себя признал.

16. Катабеков Тажахмед. 32 года, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, кальфе, до 1936 г. находился в откочевке, в момент ареста работал приемщиком Заготконторы РПС, грамотный, б/парт., несудим, подданный СССР. Участвовал в к-р сборище, состоявшемся в его квартире в 1936 году в числе 5-ти человек, где намечалась практическая линия к-р организации о распространении пораженческой и антиколхозной агитации, за создание панисламистского государства вместо Советской власти.

Виновным себя признал.

17. Сариев Исмаил, 73 года, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, бай,

имущество и скот во избежание конфискации в 1928 году разбазарил, б/парт., малограмотный, подданный СССР. Вовлекал новых членов в к-р повстанческую организацию путем предварительной обработки в пансиламистском духе. Участвовал в к-р собраниях, где намечалась практическая линия к-р работы о распространении идеи панислама за создание панисламистского государства вместо Советской власти.

Виновным признал.

18. Сугурбаев Танаш, 73 года, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, крупный бай, б/парт., несудим, н/грам., подданный СССР. Проводил к-р агитацию за развал колхоза, за создание массовых откочетов из Казахстана в Узбекистан, в целях подрыва мощи советской страны и срыва коллективизации. Готовил повстанческие кадры на вооруженное отторжение Казахстана от Советского Союза.

Виновным признал.

19. Ырысимбетов Сейдазим, 58 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, бай, в 1932 г. судим по ст. 61 УК, б/парт., грамотный, в момент ареста проживал в Арыском районе, подданный СССР. Готовил повстанческие кадры в целях создания панисламистского государства вместо Советской власти и в этих же целях распространял пораженческую агитацию о падении Советской власти.

Виновным себя признал.

20. Сырманов Джунус, 69 лет, урож. Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области КазССР, казах, бай, б/парт., не судим, грамотный, подданный СССР, в момент ареста проживал в Арыском районе. Участвовал в к-р собрании, где намечалась практическая линия к-р работы о вовлечении новых членов к-р организации через религиозные общины, в целях создания антикоммунистического панисламистского государства вместо Советской власти.

Виновным признал.

Обвиняются в том, что они состояли членами к-р панисламистской, повстанческой организации, начиная с 1929 года и по день ареста, т.е. по 1937 г., вели подрывную работу на подрыв мощи советской страны, в этих же целях создавали массовые к-р откочевки казахского населения из Казахстана в приграничные районы. Готовили вооруженное восстание в целях свержения Советской власти, ставили задачей отторжение Казахстана и Узбекистана от Советского Союза при военной помощи иностранных государств и конечную целью – создание буржуазно-националистического государства. В этих же целях производили сбор средств на закупку боевых припасов и оружия для повстанческих кадров из-за границы. Материалами следствия и признаниями арестованных преступность вышеперечисленных лиц достаточно подтверждена, а потому

Полагал бы:

Следственное дело за № 178/703 по обвинению Мынжасарова и других в числе 20 человек передать на рассмотрение Тройки НКВД.

Следственные материалы на Ожарбаева Абдукадыра, Кудажанова Омара, Джуманазарова Шакира, Косаева Тлеу (он же Валихан) из дела по обвинению Мынжасарова выдать в отдельное производство.

Оперуполн. IV-е отд. –

Мл. лейтенант Госбезопасности (Джанахмедов)

«Согласен»:

Начальник IV отд. –

Лейтенант Госбезопасности (Костенко)

Справка: Все вышеперечисленные арестованные содержатся в Чимкентской тюрьме.

*По делу вещественных доказательств нет.
Опер.уполн. IV-е отд. –
Мл. лейтенант Госбезопасности (Джанахмедов)» /84/.*

В целом обвинительное заключение по делу кзылкумцев особо не отличается от предыдущего документа. Фантазия следователей закончилась вымыслом, вроде ничем не подтвержденным «производим сбор средств на закупку боевых припасов и оружия для повстанческих кадров из-за границы», «создавали массовые откочевки казахского населения из Казахстана в пограничные районы» и т.д. Тем не менее заседание Тройки при Южно-Казахстанском ОБЛУ НКВД от 27 сентября 1937 года принимает постановление по делу № 178/703-1937 г. о расстреле всех 19-ти кзылкумцев, кроме одного – Катабекова Тажахмета, который осужден на заключение в концлагерь сроком на 10 лет.

Приговор приведен в исполнение 28 сентября /85/.

Дело завершают материалы по реабилитации кзылкумцев. Так, например, в заключении, утвержденном прокурором Чимкентской (ныне Южно-Казахстанской области), в отношении Тогманова Мусахана говорится, его дело «подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Подобное заключение принято по всем остальным осужденным по делу № 178/703 в 1937 году /86/.

Разумеется, тема репрессии мусульманского духовенства в 20-40-е гг. этим не исчерпывается, она по объему шире и нуждается в обстоятельном исследовании. Думается, что она останется актуальной и в перспективе для тех, кто верит в силу духовных ценностей.

ГЛАВА 5

«САМООПРЕДЕЛЕНИЕ» ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ

В период с февраля по декабрь 1917 г. казахское национально-освободительное движение получило бурное развитие. Важным результатом его явилось создание весной и летом этого года Казахских Комитетов (органов возрождения национальной государственности), а в конце года образование правительства Туркестанской автономии в г. Коканде и формирование правительства «Алаш-Орды» в Оренбурге.

Как известно, эти национально-политические образования в 1918–1919 гг. были насильно расформированы новой властью. В связи с этим лидерам и активистам национального движения ничего не оставалось, кроме как менять тактику и стратегию работы в новых условиях. В апреле 1920 г. один из лидеров национального движения А. Байтурсунов делает непростой для себя шаг, подав заявление о вступлении в большевистскую партию. В нём он напишет: «После долговременного искания путей освобождения киргизского народа, находившегося в многовековом угнетении, я пришёл к следующему убеждению.

1. Освобожденный киргизский народ может получить счастье только вместе со всей остальной угнетенной частью человечества, т. е. в мировой революции, в мировой федерации.
2. Никакая другая, кроме интернациональной коммунистической партии большевиков, ставящей своей прямой целью и отчасти осуществившей на деле полное освобождение классов и наций, не может сделать этого.
3. Необходимой переходной ступенью к истинному трудовому демократизму является диктатура трудового слоя человечества в смысле полного политического и экономического господства пролетариата и полупролетариата.

4. Диктатура эта может утвердиться и действовать в интересах всего человечества только при том условии, если громадное большинство организованного трудового слоя человечества сознательно будет поддерживать её, почему необходимо сплотить и киргизский трудовой народ под знаменем этой программы.
5. Программа РКП в области национальных отношений, а равно взгляд т. Ленина на самоопределение наций, изложенный в итогах дискуссии по самоопределению и тактических соображениях, высказанных Центральным Комитетом РКП по отношению работы среди народов Востока, при правильном применении и проведении в жизнь могут вполне обеспечить интересы киргизского народа как нации угнетенной.

Ввиду вышесказанного я решил вступить в Российскую коммунистическую партию большевиков, чтобы помочь ей в деле осуществления её программы вообще и в частности по восточному вопросу, почему прошу Комитет принять меня в число членов РКП /1/.

По сведениям ряда источников, в 1920 г. А. Букейханов призывал молодёжь, подверженную идеям «Алаш» и не замеченную прежде в открытых выступлениях против Советской власти, вступать в партию большевиков, войти в доверие новой власти и посредством этого служить национальным интересам. В условиях Советской власти этот призыв лидера национального движения был своеобразным выходом из сложившейся ситуации. Десятки молодых алашевцев, в их числе С. Садвакасов, Ы. Мустамбайулы, Ж. Султанбеков, Н. Нурмаков, вступив в ряды Коммунистической партии, прилагают немало усилий для реализации задач, поставленных в программных документах национального движения.

Однако вся трудность заключалась в том, что национальные интеллектуалы, стоявшие на позициях антиколониальной идеологии, в послереволюционное время отста-

ивали решения в первую очередь общедемократических, общенациональных задач, тогда как большевики, узурпировавшие политическую власть, не доверяя своим вчерашним противникам, упорно и последовательно добивались решения главным образом узкоклассовых, узкопартийных задач. Противостояние этих двух сил в Казахстане, разумеется, должно было кончиться победой последних. Укрепление позиции большевиков одновременно сопровождалось распространением мнения о казахской беспартийной интеллигенции как о консервативной и контрреволюционной силе. Так, в резолюциях I-й Всекиргизской партийной конференции недвусмысленно отмечалось, что «киргизская интеллигенция не связана (происхождением и положением) с основной киргизской массой и менее всего связана с интересами беднейших слоёв киргизского народа» /2/.

В идеологическом наступлении на позиции «Алаш» энергичное участие принимают такие видные деятели, как М. Мурзагалиев, С. Сейфуллин, С. Мендешов, У. Исаев и Т. Рыскулов. Так, например С. Мендешев, увлекшись критикой «Алаш», утверждает, что «киргизской интеллигенции, отражающей определенное политическое течение, с которой пришлось бы вести какую-либо серьезную борьбу, не существовало и не существует. Песня совершенно случайной и беспочвенно создавшейся «Алаш-Орды» уже спета» /3/. На самом деле, большевики уже в начале своей власти здесь, в Казахстане, обнаружили огромное влияние идей «Алаш». Именно это имел в виду Авдеев, секретарь обкома партии РКП(б), когда в 1922 году говорил: «У нас ещё свеж дух «Алаш-Орды», этот дух мы застали в самом расцвете... » /4/.

В свою очередь Советская власть решительно избрала сторону формирующейся новой казахской партийной элиты, поскольку сама тоже не желала видеть рядом другую реальную влиятельную силу, тем более, отстаивающую не классовые, а общенациональные идеи. Таким образом,

противостояние было неизбежно. Восточный отдел ГПУ (Государственное Политическое Управление) разворачивает свою деятельность в Казахстане достаточно активно, прослеживая каждый шаг руководителей казахского национально-освободительного движения, имея при этом конкретную задачу – изолировать лидеров движения от казахской массы, сводя их влияние к нулю. Принципиально важным в этом плане являются выводы, сделанные в докладе ГПУ по Казахстану о состоянии и деятельности «Алаш-Орды» и казахских национальных группировок за последнюю четверть 1922 года.

Научная ценность доклада заключается в том, что в нём с позиции ГПУ даётся подробный анализ политической ситуации в среде казахской политической элиты. В частности, в нём отмечается, что по распоряжению ГПУ по Казахстану «Букейханов и Дулатов были арестованы и представлены в Оренбург, а также задержан и Акпаев на расстоянии 900 верст от Каркаралинска с тремя неизвестными. В данное время Букейханов выехал в Москву, Дулатов остался в Оренбурге, а Акпаев освобожден в Семипалатинске». В заключение авторы доклада выдают чрезвычайно важную для исследователей оценку характера политического движения в казахском обществе. «Результаты агентурной разработки «Алаш-Орды» и киргизских национальных группировок за последнюю четверть 1922 года, – пишут они, – связанные с получением сведений, помещенных в настоящий доклад, позволяют сделать нижеследующие выводы об изменениях в национально-освободительном движении и о характере его за отчётный период» /5/.

Данный документ с достаточной убедительностью свидетельствует о том, что Советская власть безошибочно точно для себя представляла объективно неизбежный характер движения «Алаш». Однако она сознательно списывала любые действия его лидеров к антисоветской деятельности. Подозрительное, недоверчивое отношение наблюдалось

в целом к национальным кадрам, о чём свидетельствует следующий документ.

**«Заявление члена партии Ф. И.
В Казкрайком ВКП(б) Ф. Голощёкину
и С. Садвокасову
10 сентября 1926 г.
Совершенно секретно.**

Я как сотрудник ГПУ, знающий воочию проводимую политику группой губернских европейских работников в лице Шишко, Берестина, Озола, Альшанского и других, считаю своим партийным долгом донести, что если не изменить антипартийную политику этой группы, которая направлена заведомо в сторону преследования и гонения казахских работников путём использования против них всех сил и возможностей, которыми располагают они. По линии ГПУ первоочередной операционной работой является соби- рание ложных материалов на казахских ответработников. Мы практикуем различные способы, специально нанимаем уголовных элементов из казахов или арестовываем коно- крадов для получения ложных свидетельских показаний на казахских ответработников, нарочно создаём группировки из казахских влиятельных родоначальников и русских кула- ков, чтобы натравить последних на казахских ответработ- ников и тем самым приобретаем нужные нам материалы, кроме того, усиливаем слежку и, для того чтобы побеждать и парализовать казахских работников, искусственно на- травливаем одних работников на других, сваливая «вину» с одного на другого и т.д.

В силу нашей политики, в результате операционных достижений по линии ГПУ ежегодно десятками убиваем казахских бедняков, чтобы изолировать бедноту и серед- няков от казахских работников, и если не мы убиваем их непосредственно, то действуем через русских хулиганов.

В настоящем году, как и прежде, используем призывников не только против казахского населения, но и против ответработников, занимающих видные посты, под видом конокрадства, обвиняя последних перед русским населением в руководстве конокрадством; конечно, если кто заметит, то сваливаем все на русских кулаков, атаманов, казахских родоначальников, фактически в условиях Казахстана приходится ими руководить и использовать против казахских ответработников, т.к. у нас немало русских кулаков и казахских родоначальников, которые, служа агентами, получают огромные деньги и дают солидные материалы на казахских работников.

Хотя я не имею права раскрыть тот секрет, который известен мне, но как член партии доношу исключительно Секретарю Казкрайкома Голощёкину и т. Садвакасову как члену Бюро Казкрайкома, чтобы об упомянутом моём секретном сообщении знали европейский руководитель и казахский, для объективного суждения затронутого мною выше вопроса. Кроме того, я категорически заявляю, что всё вышеизложенное есть практическое положение вещей, и всё мною лично практиковалось в мою бытность уполномоченным в Лепсинском уезде и в Джаркендском уезде ныне, поэтому, сомневаясь в правильности этой практики и тактики, прошу Вашего личного совета, никому не говоря ничего, ибо, если узнают об этом моем сообщении т. Альшанский и т. Журавлев, то они меня живьём съедят. Один исход: отказаться от своей подписи или же изменить свою подпись и одновременно надеюсь, что Вы не выдадите меня в обиду этим хищным зверям на растерзание за мою коммунистическую откровенность.

С коммунистическим приветом
Фома Иванов
Ф.141. Оп.1. Д.1458. Л.21. Заверенная копия» /б/.

Несмотря на существование и других взглядов в рядах самой партии о месте и роли беспартийной интеллигенции, именно этот подход был положен в основу социально-классовой политики Казкрайкома в последующие годы. Да и в условиях политического господства партии, которая однозначно считала решения национальных проблем производной от решения классовых задач, не могло быть иначе. Вдохновителем этой линии являлся сам И.В. Сталин. Добившись осуждения татарского «национализма» в лице Султангалиева на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в 1923 году, будущий вождь народов, поставив задачу «превратить Туркестан в образцовую республику», открывает широкомасштабную борьбу против «киргизского национализма».

В своем письме членам Бюро Казкрайкома от 29 мая 1925 года по поводу позиции газеты «Ак-Жол» (орган Оргбюро Киробкома РКП(б), ревкома Туркестанской области и Обкома Союза «Кошчи») И. Сталин, не вникнув в положение на местах и не учитывая роль немногочисленной казахской интеллигенции в жизни общества, даёт категорически отрицательную оценку позиции газеты, в редакции которой работала группа бывших алашординцев, заключая, что такой критике, которая появилась на страницах газеты «не должно быть места в Советской стране». И что самое важное, в письме содержалась установка Казкрайкому и по отношению к «беспартийной интеллигенции», он писал: «Я против того, чтобы беспартийные интеллигенты занимались политическим и идеологическим воспитанием киргизской молодёжи. Не для того мы брали власть, чтобы политическое и идеологическое воспитание молодёжи предоставить буржуазным беспартийным интеллигентам» /7/.

Между тем к этому времени почти вся казахская печать держалась на беспартийной интеллигенции, и она не давала ни малейшего повода, чтобы подозревать её во

враждебном отношении к новому строю. Тем не менее сталинское письмо послужило сигналом для реакционных сил в рядах партии в ужесточении политики в отношении патриотически настроенной казахской интеллигенции, ограничению её деятельности в сфере науки, художественной литературы, особенно в печати.

Назначение Голощёкина первым секретарем Казкрайкома было не случайным явлением. Оно является как бы проявлением подлинной сути сталинского понимания национального вопроса, заключающего в себе два взаимоисключающих принципа: самоопределение для национальных меньшинств народов и централизация государственного управления. Перед вновь назначенным руководителем Казахстана, который соответствовал всем требованиям государства, была поставлена задача обеспечить создание всесильного аппарата государственной власти, способной немедленно и безупречно провести политическую линию центра в республике.

На пути достижения этой цели стояла национальная интеллигенция, особенно беспартийная и сочувствующая ей её часть. И. Сталин, работавший наркомом национальностей в составе правительства, часто сталкивался с казахской интеллигенцией, и в требованиях её неотлагательного решения национальных проблем он видел сепаратизм «буржуазных» интеллигентов, деятельность которых направлялась «байской верхушкой». И, конечно, по его замыслу, эта буржуазная интеллигенция не должна была иметь никакого влияния на развитие казахского общества. Одним словом, Голощёкин имел важную задачу – окончательно утвердить власть Советов под руководством партии, таким образом оторвав казахские массы от влияния так называемой алашординской интеллигенции и байской верхушки, идти к этой цели, «не щадя сил, не останавливаясь перед жертвами» /8/.

Несомненно, немаловажную роль в назначении Голощёкина играл и «интернациональный» состав населения Казахстана. Переселенческая политика столыпинской России, продолжавшаяся и в советское время, дала свои плоды. Доля коренного народа в составе населения республики в 1925 году составляла около 58 % против 81,7 % в 1897 году. И это положение, возведенное в ранг Закона идеологической установкой о необходимости пролетарского руководства над отсталой феодально-патриархальной, крестьянской окраиной, послужило основанием для центра направлять в Казахстан на партийное и советское руководство свои кадры.

Основанием для такого решения в известной степени служил и национальный состав казахстанской партийной организации. По неполным данным, численность казахов в рядах РКП(б) в 1925 году составляла 9462 (по другим данным – 6645) человека, или 34 % от всей численности коммунистов в республике /9/.

К этому времени были выработаны некоторые методы работы среди казахского актива. Наиболее выгодным для руководителя, прибывшего из центра, считалось поощрение и умелое использование межгрупповой борьбы. Незрелость и слабость консолидирующих факторов внутри нации, сосредоточение реальной власти в руках центральных органов в Москве явились теми условиями, которые служили благоприятной почвой для бытования этого явления. Султанбек Ходжанов в своем письме к Сталину, имея в виду эти условия, писал: «Та объективная обстановка, в которой пребывает кирработник, вырабатывает из него типичного, бездушного колониального чиновника, и он будет воображать собственную персону центром всего, будет считать себя выше критики, и чтобы ему не мешали «творить», будут доносить, угождать, жаловаться и т.д. вышестоящим органам и лицам, т.е. начальству.

Опуститься собственной персоной ниже, апеллировать нижестоящим организациям – массам, проверять на всякий случай свою «непогрешимость» в жизни, хотя бы частично, в пределах принципиальной допустимости – это не его дело».

«Всё это создает колониальных чиновников, верхушек без низов, разговорных революционеров, в день три раза устраивающих похороны давно похороненной «Алаш-Орды», рассуждающих то так, то иначе по личному усмотрению и не связанных ни в какой мере фактическими условиями. В такой обстановке группировки были неизбежны, и они в Казахстане приняли форму узаконенного метода партийной работы. Об этом очень многое могли бы рассказать тт. Ежов и Нанейшвили, всё руководящее влияние которых тогда было построено главным образом на учёте соотношений групп и умелом «сбалансировании» групп» /10/.

Голощёкин в своих многочисленных выступлениях, хотя и говорил о необходимости изжития группировочной борьбы, на самом деле всячески раздувал, используя её результаты, во-первых, для перегруппировки сил в свою пользу и ослабления позиции антицентристских, патриотических сил. Во-вторых, как в своё время отмечал т. Рыскулов, он проводил такую тактику в работе для зажима всякой самокритики и чтобы отвлечь внимание парторганизации и общественности от вскрытия корней многочисленных явлений и ошибок в политике /11/.

Прибыв в Кызыл-Орду в сентябре 1925 года, Голощёкин немедленно распускает слух о существовании некоего августовского блока против назначения его руководителем Казкрайкома, возглавляемого якобы тогдашним вторым секретарем республиканской парторганизации С. Ходжановым, куда также, по его предположению, входили нарком просвещения и главный редактор «Енбекшил казак» С. Садвакасов и председатель КазЦИКа Ж. Мынбаев. На самом деле, среди национальной интеллигенции, хотя и

было неприятие этого назначения /12/, но никакого анти-голощёкинского блока не было. Распространение такого слуха нужно было ему для расправы, в первую очередь, с наиболее влиятельными и способными деятелями в республиканском руководстве.

Среди них, несомненно, особо выделялся Султанбек Ходжанов, решительный сторонник борьбы против пережитков колониализма, ярко проявивший себя в период Земельно-водной реформы в Туркестане в 1921–1922 гг., пользовавшийся заслуженным уважением в народе. Голощёкин, приехав в Москву через несколько дней в качестве первого секретаря Казкрайкома, добился освобождения С. Ходжанова от занимаемой должности и откомандирования его в распоряжение ЦК в Москву. Место его занимает Ежов, ставший главным советником первого секретаря до своего перехода на работу в Москву. Сам Ходжанов прекрасно понимал суть такого перемещения /13/. Это был один из общепринятых в тот период приёмов борьбы с «националистически» настроенными деятелями в республиках.

Отправив своего возможного оппонента в центр, Голощёкин одновременно обращается в ЦК партии с просьбой направить в Казахстан «несколько ответственных работников по партийной административной и хозяйственной линии». Докладывая об этом на заседании бюро Казкрайкома, он говорил: «Один товарищ уже командирован в наше распоряжение. Это тов. Вахламов, заведовавший Орготделом, из Нижнего Новгорода. Я просил еще кое-кого, но этот вопрос ещё не решен. Принятое постановление по этому вопросу следующее:

- вопрос об командировании в Казахстан остальных работников (т. Лурье, Пяткина и Смирнова) передать на рассмотрение Секретариата с тем, чтобы Секретариат решил этот вопрос не позднее, чем в недельный срок;
- предложить Московскому комитету выделить для Казахстана не менее 3-х ответственных партийных работников /14/.

Все эти предложения были рассмотрены и утверждены на заседании Политбюро ЦК РКП(б) уже в середине октября 1925 г., о чём было сообщено телеграммой Казкрайкому».

Таким образом, ЦК РКП(б), заполучив инспектора в лице С. Ходжанова, на место его направляет несколько ответственных работников из «пролетарского» центра. Это был не единичный случай. В 20-е годы с различными мотивировками в Москву на работу были откомандированы такие деятели, как Т. Рыскулов, А. Досов, С. Асфендияров, Н. Нурмаков и др. Их место, соответственно, заполнялось десятками «ответственных работников» из России. Такая форма обмена кадрами, проводившаяся под завесой «интернационализации», «укрепления состава ответственных работников», на самом деле, преследовала задачу утихомирения «националистических» настроений среди местной политической элиты.

Чрезвычайно важно заметить, что для Голощёкина, ставленника центра, стремившегося к абсолютной власти в Казахстане, не существовало понятия «казахская автономная республика» с присущими для него атрибутами. Как первый руководитель Казахской краевой партийной организации он вёл себя, прежде всего, как ревнительный исполнитель установок и решений всемогущего центра, его Генерального Секретаря. Так, например, на заседании Казкрайкома, где обсуждался проект резолюции пятой краевой партийной конференции, высказываясь по поводу предложения «одобряя политическую линию крайкома, V-я Всеказахская партконференция отмечает», он, кстати, говорил: «Против этого предложения я буду категорическим образом протестовать. Обыкновенно, когда нечего говорить, говорят, что политическая линия правильна, политическую линию одобрить и т.д. Я считаю, что политическая линия – это линия ЦК партии. Никакой своей политической линии у нас нет» /15/. Разумеется, это было не случайно оброненное слово, а, скорее всего, принципиальная позиция политического

работника, целиком и полностью зависящего от партийного начальства в Москве. Следовательно, было бы ошибочно говорить о какой-то особой позиции Казкрайкома в этот период по тем или иным крупным проблемам. Казахская краевая партийная организация после прихода к руководству Голощёкина, став послушным и «надёжным» звеном РКП(б), в то же время успешно превращалась в государственную структуру, подменяя под собой все остальные формы государственного управления.

Презрительное отношение Голощёкина к интересам Казахской республики наблюдалось в территориальном вопросе. Так, в 1925 году Президиум ВЦИК без обсуждения с КазЦИКом принимает решение о передаче Илекского района Актюбинской губернии в состав Оренбургской губернии РСФСР. Основанием для того решения послужил состав населения района, где проживало больше русского населения. Обсуждение этого вопроса на заседании бюро Казкрайкома вызвало бурную дискуссию. С резкой критикой решения ВЦИК выступают председатель СНК КАССР Н. Нурмаков, председатель КазЦИКа Ж. Мынбаев, член бюро Казкрайкома С. Ходжанов и др. Так, Н. Нурмаков отметил, что это решение равносильно тому, чтобы ликвидировать Казахскую республику, исходя из ее национального состава. Ибо недалёк тот день, когда при нынешнем темпе переселения доля европейского населения в ней достигнет 70 %».

Отвечая на замечания Голощёкина, что в решении этой проблемы не следует отталкиваться лишь от национального момента, а необходимо учитывать и экономические мотивы, С. Ходжанов сказал: «Встать на точку зрения, что национальный момент здесь ничего не значит, мы не можем. Положение нашей республики таково, что в ней национальный момент имеет исключительно большое значение... Сейчас, по-видимому, есть определенный поворот к усилению переселения. Массовое переселение в Сибирь приобретает официальный характер. Сибирские переселенцы,

сделав круг, оказываются у нас. 12 000 подвод уже зарегистрированы. Я полагаю, что в этом вопросе необходимо смотреть с точки зрения сохранения и дальнейшего укрепления Казахской республики как государства, а не как края, района в составе России... Поэтому, я полагаю, этот вопрос детально разработать с точки зрения... сохранения Казахской республики как жизнеспособного государства, а не пустить её по рукам, до чего не прочь некоторые товарищи...» /16/.

Здесь следует отметить, что одной из главных причин заблуждений ЦК партии как органа, вырабатывавшего стратегию в национальной политике, и Голощёкина как представителя ЦК в Казахстане явилось то, что они не сумели верно понять природу национализма, определив его как явление только лишь сугубо реакционное, отрицательное, грубо противопоставляя его классовым интересам. Подходя преимущественно с политической, идеологической позиции, они недооценивали экономические, социальные, психологические и другие причины его проявления в этот исторический период. Абсолютно был прав Т. Рыскулов, когда он, выступая на IV Совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9–12 июня 1923 г.), говорил: «Уничтожение уклонов в сторону шовинизма и местного национализма невозможно простым механическим путем. Это можно провести только путем уничтожения экономических и других противоречий в составе самого населения. Пока в Семиреченской области у киргизских бедняков не будет земли и над ними будет висеть русский кулак, который имеет по 125 десятин и 15 батраков, то, как бы этому киргизу ни толковали, что интернационализм – очень хорошая вещь и надо примкнуть к Советской власти, он этого не поймет, и Советскую власть он будет видеть через этого кулака».

И отсюда понятно, что только человек с великодержавным мировоззрением, опирающийся на мощь колониаль-

ной власти, может не видеть и понять положение интеллигента из коренного населения. Имея в виду именно это, Т. Рыскулов отмечал, что «выходящий из этой среды коммунист, конечно, болеет об этом батраке, но когда он об этом говорит, то его рассматривают как националиста» /17/.

Увлекаясь политической стороной вопроса и не принимая решительных мер по окончательному преодолению колониальных порядков, к тому же нередко оказывая попустительство колонизаторским наскокам переселенцев, РКП(б) не заметила, как она постепенно отходила от своих первоначальных принципов и скатывалась на позицию имперской политики. Объявляя о праве нации на самоопределение, в то же время аппарат ЦК партии как руководящая и направляющая сила, состоящая в основном из представителей великороссов, оставила за собой право Верховного судьи установить степень и содержание этой свободы в национальных республиках. По-существу, она стремительно превращалась в государственно-политическую структуру, упорно и проворно навязывающую народам бывшей царской империи политику интернационализма, которая, как это со временем стало понятно, подменила старую политику русификации только в новом обличии.

Прочитывая выступления Голощекина, нетрудно догадаться, как он с большой ретивостью выполнял установки вождя в национальном вопросе. Так он, руководствуясь тезисом Сталина о том, что в коммунистических организациях на окраинах «национализм играет ... ту же роль, какую меньшевизм играл в прошлом для партии большевиков», в первый же год пребывания в Казахстане заявлял: «Мы имеем огромные столкновения с обеих сторон между русскими и казахами, имеем столкновения между казахами и узбеками, казахами и тарачинцами и, наконец, между казахами и кара-киргизами. Везде мы имеем столкновения. Чем больше мы начинаем реализовать национальную политику, тем больше этот вопрос мы должны выпячивать» /18/.

Интересно заметить, что эту мысль, напоминающую чем-то известную концепцию Сталина об усилении классовой борьбы по мере приближения к социализму, Гоолощёкин произносил в 1925 году, несколько опережая самого вождя. Последний, как известно, свою концепцию обосновал на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК РКП(б).

По логике Сталина, получалось, что нарастание классовой борьбы должно было находить отражение в партии в виде выступлений «правых уклонистов» по преимуществу в центре и в виде усиления уклона к буржуазному национализму на местах. При этом «правоуклонистам» приписывалось стремление к реставрации капитализма в СССР, а «национал-уклонистам» – смыкание с интервенционистами, ставившими своей целью расчленение СССР и восстановление эксплуататорского строя» /19/.

Разумеется, национальная интеллигенция по своему составу не была однородной. Значительную часть её составляли интеллигенты с дореволюционным стажем, абсолютное большинство которых принимали участие в национально-освободительном движении, за что была прозвана «алашордынской» или «алашской интеллигенцией». По мнению центрального руководства и Голощёкина, именно эта часть национальной интеллигенции являлась тормозом на пути революционного преобразования казахского аула, и чистка партийного и государственного аппарата от её влияния считалась первоочередной задачей на пути перехода к реализации таких крупномасштабных мероприятий, как советизация казахского аула, экспроприация байских хозяйств, массовая коллективизация аппарата, оседание и т.д.

Здесь мы подошли к главному вопросу. Что же лежало в основе конфликта между центром, партийной структурой, с одной стороны, и национальной, беспартийной и сочувствующей ему интеллигенцией, с другой? Если отбросить

идеологическое, политическое облачение этого вопроса, то мы окажемся лицом к лицу со старым спором о земле и политической власти.

Признавая приоритетное значение земельного вопроса, мы сознательно подчёркиваем значение и второй проблемы, они взаимообусловлены. Ибо достижение основной цели всегда всецело зависело от характера, ориентации политической власти, огромное значение имела позиция республиканского руководства в земельном вопросе. Оно прекрасно понимало, что прочность его позиции в Казахстане не в малой степени зависела и от благополучия переселенческого русского населения и в послеоктябрьский период. И, разумеется, Ф.И. Голощёкин имел твердую установку быть решительным, бескомпромиссным в этом деле, что достаточно ясно прослеживается в его действиях.

Пятая Краевая партийная конференция, где вопрос о земле был центральным, учитывая настроение масс, приняла вполне обоснованное решение о первоочередном удовлетворении запросов казахского народа о земле. В резолюции конференции отмечалось: «Земельный вопрос в Казахстане в его практической постановке партия решает, прежде всего, в интересах казахского населения (самоопределяющегося как отдельная нация, в советских формах, экономически отсталого, угнетавшегося царизмом и ни от кого никогда не получившего поземельного устройства)» /1/. В резолюции также отмечалась необходимость принятия конкретных мер, направленных на прекращение переселения извне до завершения землеустройства населения республики.

Голощёкин, не успевший ещё овладеть положением в республике, вынужден был считаться с мнением казахских деятелей, большинство которых придерживалось именно такой позиции. Однако решение Пятой партконференции вызвало бурное недовольство крестьян-переселенцев и казачества, пользовавшегося до этого большими

преимуществами в землепользовании, Ими были отправлены многочисленные ходоки с жалобами в Москву. А сочувствующих им чиновников было много в составе ВЦИК, Наркомзема РСФСР и других органов. Результаты сказались немедленно. 26 февраля 1926 год ВЦИК самостоятельно, без согласования с КазЦИК принимает постановление, сводящее на нет решения Пятой конференции Казкрайкома. В свою очередь Голощёкин на Шестой конференции Казкрайкома (1926 г.), выступив с критикой решения предыдущей конференции по земельному вопросу, проводит другое решение, обязывающее подходить к этой проблеме не с национальных, а с классовых позиций. Так было сведено на нет историческое завоевание казахского народа в этом вопросе.

С открытым осуждением перемен в земельной политике Казкрайкома выступил Председатель Казсовнаркома Н. Нурмаков. Наркомзем республики Ж. Султанбеков назвал решение Шестой партконференции документом «колонизаторского характера, подготовленным чиновниками переселенческого управления». С. Садвакасов, имея в виду подобные решения, писал: «... с изжитием старого наследия не всё обстоит благополучно. Переселенческие чиновники старого режима, а ныне спецы Наркомзема РСФСР снова начинают поднимать свои колониаторские головы. Чермаки и Чиркины, Рудины и другие не прочь под видом «организации территорий» смутить коммунистические сердца даже самих товарищей Смирнова и Калинина» /21/.

В это же время на официальном уровне всё больше ставился вопрос о переходе казахских шаруа в осёдлость. Компетентные в этом вопросе казахские работники понимали, что необходимой подготовки для осуществления этого грандиозного, чрезвычайно сложного мероприятия в республике нет. Так, например, не были определены нормы земельных угодий, предоставляемых оседающим хозяйствам, принципы распределения земли, и, самое главное,

государство не имело еще необходимой подготовки, чтобы оказывать материальную помощь совершенно не подготовленным к новой жизни казахским шаруа.

Политику оседания интеллигенты с дореволюционным опытом политической борьбы понимали по-своему. Они полагали, что, проводя политику массового оседания за короткий срок времени и без соответствующей подготовки, колонизаторские элементы в Советском правительстве преследуют цели выявления излишков земель для нового переселения из внутренней России. В это же время создаётся экспедиция АН СССР под руководством ленинградского профессора Швецова, в задачу которой входило определение норм земельного надела для оседающих казахских хозяйств. В ее работе участвовал и А. Букейханов. Однако результаты исследования научной экспедиции были отклонены Наркомземом РСФСР. Рекомендованные экспедицией научные нормы земельного надела для оседающих хозяйств были оценены, как намеренно преувеличенные, учитывающие лишь интересы казахского населения, а также исключая «стимулы к переходу на земледелие». Примерно такую же оценку получает предложенная в 1929 году М. Мурзиным (нач. управления Наркомзема КазАССР) новая концепция землеустройства казахских шаруа.

В конце концов, спор вокруг этого вопроса кончился тем, что Наркомземом РСФСР отклоняются все нормы земельного надела для оседающих хозяйств как не отвечающие его требованиям. Руководители Наркомзема Казахстана, оказавшие в какой-то степени противодействие стратегическим намерениям центра, немедленно освобождаются от занимаемой должности (например А. Алибеков, Ж. Султанбеков, С. Каратлеуов, Т. Жаманмурунов и др.), и все они немедленно становятся объектами преследования как неблагонадежные. Осенью в 1926 г. в Актюбинске сотрудниками ОГПУ задерживается А. Букейханов, находившийся

здесь в качестве члена Комиссии АН СССР. После содержания (несколько дней) с начала в Актюбинской, затем в Бутырской тюрьмах он из-за отсутствия каких-либо оснований для дальнейшего задержания отпускается на свободу.

Тем не менее Голощекин понимал, что для достижения конечной цели в этом ключевом вопросе, т.е. принятия соответствующих решений, снимающих преграды на пути новой волны переселения, необходимо устранить некоторых лиц в руководстве республики. Преследуя эту цель, он осуществляет ряд мер, которые, по существу, открыли дорогу к установлению в Казахстане тоталитарного режима. В цепи этих достаточно продуманных мер первым стоит решение ноябрьского (1926 г.) объединенного Пленума Казкрайкома и краевой Контрольной Комиссии ВКП(б) по искусственно созданному делу так называемого блока С. Ходжанова, С. Садвакасова и Ж. Мынбаева. Надуманность вменяемых им обвинений была очевидной. Так, например, С. Ходжанов не работал в Казахстане уже более года и как слушатель коммунистической академии, почти не занимался практической партийной работой. Тщательный анализ деятельности, печатных и устных выступлений членов бюро Казкрайкома, Председателя КазЦИКа Мынбаева Ж. и Наркомпроса республики, главного редактора газеты «Енбекши Казах» Садвакасова С. свидетельствует, что предъявленные им обвинения в сочувствии имущим слоям аула, уклонов в области коренизации партийного советского аппарата, склонности к групповой борьбе, не имели серьезной основы. Объективные позиции каждого в отдельности и всех троих в совокупности выражали идейные искания казахской политической элиты, и никакого блока между ними не было.

Острые удара Голощекин направил на С. Садвакасова, который в своих устных и печатных выступлениях решительно осуждал идею «Малого Октября» Голощекина, резко критиковал ход коренизации аппарата, голощекинское понимание её содержания, доказывал неприемлемость

механического переноса идей немедленной экспроприации собственности эксплуататоров в казахский аул.

Выступая на Третьей Краевой партконференции, он выдвинул совершенно противоположную курсу ЦК и Казкрайкома концепцию в вопросе об экспроприации. Он говорил, что киргизская беднота больше всего страдает от безработицы, от нехватки земли, средств труда, «а не от того, что её кто-то эксплуатирует». «Дайте киргизу лошадь, сено, косилку, – говорил он, – сделайте так, чтобы его хозяйство было прочным, и это будет иметь в 100 раз больше пользы, чем простое экспроприирование того, что есть. В настоящее время страна ждёт вовсе не потрясений, а творческой и мирной работы. И ее спасут не новые экспроприации, а труд и наука». Относительно имущества баев Садвакасов предлагал не увлекаться чрезмерно политизированными мероприятиями, а проводить гибкую налоговую политику, использовать средства имущих классов путём вовлечения их в кооперативное движение, в строительство социальных объектов и т.д.

Идеи С. Садвакасова имели немало последователей. Поэтому, естественно, сторонники «Малого Октября», намереваясь нанести сокрушительный удар по байской верхушке, сначала решили отстранить от государства «идеологов» господствующего класса. Сегодня мы можем смело утверждать, что это была не только грубая расправа с оппозицией в республиканском руководстве, а прежде всего сначала насильственное навязывание сталинско-голощёкинских вариантов развития Казахстану, устранение других возможных путей решения общественных проблем.

Голощёкин в этот период, чтобы отвлечь внимание общественности от сути спора, выдвигает и внушает идею о вступлении казахского «национализма» в качественно новый этап своего развития, а именно он якобы уже перестаёт быть реакцией на русский шовинизм и приобретает «наступательный характер», что, мол, казахские националисты

теперь «в области реализации национальной политики добиваются больше прав и при том за счет ущемления интересов других» /22/.

«Ну а национализм наших баев, буржуазной интеллигенции, – говорил он на Шестой Краевой партийной конференции, – у них он какой невинненький? Не наступательный? Посмотрите, как в период до Октября и после Октября этот националистический щенок вырастает в очень большую националистическую собаку! (Смех). Есть разные национализмы. Есть «национализм» в кавычках, то есть стремление к равноправию, здоровое и правильное, и мы ему должны помогать, а по националистической верхушке байских идеологов надо бить». Вот так оценивал большевик с дореволюционным опытом жизни антиколониальную, самоотверженную борьбу национальной интеллигенции в дооктябрьский период. А что касается послеоктябрьского периода, то он хотя и много говорил об агрессивном характере казахского национализма, в отличие от русского, но никогда не приводил каких-либо фактов, подтверждающих это утверждение. Их попросту не было. У казахского народа не было стремления к вмешательству в дела других народов, а, скорее всего, он проявлял готовность к сотрудничеству с ними в интересах общего блага. Следовательно, на такое обвинение был способен человек, уверенный не в правоте своих идей, а чиновник, чувствующий за собой мощь империи, где свобода и равноправие народов лишь пустой звук.

И, действительно, Голощёкин, опираясь на сталинский режим, не только устраивал «избиение националистической верхушки», он также понимал, что, для того чтобы расправиться с ней, сначала надо её ослабить, разделив на слои, полюсы, группы и т.д. Поэтому можно догадываться о его замыслах, когда он говорит, что в среде казахской интеллигенции видит два противоположных полюса: на одной стороне те, которые правильно воспринимают линию

партии и советского правительства и живут сегодняшней заботой народа, олицетворяют собой современное лицо национала, а на другой – кривое зеркало, т.е. буржуазная, националистическая интеллигенция, корнями связанная с байской верхушкой, которая чувствует, что на неё напирает низовик, что назрели более глубокие преобразования, к которым она не подготовлена, которых не понимает /23/.

Следует отметить, что Голощёкину в определенной степени удалось расколоть казахских работников и сгруппировать вокруг себя людей послушных, неискренних, для которых собственная карьера была превыше всего. И эти кадры он называл «новым слоем». «Этот слой растёт, – говорил он, – и в этом спасение всего Казахстана, казахской части нашей организации...». Отвечая скептикам, подвергшим сомнению его утверждение, он указывал, что «если действительно я, мы все ошибаемся в этом вопросе, то это несчастье Казахстана» /24/.

Действительно, и этот «новый слой», ретиво способствуя укреплению указанного центром курса, активно помогал первому секретарю Крайкома сломать сопротивление непослушной «националистически» настроенной интеллигенции». Вот некоторые высказывания их на пленуме, по содержанию так называемой «садвакасовщины». У. Исаев: «...мы с «садвакасовщиной» имеем большое принципиальное разногласие. Первый вопрос – это о коренизации. К чему они её практически хотят свести? Они её хотят свести к средству и методам захвата руководства и отвитьнуть от пролетарского руководства Москвы.

С этим связано их понимание нашей советской Москвы, центра нашего Союза, как настоящего центра метрополии. Этим самым они отражают идеологию и требование казахского байства. С такой вещью мы вовсе не согласны, это архивредное дело» /25/.

Т. Тогжанов: «По вопросу о беспартийной интеллигенции в 1923 году он стоял на такой точке зрения. Я прочту одну

цитату из одной статьи т. Садвакасова, где он говорил: «Охранять в чистоте и порядке построенное Ахметом (Ахмет Байтурсунов – ред.) здание – наша обязанность. Дать правильный рост засеянному Ахметом – наш долг.

...И в этом вопросе т. Ходжанов ничем не отличался от т. Садвакасова. Очень характерно, когда он выпускал произведение националиста Джумабаева, то т. Ходжанов в своем предисловии писал, что «политическая сторона произведений Джумабаева нам не важна, нам важна только художественная сторона» /26/.

Выступления казахских работников на этом Пленуме показали, что под давлением вновь формирующегося тоталитарного режима в сознании национальной интеллигенции происходят заметные перемены, которые трудно было назвать позитивными. Большая часть её приспосабливалась к требованиям командно-административной системы, тем самым становясь проводником политики центра и партии в Казахстане. Да здесь многое можно объяснить неопытностью и малочисленностью национальной интеллигенции. Несомненно, разлагающее воздействие на сознание интеллигенции оказывало отсутствие реальной национальной государственности, способной защитить подлинные национальные интересы. Вместе с тем приходится констатировать и другой факт: значительная часть национальных кадров была глуха к общенациональным идеям и потому проявляла податливость лжеинтернациональным лозунгам, зачастую оказываясь орудием в руках колонизаторских элементов.

Испытав вкус победы на Третьем Пленуме Казкрайкома над «национал-уклонистами», Голощекин уже в 1927 г. переходит в широкое наступление против оппозиции. При этом использование открыто насильственных карательных возможностей государственного аппарата в борьбе с представителями интеллигенции для него становится обычным явлением. Посильную помощь в этом ему оказывали все правоохранительные органы. Руководителями Краевой

Контрольной Комиссии, игравшей также роль карательной организации, Голощёкиным были определены выписанные им из центра кадры (Морозов, Титов и др.). В период правления Голощёкина наблюдался факт полного взаимодействия Казкрайкома и ПП ОГПУ в Казахстане по всему спектру политической жизни, особенно в работе с национальной интеллигенцией. В деятельности республиканского ПП ОГПУ чётко и ясно наблюдалось то, что оно являлось организацией, преследующей имперские цели центра. Именно этот момент в деятельности ОГПУ обличал единение его с партийной структурой. Верность этого мнения подтверждается и тем, что в числе руководителей этого ведомства в голощёкинский период не работал ни один выходец из коренного населения, что также характеризует назначение его как политической структуры.

Как известно, сосредоточение всей власти в руках партийных органов является важным атрибутом становления тоталитарной системы в СССР. Голощёкин приложил немало усилий, чтобы этот процесс в Казахстане завершился быстрее. Шел он очень болезненно и сопровождался конфликтами между советскими и партийными органами различного уровня. Можно назвать две наиболее явные причины этого конфликта. Во-первых, партийные органы республиканского, губернского и уездного уровня в своих стремлениях к единоличному руководству начали вытеснять Советы, что вызвало естественное противодействие последних. Во-вторых, сложилось так, что первыми секретарями обкомов партии в тот период оказались русские или выходцы других европейских национальностей, а председателями Губисполкомов, – в основном казахи. Эта ситуация на фоне роста роли партии в жизни общества породила различные толки в среде интеллигенции о характере политической власти в Казахстане. Отзвуки такого настроения особенно заметны были во взаимоотношениях Председателя КазЦИКа Ж. Мынбаева и Голощёкина как

первого секретаря Казкрайкома. Естественные стремления Ж. Мынбаева, направленные на обеспечение руководящей роли Советов всех звеньев, первым секретарем оценивались как противопоставление Советов партии.

Конфликт между партийными и советскими органами достаточно ясно просматривался и на губернском уровне. Наиболее типичным проявлением его являлось так называемое «сырдарьинское дело». Разногласия, переходившие в конфронтацию между первым секретарем Сырдарьинского губисполкома Мустамбаевым, возникшие на основе коренизации партийного и советского аппарата области, лишней раз подтвердили твердость курса, взятого Голощёкиным на укрепление позиции партийных органов и одновременно шовинистически настроенных элементов. Конфликт кончился тем, что Мустамбаев был освобожден от занимаемой должности и подвергнут жесточайшим преследованиям. Ему было предъявлено обвинение в причастности к группе С. Садвакасова и связи с троцкистами в Казахстане. Немалую роль здесь сыграли также личностные мотивы. Голощёкин как человек эгоистичный не прощал Мустамбаеву суровую критику в свой адрес. Мустамбаев, автор получившего широкую огласку выражения «С Голощёкиным коммунизма в Казахстане не построишь!», обвинял Голощёкина в диктаторстве. Ниже приводится отрывок из стенограммы допроса Мустамбаева председателем Краевой Контрольной Комиссии Титовым от 27 марта 1928 года в Кзыл-Орде.

«Т.: (Титов – М.К.) ... Мустамбаев, Вы не сможете ли конкретно указать, какие факты в казахстанской действительности заставили Вас признать, что наш внутренний режим неправилен?

М.: (Мустамбаев – М.К.). В отношении партийного режима внутри казахского масштаба скажу, что ведется одностороннее руководство, и это мнение не только в связи с оппозицией. У меня сложилось такое убеждение и сейчас, после

оппозиции и без всякой оппозиции имеется у меня и считаю, что одностороннее руководство у нас в Казахстане.

Т.: В чем оно выражается?

М.: Как в чем выражается? В ориентации на отдельных работников, в преимущественном прислушивании к никому, потом репрессии в отношении ко всей остальной части работников казахского актива, у которых есть, может быть, и здоровые мысли и ошибки, может быть, есть, но излишне преследование их. И сейчас у меня впечатление такое.

Т.: В частности, в отношении Вас?

М.: Хотя бы в отношении меня, но не только меня одного.

Т.: Кого, например, перечислите?

М.: Перечислять не буду. То, что сказал, само по себе ясно, и за это отвечаю...

Т.: Руководство Голощекина значит неправильно, но ведь руководят организацией Крайком, Бюро, Пленум.

М.: Я понимаю. Если Вы скажете, что бюро Крайкома в числе 7–8 человек, то отвечу, что это только арифметические данные, а почти весь Крайком представляет собою один т. Голощекин.

Т.: Диктатор?

М.: Как хотите, так и назовите. Может быть, и диктатор, может быть, настолько сильный товарищ, партийный работник, что остальных обезличил, подчинил своему влиянию и т. д. Но, во всяком случае, мое такое субъективное мнение, что весь Крайком представляет собою т. Голощекин /27/.

И. Мустамбаев был исключен из рядов партии. Обращение его в ЦК ВКП(б) с просьбой о восстановлении в партии и направлении на работу в другую союзную республику осталось не услышанным. В начале января 1933 года он, находясь в Москве, был арестован органами НКВД.

Конфликт между председателем губисполкома и первым секретарем губкома партии в Сырдарьинской области являлся не единичным случаем. Аналогичный факт между первым секретарем Актюбинского губкома партии Беккером

и председателем губисполкома Лекеревым также обсуждался на заседании бюро Казкрайкома, Это же явление с некоторыми особенностями наблюдалось в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Джетысуйской губерниях.

Против выхолащивания роли советских органов выступил председатель совнаркома (правительства) республики Коймет Нурмаков. Выступая на бюро Крайкома, он отметил, что «у нас – советские органы совершенно заменяются парторганами. Это имело место и имеет. Об этом я не раз говорил тов. Голощёкину. Я иногда противился тому, чтобы работа советских органов слишком выхолащивалась, тому, чтобы руководство превращалось в опеку» /28/.

Разногласие между Голощёкиным и Нурмаковым достигает своего апогея во время заседания Политбюро ЦК РКП(б), где он, раскрывая суть разногласий по этим вопросам, говорил: «... Я за экспроприацию, но я против того, чтобы наделать много шума, а потом никакого политического и хозяйственного эффекта не получить» /29/.

После заседания Нурмаков подаёт заявление в ЦК об освобождении его от работы и добивается приема у Сталина. Однако секретари ЦК, вначале поддержавшие предложение Голощёкина о снятии Нурмакова с должности председателя СНК КазССР, после по неизвестным причинам отказывают в этом, мотивируя свою позицию тем, что не находят «ясного представления о непримиримых расхождениях между практикой Совнаркома и, в частности, между Председателем Совнаркома Нурмаковым и Крайкомом партии». Нурмаков, хотя и оставался Председателем СНК до конца 1928 года, однако был лишён решающего влияния на исход важнейших дел в республике. А в 1929 году он был отстранен от занимаемой должности и по решению ЦК откомандирован на работу в аппарат в ЦИК.

Прежде чем перейти к массовой репрессии, Казкрайком во главе С. Голощёкиным добивается освобождения наиболее «непослушных» членов республиканского руковод-

ства. Так, в 1926–1928 годах с занимаемых должностей были освобождены С. Ходжанов, С. Садвокасов, Ж. Мынбаев, Ы. Мустамбаев, С. Жагыпаров и другие талантливые руководители республики. Это было фактически разновидностью политики репрессий по отношению к наиболее зрелой и активной части политической элиты нации. С уходом Нурмакова в конце 1929 года республиканское руководство претерпело существенное изменение. Оно стало почти таким, каким хотел видеть его Голощекин. На смену С. Ходжанову, Ж. Мынбаеву, С. Садвакасову и Н. Нурмакову, деятелей свободно и смело мыслящих, пришли Е. Ерназаров, У. Исаев, И. Курамысов и другие работники с противоположными свойствами, предоставившие Голощёкину возможность реализовать в Казахстане свои «грандиозные» большевистские эксперименты.

Почти полностью расправившись со своими оппонентами, оппозицией в республиканском руководстве, Голощёкин практически проложил прямой путь к своей заветной цели. Теперь он без оглядки мог смело переходить на наступление против ненавистной ему и центру, так называемой алашординской интеллигенции.

Необходимая подготовка к этому велась с 1925 года, когда бывшие алашординцы отстранялись от работы в СМИ и издательском деле, одновременно в периодической печати появляются статьи, освещающие их деятельность только с отрицательной стороны. Важное место в наступлении на алашординскую интеллигенцию отводится на так называемое «Тургайское дело».

Несколько слов об истории этого судебного процесса. В период охватившего казахскую степь голода 1921–1922 гг. советское государство стало создавать различные организации по оказанию помощи голодающим. Одновременно в Семипалатинске по инициативе местной интеллигенции, в основном бывших алашординцев, создается Комитет по сбору пожертвований от населения в пользу голодающим.

Собранный скот (более 11 тыс. голов) был роздан голодающему населению Тургайского уезда. Однако местные органы Советской власти, усмотрев в этом деле незаконные действия алашской интеллигенции, инициируют судебное дело против Ж. Аймаутова (главного распорядителя собранного скота) и его помощников (всего 10 человек).

Прекращенное в 1924 году из-за отсутствия состава преступления в действиях обвиняемых дело снова возобновляется в 1925 году. И в этот раз судебный процесс завершается полным оправданием обвиняемых, в том числе Аймаутова Ж. Таким образом, попытка очернения деятельности алашской интеллигенции в связи с деятельностью ее в период голода 1921–1922 гг. проваливается.

Начиная с 1927 года в кампанию против бывшей алашординской интеллигенции активно включается отдел ОГПУ в Кызыл-Орде. Интенсивному допросу подвергается Елдес Омаров, активный участник антиколониального движения. Поводом для ареста, предположительно, послужило приглашение Е. Омаровым А. Букейханова на отдых в Булановский хутор Челябинского уезда, где находилось более 30 дворов казахов. Судя по тексту протоколов допроса Е. Омарова, следователя интересовали: 1) отношение бывших алашординцев к земельному вопросу, особенно объем земельных норм для оседающих казахских хозяйств; 2) отношение их к троцкистской оппозиции и возможная связь с ними; 3) степень политической организованности алашординцев /30/.

Однако следствие Е. Омарова не дает желаемого результата. Нужные факты для перехода к репрессивным мерам не были выявлены.

Переход к репрессивным мерам по отношению к алашординской интеллигенции начинается примерно в одно время с реализацией постановления КазЦИКа от 27 августа 1928 года о конфискации имущества крупных баев. Правительственные органы, усматривая в лице беспартий-

ной интеллигенции катализатора и организатора возможных выступлений масс против проводимых мероприятий, устанавливают над ней наблюдение. 16 октября 1928 года в Семипалатинске сотрудниками ГПУ арестовывается член коллегии Госплана республики, бывший член алашординского правительства Халел Габбасов. В документе, подписанном помощником Восточного отдела Петровым и зам. ПП ОГПУ по КазССР Альшанским от 28 октября 1928, указывалось: «Привлечь гр-на Габбасова по делу в качестве обвиняемого, в деятельности, направленной к противодействию и срыву кампании по проведению конфискации байского имущества согласно декрету КЦИК от 27/VIII с.г., то есть в преступлении, предусмотренном ст. 58/13 ст. УК (ред. 1926)». Внизу документа рукою Габбасова было написано: «Настоящее постановление мне объявлено; виновным себя не признаю. Подпись» /31/.

Следует отметить, что и материалы допроса Х. Габбасова не могли служить поводом для перехода на массовый арест алашординской интеллигенции. Вот что писал Х. Габбасов в своем заявлении ПП ГПУ ПО КазССР Волленбергу: «... Допрос, начавшийся с 10.XI.1928 г. и закончившийся 28. XI. 1928 г., касается главным образом прошлой моей деятельности в связи с бывшей «Алаш-Ордой», и только два или три пункта его вопроса общего характера относятся к пункту предъявленного мне обвинения: 1) как я смотрю на конфискацию скота и 2) было ли у меня совещание с баями по поводу конфискации и пр. Кроме подобных вопросов, никаких конкретных данных: когда, где, что я совершил и каковы последствия совершенного мною действия. Несмотря на мои настоятельные требования, следователем мне конкретное предъявлено не было. В таком положении ... через месяц после окончания допроса, т.е. 29. XII. 1928 г., следователь объявил мне, что следствие окончено и что дело будет направлено в коллегия ГПУ, при этом не было предъявлено мне для обозрения следственного материала» /32/.

Возможность перехода к репрессивным мерам создается лишь с арестом сотрудниками ОГПУ членов так называемой банды «Адилева», т.е. после получения «необходимых показаний» от Динмухамеда Адилева.

Как показывает тщательный анализ документальных материалов, на самом деле никакой банды братьев Адилевых не существовало. Адилев Динмухамед, окончивший гимназию в Омске (1917), один из организаторов и первый директор Каздрамтеатра в Кызыл-Орде, осенью 1922 года прибывает в Сарысуйский район, где совместно с братом, бывшим начальником уездного отдела милиции Байсеитом Адилевым, проводит подготовительную работу по переходу родного ему аула в состав Туркеспублики. В это же время здесь по непонятным причинам находится председатель комиссии, созданной для разрешения споров между аулами Акмолинского и Каркаралинского уездов Аубакиров, с отрядом милиции, собирая различные поборы с местного населения и совершая насилие над ними. Адилев, выступив совместно с населением против отряда Аубакирова, обезоруживает его еще до прибытия отряда милиции из Аулие-Аты. Во время столкновения был убит Аубакиров и еще один милиционер. После этого начинается длительный судебный марафон, который завершается тем, что братья Адилевы убегают в степь. К концу 1928 года они были задержаны сотрудниками ГПУ уже в качестве «организаторов» банд. выступлений против конфискации байского имущества.

В процессе допроса, начавшегося в декабре 1928 года, следователь добивается от Адилева Д. дачи нужных показаний для фабрикации дела о контрреволюционной деятельности алашординцев уже в советское время. В следственном деле появляются сомнительные и противоречивые показания Адилева о якобы существовании подпольных контрреволюционных организаций бывших алашординцев с 1921 года, о намерениях их организовать

вооруженное восстание в степи в 1927 году. Эти показания послужили основой для привлечения к ответственности 44 человек, главным образом, лидеров и участников алашского движения. В числе их такие известные общественные и государственные деятели, как Байтурсунов А., Дулатов М., Габбасов Х., Аймаутов Ж., Жумабаев М., Испулов М. и др.

Здесь необходимо обратить внимание и на такую деталь. После получения от Адилева нужных показаний круто меняется и характер обвинения, предъявленного до этого Х. Габбасову. В постановлении, составленном Помощником Начальника Восточного отдела ОГПУ Саенко и утвержденном П.П.ОГПУ Волленбергом, указывалось следующее: «В процессе следствия выяснилось, что гражданин Габбасов являлся членом подпольной контрреволюционной организации, созданной для свержения Советской власти и поддерживавшей басмаческое движение в Средней Азии и банду братьев Адилевых, оперировавших на территории Сары-Суйского района Сыр-Дарьинского округа до декабря месяца 1928 года, а потому

ПОСТАНОВИЛ:

Переквалифицировать преступления обвиняемого по 58-7, 58-11 и 59-3 ст.ст. УК (ред. 1926 года)/33/. Судя по тому, как легко меняются статьи в постановлениях, любой непросвещенный в уголовном кодексе человек может сделать заключение о предвзятости предъявляемых Х. Габбасову обвинений. Однако это ничуть не смутило ни организаторов, ни исполнителей процесса.

Следствие по делу 44 состояло из двух этапов. На первом этапе, т.е. с октября 1928 г. по июль 1929 г., оно велось в Кызыл-Орде и Алма-Ате, а на втором – в Москве. В июле 1929 года все 48 подсудимых, кроме Адилева, под строжайшей охраной были препровождены в Бутырскую тюрьму. Относительно Адилева Д. в сопроводительном

письме указывалось: «Обвиняемого Адилева не посылаем Вам вследствие того, что считаем показания его исчерпывающими». По замыслу организаторов передача следственного дела в Москву должна была создать видимость объективного хода судебного разбирательства. Однако процесс как в Алма-Ате, так и в Москве носил явно политический характер.

Кроме всего этого, по делу были допущены грубые нарушения уголовно-процессуального кодекса: расследование было начато без вынесения соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела и проведено с обвинительным уклоном. Все обвиняемые арестовывались в отсутствие на то достаточных оснований и без санкций прокурора. Самое главное, расследованием не было доказано существование какой-либо контрреволюционной организации среди алашординской интеллигенции, а по окончании следствия обвиняемые не были ознакомлены с его материалами и были лишены защиты.

Дело в таком состоянии и без утверждения кем-либо обвинительного заключения было представлено на рассмотрение внесудебного органа, который по нему вынес «заочный приговор» /35/.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 4 апреля 1930 года 13 из 44 подсудимых были приговорены к расстрелу, семь человек – к высшей мере наказания с заменой заключением в концлагерь сроком на десять лет, пятнадцать человек – к заключению на срок от трех до шести лет. Двое подсудимых скончались в ходе следствия /36/.

Коллегия ОГПУ СССР в январе 1931 года, возвращаясь к своему постановлению от 4 апреля 1930 года, сочла возможным «смягчить» меру наказания обвиняемым. 28 из них были оправданы. Приговор к расстрелу в отношении четырех – Байтурсунову, Дулатову Исполову и Беремжанову был заменен на заключение их в концлагерь сроком на 10 лет. Приходится констатировать также, что до настоящего времени

много неясного в обстоятельствах выполнения приговора в отношении Ж. Аймаутова, А. Байдильдина и Д. Адилева.

Таковы основные итоги первого этапа репрессии алашординской интеллигенции. «Успешно» расправившись с первой группой своих оппонентов, Голощекин дает распоряжение соответствующим органам немедленно переходить к окончательному разгрому алашординской интеллигенции и заодно покончить с ее влиянием на сознание казахской массы.

Вторая волна репрессий алашординской интеллигенции была осуществлена во второй половине 1930-х годов. После произведенных в сентябре и октябре арестов, примерно 20 ноября этого года, в камерах тюрьмы ОГПУ в Алма-Ате сидели около 40 человек по делу № 2370 о казахских националистах. В числе их Тынышпаев М., Досмухамедов Х., Досмухамедов Дж., Ермаков А., Акпаев Дж., М. Ауезов, Кеменгеров К. и другие известные в народе общественные деятели, ученые, писатели, работники просвещения и т.д. Характер обвинений, предъявленных к ним, был примерно такой же, как и к первой группе. В обвинительной записке, кроме участия в подпольных контрреволюционных организациях 1921–1922 гг., установления связи с З. Валидовым, с басмачеством, назывались и такие обвинения, как деятельность, направленная на искажение и срыв советских кампаний и мероприятий в Казахстане по землеустройству, конфискации байского имущества, коллективизация хозяйств и по скотомясозаготовкам и стремление к использованию с этой целью руководящих работников советского аппарата, подготовка вооруженного восстания против Советской власти с целью ее свержения» /37/.

В отличие от первой группы следственное дело № 2370 о казахских националистах с начала до конца велось в Алма-Ате, лишь определение окончательной меры наказания подсудимых решалось с участием головного учреждения ОГПУ в Москве. Однако и в этот раз допрос обвиняемых

вёлся подчеркнуто пренебрежительно и предвзято. Большинство обвиняемых без допроса и предъявления каких-либо конкретных обвинений месяцами томились в камерах ОГПУ. В конце концов, после содержания чуть менее года под стражей были отпущены на волю 20 человек, и «следствие в отношении этих обвиняемых» было прекращено «за недостаточностью собранных по делу доказательств».

Обвинительное заключение по делу оставшихся двадцати было передано на утверждение Тройки при ПП ОГПУ в Казахстане. В свою очередь Тройка своим постановлением от 20 апреля 1932 года приговорила 15 из них к заключению в концлагерь на пять лет с заменой высылкой в Центральную Черноземную область (ЦЧО) на тот же срок. В числе их находились Тынышпаев М., Досмухамедов Х., Мурзин М., Акпаев Дж., Кадырбаев С., Досмухамедов Дж., Кеменгеров Х., Кудерин Дж. и др.

Ермеков А. и Ауезов М. были приговорены к заключению в концлагерь сроком на три года условно. Остальные трое (Сулеев Б., Омаров Б. и Исхаков Д.) были освобождены из-под стражи с зачетом предварительного заключения /38/.

Следует отметить, что проект данного постановления еще раньше для согласования был отправлен в коллегия ОГПУ Союза ССР. Необоснованность предъявляемых в нем обвинений подсудимым была настолько очевидной, что даже всесильный Центр не мог дать свое согласие на предложение ПП ОГПУ в Казахстане. П.П. Прокурор при ОГПУ в Казахстане в официальной записке прокурору по надзору за ПП ОГПУ КССР Столбовой указывал: «...проверка этого дела, несмотря на то, что следствие по нему длилось 1,5 года, показала невозможность заслушивания его в Коллегии по существу по следующим мотивам:

- 1) организационная и руководящая роль обвиняемых в политическом бандитизме в Казахстане не доказана, равно как и не выявлены посредствующие звенья между обвиняемыми как с центральной контрреволюционной организацией, так и с самими бандитскими отрядами;

2) обвинение, главным образом, построено на контрреволюционном прошлом обвиняемых 1918–1922 гг., в то время как материалы последних лет, собранные в деле, не дают никаких указаний на оживление их прошлой к-р деятельности и, скорее, могут рассматриваться лишь как характеристика националистических взглядов» /39/.

По существу, это было указание, данное на прекращение дела из-за отсутствия состава преступления. Однако позиция Центра не устраивала Голощёкина и ПП ОГПУ в Казахстане Каруцкого, которые усмотрели в ней начало политического скандала. В срочной телеграмме-справке за подписью заместителей Каруцкого Фельдмана и Миронова от 4 апреля 1932 года на имя заместителя председателя ОГПУ Союза Акулова в качестве контраргумента позиции центра приводятся следующие доводы:

«Производство доследования по делу националистов реальных результатов не принесет. Освобождение их на свободу активизирует к.-р. националистический элемент зпт поднимет новую волну нападков на Краевое руководство и органы ОГПУ. Исходя из этого и политической обстановки края в данное время, просим санкцию рассмотреть дело на выездной Сессии Коллегии ОГПУ с целью высылки обвиняемых на разные сроки из пределов Казахстана.

Ожидаем ответ немедленно № 1145» /40/.

Центр был уступчив. Выездная сессия Коллегии ОГПУ в составе Сольца, Фельдмана и Голощёкина, «исходя из политобстановки в Крае, вредности огульного освобождения всех арестованных по делу националистов», оставляет в силе вышеизложенное постановление Тройки при ПП ОГПУ в Казахстане». Центр соглашается с решением казахстанского филиала ОГПУ, за которым стоял Голощёкин. В ответной телеграмме из Москвы говорится: «...Мерами, намеченными в отношении арестованных, согласны. Место высылки ЦЧО». Требуется немедленная реализация решения.

Немаловажная деталь для более полного представления намерений организаторов процесса. В телеграмме Каруцкого в центр в части меры наказания к обвиняемым отмечается: «Третье – Ермакова Алимхана, Ауезова Мухтара освободить, применив условное заключение – концлагерь также с зачетом как выступившим с декларацией, идеологически разоружившимся, признавшим свою вину и давшим обязательство честно работать». Голощёкин добивался идеологического разоружения лидеров всего освободительного движения. Через некоторое время в печатном органе Казкрайкома «Советская степь» появляются открытые «письма – раскаяния» Ермакова А. и Ауезова М. /41/.

Обвиняемые, ознакомившись с обвинительным заключением, виновными себя не признали, лишь Ермаков А., Тынышпаев М. и Досмухамедов Х. признали себя частично виновными, все пятнадцать ссыльных уже 3 мая 1932 г. прибывают в г. Воронеж, для отбывания меры наказания.

Репрессии конца 20-х и начала 30-х гг. охватили почти всех лидеров и активных участников национально-освободительного движения (А. Байтурсунов, М. Дулатов, Х. Досмухамедов, Ж. Досмухамедов, М. Тынышбаев и др.). Один А. Букейханов был оставлен на свободе. О причинах такого хода ОГПУ можно догадываться: организаторы этой широкомасштабной кампании таким образом старались скрыть свои замыслы. Это были, по существу, не просто репрессии по отношению к беспартийной интеллигенции, а окончательная расправа с национально-освободительным движением, о чем не могли мечтать даже царские колонизаторы.

Сломав сопротивление национальной интеллигенции с помощью Голощёкина, центр добивается, пожалуй, новой цели. В 1929 году в Алма-Ате при Совнаркоме Республики создаётся Переселенческое Управление КазАССР. В положении вновь создаваемого учреждения говорилось, что «для целей переселения выделяются фонды из состава

земель, выявляемых в порядке сплошного землеустройства местного населения».

А для выявления излишков земель и создания земельного фонда для переселенцев из внутренней России необходимо было ускорить сплошное землеустройство кочевых и полукочевых казахских хозяйств, т.е. реализовать политику массового оседания на условиях предлагаемой центром нормы земельного надела, причём в сжатые сроки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политические репрессии считаются явлением сталинского периода правления страной, т.е. 20-е – начало 50-х годов прошлого века. Хотя они велись и до прихода к власти И. Сталина и после его ухода. Советская историография всячески старалась обосновать их историческую неизбежность в условиях социалистического строительства, когда страна находилась в окружении враждебно настроенных капиталистических государств, а внутри наблюдалось ожесточенное сопротивление контрреволюционных сил. Ленинский постулат о том, что любая власть чего-либо стоит, если она умеет защищаться, был усилен сталинским положением об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Уверенная в правоте этой идеологической установки, власть творила насилие. При этом она не видела конкретного человека как такового, для неё важнее всего было социальное происхождение человека. Этот подход был положен в основу следственных дел 20–30-х гг. и фактически предопределял судьбу последственного. Поэтому неслучайно в следственных делах анкете арестованного, куда вносилась информация о личности обвиняемого, отводилось очень важное место, и передавать её арестованному для заключения категорически запрещалось.

Для точности отметим, что в разгар репрессии безвинными жертвами её становились тысячи рабочих и крестьян. Это необходимо помнить, когда речь идет о социальном составе репрессированных.

Ненависть к своим вчерашним классовым противникам Советская власть сохраняла и спустя двадцать лет после гражданской войны, когда эти люди не представляли собой никакой угрозы для существующей системы, вели вполне мирный образ жизни и не занимались активной обществен-

ной деятельностью. Большая часть репрессированных в 1937–1938 гг. в самом начале войны против немецкого фашизма была осуждена за свою прошлую деятельность. Именно так поступила власть с участниками политических событий 1917–1921 годов – жителями Октябрьского и Аиртауского районов Северо-Казахстанской области. Почти все они были осуждены в 1940–1942 гг. за проявленную солидарность алашскому, т.е. национально-освободительному движению, за участие в Западно-Сибирском повстанческом движении в 1921 году против политики военного коммунизма и за то, что по социальному положению принадлежали к имущим слоям населения. И чтобы оосовременить предъявленные обвинения, им приписывали «антисоветскую и пораженческую» пропаганду накануне и в начале войны.

Несколько иное положение сложились с мусульманским духовенством в Южном Казахстане. Сначала царизм, затем Советская власть смотрели на мусульманское духовенство с недоверием, а в период хлебозаготовок, коллективизации взаимоотношения мусульманского духовенства с властью резко обострились. Это способствовало закрытию мечетей и передаче их для эксплуатации в качестве культурно-просветительных учреждений, обложение духовенства непосильными для него налогами по хлебозаготовке.

Агрессивно-атеистическая политика власти вынуждает мусульманское духовенство принять участие – где открыто, а где скрыто – в антисоветских выступлениях масс. Так, за активное участие в Тактакопирском, Созакском, Сарысуйском, Таласском, Батпакаринском, Балхашском и Шокпарском крестьянских восстаниях были приговорены к ВМН – расстрелу – 8 ишанов и мулл, а 12 служителей религиозного культа – к различному сроку тюремного заключения и ссылке (Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті, 141 б.).

Определенная часть мусульманского духовенства, наиболее авторитетные ишаны и имамы Южного Казахстана,

в 1929–1930 гг. эмигрировали в зарубежные мусульманские государства – в Узбекистан и Таджикистан. Репрессия мусульманского духовенства юга Казахстана достигает своего апогея в 1937–1938 гг. Сотни ишанов, имамов и мулл становятся безвинными жертвами политических репрессий Советской власти. Были закрыты сотни мечетей, полностью были ликвидированы мусульманские учебные заведения – медресе. Одним словом, было сделано все для отречения казахского общества от Бога и от мусульманской религии, тем самым был нанесен сильнейший удар народу.

Не менее сложным было положение первого поколения казахских интеллектуалов – алашской интеллигенции и идущей за ней следующей волны политической элиты нации. С первых дней Советской власти в Казахстане проводится курс на вытеснение из общественно-политической жизни лидеров и активистов движения «Алаш». Реализация этого курса сопровождалась, во-первых, целенаправленным и открытым противопоставлением алашской интеллигенции казахскому народу, характеризуя её как явление «буржуазное», «байское» и реакционное, и, во-вторых, активным вовлечением к верхнему эшелону партийной и государственной власти тех из национальных кадров, которые проявляли готовность служить в соответствии с установками центра. Таким образом, было положено начало новому этапу в политической жизни народа и его правящей элиты. Интеллектуалы, до этого выражавшие общенациональные, общедемократические интересы, теперь должны были уступить эту функцию партийной и советской комеклатуре, которой предписывалась роль исполнителя директив центра.

Самое страшное было не то, что дореволюционная национальная элита была физически и морально уничтожена властью, с которой связывал свои надежды казахский народ. Тяжесть последствий этой трагедии была в другом. Идущее за алашординцами, ещё не окрепшее поколение национальных кадров ясно видело, как московское ру-

ководство объединилось с общепризнанными лидерами освободительного движения, как был смят и уничтожен выстрадавший ими опыт политической деятельности в царский период. Формирующееся поколение советской национальной политической элиты сразу же почувствовало, что «дамоклов меч» репрессий висит и над ним, и понял, чтобы работать в советском государственном или партийном аппарате, надо твердо усвоить правила игры. Те, кто не поддавался этому влиянию и продолжал выступать с позиции национальных интересов, подвергались политической экзекуции, обвинялись в «национал-уклонизме», «пантюркизме» и «панисламизме». Идеологический аппарат грубо, с присущим ему революционным энтузиазмом, но в то же время методично и последовательно проводил политику обесценивая всех тех нравственных ценностей, которые сложились в пору активной деятельности первого поколения национальной интеллигенции. Так была разорвана естественная и неокрепшая связь между поколениями. И это было сделано, чтобы обратить растущее поколение нации в новую коммунистическую религию, где нет места национальным ценностям.

Таковы основные итоги репрессии 20-30-х гг. в Казахстане. И мы не согласны с теми, кто считал и считает их фатально неизбежными. Огромных и неоправданных потерь людских и интеллектуальных ресурсов, которые испытали народы Советского Союза в эти годы, могло и не быть.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1

1. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 томах. Под редакцией А. Берловича (Франция), В. Данилова (Россия). – М., 2000, т. 1. – С. 365.
2. Литературная газета 27–31 дек. 2006 г., № 52.
3. Мусырман А. Сибирское казачество на рубеже XIX–XX веков (основные проблемы социально-экономического развития). – Петропавловск, 2005. – С. 89.
4. Программа партии «Алаш». Переведена на русский язык М. Койгелдиевым. // Движение «Алаш». Сборник документов и материалов. – Алматы, 2004. – т. 1. – С. 504–505.
5. Там же. – С. 481.

Глава 2

1. Сибирская Вандея. 1919–1920 гг. Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А.Н. Яковлева, сост. В.И. Шишкин. Международный фонд «Демократия». – М., 2000–2001. – Т. 1. – С. 613.
2. Там же. – Т. 2, 1920–1921. Составитель и научный редактор В.И. Шишкин. – М., 2001. – С. 6.
3. Там же. – Т. 1. – С. 46
4. Там же. – С. 26.
5. Там же. – С. 613.
6. Там же, док. № 233.
7. Там же.
8. Там же. – С. 166.
9. Там же.
10. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. – Т. 1, 1918–1922. Документы и материалы. Под редакцией А. Берловича (Франция), В. Данилова (Россия). – М., РОССПЭН, 2000. – С. 267.

11. Там же. – С. 268–269.
12. Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // http://zaimka.ru/02__2002/syishkin__rebellion.
13. Аймаутов Ж. Шығармалары. – А., 1989. 183 б.
14. Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. – Алма-Ата, 1984. – С. 176.
15. Там же. – С. 106–107.
16. Сибирская Вандея. 1919–1920 гг. – Т. 1. – С. 399.
17. Советская деревня глазами ... – С. 295–296.
18. Там же. – С. 297.
19. Сибирская Вандея. 1919–1920 гг. – Т. 1. – С. 610.
20. Медеубаев Е.И. «Военный коммунизм» в Казахстане: политика, практика, идеология (1918–1921 гг.). – Актобе, 2003. – С. 167–168.
21. Сибирская Вандея. 1919–1920 гг. – Т. 2. – С. 276.
22. Там же. – С. 481–482
23. Там же. – С. 361.
24. Там же. – С.361–362.
25. Там же. – С. 361.
26. Там же. – С. 316–317.
27. Там же. – С. 319.
28. Там же. – С. 419–420.
29. Там же. – С. 421.
30. Там же. – С. 622.
31. Там же. – С. 188–189.
32. Там же. – С. 218–219.
33. Там же. – С. 228.
34. Там же. – С. 179.
35. Там же. – С. 317–318.
36. Там же. – С. 622–625.
37. Там же.
38. Там же. – С. 520–521.
39. Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года ...

40. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. В кн. 1, Overseas Publikations Interhangt ttd., – С. 107.
41. Алешкин П., Васильев Ю. Мы добиваемся власти советской, а не коммунистической ... крестьянская резня в Западной Сибири //http://www.politjornal.ru/index.php?action=articles g dirid=50 g tek=7279 g issue=201
42. Кожин В.В. Правда сталинских репрессий. – М., 2007. – С.37-38.

Глава 3

1. Архив Департамента КНБ РК по Акмолинской обл., арх. № 0189 л. 7.
2. Там же, лл. 30–31.
3. Архив департамента КНБ РК по Северо-Казахстанской области, арх. № 02755, л. 72 об.
4. Там же, л.л. 78–78 об.
5. Там же, л.л. 8–8 об.
6. Там же, л. 9.
7. Архив КНБ РК, арх.№ 06610 в 4-х томах, т.4, л. 263.
8. Там же, л.л. 169–189.
9. Архив ДКНБ РК по Акмолинской области. Арх. № 01889. Л.1.
10. Там же, л. 5
11. Там же, лл. 2–3
12. «Қазақ газеті». –Алматы, 1998, С.144–145.
13. Архив ДКНБ РК по Акмолинской области. Арх. № 01889. лл. 2-4 об.
14. Архив Департамента КНБ РК по Северо-Казахстанской области. Арх. № 02755. лл.74–75.
15. Архив ДКНБ РК по Акмолинской области. Арх. № 01889. лл. 27–28 об.
16. Там же, лл. 30–31 об.
17. Там же, л.40.
18. Там же, л.40.
19. Там же, лл. 45–47.

Глава 4

1. Архив Департамента Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан по Южно-Казахстанской области (далее – Архив ДКНБ РК по ЮКО), арх. № 02786. – Т. 1., л.л. 4–7. № 02488, 40-40 об.
2. Там же, арх. № 02488, л.л. 28, 125.
3. Там же, л.л. 183–188.
4. Нуртазина Н. Народы Туркестана: проблемы ислама, интеграции и деколонизации на рубеже XIX–XX веков. – Алматы, «Қазақ университеті», 2008. – С. 28.
5. Архив департамента ДКНБ РК по ЮКО, арх. № 02488, л. 183.
6. Там же, л. 203.
7. Там же, л.л. 203–204.
8. Там же, л.л. 207–208.
9. Там же, л. 209.
10. Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению Постановлений КазЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 года «О конфискации байских хозяйств», от 13 сентября 1928 года «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства», от 19 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» // Казахстанская правда, 1992, 22 декабря, № 202 (21.217).
11. Архив ДКНБ РК по ЮКО, арх. № 02786, л.1.
12. Там же, л.л. 3–4.
13. Там же.
14. Там же, ДКНБ по ЮКО № 02786, л. 9–11.
16. Там же, л.л. 12–12 об.
17. Там же, л.л. 13–14.
18. Там же, арх. № 02488, л.л. 204–207.
19. Там же, арх. № 02786, л.л. 26–27.

20. Там же.
21. Там же, л.л. 37–40
22. Там же, арх. № 02488, л.л. 187–188.
23. Там же, арх. № 02786, л.л. 307–309.
24. Там же, арх. № 03731, л.л. 9–11.
25. Там же, л. 18.
26. Там же, л.л. 12–17.
27. Там же, л.л. 20–23.
28. Советская деревня глазами ОГПУ–НКВД. Том 2. 1923–1929. Документы и материалы. – М., РОССПЭН, 2000. – С. 1018.
29. Советская деревня глазами ОГПУ–НКВД. Том 3. 1930–1931. Документы и материалы. – М., РОССПЭН, 2000. – С. 203–204.
30. Там же. – С. 205.
31. Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. – А., 1997, 126–127 б.
32. Советская деревня глазами ОГПУ–НКВД. Том 3. 1930–1934. Книга 1. 1930–1931гг. – С. 123.
33. Там же.
34. Архив ДКНБ РК по Алматинской области и г. Алматы, арх. № 04693, т. 15, л. 27.
35. Там же, л. 29.
36. Там же, л.л. 117–118.
37. Там же.
38. Там же, л.л. 4–6.
39. Там же, л.л. 141–142.
40. Там же, л. 143.
41. Там же, л. 144.
42. Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению постановлений.
43. Материал получен с архива ФСБ РФ в начале 90-х годов. К сожалению, нам не удалось выяснить выходные данные этого документа.

44. Баберовски Йорг. Красный террор. История сталинизма. – М., 2007. – С. 48-49.
45. Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению постановлений.
46. Архив КНБ РК по Алматинской области и г. Алматы, арх № 04693, т. 15, л.л. 120-123.
47. Архив ДКНБ по ЮКО № 02786, л.л. 23–24.
48. Там же. л. 31.
49. Эхо массовых политических репрессии. Трагические судьбы священников Казахстана. – Астана, 2006. – С. 180
50. Архив КНБ РК по ЮКО, арх. № 02786, л.л. 36-37.
51. Там же, л.л. 76–77.
52. Там же, л.л. 80–81.
53. Там же, арх. № 01918, лл. 8,9.
54. Там же, арх. № 02488, л. 137.
55. Там же, л. 138.
56. Там же, л. 138–139.
57. Там же, л. 60–61.
59. Там же, арх. № 01918, л.л. 4–7.
60. Там же, л.л. 24–26.
61. Там же, л. 27.
62. Там же, л.л. 28–29.
63. Там же.
64. Там же, арх. № 01918, л.л. 28–29.
65. Там же, арх. № 02914, л.л. 7–8.
66. Там же, арх. № 02488, л.л. 184–185.
67. Там же, л. 185.
68. Там же, л. 37–38.
69. Там же, арх. № 02914, л.3.
70. Там же, л. 4.
71. Там же, арх. № 02913, т.1, л.7.
72. Там же, л. 2.
73. Там же, л.3.
74. Там же, л.л.5-6.
75. Там же, л.л. 114-119.

76. Там же, арх. № 02914, л.91.
77. Там же, арх. № 01918, л.л. 139,141,142,167.
78. Эхо массовых политических репрессий. – С. 63, 97, 190.
79. Архив департамента КНБ РК по ЮКО, арх. № 01918, л.л. 169–170.
80. Там же, л.170.
81. Там же, арх. № 02821, л.л. 5–15.
82. Там же, арх. № 02914, л. 50.

Глава 5

1. Алаш қозғалысы. Движение «Алаш». Сборник документов и материалов. т. 3, кн. 1, – Алматы, 2007 – С. 34.
2. Казахская областная (краевая) партийная организация в резолюциях и решениях конференций и пленумов обкома и крайкома. Т. 1, 1921–1927. –Алматы, 1981. – С. 33.
3. Алаш қозғалысы. Движение «Алаш». Сборник документов и материалов. т. 3, кн. 1, – Алматы, 2007. – С. 85.
4. Алаш қозғалысы. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. т. 3, кн. 1, – Алматы, 2007. – С. 103.
5. Алаш қозғалысы. Движение «Алаш». Сборник документов и материалов. т. 3, кн. 1, – Алматы, 2007. – С. 127–139.
6. Архив Президента Республики Казахстан. ф.141, оп.1, д.1458, л.21.
7. Там же, д. 479 «А», л.л. 1–2.
8. Сталин И.В. Соч., т. 5. – С. 329.
9. Коммунистическая партия Казахстана. Справочник. – Алма-Ата, 1990. – С. 54.
10. Архив Президента Республики Казахстан, ф.141, оп.1, д.1129, л.л. 85-86.
11. Там же, д.5792, л.288.
12. Во-первых, в сознании интеллигенции объявление автономии Казахстана никак не согласовывалось с назначением первым руководителем представителя из другой национальности, во-вторых, назначение его происходило со всеми присущими для тоталитарного режима спо-

- собами, а именно в центре, без согласования и видимости демократического обсуждения на месте.
13. На заседании бюро Казкрайкома, где было сообщено ему о решениях ЦК, он говорил: «Москва вызвала меня, конечно, не для дела, а для безделья». (АПРК, ф.141, оп. 1, ц. 18, л. 231).
 14. АП РК ф. 141, оп. 1, д. 18, л. 230.
 15. Там же. – С. 532.
 16. Там же, л.л. 234–251.
 17. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. Стенографический отчет. – М., 1923 г. – С. 16.
 18. АП РК ф. 141, оп. 1, д. 18, л. 531.
 19. Известия ЦК КПК, 1990, № 9. – С. 78.
 20. АП РК ф. 141, оп. 1, д. 18, л.л. 16–17.
 21. Журнал «Большевик» 1928, № 1. – С. 56–64.
 22. АП РК, ф. 141, оп. 1, д. 18, л.л. 59–60.
 23. Там же, л.л. 65–66.
 24. Внутрипартийные вопросы на 3-ем Пленуме Казкрайкома ВКП(б). Кызыл-Орда, 1927. – С.20–21.
 25. Там же. – С. 63.
 26. Там же. – С.103,105.
 27. АП РК, ф. 141, оп. 2, д. 2409, л.л. 70–73.
 28. АП РК, ф. 141, оп. 1, д. 1649, л.л. 6–59.
 29. АП РК, ф. 141, оп. 1, д. 1649, л.л. 9–10.
 30. Архив КНБ РК по Алматинской области и г. Алматы, арх. № 124, т. 2, л.л. 1–4, 7-7об.
 31. АП РК, арх. № 124, т. 2, л. 329.
 32. Там же, л. 380–381.
 33. Там же, л. 388.
 34. Там же, т. 3, л. 130
 35. Там же, т. 2, л.л. 118–125.
 36. Там же, т. 6, л.л. 242–278, 285–285 об.

37. Там же, арх. №6610. Дело по обвинению Тынышпаева М., Мурзина М. и др., т. 4. л. 185–226.
38. Там же, л.л. 263, 263 об.
39. Там же, л.л. 266, 26 об.
40. Там же, л. 320.
41. Алаш қозғалысы. Движение «Алаш». Сборник документов и материалов. т. 3, кн. 1, Алматы, 2007. – С. 34.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ № 1

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА № 936 ПО ОБВИНЕНИЮ СУЛТАНОВА БЕКЕТБАЯ (в извлечениях)

Анкета арестованного

Фамилия: Султанов

Имя: Бекетбай

Возраст (год рождения): 1879 г.

Место рождения: ЮКО, Тюлькубасский р-он, аул Калинина

Место жительства: колхоз «Ерназар» Калининского ау-
ылсовета

Профессия и специальность: нет

Место службы: единоличник

Паспорт: не имеет

Соц.происхождение: бай и волуправитель

Социальное положение: бай-мулла (40 баранов, 1 кобы-
ла, 4 лошади, 2 коровы, 1 бык).

До революции: бай-мулла

после революции: то же

Образование: неграмотный

Партийность: беспартийный

Национальность и гражданство (подданство): казах, гр.
СССР.

Был ли репрессирован: не судим и репрессиям не под-
вергался

Состав семьи: жена – Султанова Кадиша, 45 лет, колхоз-
ница, к/з «Ерназар»;

дочь – Калиман, 13 лет, учащаяся

дочь – Бубайча, 6 лет

сын – Изатбек, 18 лет, учащийся
Где и когда арестован: Тюлькубас, РО НКВД 29 апреля
1938 года.

Подпись сотрудника, заполняющего анкету (подпись)
«Утверждаю»
ЗАМ. НАЧ. УНКВД ПО Ю/К обл.
лейтенант Госбезопасности.
(КОСТЕНКО)
«15» мая 1938 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
1938 года, мая 15 дня, село Ванновка

Я, начальник Тюлькубасского РО НКВД – лейтенант Госбезопасности ШЕСТЕРИКОВ, сего числа, рассмотрев материал следственного дела за № 936 по обвинению СУЛТАНОВА Бекетбая, 1879 г. рождения, уроженца аула им. Калинина, Тюлькубасского района, по национальности казах, гражданина СССР, по социальному происхождению – бай-мулла, единоличник, беспартийный, малограмотный, женатый, не судимый, до ареста проживавший в к/зе «Ерназар» Тюлькубасского района, –

НАШЕЛ:

СУЛТАНОВ Бекетбай, проживая в к/зе «Ерназар» в 1935 г., был завербован членом в к/р панисламистско-антисоветскую организацию УМАРОВЫМ Юсупханом, по заданию которого вел активную контрреволюционно-антисоветскую работу за восстановление мусдуховенства и проводил подрывную вредительскую работу в колхозе, а поэтому на основании вышеизложенного, и руководствуясь ст. 128 УПК, –

ПОСТАНОВИЛ:

Находящемуся под стражей СУЛТАНОВУ Бекетбаю предъявить обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 58-7 и 11 УК РСФСР. О чем и объявить ему под расписку. Мера пресечения оставить прежней, т.е. содержание под стражей в КПЗ НКВД, с последующим переводом в тюрьму.

*Н-к Тюлькубасского РО НКВД –
лейтенант Госбезопасности: /Шестериков/
Настоящее постановление мне объявлено 15 мая
(Султанов).*

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению гр-на Султанова Бекетбая по ст. 58-п.7,10,11
УК РСФСР

УГБ УНКВД по Южно-Казахстанской области ликвидирована контрреволюционная, панисламистская, повстанческая, националфашистская организация, охватившая своими ячейками весь Южный Казахстан. Одна из таких к/р ячеек вскрыта в Тюлькубасском районе, в состав которой входили исключительно муллы, мюриды и байы, и руководил этой к/р ячейкой авторитетный ишан-имам – Юсупхан-Ишанхан Умаров.

Одним из активных участников в этой организации являлся привлеченный по настоящему делу Султанов Бекетбай, уроженец аула Калинина, единоличник, бай-мулла.

Следствием установлено, что Султанов Бекетбай был вовлечен в названную к-р организацию одним из активных руководителей и участников Умаровым Юсупханом в 1935 году.

В 1935 г., по установке Умарова Юсупхана, Султанов Бекетбай совместно с участниками этой организации –

Саталгановым, Бекназаровым, Кутановым, Баймуратовым и Чонтаевым – в своей квартире провел контрреволюционное собрание, где обсуждался вопрос о Советской власти, которая, по информации Умарова Юсупхана, ведет анти-мусульманскую политику, направленную на уничтожение мусульманства, мусульманской веры, и призывал присутствующих объединиться и оказать сопротивление политике Советской власти путем антисоветской агитации среди населения и проведения подрывной, вредительской работы в колхозах. Данную к/р установку Юсупхана Умарова Султанов Бекетбай одобрил и дал свое согласие проводить подрывную вредительскую работу в колхозе.

Султанов Бекетбай в целях подрывно-вредительской деятельности в 1936 г., будучи бригадиром по огородному хозяйству в колхозе, засушил три гектара огородно-бахчевых культур, в результате чего колхоз с огородного хозяйства ничего не получил, все погибло, чем нанес экономический ущерб колхозу и колхозникам до 5000 рублей. А в том же колхозе заактивировано, что благодаря вредительской деятельности Султанова погибло не три га, а четыре га огородных культур.

Султанов Бекетбай, обрабатывая в контрреволюционном, панисламистском и антисоветском духе колхозников, проводил религиозную работу за восстановление ранее закрытой мечети в колхозе. В результате этой работы в колхозе им. Ерназара им была открыта мечеть, которая являлась религиозной ширмой для проведения антисоветской деятельности.

Следствием установлено, что Султанов Бекетбай в целях срыва развития животноводства распространял среди колхозников провокационные слухи и вел антисоветскую агитацию о том, что декретом правительства скоро будет обобществляться вторично скот и все имущество, находящееся в единоличном пользовании, и убеждал колхозников забивать и продавать скот на рынках.

Султанов Бекетбай обрабатывал в контрреволюционном, антисоветском духе мугалима Сагандыкова, который должен был являться рассадником религии в массе, по защите мусульманской религии, погибающей от большевистского безбожья, и призывал его действовать как молодое поколение по восстановлению религии.

На основании вышеизложенного

О Б В И Н Я Е Т С Я:

Султанов Бекетбай, 1879 г. рождения, уроженец аула Калинина Тюлькубасского р-на, по национальности казах, гр-н СССР, по социальному происхождению бай-мулла, единоличник, неграмотный, беспартийный, женат, в армии не служил, не судимый,

В Т О М, Ч Т О:

- 1) являлся одним из активных участников к/р панисламистской, антисоветской, националистической организации;
- 2) организовал и провел подрывную вредительскую работу по линии сельского хозяйства, в целях подрыва и ослабления обороноспособности СССР;
- 3) обрабатывал колхозников и учительство в контрреволюционно- панисламистском духе, с целью их вовлечения в организацию;
- 4) проводил контрреволюционную работу за восстановление мусдуховенства и ранее закрытых мечетей, в целях антисоветской деятельности;
- 5) распространял провокационные слухи, в целях срыва развития животноводства в колхозах.

Т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58 п.7,10 и 11 УК РСФСР, виновным себя признал.

А поэтому, руководствуясь ст. 207 УПК,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело по обвинению Султанова Бекетбая считать законченным, инкриминируемое обвинение доказанным и дело передать в Ю/К ОУ НКВД на заключение и передачи по подсудности.

Следственный материал на Бекназарова, Сатылганова, Баймуратова, Кутанова, и Чонтаева выделить в отдельное производство для дальнейшего расследования.

Обвинительное заключение составлено в с. Ванновка 2/ VII 1938 года.

*Начальник Тюлькубасского РО НКВД,
лейтенант Госбезопасности: /Шестериков/*

Справка:

- 1) Обвиняемый Султанов Бекетбай содержится под стражей в КПЗ Тюлькубасского РОМ НКВД с 29/IV.38 г.
- 2) Вещественных доказательств по делу нет.

*Начальник Тюлькубасского РО НКВД,
лейтенант Госбезопасности: /Шестериков/*

ПРИГОВОР

Именем Казахской Советской Социалистической Республики

13 ноября 1938 года. Чимкент. Судебная Коллегия Южно-Казахстанского областного Суда КазССР в составе: председательствующего члена облсуда... заслушав и рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению гр. СУЛТАНОВА Бекетбая, 60 лет, уроженца Тюлькубасского района, аула Калинина, казаха, гр-на СССР, семейного, б/п, несудимого, неграмотного, из крестьян, в момент привлечения без определенных занятий, в преступлении,

предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 2 и 11 УК РСФСР; проверив материалы предварительного следствия и добытыми на судебном следствии и личным частичным признанием самого обвиняемого, установлено, что Султанов, являясь враждебно настроенным по отношению к существующему строю, вступил в к/р, националистическую панисламистскую антисоветскую организацию в 1935 г., по заданию которой обрабатывал колхозников в панисламистском духе, а также вел агитацию за открытие старых, ранее закрытых мечетей с целью восстановления мусульманской религии, призывал колхозников к выходу из колхозов и уничтожению поголовья скота, чем и совершил преступление, предусмотренное ст. 58 п. 10. ч. 2 и 11 УК РСФСР, а потому Судебная Коллегия, руководствуясь ст.ст. 319-320 УПК,

ПРИГОВОРИЛА:

СУЛТАНОВА Бекетбая по ст. 58 п.11,58 п.10. ч. 2 УК РСФСР с санкцией ст. 58 УК лишит свободы сроком на десять (10) лет, после отбытия меры наказания в порядке ст. 31 п. а,б, УК лишит избирательных прав сроком на пять (5) лет, зачесть в меру наказания предварительное заключение с 19/IV.38 г. Меру пересечения оставить – содержание под стражей в Чимкентской тюрьме.

Приговор может быть обжалован через суд КазССР.

13/XI-1938 г. г. Чимкент.

Председательствующий Турсиянов

Народные заседатели:

Мартынов

Полулихов

В Уголовно-Судебную Коллегию Верховного суда Казахской ССР

от осужденного Уголовно-Судебной Коллегией Южно-Казахстанского облсуда от 15.VI. 39 г. по ст. 58-10 УК к 3-м годам лишения свободы с поражением прав на 2 года Султанова Бекетбая, содержащегося под стражей в Джамбулской тюрьме

Кассационная жалоба

Уголовно-Судебная Коллегия при рассмотрении моего дела от 15 июня 39 г. не выполняла требований, указанных в определении УСК Верховного суда от 15.I.39 г. № 86 ..., который ранее вынесенный в отношении меня приговор отменил со стадии предварительного следствия. Казалось бы, определение УСК должно было быть точно выполнено, но его ни следственные органы, ни Суд не выполнили. На предварительном следствии вместо выполнения следственных действий – допрошены два свидетеля, которые потом на суд не вызывались, а вместо вызываемых 4-х на суд явились только два свидетеля: Урпеков и Байназаров. На судебном следствии свидетель Урпеков свои ложные показания подтвердил, а свидетель Байназаров наполовину от своих показаний отказался.

Я честно заявляю Верховному суду, что никогда никого за укрепление мусульманской религии не агитировал и никого к религиозному культу не приобщал. По происхождению я из бедняков, сам работал у бая Шамаханова Салтая с 17 по 27 год. О социальном положении прилагаю при этом справку Калининского сельсовета от 29.I.39 г. № ..., а также прилагаю протокол общего собрания колхозников колхоза «Ерназар» в количестве 70 человек, которые мне дают положительную характеристику (протокол от 11.VI.39 г. прилагаю). Мое социальное положение также определено и уста-

новлено на заседании облсуда от 13.V.39 г., где указано, что я из крестьян-бедняков.

Я надеюсь, что Верховный суд при разрешении моей кассационной жалобы также не найдет возможным оставить приговор в силе, так как я никаких преступлений не совершал, а в доказательство суд не привел конкретных данных, которые легли бы в основу приговора. Мне 60 лет, я совершенно неграмотный, следовательно, как же я мог быть в роли агитировавшего за укрепление религии, тогда как я сам о ней не имею достаточного представления по неграмотности.

В приговоре УСК от 15.VI.39 г. говорится, что как будто бы я дал для колхозного клевера 2 гект...(не читается).

... Этот самый мулла будто бы приезжал к нам 35 году, но я его не видел, никакой связи с ним не имел. На основании изложенного я писал в Кассколлегию Верховного суда КазССР приговор УСК от 15.VI.39 г. в порядке ст. 413 УПК отменить и дело дальнейшим производством прекратить.

Если бы была моя хоть какая-нибудь приблизительная вина, я бы перед судом честно сказал, но того, чего не было, признать не могу. Под стражей я нахожусь год и два месяца, думаю, что Верховный суд прекратит мое дальнейшее незаконное содержание под стражей.

Осужденный Султанов Бекетбай неграмотный, а за него, по личной его просьбе, расписался ЧКЗ (подпись неразборчива).

*Приложение Справка сельсовета
Протокол общего собрания колхозников (подпись).*

7.VI.39 г.

«Утверждаю»
НАЧ. УНКВД ПО Ю/К ОБЛАСТИ

“УТВЕРЖДАЮ”
ЗАМ. НАЧ. УНКВД ПО Ю/К ОБЛАСТИ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ЛЕОТОВ)
«27» декабря 1939 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(О прекращении дела)

1939 года, декабря 23-го дня, гор. Чимкент

Я, Ст. следователь След. части НКВД по Южно-Казахстанской области, мл. лейтенант Госбезопасности Узакпаев, сего числа, рассмотрев след. дело № 936 по обвинению Султанова Бекетая, 1879 г. рождения, уроженца аула Калинина Тюлькубасского р-на, казаха, гр-на СССР, быв. бай-мулла, неграмотного, беспартийного, несудимого, в момент ареста единоличник, по ст. 58 п.п.7,10 и 11 УК РСФСР, –

НАШЕЛ:

Тюлькубасским РО НКВД 29 апреля 1938 года арестован и привлечен к уголовной ответственности как участник антисоветской панисламистской организации Султанов Бекетай. Дело следствием было закончено 2 июля 1938 года и через Обл. прокурора направлено на рассмотрение Южно-Казахстанского Обл. суда. Последний, рассмотрев дело Султанова 13 ноября 1938 года по ст. 58 п.10, ч.2, п.11 УК РСФСР, приговорил к лишению свободы сроком на 10 лет, с последующим поражением в правах на 5 лет. Обвиняемый Султанов на суде в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал.

Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного суда КазССР от 15/1.39 г. приговор Ю/К Облсуда

по делу Султанова отменен, и дело возвращено на доследование, по делу закончено 10 марта 1939 года и через Ю/К Облпрокуратуру направлено на рассмотрение Судебной Коллегии по уголовным делам Ю/К Облсуда. Последняя, рассмотрев дело 15.VI.39 г., СУЛТАНОВА по ст. 58 п. 10 ч. 1 приговорила к лишению свободы сроком на 3 года с поражением в правах на 2 года.

Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного суда КазССР от 13 сентября 1939 года приговор судебной коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского Облсуда по делу Султанова вторично отменен и таковое возвращено на доследование.

Принадлежность Султанова к антисоветской панисламистской организации и его антисоветская деятельность материалами доследования, произведенного по делу, не доказана. В дело приобщены показания УМАРТЮРЯЕВА, который 23/VI.1937 года назвал в списочном порядке ряд фамилий как завербованных им, в том числе назвал имя Султанова. Эти показания УМАРТЮРЯЕВА не могут служить материалом, уличающим Султанова в принадлежности к панисламистской организации, так как его показания являются голословными, без указаний конкретных фактов обстоятельств его вербовки и антисоветской деятельности. Показание МАМБЕТАЛИЕВА, который в списочном порядке назвал фамилию Султанова как участника панисламистской организации, также не могут служить материалом, уличающим СУЛТАНОВА в принадлежности к названной организации, так как МАМБЕТАЛИЕВ назвал фамилию СУЛТАНОВА со слов УМАРТЮРЯЕВА.

СУЛТАНОВ также обвинялся в том, что он, будучи муллой, открыл ранее закрытую мечеть, куда собирал колхозников по 75 человек, проводил среди них антисоветскую агитацию. Это обвинение материалами доследования полностью опровергается. Допрошенные по этому вопросу свидетели показали, что ранее закрытая мечеть СУЛТАНОВЫМ

или кем-либо другим после ее закрытия ни разу не открывалась, что СУЛТАНОВ муллою никогда не был, совершенно неграмотный и что им о фактах проведения антисоветской агитации Султановым ничего не известно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 4 п.5 УПК,

ПО С Т А Н О В И Л:

След. дело № 936 по обвинению СУЛТАНОВА Бекетбая за отсутствием в действиях, приписываемых ему, состава преступления с санкции ст. 4 п. 5 УПК дальнейшим производством прекратить. СУЛТАНОВА Бекетбая сего числа из-под стражи освободить.

Копию настоящего постановления передать Нач. Внутренней тюрьмы УНКВД по Южно-Казахстанской области для исполнения.

*Ст. следователь с/ч
мл. лейтенант Госбезопасности (Узакпаев)*

*“Согласен”
Нач. след. части УНКВД
лейтенант Госбезопасности (Полюдов)*

Настоящее постановление мне объявлено, из-за неграмотности подпись не učinил.

*Верно.
Ст. следователь с/части
мл. лейтенант Госбезопасности*

Архив ДКНБ по Южно-Казахстанской области, арх. № 077, Т.1.

**Следственное дело № 680 по обвинению Ушанова
Беристана и Котибарова Мухамедгали
(в извлечениях)**

Анкета арестованного

Фамилия: Ушанов

Имя и отчество: Беристан

Дата рождения число: 1874 г.

Место рождения: Кармакчинский р-он, аул № 19

Место жительства (адрес): Таш-уи

Профессия и специальность: мулла

Место службы и должность или род занятий: колхоз
«Кызыл-Ту»

Паспорт: не имеет

Социальное происхождение: сын бая и муллы

До революции: мулла, имеет собственную мечеть. Жил
на доходах от справления религиозных обрядов

После революции: мулла, служил в собственной мечети

Образование (общее и специальное): окончил в Ургенче
(духовное учебное заведение) медресе – 5 лет

Партийность: беспартийный

Национальность и гражданство: казах, гр. СССР.

Состав семьи: жена – 1-ая Назира, 41 год, домохозяйка;
2-ая – Алима 40 лет, домохозяйка; сын Алимкул 8 лет,
сын Газиз 10 лет, сын Талшын 8 лет, дочь 11 лет, дочь Ла-
пида 4 года, дочь Халима 1 год.

Подпись арестованного

Анкета арестованного

Фамилия: Кутыбаров

Имя и отчество: Мухаметгали

Дата рождения, число: 1886 г.

Место рождения: Кармакчинский р-он, аул № 19

Место жительства: Таш-уи

Профессия и специальность: крестьянин

Место службы и должность или род занятий: крестьянин, единоличник в 19 ауле

Паспорт: не имеет

Происхождение: отец бай и волуправитель, имел 1000 голов баранов, 400 верблюдов, 600 лошадей и 5–6 батраков

Социальное положение: бай, имел в хозяйстве 100 голов верблюдов

До революции: жил с отцом, хозяйство было байское

После революции: бывший бай

Образование: неграмотный

Партийность: беспартийный

Национальность и гражданство: казах, гр. СССР

Состав семьи: жена – Демзаханахан, 44 года, в семейном хозяйстве работает; сын Сматулла 14 лет, дочь Бига 11 лет, все проживают в 19 ауле Кармакчинского района.

Подпись арестованного

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОУ НКВД
Капитан Госбезопасности (КАЛЬНИНГ)

Обвинительное заключение

*По следственному делу
по обвинению УШАНОВА Беристана
и КУТЫБАРОВА Мухамедгали 29/XII.1937 г.*

Я, начальник Кармакчинского РО НКВД, сержант Государственной безопасности Пяткин, рассмотрев 7-го декабря 1937 г. следственное дело на мулла УШАНОВА Беристана, 1876 г. рожд., уроженца Кармакчинского района, аула № 19, проживает там же, и сына б/бая КУТЫБАРОВА Мухамедгали, 1886 г. рожд., уроженца Кармакчинского района, аула № 19, проживает там же, установил следующее:

УШАНОВ Беристан, мулла, и КУТЫБАРОВ Мухаметгали, б/бай, будучи враждебно настроены против Советской власти, систематически проводили в ауле к-р пораженческую агитацию против Советской власти.

Так, мулла УШАНОВ, разъезжая по колхозам открыто вел к-р религиозную работу, создавая религиозные общества, и производил службу в нелегальной собственной мечети. Он говорил колхозникам: «Необходимо вставить на путь религии и верить только в бога, а не коммунистам».

КУТЫБАРОВ Мухаметгали в 1933 г. в колхозе произвел вредительские акты, вывел из строя колхозную молотилку и поджог колхозный кооператив, после чего скрылся в Узбекистан и возвратился в аул лишь в 1936 г.

Особенно УШАНОВ и КУТЫБАРОВ развернули агитацию в период предвыборной кампании в Верховный Совет СССР. В ноябре месяце договаривались в квартире КУТЫБАРОВА о конкретной деятельности к-р порядка во время выборов в Верховный Совет: «Соввласть вам ничего хоро-

шего не дала, а только ведет на нас гонение, потому надо среди населения агитировать, чтобы они свои голоса не отдавали за депутатов, выставленных компартией».

На основании вышеизложенного и руководствуясь приказом 180 Ю/К ОУ НКВД от 7-го августа 1937 г.,

Постановил:

След. дело по обвинению УШАНОВА Беристана и КУТЫ-БАРОВА Мухаметгали направить на рассмотрение Тройки НКВД.

*Начальник Кармакчинского РО НКВД,
сержант Госбезоп. (Пяткин)*

*Справка: арестованные УШАНОВ и КУТЫБАРОВ
содержатся под стражей в Кармакчинском КПЗ РО
НКВД с 26-го ноября 1937 г.
Нач. Кармакчинского РО НКВД,
сержант Госбезоп. (Пяткин)*

**Выписка из протокола
заседания Тройки УНКВД
по Южно-Казахстанской области
от 30 декабря 1937 г.**

Слушали:

Дело Кармакчинского РО НКВД за № 680 по обвинению: УШАНОВА Беристана, 1876 г. рождения, мулла, имел собственную мечеть, без определенных занятий.

Обвиняется в том, что будучи враждебно настроенным против Советской власти, систематически разъезжая по колхозам, проводил периодическую агитацию среди населения. Особенно развернул агитацию во время выборов

в Верховный Совет. Совместно с КУТЫБАРОВЫМ решил провести агитацию среди населения за неподачу голосов на выставленных кандидатов в Верховный Совет (Д-к Койшигулов).

ПОСТАНОВИЛИ:

УШАНОВА Беристана расстрелять. Личное имущество конфисковать.

*Подлинный за надлежащими подписями.
Верно: СТ. ИНСПЕКТОР 8-го отд.
лейтенант Госбезопасности: (КОРЕНЕВ)*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА заседания Тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 30 декабря 1937 г.

СЛУШАЛИ:

Дело Кармакчинского РО НКВД за № 680 по обвинению: КУТЫБАРОВА Мухаметгали, 1886 г. рождения, б. крупный бай, в 1933 году бежавший от репрессии, единоличник.

Обвиняется в том, что будучи враждебно настроенным против Советской власти в 1933 г. с вредительской целью вывел из строя молотилку и поджог колхозный кооператив. Имел тесную связь с муллой УШАНОВЫМ, а в ноябре месяце 1937 г. решили повести к-р агитацию за срыв выборов в Верховный Совет (Д-к КОЙШИГУЛОВ).

ПОСТАНОВИЛИ:

КУТЫБАРОВА Мухаметгали заключить в концлагерь сроком на 10 лет, с зачетом с 26.11.1937 г.

*Подлинный за надлежащими подписями.
Верно: СТ. ИНСПЕКТОР 8-го отд.
лейтенант Госбезопасности: (КОРЕНЕВ)*

Выписка из акта

Постановление Тройки РО НКВД по Ю/К области от 30 декабря 1937 г. в отношении УШАНОВА Беристана приведено в исполнение 27 января 1938 года в 24 часа.

Подписи (не разборчиво)

АКТ

1938 год, 27 января. Мы, нижеподписавшиеся: нач. РО НКВД мл. лейтенант Госбезопасности ... составили настоящий акт в том, что сего числа на основании выписки из протокола Тройки от 30/XII.37 г. за № 680 привели в исполнение приговор Тройки в отношении Ушанова Беристана.

О чем и составили настоящий акт, скрепив его своими подписями.

**Прокурору Союза ССР Вышинскому
от осужденного по Южно-Казахстанской области
Тройкой НКВД КазССР и содержащегося в Волголаге
НКВД СССР (5 участок, 11 колонна)
Кутибарова Мухамедгали**

Жалоба

Я – уроженец колхоза «Кзыл-Ту» Кармакчинского района Южно-Казахстанской области. Мне 52 года. По происхождению крестьянин, бедняк. Член колхоза с самого начала его организации, то есть с 1929 года, первым обобществил весь свой скот в количестве 6 голов.

25.11.1937 г. Кармакчинским Райотделом НКВД Южно-Казахстанской области я был арестован и через несколько дней на допросе нач. НКВД предъявил мне обвинение как сыну бая-кулака, имевшему до 400 голов лошадей и до 1000 голов баранов, и соучастнику поджога рисового склада в колхозе «Кзыл-Кедей» в 1933 году.

Предъявленное мне обвинение считаю неверным, так как мой отец Котубар не был баем и кулаком, а был простым кочевником-бедняком даже тогда, когда мне исполнилось 26 лет. Относительно моего участия в поджоге рисового склада колхоза «Кызыл-Кедей» – это явная ложь, так как в 1932 году в связи с перегибами по организации колхозов я откочевал в Узбекистан, чтобы спасти семью, и вернулся в колхоз «Кзыл-Ту» в 1935 году; так что, когда произошел поджог рисового склада, меня здесь не было, следовательно, в этом себя виновным не считаю. Мне приписали обвинение о том, что я якобы совместно с бывшим муллой УШАНОВЫМ Беристаном проводил антисоветскую религиозную агитацию в колхозе. Я не вел и не мог вести антисоветскую агитацию, так как я человек неграмотный и не имею даже представления о политической жизни. Наоборот, я был честным трудолюбивым членом колхоза, всег-

да помогал колхозу в его укреплении, о чем могут подтвердить члены колхоза.

Учитывая вышеизложенное, прошу Вас запросить мое следственное дело и пересмотреть по существу или дать распоряжение Казахской прокуратуре пересмотреть мое дело.

Результат жалобы прошу сообщить мне по вышеуказанному адресу.

20 мая 1938 года (подпись Кутибарова)

**Постановление
(О подтверждении решения б/Тройки)**

г. Кызылорда, 1941 г. марта 13 дня

Я, мл. следователь след. части УНКВД по Кызылординской области, мл. лейтенант Гос. безопасности Шалбаев, в порядке приказа НКВД СССР по № 0165 и жалобы осужденного Кутибарова Мухаметгали рассмотрел содержание дела № 680.

По делу проходят:

1. Ушанов Б., 1876 г. р., уроженец Кармакчинского р/на, мулла.
2. Кутибаров М., 1886 г. р., уроженец Кармакчинского р/на, бай.

Указанные выше лица 26 ноября 1937 г. Кармакчинским РО НКВД были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ст. 58. с. 10 УК РСФСР.

На предварительном следствии обвиняемый Ушанов Б. полностью признал себя виновным в том, что он будучи озлобленным на Советскую власть, систематически среди населения распространял контрреволюционную агитацию, эту работу против Советской власти проводил вместе с б/баем Кутибаровым М.

Сам Кутибаров М. признал, что он сын крупного бая и полуправителя, сам в прошлом тоже бай, является враждебным Советской власти человеком. Поэтому и проводил среди на-

селения 19 аула Кармакчинского р/на контрреволюционную работу против Советской власти. Кроме признания самих обвиняемых по делу в содеянном ими тягчайшем государственном преступлении, их антисоветская работа достаточно доказана свидетелями – Айтуаровым и Мамырбаевым.

Дело следствием было закончено 29.12.1937 г. и направлено на рассмотрение Тройки УНКВД по Ю/К области.

Последняя, рассмотрев дело 30.12.1937 г., приговорила: Ушанова Б. к ВМН, а Кутыбарова М. к 10 годам лишения свободы.

Считать неправильным решение Тройки УНКВД по Ю/К обл. нет никаких оснований, поэтому

ПОСТАНОВИЛИ:

Решение б/Тройки УНКВД по Ю/К обл. считать правильным, жалобу Кутыбарова оставить без последствия, о чем сообщить ему по месту отбывания срока наказания.

След. архивное дело № 680 для дальнейшего хранения сдать в архив 1-го спец. отделения УНКВД по Кызылординской обл.

Шымкент қауіпсіздік комитетіне
Жалағаш қыстағы, көшесі №45
үйде тұрушы Мұқашев С

Арыз

1. Менің туысым Алданазаров Икмет 1889–1900 жж.туған. Қармақшы ауданы Қызыл-кедей колхозында аң аулап жүргенде «күріш склад» деген жерде 1933 ж. апрель айында ұсталған.
2. Туысым Мухаметгали Құтыбаров 1957–1888 жж. туған. Қармақшы ауданы Қызыл-Ту колхозында 1937 ж. сентябрь, октябрь айларында халық жауы деген атақпен ұсталған.

3. Ушанов Б. 1876 ж. туған. Қармақшы ауданы Қызыл-Ту колхозында колхозшы болып жүргенде 1937 ж. ноябрь, октябрь айларында ұсталған. Ұсталғаннан бері ешқандай хабар- ошар жоқ. Бұл мәселеге байланысты материалдар Шымкент облыстарына қараған екен.

Жауабын күтемін
Менің адресім; Қызылорда обл
Жалағаш поселкесі, № 45 үй
Мұқашев С.

Кзылординская обл., пос. Жалагаш,
ул. Энгельса, 46
Мукашеву С.

Уважаемый тов. Мукашев С.

Ваше письмо в отношении репрессированных в 1937 г. родственников проверено. Ушанов Б., 1876 г. р., уроженец аула № 19 Кармакчинского р/на Кызылординской области, до ареста являлся муллой аула № 19 Кармакчинского р/на Кызылординской обл., до ареста – член колхоза «Кзыл-Ту» Кармакчинского р/на, арестован Кармакчинским РОНКВД 26 ноября 1937 г. Они обвинялись в том, что якобы, будучи враждебно настроенными к Советской власти, разъезжали по колхозам и аулам, проводили контрреволюционную пораженческую агитацию, пытались агитировать население за срыв выборов в Верховный Совет. Кутыбаров М., кроме того, с вредительской целью вывел на строя молотилку и поджег колхозный кооператив. 30 дек. 1937 г. Тройкой УНКВД по Ю/К обл. по ст. 56-10 УК РСФСР Ушанов Б. был приговорен к расстрелу, а Кутыбаров М. к 10 годам ИТД. Какое-либо имущество у них конфисковано не было.

Приговор в отношении Ушанова Б. был приведен в исполнение 27 января 1936 г. в поселке Кармакчи Кызылординской области. Данных с точном месте захоронения в материалах не имеется. Кутыбаров М. отбывал наказание в Волжском ИТЛ, в г. Рыбинске Ярославской области. Дальнейшая его судьба не известна. Каких-либо личных документов, записок, писем, фотографий, принадлежавших Ушанову Б. и Кутыбарову М., в материалах не имеется.

7 мая 1989 г. «Чимкентской областной прокуратурой в соответствии со ст. 1 Указа ПВС СССР от 16.01.89 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов» Ушанов Б. и Кутыбаров М. полностью реабилитированы и восстановлены в правах. Справку о реабилитации вы можете получить в Чимкентской областной прокуратуре, а свидетельство о смерти Ушанова Б. – в областном ЗАГСе г. Чимкента.

Какими-либо материалами в отношении Алданазарова Икмата УНКВД не располагает.

ВРИО начальника Управления КГБ Г.И. Осенний

**Архивная справка
по уголовному делу № 02421
В отношении Ушанова Б.**

Ушанов Беристан, 1876 г. р., уроженец аула № 19 Кармакчинского р/на, Ю/К обл., по национальности казах, гражданин ССР, мулла, окончил медресе, семейный. Сведения о составе семьи в момент ареста: жена (первая) – Назира, 1896 г.р., жена (вторая) – Алима, 1897 г. р., сын Алимжан, 1919 г. р., сын Лази, 1927 г. р., сын Таби, 1929 г. р., дочь Сафура, 1926 г. р., дочь Латифа, 1933 г. р., дочь Халима,

1936 г. р. До ареста проживал в колхозе имени «Кзыл-Ту» Кармакчинского р/на Ю/К области, имел собственную мечеть.

26 ноября 1937 г. Ушанов Б. был арестован Кармакчинским РО НКВД по Ю/К области за антисоветскую деятельность. Постановлением Тройки УНКВД по Ю/К области от 30 декабря 1937 г. был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 27 января 1938 г.

Согласно заключению прокуратуры Чимкентской области от 7 мая 1989 г. Ушанов Б. реабилитирован в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

*Первый заместитель
Нач. Департамента КНБ РК
по Южно-Казахстанской обл. К. Бисембаев*

**Архив ДКНБ по Южно-Казахстанской области,
арх № 02421. Т. 1.**

Документ № 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиум Чимкентского областного суда
г. Чимкент, 9 октября 1974 г.**

Президиум Чимкентского областного суда в составе: председательствующего – председателя президиума областного суда тов. Абдраманова А.А., членов президиума областного суда: т.т. Фишман С.Е., Сейфульмуликовой М.Л. и Базарбаева М., при секретаре Суюнбаевой Е.Л. с участи-

ем и.о. областного прокурора т. Рахымтаевой А.А., рассмотрев по протесту прокурора области архивное уголовное дело по обвинению Ишанханова Гультурехана,

Установил:

Постановлением бывшей особой Тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 28 ноября 1937 года Ишанханов Гультурехан, 1871 года рождения, уроженец кишлака Карабулак Сайрамского района Южно-Казахстанской области, узбек, гражданин СССР, до ареста без определенного места жительства – расстрелян. Это решение приведено в исполнение 29 ноября 1937 года.

На следствии в 1937 году Ишанханов Г. обвинялся в том, что:

- 1) готовил вооруженное восстание против Советской власти в момент иностранной военной интервенции, ставил целью отторжение мусульманских народностей Средней Азии и Казахстана от Советского Союза и создание мусульманского буржуазного государства под протекторатом Японии;
- 2) создал в Чимкентском, Сайрамском, Тюлькубасском районах и Киргизии повстанческие ячейки;
- 3) в изменнических целях устанавливал связь с иностранными капиталистическими государствами и их агентами, получал оружие для вооруженного свержения Советской власти;
- 4) подрывал дружбу народов СССР, вредил социалистическому строительству в целях реставрации капитализма в СССР, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 1,2,8,9, и II УК РСФСР (1926 г.).

В протесте ставится вопрос об отмене постановления особой Тройки при НКВД по Южно-Казахстанской области от 28/11-1937 года в отношении Ишанханова Гультурехана и прекращения уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

Заслушав доклад члена суда Хлебникова А.Ф., проверив материалы дела, доводы, заложенные в протесте, и заслу-

шав заключение и.о. прокурора области тов. Рахымтаевой А.А., поддерживающей протест, президиум находит:

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Основанием к предъявлению Ишанханову Г. указанного обвинения послужили его личные показания, данные на предварительном следствии в 1937 году, а также неконкретные и противоречивые показания Камилова А., Хансеитова С., Сарымсакова А., Иноятова А., Касымова А., МаксUTOва А, Нурметова М., Мирсадыкова А., Серходжаева Д., Умартюреева Ю., допрошенных в качестве обвиняемых по другим делам.

Кроме того, к уголовному делу приобщены копии обвинительных заключений по уголовным делам, по которым осуждены 48 человек за принадлежность к контрреволюционной и панисламистской организации.

Признавая себя виновным в предъявленном обвинении, Ишанханов Г. в 1937 году показывал, что контрреволюционная панисламистская организация была оформлена в 1926 году на нелегальном сборище в г. Ташкенте. Возглавляли ее Хансеитов С. и Закирханов Г. В числе активных участников назвал и своего брата Ишанханова Насырхана.

Камалов А. показал, что первое совещание контрреволюционной организации состоялось в 1925 году в Ташкенте под руководством Хансеитова и Ишанханова Г., называет в числе его участников.

Хансеитов С. дал показания, что первое совещание контрреволюционной организации состоялось в 1925 году, но не в Ташкенте, а в кишлаке Сайрам Чимкентской области, и Ишанханов Г. в числе его участников, а также как участника контрреволюционной организации не называет.

Сарымсаков А. и Касымов А. на предварительном следствии показывали, что контрреволюционная организация мусульманского духовенства существует с 1937 года, Ишанханова Г. назвали в числе его со руководителей.

Иноятов, Максutow и Нурметов Ишанханова Г. в числе известных участников контрреволюционной организации не называют. Ишанханов Г., кроме того, списочно назвал 36 человек как известных ему участников контрреволюционной панисламистской организации.

Дополнительной проверкой, проведенной по делу в сентябре этого года, установлено, что показания Ишанханова Г. и других перечисленных выше лиц несостоятельны и не могут быть положены в основу предъявленного Ишанханову на предварительном следствии в 1937 году обвинения.

Закирханов Гулям-Тюре и Ишанханов Насырхан, проходящие по показаниям Ишанханова Г. как руководители контрреволюционной организации к уголовной ответственности не привлекались.

Касымов – Сабыров А., называвший Ишанханова Г. в 1937 году одним из руководителей контрреволюционной организации, на следствии в 1951 году от своих показаний отказался и заявил, что в 1937 году он оговорил себя и других.

Касымов – Сабыров и Сарымсаков А. в 1957 году реабилитированы, и уголовные дела на них прекращены за недоказанностью обвинения.

Показания Ишанханова Г. и других лиц, допрошенных в качестве обвиняемых по другим делам, о том, что они являлись активными участниками контрреволюционной панисламистской организации, готовили повстанческие кадры для вооруженного восстания против Советской власти, направленного на отторжение республик Средней Азии от Советского Союза и создание всемусульманского государства под протекторатом Японии, не конкретны и противоречивы и другими объективными доказательствами по делу не подтверждаются.

Эти показания не могут быть положены в основу предъявленного обвинения еще и потому, что допросы арестованных на предварительном следствии производились с грубейшими нарушениями процессуальных норм. Обвиняемые узбеки и казахи, в том числе и неграмотные, не владеющие рус-

ским языком, допрашивались на русском языке, с материалами предварительного следствия ознакомлены не были.

Из материалов уголовного дела усматривается, что Ишанханов Г. при аресте в 1937 году был обнаружен в селе Шилтеханова Юнусалихана. Допрошенный в качестве свидетеля по делу сын Ишанханова Гультураев показал, что Шилтеханов Ю. является их родственником, и Ишанханов Г. в 1937 году вместе с семьей проживал во времянке на его усадьбе. Шилтеханов в 1937 году осужден. В 1957 году он реабилитирован, и уголовное дело прекращено за недоказанностью состава преступления.

Уголовные дела в отношении Хансеитова С., Джангирходжаева А., Умартюриева Ю., Камалова, Иноятова, МаксUTOва и Нурметова не пересматривались.

Допрошенный в качестве свидетеля по делу Абдрасулов А., знавший Ишанханова Г. по совместному проживанию в кишлаке Карабулак Чимкентской области с 1917 года, показал, что ему ничего не известно о существовании на территории Чимкентской области контрреволюционной организации и принадлежности к ней Ишанханова, что последний являлся служителем религиозного культа, имел свое середняцкое хозяйство и вместе со своей семьей обрабатывал землю, наемной силой не пользовался.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что в допросах Ишанханова Г. в 1937 году и других обвиняемых, чьи показания легли в основу предъявленного ему обвинения, непосредственное участие принимали бывшие зам. нач. УНКВД Кальнинг и начальник отдела УНКВД Костенко, которые в 1939 году осуждены Военным Трибуналом войск НКВД за применение незаконных методов следствия.

Таким образом, дополнительной проверкой, произведенной по делу, установлено, что Ишанханов Г. в 1937 году осужден по необоснованным материалам.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 370–375 УПК КазССР, президиум

ПОСТАНОВИЛ :

Постановление бывшей особой Тройки при УНКВД по Южно-Казахстанской области от 28 ноября 1937 года в отношении Ишанханова Гультурехана отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Председательствующий А. Абдраманов

Архив ДКНБ по Южно-Казахстанской области, арх. № 01918, л.л 167–176.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абашев Тулек 290
Абдосов Сеит
Абиль асанов Икрам 290
Абдрасулов А.
Абдарзаков И.Н. 290
Абдраманов А.А.
Абдрахманходжаев Набиходжа 289
Абдугафур-коры 205
Абдувалиев Абдулюахап 287
Абдувалиев Турахан 228
Абдувахит Кари 279
Абдулгепаров Абдигепар 289
Абдулкасымов Асилжан 231
Абдурашит 279
Абилтаев Сейтахмет
Абдурашидханов (Абдурашитов) Мунаввар - кари 268
Абдыканов Мустафа 288
Абдыкапар ф.н. 289
Абдымагзумов Сеитмагзум 289
Абдыхан ф.н. 288
Абилькасымов Адильхан 290
Аблаев Султан 43, 44, 45
Авдеев 311
Абулгазин Паттах Абулгазинович 170, 174, 175, 177, 179, 181
Авезов Ирисмет 219, 221, 231
Агабеков
Агатаев Байсал 109, 117
Адил ф.н. 288
Адилев Байсеит
Адилев Динмухамед 340, 341, 343
Адиль ф.н.
Адильбек ф.н. 289
Адильтюреев Хасан-тюре
Ажигерей
Азбердиев Абдраим 299
Азжибаев Нарымбет 289
Азизжанов Заирхан 283, 290
Айбасов Ка(п)фез 14, 25, 26, 28, 32, 33, 40, 44, 45, 56, 57, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 73, 110, 112, 113, 115, 116, 124, 131, 148, 154, 156, 157, 167

Айкеев Абдыгафур 207
Аймаутов Жусипбек 80, 338, 343
Айсарин А. 187
Айтжанов Бименде
Айткожин Калиаскар 167
Айтиев
Айтимов Муги
Айтмамбетов 240
Айтуаров Асанхан 288
Айтуреев Жандильды 283
Айтуреев Кандылда 288
Айходжаев Мухитдин-Кари 289
Шакир
Акимкулов 241
Ак-ишан Абдул-Вахит 278
Акназаров Алимбек 288
Аказаров Джакуп 288
Акпаев Жакуп 24, 312, 343
Алдабергенов Басафа 290
Алданазаров Икмат
Алдиманов Касым 109
Алдименов Каким 134
Алиакберов Абдалы 206
Алиакберов Бузрук 206
Алибатов Абдрахим 288
Алибеков А. 327
Алимбетов Абдват (Абдывасит) 205, 206
Алимбетов Карыбай 299
Алимбаев Аширбек 299
Алимхан 278
Аллабергенов
Алмасов Омар 24
Альжанов Отыншы
Альшанский 314
Аллабергенов 240
Аманов Акмурат 283, 288
Аманов Сарсембай 289
Аманжолов Садык 24
Анарбаев Асет 228
Аппк-Ишан 191, 194, 199, 204, 209
Аппак Ишанов и.н.
Аппак-Ишанов Бахабулла 202, 203, 207, 210
Аппак-Ишанов Сагадулла 207

Аппак-Ишанов Суннатулла 207
Аппак-Ишанов 193, 194, 198, 199, 204, 260, 266, 267,
Анвар Паша 39, 40
Антонов 100
Асфендияров С. 320
Атамбаев Жамбулган 19
Арипханов Атаханходжа 289
Арынтаев Сулеймен 134
Арынтаев Хасан 134
Асадуллаев Таир 206
Асилбаев Нурадым 229
Аскарлов
Аскарлов Махмут 198, 200, 22
Асылбеков Бильял 290
Атабаев Бабакул (он и Бабахан) 283, 288, 293
Атаханов Ергеш 228
Атаханов Ташкожа 289
Аркабаев Сулькембай 287
Аубакиров
Ауезов М. 343, 344
Ахмедов Алимхан 288
Ахмет ф.н. 289
Ахмет ишан Оразаев
Ахметов Абильмажин, Сергазы 115
Абилжан - братья 108, 109
Ахметов Байга(о)зы 26, 105, 108, 109, 110, 115, 116, 117, 124, 125, 138, 139,
140, 141, 142, 145, 147, 151, 152, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162,
163. 164, 165
Ахметов Кенес 140
Ахметов Сергазы 109, 110
Ахметов Жагипар 52
Аширов Данияр 227
Аяганов Габбас 134
Ахметова Умут
Аяпбергенов 152
Аяпов Джаксылык 287
Баба ф.н. 288
Бабажанов Нефес 240
Баберовский Йорг
Бабашев Ниязали 287
Багаев 92
Бадритдинов Акрам 228
Бажиков Ахметхожа 288
Базарбаев М.

Байбакиев Сеидахмет 290
Байбатчаев 288, 292
Байгаскин Есим 142, 143
Байгелов Нурман 57
Байжигитов Исак 299
Байзаков Кенжекара 108
Байганов Нугай 290
Байгаскин Есим 35, 36, 39, 40, 42
Байдильдин А. 343
Базарбаев Иса 299
Баймаканов Коспан 51, 52, 55, 56, 59
Баймаханов Шакир 51, 55, 186
Баймуратов
Баймурзин Искак
Баймухамедов Ибрагим 251, 252, 253
Байтлеуов Мусса (он и Мусаиб) 283, 287
Байтурсынов Ахмет 4, 22, 25, 27, 69, 176, 332
Байшуинов Юсупбек 290
Базарбаев Иса
Бакаев Баймуша 134
Бакимов Карым 228
Балгарин Нуртаза 53, 56
Балмаканов Коспан
Балтабаев 289
Балькеев Тажин 29
Басанов Урман 232
Бассыраков Абдували 288
Басымбердиев САдыкбай 288
Батырбеков Нугуман
Батырбеков Теке 227
Батырханов Кулжабай 249
Батырходжаев Умар 290
Баянтаев Аубакир 108
Бедельбай ф.н. 290
Бегеев Муса 275
Бейсембаев Шаяхмет 251
Бейсен ф.н. 290
Бекбаев 241
Бекбергенов Джусуп
Бекеш ф.н. 290
Бекешев
Бекишев Сеиткасым 29, 39, 114, 125
Бекимов 24
Беккожин Садвакас 53

Бекмаратов Агаман 292
Бекмуратов Ахмет 283, 288
Бекмуратов Сулейман 232
Бекмурзин Абилкарим 26
Бекмуратов
Бекназаров
Бексултанов Шарний Давлетгильдеевич 170, 171, 174, 177, 179, 181
Бекшораев Абдир 299
Бельгибаев Кожамет 14, 26, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59
Бельгибаев Мурзахмет 56, 58
Беремжанов Ахмет 24
Бижанов Абдулла 288
Бижигитов Абубакир 168, 170, 174, 177, 179, 181
Бимаканов Макен 52
Бимурзин Абдулкарим 14, 40, 44, 46, 47, 48, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 62, 63, 65, 66, 67, 68
Бимурзин Искак 47, 55
Биримжанов Азимбек 22
Бисеев Рамазан 172
Бисембаев К.
Бокаев Абдушахан 168
Боккотов Ибрай Боштаев Нукуш 149, 158
Болаев Оспан
Бузурукханов Ишанхан 290
Букетов Арыстан 30
Букейханов Алихан 4, 22, 24, 25, 27, 69, 310, 327, 338
Булаев Оспан 283, 287
Булев Талас 232
Бурдаков
Былшиков Дауман 46
Вақдаев Камел 108
Валиев 170
Валиханов Махмет 46, 47, 49
Володарский С.Д. 87, 89
Воробьев 67
Востров В.Н. 73
Габбасов Халел 24, 339, 341
Галеев Хасан 184
Галяутдинов Максим
Гаюпов Шаназар 217, 218, 220, 221, 222, 223, 231, 233
Гиненко И.И.
Головин
Голодов Максим 109

Голощекин Ф.И. 235,313, 318, 323, 326, 328, 330, 331
Гончаров 116
Григоренко Степан 105, 116, 117
Григорьев В.К. 81, 106
Грушбаев Джакимбай229
Гуляев Фома Яковлевич 97
Давлетьяров Каирбек 283, 290, 292
Давлет ф.н. 289
Давлетьяров Юсупбай 288
Данишевский 94
Дауренбеков Джапар 290
Джакупов Абдугапар
Джамалатдин-казы 274,278
Джанасбаев Турсункул 287, 291
Джанахмедов 255,256,264,271277,282
Джанашев Мухамедхан 288
Джангирходжаев Алькен (ишан) 254,256,260,265,267,268,270,278,279
Джангирходжаев Имамхай 266
Джангора ф.н. 288
Джандосов Момын 41
Джандосов Садвокас 35,39,40,41,48,52,53,56,57,59,61,62,63,70
Джанзаков Адем 288
Джанибеков Савлибай 200
Джансеитов Баттал 290,292
Джансеитов Утеули 288
Джанталин Ахмет 171,172,177,182,183,184,186,187,188,189,190
Джантаисов Раимбек 230
Джаныбек – казы 274
Джапаров Умбет 288,292
Джаргаков Арыкбай 288
Джаулавчинов 241
Джиенходжаев Каламходжа 287
Джолдасбеков Бектур 288,292
Джорумбетов Айтымбет 287
Джоршиев Шиндалы 288
Джумалов Саимбай 230
Джуман ф.н. 290
Джуманазаров Ахмет 283,288,292,299
Джуманазаров Муса 288
Джунус ф.н. 290
Джусунбеков Батырбек 227
Дедов
Дербасалин Омар 41,44
Дильдашев Тулеген 249

Досжанов К. 249
Досов А. 320
Досмухамедов Абдрахим 289
Досмухамедов Жиханша 24,343,344
Досмухамедов Халел 24,343,344
Достаев Тулеген 108
Достияров Тургамбек 249
Досумбетов Тойлабай 229
Дубовин Сидор 150
Дудасов Н.П. 82,83
Дузеев Абдрахим 289
Дулатов Мир-Якуб 4,22,176,312,341
Дуйсекеев Нугуман 134
Ежов 318,319
Екбердиев Балыкбай 230
Ержанов Жилкиши 125
Ережепов Асат 206
Ермеков А. 24,343
Ермуханов З. 143
Ерназаров Е. 337
Есенгельдиев Куралбай 232
Есенов К(Г)алианур 125,149
Есенов Акур 26,123,124,125,127,128,129,134
Есенов Актас 128,129,130
Есенов Арыстан 128,130
Етжемес Ишанов Торежан - тюре 274,278,279
Егоров М. 148
Ермеков Алимхан
Есенов Таманур 109
Жабекоев он же Шойгараев Курал 299
Жагыпаров С.
Жакупбеков Карашолак 134
Жакупов Абдугапар 228
Жалмухамедов Абжан 184
Жаманкулов Жаназбай 247
Жаманмурынов Т. 327
Жамгур Ишан
Жанайдаров Сеильбек 24
Жанбуршин Шакир 52
Жандосов Мажен 47,48,51,55,56,58,66
Жантелеуов Кошан 29,41,52
Жамбуршин Нуралы 51,63
Жаркынбаев Кабдулла 134
Жоланов Молдахмет 149

Жуков
Жуков Василий 117,123,163
Жукова Мария 109,110,122
Жумабаев Магжан 25,341
Жундибаев Абдул-Хамид 22
Журавлев 199,215,314
Журшиев Шинделы 299
Закирханов Гулям 272,274
Зиятханов Мубаракхан 231,290
Ибраев Али 232
Ибраев Малик 112,113,114,116,125
Ибраев Есимсейт 132,133
Ибраев Касымсейт 132,133
Ибрагимов Ишанджан 289
Иванов Фома 314
Игембердиев Пайзулла
Изембаев Куттибай 283,288
Ильбаев Арап 229
Ильясов Анес 184
Имантаев Жунус 30,108,114
Иноятов
Ионис Соуд Абдул Газиз 274
Исаев Шотаж 229
Исаев У. 331,337
Исамов Абдулла 228
Исанкулиев Мейрам 108
Исенов Акир 30
Искаков Исраил 290
Искожин Сыздык 34,35,36,57,59
Исламчиков Абдрахман 287
Исметов Карабай 218,221,222,223,231,233
Итбаев Ережеп 24
Ирхужаев Музаппар 206
Ирьюбаев Каирбек 108
Исаходжаев Абиш 290
Искандеров Алиакбар 200
Исламов Балтахожа 287
Испулов М. 341
Исхаков Д. 344
Ишамханов Газизхан 290
Ишан Апбаков Аяутдин
Ишанханов Абибулла 262
Ишанханов Алтынхан 262,274,278,279
Ишанханов Ахмет 262

Ишанханов Гультурехан 254,255,262,263,264,281,289
Ишанханов Джалалетдин 262
Ишанханов Махамед 262
Ишанханов Насырхан 262,289
Ишанханов Сейдаумат 262
Ишанханов Сейфутдин 262
Ишанханов Шамансур 262
Ишмукин Ергали
Кабдулла 49
Кадырбаев Нурахмет 134
Кадырбаев Нуреке
Кадирбаев Сейдазым 24
Каерлиев Мардан 247,248
Казанцев Андрей Иванович 97
Казибаяв Амир 231
Казибаяв Джумабай 231
Казиев Абдулмажи Абдулла 290
Каимбеков Жумабек 49
Каипов Сеит 249
Каиралапов Темирбай 30
Казиев Мухамеджан 290
Кале-кару Акимов Мухиден-Ажи 274
Календаров Омарали 287
Камилов Аженхан 283
Калметов Нартай 229
Калуатов Кальмен 289
Калшаманов Пштан 132,133
Кальнинг 270,282
Камалетдинов Ходжидан 229
Камалов
Камалов А.
Камилов (он же Кемилханов) А. 287
Капаров Кожамет 105,117,152,164
Карамурзаев Бекмурза 249
Капаров Кенжеахмет
Карабатыров Суюнбай 227
Каражишитов Мирза 132,133
Карамулдаев Кульпаш 290
Караходжаев и.н. 289
Карий ф.н.
Карпов
Каруцкий В.А. 234,345
Касабулатов Исенгалий 24
Катабеков Тажахмет 299

Каширханов Насырхан 290
Кемельбеков Кенсеит 230
Ксымов Идрис 207
Касымов Кенесары (1837-1847 гг.) 17
Касымов 169
Кашкинбаев Иса 24
Кеменгеров К. 344
Кенжегаринова Рабига 109
Кенжегузин Кульмурза 26,30
Кенжин Асфендияр 24
Кенесарин Азимхан 264
Касымов Абдулла 290
Касымов Нарматулла 289
Касымов Абдухамит 289
Кеебаев Канийбек
Кенлибаев Макен 106
Кенжеходжа ф.н.289
Кеуов Ибраим
Киргизбаев Коржук 230
Киясбаев Кавысбай 247
Киязбаев Дарминче 288
Клы(ш)баев Ж. 81,106
Ковалев Д. (или Д. Ковалева в тексте)
Кожабек ф.н. 290
Кожаметов Аяган 19,114
Кожин 78
Коганович П.К. 76,77,95
Кожкаров Мусамед
Козин
Козыбаев Шарапат 134
Козубаев 287
Колчак 27,31,38,49,50,55,64,112,116
Конулбеков Джасан 288,292
Копылов Тимофей
Коренев 279
Коропченко 92
Коротков
Косаев Кажыгали 184
Косбармаков Ахмет 290
Косивцев
Косиор В.В. 95
Коспанов Кошан 46,48,55,58,61
Костенко 270,282
Котибаров Мухамедгали

Котляров М.И. 166
Кощегулов Шаймерден 167
Крамер Андрей 98
Крушбеков Молдабек 288,299
Кубенбаев Исмагамбет
Кудабаев Баймакан 46
Кудерин Дж. 344
Кудрявцев 88
Куликов Тулеген 52,63
Кулманов Бахытгирей 24
Кульбаков Сергали 53
Кулумбетов Курбан 232
Кунаков Менгути 142
Куралбаев Кенжебек 288
Курамысов И. 337
Курбанов Джакипбек 289
Курманалин 142
Курумов Джусуп – крупный торговец, житель г. Кокшетау. 28
Курушбеков Молдабек
Курымбеков Кайназар 232
Кусаинов Зкрия 114
Кусаинов Сеиткали 108, 109, 112, 113, 149
Кутанов
Кущегулов 38
Кущиков Казий 30
Кучеев Рахман 240
Латыпов
Леяков Константин Иванович 98
Ленин В.И. 75, 95
Леотов
Лисогор Терентий 98
Лобашев Байкаска 51
Лурье 319
Мадиев Бакибулла 198
Магдиев Сагитулла 198, 202
Маженов Султан 29
Мажитов Ергеш 218, 221, 222, 231
Маюсупов Рустам 229
Макаров 163
Макин Хайрулла 30
Макин Хусаин 34
Макенов Каиржан 106,147
Макенов Мухаметжан 106, 108, 124, 133, 138
Макенов Хайрулла 26, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 111, 113, 115, 119, 120

Макенов Таукер
Макмурза ф.н. 289
Максум Аляутдин ишан (или Аляутдин Максум ишан)
Макенова Гаухар 104
Максутов Баймен 288
Малдыбаев Кулеке 149
Малыгин 242
Мамбеталиев
Маметов Базарбай 24
Манаваров Юсупкари 283
Мансуров Миркарим 289
Мартынов
Матмусаев Абдразак 287
Маутбаев Каки 52
Махгулов Магдий 260, 275, 279
Бегалы 49, 2
Махме(у)тов Сакен – сын Сакенов Н(М)уртаза 49, 51, 172
Махдиев Сунатулла
Маюсупов Рустам
Медеубаев Е.И. 85
Мейрманов Ибраим 227
Меркулов 146
Минбаев Ж. 244, 328, 333, 334
Миновар Кари 268
Мирхаликов Мирвали 228
Михайлов 215
Михалев А.
Миронов 345
Мирсадыков А.
Мир-Усманов Мирумар 231
Мендешов С. 311
Молдабаев
Молдабаев Кулеке 109
Молдыбаев Билял 144, 188
Морозов 333
Моряжепов Расул 228
Мубаширхан – ишан Сейдеханов 205, 207, 254
Муканов Сабит 109, 187, 188
Мукашев Ахмет 49, 51, 52
Мукашев С. 237
Муратов 237
Мурзабеков Ибрай
Мурзагалиев М. 311
Мурзин М. 327, 344

Мусаев Оралбай 227
Мусажанов Калтай 290
Мусалиев Бердали 218, 220, 221, 222, 224, 231, 233
Мусенов 152
Махно 100
Мусин Абил 40, 41
Мусин Кази 41
Мусин Кахимбек 143
Мусрепов Г. 187, 188
Мускеев 134
Мустамбаев Ы. 310, 334
Мустафин Нуртаза 247
Муфтиев Ергеш 219, 220, 221, 223, 231
Мухаметжанов Касым 48
Мухаметгали
Мыктыбаев Акпамбай 30
Мылтыкбай ф.н. 290
Мынбаев Канат
Мынжасаров Орал 288, 299
Набаев Рахмет
Нажметдинова Батима 258
Нажметдинов Кутбе (Кутбетдин) 283, 289
Накжанов Абубакир 288
Налибаев Сахай 288, 292
Намазбай ф.н. 288
Нанейшвили 318
Нарбаев Уракбай 232
Нарбутаев Муса-Казы 289
Нарметов
Нарметов Худайберген 283, 287
Нармухамедов Баймиш 287
Нармухамедов Халмабет 200
Нарходжаев Абдукарим
Нарходжаев Алимахан
Низамутдинов Камалутдин 219, 220, 221, 222, 223, 231
Никитенко 199
Ниязбек 289
Ниязметов Набихан
Ниязов Батырхаир 24
Носов
Нуралиханов Салимгирей 24
Нуретдин Ходжа
Нуржанов Абдильда 247
Нуржанов Абдулла 290

Нурикеев Мухамеджан 290
Нурмаков Н. 310
Нурметов
Нурметов Игемберды 290
Нурмухамедов Халмухамед 231
Нуров Анармет 287
Нурсеитов Нурзада
Нурсеитов Салкен 184, 248
Нуртазина Н. 192
Нурумбаев Омар 290
Нурумбетов Адильхан 290
Оглан-Хужа 206
Одинаходжаев Сахан 283, 287, 293
Одиноходжаев Убайдулла 287
Ожарбаев Серикпай 299
Омар (ф.н.) 289
Омаров Б. 344
Омаров Елдес 22, 25, 338
Омаров Жармантай 47, 50, 51, 55
Омаров Абурахман 44
Онгарбаев Турегельды 289
Онганбеков Тогай 299
Опарин 95
Оразбаев Шангерен 227
Османбеков Тастамбек 289
Осанов Сартбай 288
Осенний Г.И.
Османходжаев и.н.
Оспанов Бекназар 134
Оспанов Каким 134
Оспанов Кошан
Отрощенко Яков 98
Павлу(н)овский И.П. 96, 97
Парманбаев Мухитдин 289
Перехолоскин Михаил Иванович 109
Плотников 78
Полулихов
Полюдов
Понамарев Алексей 122, 156, 163
Преображенский Н.Ф. 95
Преображенский Т.Т. 95
Примбетов Асан 228, 237
Прозоров 242
Пузулов Бахретдин 232

Пяткин 319
Пайпс Ричард 83
Раимов Айдар 228
Раимбеков Кулдас 289
Ракитин 239
Рамазанов Молдахмет 172
Рап ф.н.290
Расулходжаев Имамсеит 287
Рахматуллаев Абдрасул274, 278,279
Рахымтаев А.А.
Режаматов Гаппар 232
Режаматов Исак 232
Рзыев Махамет-Расул 289
Ризамедов Мирзахмет 232
Роджаматов Ахмет 230
Родин 88
Розематов Ашир 230
Розиев Абдулла 228
Романов 86, 90
Рустемов Расул 231
Рыскулов Т. 311, 322
Рысмагамбетов Маметкари 289
Рыспаев
Рычкова
Сабир Ишанов Шайхасан 206
Сабиров Есим 133, 176
Сабиров Исемсеит 32, 38, 125, 131
Сабыров Мирам 30
Сабатаев Сатылган 24
Сагатбаев Ахунбаба 229
Сагдинов Салатдин 228
Садвокасов С. 244, 310, 328, 329
Садыков Искожа 51, 59
Сагындыков Идрис 52
Сагындыков Малгаж(з)дар 30, 108
Сайдалиев Султан 219, 221, 231
Сакенов Муртаза Бигалиевич 170, 172, 177, 179, 181
Салимджаваров Кашмулла 170, 172, 174, 175, 177, 179, 181
Салимбаев пулат 231
Салимбаев Юлдаш 289
Салимсак-Ходжаев Салык-Ходжа
Салыкбаев Нурман 228
Салыков (И)Ескожа 40, 41, 48, 56, 57
Салыков Макай 56

Самиков Искожа (Искожа Садыков, ол Самиков, ол Салыков)
Самуратов Нуржан 299
Сабденов Манарбек 287, 291
Сабдыкбаев и.н. 290
Сапаров Мунуш 48
Сарвар Ишан 240
Сарлыбаев Амантай 232
Сарсенов Биахмет 25
Сарсенов Ералы 283, 290
Сарымсаков Азимхан 289, 291
Сарыбай Коспан 299
Сатемиров Джумадиля 230
Сатим (ф.н.)
Сатыбалдин Имамбек 48
Сайдахметов Сапур
Сейдахметов Сабыр 198, 202, 203, 210, 211, 212, 214, 215, 216
Сарыев Исмаил 299
Сахаутдинов 209
Сахретдинов Сыдык
Сейдалиев Абдулкапар 289
Сейдахметов Камен
Сейдахметов Рахматулла 198, 202, 203
Сеидханов Убаширхан
Сейдеханов Мубаширхан 260, 274, 278, 284
Сеитбеков Сейил 57, 58, 59
Сейтмагзумов Ильяс 290
Сейтназаров Абылда (Абдулла) 283, 288, 292
Сейфуллин С. 311
Сейфульмуликова М.Л.
Сеитов Абдес 109
Сенгербаев Сеитбек 289
Сергазин Хамидулла 143
Сергазы ф.н. 288
Серкулов Исмет 249
Серходжаев Д.
Сидиков Пари 258
Сидиков Абдрахман 258
Сидиков Басид 258
Сидиков Лабид 258
Сидиков Мубарак 258
Сидикова Аниса 258
Сидикова Манауия 258
Синицкий С.З. 77
Сейдахметов Аппак Максум 192, 193, 199, 209, 210, 211, 212, 235

Смаилов Сулейман 272
Смирнов 319
Смирнов И.Н. 75, 76, 77, 95
Снежко 242
Согурбаев Тамаша 299
Солтонаев Жанек 24
Сопбек ф.н. 287
Сражетдин Магзум 274
Сталин 316, 315, 324
Сулеев Б. 344
Султанбеков Ж. 310, 327
Султанов Бекетбай
Султанова Кадиша
Сультыев Бекетбай 290
Суюнбаева Е.Л.
Сыдык-Ахун
Сыдыков Парит
Сыздыков Нахиб 227
Сырманаов Джуну 299
Тажимхан Ишанов 274
Тажимамир ф.н. 288
Таимов Мамедали 228
Тайталиев Кожамет 274, 278
Тайтеев Исемхан 288
Талгат Бек 274, 278
Талебаев Калыбай 230
Танабаев Молдабай 288
Танашев Валитхан 24
Тапалахунов Нуретдин 290
Таранов 242
Тарджиманов Калшаф 168, 176, 260, 275, 279
Таскаев 98
Тастанбеков Туганбай 134, 152
Таутекин Абушахмет 134
Ташметов Абдуait 228
Ташметов Кальмен 289
Ташметов Расул 228
Ташмухамбетов Рисмухамбет 250
Телегенов Лабайтаз 247
Телеманов Хабдулла 40
Телеуов Илемес 40
Темирбеков Мукажан 172, 177
Темирбеков Вахи(т)д Абжанович – сын Абжана 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 179, 181

Темирбеков Зарап 142, 143
Темирбеков Абжан 28, 29, 31, 34, 36, 39
Темирбеков (К)Хусаин (Абжан и Кусаин братья) 28, 29, 36, 38, 39, 41, 61, 112
Титов 333
Тлеубаев Комит 49
Тлеулин Джумагалий Тлеулинович 170, 174, 175, 176, 180, 181, 182, 184, 188
Тлепбергенов Акбас 287, 291
Тойчиев Момынбай-Байбатча 289
Тогжанов Т.
Токходжаев Сатен 198, 202
Токаев Оксубай 232
Токмухамед-ахун 205, 207, 274, 278
Тржанов И. 81, 106
Тогманов Мусахан 299
Толеумбет ф.н. 290
Тотаев Агабек 289
Торопин 232
Тулбаев Жамал 109
Тулехов Кожакмет 219, 221, 231
Тулехов Нурумбет 227
Тумарбеков 139
Туралин Сураган 51
Тургумбай ф.н. 290
Тургумбаев Кари 290
Туркестанов Кошимбет 232
Турлыбаев Айдархан 24
Турлыбаев Калмурза 230
Турмухамедов Есенгали 22
Турмухамедов Исен 24
Турсиянов
Турсметов Файзулла 232
Турсумбаев Бекет 228
Турсумбаев Нурмат 231
Турсумбаев Ширен 228
Турумов Султан 290
Тынышпаев Мухамеджан 24, 343, 344,
Тюлепов Магзум 251, 252, 253
Узакпаев
Укибаев Бап 288, 292
Умов Малик 229
Умаров Хаджавар 230
Умаров Ю.

Умартюрязев Юсупхан 254, 255, 260, 261, 270, 276, 282
Умарходжаев Алиш 287
Умир ф.н. 288
Умурзаков Арынгазы 227
Унленбеков Тугай 288
Уразбаев 146
Уракбаев Рысбай 288
Урдабаев Унланбек 288, 292
Уркимбаев Сагындык 230
Усман-ажи 207
Утемишов
Утенажиев Шарипбай 290
Фишман С.Е.
Хабибуллин Зайнулла 167
Хазрет ибни Соуде 261, 279,
Халметов Ишурмет 232
Халметходжаев Джумадулла 287
Халметходжаев Ибадулла 287
Хансеитов Сыдык Ходжа 199, 254, 255, 257, 261, 289
Хансеитов С
Хильватов Калтай 289
Ходжа(м)беков Бижан 283, 288, 291
Ходжанов С. 244, 317, 319, 332
Хорев 92
Хотимский
Худайбергенов Манеш 287
Хужахметов Успан 206
Шагабуддинов Абдулла 231
Шадинов 239
Шаканов Бисембей 232
Шалкарбаев Ахмет 287
Шами-Хазрет 259, 260, 261, 274, 279
Шамсутдинов Юлдаш 289
Шаторин 163
Шатурин Николай 117
Шараев Бердевакас 227
Шараев Мусса 227
Шариев ф.н.
Шаханский
Шахходжаев Кушжан 240
Шаяхметов 186
Шегебаев Бекбосын 290
Шегенов Сакен 114
Шектибаев Карбоз 143, 146

Шенибеков Исак 287, 291
Шерембет ф.н.
Шестериков
Ши(е)генов Сакен 30
Шилтеханов Юнусалихан 289
Шильтеханишанов Каратайходжа 289
Шильтеханишанов Юнус 289
Шингельбаев Астанай 288
Шингельбаев Джунус 288
Шишкин В.И.
Шойбек ф.н. 288
Шойбеков Алиш 288
Шойгараев Удербай
Шокабаев Аман 288, 292
Шокаев Габдулла 55, 58
Шонанов Тельжан 25
Шулгаубаев Мурзай 288
Шултуков И. 81, 106
Шуренов Усман 283, 288, 292
Щецов
Щербаков Василий 105, 116, 117, 124
Чевский Алексей Виссарионович 229
Чермак
Чехов Игнат 117
Чильтаев Уринбасар 288
Чиркин
Чокаев Мустафа 5, 24, 263, 278
Чонтаев
Чикмарев 242
Чубеков Итбай 52
Ырсымбетов Сейдазим
Энвер Паша 66
Эберт Фридрих 13
Юданов Михаил 105, 116, 117, 124, 164, 165
Юлдашев Камаралдин 289
Юнус-мулла 206
Юсупов 237
Юсупбаев 239
Юсупхан – Ишанхан Умаров
Юсупханов Заитхан 289
Юсупханов Сарманходжа 289
Якуббаев Нусуфбек 24

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

АН СССР – Академия наук
ВИК – волостной исполнительный комитет
волком – волостной комитет
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВКП (б) – Всероссийская Коммунистическая партия большевиков
волуправитель – волостной управитель
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВМН – высшая мера наказания
г. – год, город
гг. – годы
губчек – губернская чрезвычайная комиссия
замзавотделом – заместитель заведующим отделом
ЗАГС – Запись актов гражданского состояния
зерносовхоз – зерновое советское хозяйство
и.н. – имя не установлено
и.о. – исполняющий обязанности
КазССР (КССР) – Казахская Советская Социалистическая Республика
Казсовнарком – Казахский Совет Народных Комиссаров
КазЦИК – Казахский Центральный исполнительный Комитет
Казкрайком – Казахский Краевой Комитет
Комбеды – Комитет (или Комиссия) по борьбе с бедностью
К-р – контрреволюционная деятельность, формулировка в протоколах допросов, документах 20-40-х гг.
КНБ РК – Комитет Национальной безопасности Республики Казахстан
КК – РКИ – Контрольная комиссия – Рабоче-крестьянская инспекция
МГБ – Министерство Государственной безопасности
мясомолсовхоз – мясо молочное советское хозяйство
наркомзем – народный комиссар земледелия
Нач. – начальник
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
нарсудья – народный судья
Обл КК-РКИ – областная Контрольная комиссия – Рабоче-крестьянская инспекция
ОБЛУ, облуправление – областное управление
ОУ НКВД – областное управление Народного комиссариата внутренних дел
облпрокурор – областной прокурор
ОГПУ – Объединенное Государственное Полномочное Управление
Оперуполномоченный – оперативный уполномоченный
Оргбюро – Организационное бюро
Киробком – Киргизский (Казахский) областной комитет
парторг – партийный организатор
Политбюро – политическое бюро

ЦК – Центральный комитет
ПП ОГПУ – Полномочное Представительство Объединенного Государственного Полномочного Управления
продармия – армия по продовольствию
п., пп. – пункт, пункты
рабочком – рабочий комитет
райаппарат – районный аппарат
райветврач – районный ветеринарный врач
РайЗО – районный зерновой отдел
райком – районный комитет
РО – районный отдел
райпрокурор – районный прокурор
СПО – следственно-производственный отдел
след.часть – следственная часть
след. – следственное
СНК – Совет Народных Комиссаров
Сибпродком – Сибирский продовольственный комитет
Сибревком – Сибирский революционный комитет
Сиббюро – Сибирское бюро
СМ – Совет Министров
СНК – Совет Народных Комиссаров
Совучреждения – советские учреждения
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СМИ – средства массовой информации
ст. – старший, статья
судмедэксперт – судебно-медицинский эксперт
пом. – помощник
ком. – командир
райплан – районная плановая комиссия
РИК – районный исполнительный комитет
РКИ – рабоче-крестьянская инспекция
реввоентрибунал - революционный военный трибунал
РКП (б) – Российская Коммунистическая партия большевиков
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
т.к. – так как
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УК – Уголовный кодекс
УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
УГБ – Управление государственной безопасности
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
УСК – Уголовно-Судебная Коллегия
ф.н. – фамилия не установлена
ЮКО – Южно-Казахстанская область

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Д-р Вульф Лаппинс Фонд им. Ф. Эберта</i>)	3
Предисловие (<i>Алихан Байменов. Фонд Зерде</i>)	9
Предисловие (<i>от Автора</i>)	12
ГЛАВА 1	
Алашординцы Приишимья перед судом НКВД.	17
ГЛАВА 2	
Казахи в русском бунте	78
ГЛАВА 3	
А. Темирбеков и А. Джанталин: СУДЬБА «НАЦИОНАЛИСТА».	170
ГЛАВА 4	
Дело ишанов	194
ГЛАВА 5	
«Самоопределение» по-большевистски.	312
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	351
ПРИМЕЧАНИЯ	355
ПРИЛОЖЕНИЕ	364
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	425
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ	445

Корректор: Аксенова В.Н.
Верстка: Нашекенова Г.М.
Дизайн обложки: Ивахнова-Медведева Н.А.

На обложке использована работа
художника М. Кенбаева «Ловля лошади»

Подписано в печать 12.07.2009 г. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура «Arial».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.п.л. 22,3

Тираж 200 экз. Заказ № 202

Отпечатано в ЧП «Алексеев А.В.». Типография «Искандер»

г. Алматы, ул. Кунаева, 4/17. Тел: 263-95-79

iskander@iskander.network.kz

www.iskander.ucoz.kz